

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

На правах рукописи

НЕЗВИЦКАЯ Татьяна Викторовна

**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ
ДЕРЕВЯННОГО КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА
В КОНЦЕ XIX –XXI ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАОНЕЖЬЯ**

Том I

Специальность 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация
и реконструкция историко-архитектурного наследия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель:
кандидат архитектуры
Кефала Ольга Валерьевна

Санкт-Петербург – 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4-11
Глава 1. Анализ исторического опыта сохранения памятников деревянного культового зодчества на примере Заонежья в конце XIX – XX веке	11-49
1.1. Проблемы сохранения памятников деревянного зодчества России	11-19
1.2. «Ремонт», «поновление» и «починка» как основные подходы к сохранению памятников деревянного культового зодчества в XIX веке на примере Заонежья.....	19-24
1.3. Реставрация – основное направление деятельности по сохранению памятников деревянного культового зодчества Заонежья в XX веке	24-38
1.4. Международный опыт сохранения объектов культурного наследия в XIX–XX вв.....	38-48
Выводы по главе 1.....	48-49
Глава 2. Современный опыт сохранения памятников деревянного культового зодчества Заонежья в контексте международного опыта	50-88
2.1. Преимущественный опыт реставрации в XXI веке церкви Преображения Господня, объекта Юнеско, входящей в состав Кижского архитектурного ансамбля.....	50-61
2.2. Современный опыт сохранения деревянного зодчества в контексте мирового опыта Японии и Норвегии.....	61-67
2.3. Обобщение современного опыта реставрации памятников деревянного культового зодчества Заонежья с учетом сохранения их архитектурных особенностей.....	67-80
2.4. Современные принципы сохранения деревянного зодчества.....	80-86
Выводы по главе 2.....	86-88
Глава 3. Синтез исторического и современного опыта по сохранению памятников деревянного культового зодчества	89-127
3.1. Периодизация подходов к сохранению памятников деревянного культового зодчества в XIX–XXI веках. Особенности сохранения деревянных храмов Заонежья.....	89-98
3.2. Историко-архитектурная среда деревянного культового зодчества Заонежья.....	98-107
3.3. Алгоритм поиска эффективного решения по сохранению деревянного культового зодчества.....	107-118
3.4. Концептуальная модель и рекомендации по сохранению памятников деревянного культового зодчества.....	118-126
Выводы по главе 3.....	126-127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127-129
Сокращения.....	129
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	130-148

ТОМ II ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Термины и определения.....	7-12
Приложение Б Анализ исторического опыта сохранения памятников деревянного культового зодчества на примере Заонежья в конце XIX – XX веке	12-64
Приложение В. Современный опыт сохранения памятников деревянного культового зодчества Заонежья в контексте международного опыта	65-188
Приложение Г. Синтез исторического и современного опыта по сохранению памятников деревянного культового зодчества	188-272

ВВЕДЕНИЕ

Россия – обладатель хрупкого и уникального наследия – культового деревянного зодчества, которое по праву считается одним из символов самобытной культуры Севера. Дерево, на севере самый известный строительный материал, к сожалению, недолговечно. Утрата почти половины [62] деревянных храмов русского Севера за последнее столетие указывает на размер бедствия.

К объектам культурного наследия относятся памятники, ансамбли и достопримечательные места. В исследовании рассмотрен один из видов памятников – памятники деревянного культового зодчества. Культовые деревянные памятники отличаются сложностью и многообразием архитектурных форм: «выражение величия являются многоглавие и значительная высота храмов» [31, с. 342].

Актуальность работы определяется значительным типовым разнообразием деревянных храмов в Заонежье, уникальным Кижским архитектурным ансамблем, наличием большого практического опыта сохранения объектов, в том числе в музейной сфере деятельности при этом отсутствием современных целостных исследований.

Актуальность темы исследования. В связи с процессами глобализации, затрагивающими культуру мира и отдельных стран, изменением жизненного уклада общества к началу XXI века возрастает опасность утраты объектов культурного наследия и угасания традиционных культур. В XX веке произошли невосполнимые утраты более половины исторических деревянных храмов на территории Заонежья. Исследователи с XIX века выделяли обособленную территорию Заонежского полуострова с прилегающими островами как уникальный историко-культурный и природный ареал с живописными своеобразными ландшафтами, сосредоточивший нематериальную культуру: язык, фольклор, обычаи, верования, традиционные плотницкие навыки и объекты материальной культуры – деревянное культовое и гражданское зодчество. Деревянное культовое зодчество является вершиной плотницкого мастерства. Важность и острота проблемы сохранения этих объектов обусловлены рядом негативно сказывающихся на их существовании факторов, среди которых отрицательное отношение к церкви в XX веке; резкое сокращение использования церквей и часовен по прямому назначению; достижение ими предельного возраста существования без должной эксплуатации; слабая защищенность от пожаров; отсутствие утвержденных зон охраны для целого ряда объектов вне территории музея-заповедника «Кижский»; деградация системы расселения; неразвитая инфраструктура. Предпринятая в XX веке музеефикация деревянного зодчества лишь частично решила вопросы сохранения уникальных памятников. Тема

исследования актуальна для современных теории и практики реставрации и сохранения памятников деревянного культового зодчества.

Отсутствие на современном этапе анализа и оценки результатов ремонта, «починки», «поновлений» деревянного культового зодчества в XIX веке и реставрационных работ XX века не позволяет сделать однозначный вывод об эффективности возможного применения этих практик в XXI веке. Основным направлением сохранения культового деревянного зодчества во второй половине XX века стала реставрация под руководством архитектора А. В. Ополовникова по принципу ориентации на первоначальный, или оптимальный, облик памятника. Поэтому привнесенные в XIX веке в церкви и часовни архитектурные и конструктивные элементы были признаны чуждыми для объекта и демонтированы. Архитектурный облик, ремонтные работы XIX века были оставлены без внимания и частично утрачены. Проведенная в XX веке реставрация отдельных храмов, расположенных на заброшенных труднодоступных территориях, позволила поддержать их в нормальном техническом состоянии на непродолжительный срок. Актуальным является выявление способов увеличения эксплуатационного срока исторических деревянных храмов и их долговечности.

Обобщение и синтез опыта XIX–XXI веков, в том числе в музейной сфере, востребован в настоящее время в связи с необходимостью формирования и выявления положительных и эффективных практик сохранения, таких как, например, опыт реставрации церкви Преображения Господня Кижского погоста.

Актуальной задачей является разработка рекомендаций по сохранению деревянного культового зодчества в созвучной ему историко-архитектурной среде в современных условиях.

Степень разработанности темы исследования

История деревянного зодчества России, вопросы сохранения деревянного культового зодчества рассмотрены в трудах российских архитекторов и ученых В. В. Сулова, А. М. Павлинова, Л. В. Даля, И. Э. Грабаря, М. В. Красовского, С. Я. Забелло, В. Н. Иванова, П. Н. Максимова и Б. В. Гнедовского. Теоретические основы, материалы натурных исследований и классификация деревянного зодчества изложены в изданиях архитекторов К. К. Романова, Л. М. Лисенко, А. В. Ополовникова, Л. Е. Красноречьева, Н. П. Крадина, В. П. Орфинского, И. Е. Гришиной и В. А. Крохина. Деятельность и публикации Императорской археологической комиссии по сохранению деревянных храмов в XIX–XX веках, в том числе в журнале «Зодчий», имеют большое значение для современного изучения памятников, являясь достоверным источником информации о них, как правило, до проведения реставрационных работ.

Финский исследователь Ларс Петтерссен в ходе натурных исследований культовых деревянных построек в Заонежье в 1942–1944 годах составил описание и систематизировал

строительные преобразования деревянных храмов Заонежья. В 1950 году Л. Петтерссен опубликовал свой труд «Культурная архитектура Заонежья». М. И. Мильчик, И. Е. Гришина и сотрудники музея-заповедника «Кижский» в ходе изучения и перевода финских архивов Ларса Петтерссена дополнили сведения этого издания, проанализировав и издав его рукописные материалы, которые стали доступны для широкого круга исследователей.

В трудах архитектора А. В. Ополовникова представлены методика реставрации памятников деревянного зодчества второй половины XX века и практический опыт сохранения деревянного зодчества. Вопросам реставрации, изучения и сохранения памятников деревянного зодчества, градостроительным аспектам посвящены труды С. Л. Агафонова, В. А. Крохина, М. И. Коляды, В. С. Рахманова, А. Б. Бодэ, А. В. Попова, В. А. Попова, Л. Г. Шаповаловой, В. А. Козлова, А. М. Мальцева, Т. И. Вахрамеевой, Е. В. Вахрамеева, В. Г. Копнина, Г. А. Кутьковой, Л. А. Новожилова, В. И. Царёва, В. А. Гущиной, В. В. Ковалева, А. И. Давыдова, С. А. Пиляка. В работах Е. В. Ходаковского, А. В. Бокарёва, О. А. Зининой и А. Г. Носковой представлены сведения о ранее неизвестных деревянных церквях Русского Севера, о реставрационных работах и зарубежных культовых постройках, в том числе норвежских. Публикации И. Н. Шургина посвящены архитектуре русских деревянных церквей XV–XX веков и проблемам их сохранения.

Исследования деревянного зодчества, выполненные на основе архивных и экспедиционных материалов Ю. С. Ушаковым и М. И. Мильчиком, стали лучшими образцами графических реконструкций древних поселений и архитектурных ансамблей. Кандидатская диссертация А. Т. Яскеляйна «Оптимизация хронологической атрибуции сооружений деревянного зодчества» выявила закономерности типологического развития православных храмов и расширила перечень признаков, позволяющих датировать памятники.

Истории реставрации, в основном каменных памятников, и отношения общества к наследию впервые дана оценка в научных трудах авторского коллектива (А. Л. Баталов, Т. Н. Вятчина, И. И. Комарова, Н. В. Котлерев, К. В. Рыцарцев, В. В. Скопин, О. П. Щенкова, А. С. Щенкова) «Памятники архитектуры в дореволюционной России» и «Памятники архитектуры в Советском Союзе. Очерки истории архитектурной реставрации».

Православным приходам, системам расселения Заонежья и объектам деревянного зодчества на рубеже XV–XIX веков посвящены работы М. В. Витова, М. В. Пулькина, А. Е. Мусина, И. А. Черняковой и О. В. Чернякова.

Исследователи и архитекторы XX века И. Э. Грабарь, Швидковский Д.О., Есаулов Г.В., Л. А. Давид, О. И. Пруцын, С. С. Подъяпольский, В. В. Зверев, Е. В. Михайловский, А. А. Кедринский, А. С. Щенков и Ю. Г. Бобров стали основоположниками общих методик реставрации памятников истории и культуры, в основном ориентированных на памятники из

камня и памятники искусства. Критериям оценки историко-культурного наследия посвящены исследования Ю. А. Годованца, С. В. Зеленовой, А. В. Слабухи и Ю. Ю. Курашева.

Зарубежными исследователями и архитекторами Кнудом Эйнарсом Ларсеном (Knut Einar Larsen), Нильсом Марштайном (Nils Marstein), Кристином Бакеном (Kristin Bakken), Манфредо Тафури (Manfredo Tafuri), Николаем Николайсеном (Nicolay Nicolaysen) и другими был выполнен анализ практических работ по сохранению памятников за рубежом, в том числе в Норвегии и Японии. Ч. Гуаньин, Н. Кавадзозэ, А. Кохц и П. Мошняга посвятили свои работы уникальным деревянным культовым памятникам в Японии и Китае, проблемам их сохранения. Теоретические взгляды на методики сохранения памятников архитектуры представлены в трудах Д. Рёскина, А. Ригля, Ч. Бранди и П. Гаццоллы.

Несмотря на значительное число научных трудов, отсутствуют современные целостные исследования, посвященные анализу исторического и современного опыта сохранения деревянных храмов Заонежья в контексте международного опыта, в частности уникальной церкви Преображения Господня Кижского архитектурного ансамбля, объекта ЮНЕСКО.

Объект исследования – памятники деревянного культового зодчества Заонежья.

Предмет исследования – изучение опыта ремонта, реконструкции, реставрации памятников деревянного культового зодчества Заонежья в XIX–XXI вв.

Методы диссертационного исследования основаны на систематизации и обобщении материалов: архивных, научных, литературно-публицистических, проектных, нормативных документов. При анализе данных использовались следующие методы:

- проблемно-логический, историко-контекстуальный для анализа при систематизации опыта сохранения деревянных храмов в Заонежье;
- сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий выявить периодизацию деятельности по сохранению;
- математический метод решения прикладных задач, позволяющий разработать алгоритм поиска эффективного решения по сохранению объекта;
- метод обобщения и моделирования, позволяющий разработать комплексные рекомендации по сохранению деревянного зодчества.

Границы исследования

Архитектурно-типологические границы исследования определены достаточным количеством типов памятников деревянного культового зодчества в Заонежье, включая объект ЮНЕСКО, особо ценный объект культурного наследия народов Российской Федерации – церковь Преображения Господня Кижского погоста.

Географические границы охватывают территорию Заонежья в Республике Карелия.

Временные границы ограничены изучением деятельности по сохранению деревянного культового зодчества в период XIX–XXI веков в связи с отсутствием достоверных сведений и архивных данных по этой теме в более раннее время.

Цель исследования – сформулировать рекомендации по сохранению памятников деревянного культового зодчества Заонежья на основе комплексного и системного изучения опыта исследований и работ по реставрации объектов деревянного культового зодчества Заонежья в XIX–XXI вв.

Задачи исследования определены в соответствии с целью исследования:

1. Выявить основные этапы сохранения объектов деревянного культового зодчества Заонежья в XIX–XXI веках.

2. Обобщить исторический и современный опыт (выполнить анализ методик) сохранения памятников деревянного культового зодчества Заонежья, в том числе церкви Преображения Господня Кижского погоста.

3. Изучить опыт реставрации Преображенской церкви Кижского погоста в контексте мирового опыта сохранения древнейших храмов Японии и Норвегии.

4. Провести анализ исторического опыта сохранения памятников деревянного культового зодчества Заонежья в XIX–XX вв.

5. Разработать современный алгоритм поиска эффективного решения по сохранению объектов деревянного культового зодчества.

6. Разработать комплексные рекомендации по сохранению памятников деревянного культового зодчества Заонежья.

Гипотеза исследования

Комплексное и системное изучение архивно-библиографических источников, научных исследований и опыта проводимых работ и реставрации объектов деревянного культового зодчества Заонежья в XIX–XXI вв. позволит сформулировать рекомендации по эффективному сохранению и увеличению срока эксплуатации памятников.

Теоретическая значимость Исследование дополнит теорию реставрации памятников деревянного зодчества анализом опыта сохранения деревянных храмов в XIX–XXI веках с его оценкой для современной реставрации; применением положительных исторических практик сохранения; новой для деревянного зодчества формулировкой термина «жизненный цикл памятника»; алгоритмом поиска эффективного решения по сохранению и концептуальной моделью сохранения объектов деревянного зодчества.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов исследования и рекомендаций при осуществлении деятельности по сохранению памятников деревянного зодчества (на этапах планирования, проектирования и производства). Алгоритм

выбора эффективного решения по сохранению объектов деревянного зодчества и концептуальная модель могут быть использованы на практике с учетом разработанных комплексных рекомендаций. Представленные результаты исследования могут стать руководством для иных территорий, где сохранились деревянные храмы. Материал может быть использован в качестве историко-информационного обеспечения подготовки кадров в области сохранения деревянного зодчества, для развития и совершенствование методики реставрации.

Научная новизна исследования заключается в следующих результатах:

1. Выявлено, что результат ремонтных и реставрационных работ конца XIX–XX вв. имеет историко-культурную ценность как документ истории на основании проведенного анализа исторического и современного опыта реставрации и ремонта памятников деревянного культового зодчества Заонежья, в том числе на примере церкви Преображения Господня Кижского погоста. С конца XIX века работы имели утилитарный характер; во второй половине XX века работы выполнялись методом целостной реставрации; к концу XX века и в XXI веке в основном применяется реставрация с сохранением исторических наслоений и достижением максимальной подлинности объекта, используются эффективные исторические приемы XIX века.

2. Определены три этапа сохранения памятников деревянного культового зодчества Заонежья в XIX–XXI веках: I период, или «начальный» (со второй половины XIX века по начало XX века), – признание историко-культурной значимости деревянного культового зодчества, формирование общих принципов сохранения; II период, или «новый период» (во второй половине XX века), – разработана методика реставрации на «оптимальный облик» памятника деревянного зодчества; III период, или «новейший период» (с конца XX века по начало XXI века), – максимальное сохранение подлинности памятника.

3. Впервые применительно к памятникам деревянного культового зодчества Заонежья на основе анализа зарубежного и отечественного опыта определена специфика понятия «жизненный цикл памятника», который позволяет планировать работы по сохранению объекта. «Жизненный цикл» памятника деревянного культового зодчества – это период, в течение которого происходят последовательные процессы изменения сохранности (технического состояния) объекта культурного наследия, которые влияют на выбор вида и способа работ по сохранению.

4. Впервые разработан современный алгоритм поиска эффективного решения по сохранению объекта деревянного культового зодчества. Алгоритм позволяет во множестве вариантов определить эффективное решение по реставрации объекта: последовательно сравниваются по одним и тем же показателям различные варианты сохранения объекта.

5. Разработаны комплексные рекомендации и концептуальная модель сохранения памятников деревянного культового зодчества с использованием территориального подхода, предложенного алгоритма и «жизненного цикла памятника», которые при сохранении объекта позволяют восстановить историко-архитектурную среду для вовлечения деревянного храма в культурный и туристический оборот.

Степень достоверности и апробация результатов обеспечивается объемом изученного материала с использованием библиографических, архивных текстовых и графических материалов, хранящихся в Национальном архиве Республики Карелия, Национальном музее Республики Карелия, музее-заповеднике «Кижы», архиве Государственного центра по охране памятников Республики Карелия, архиве Карельских научных реставрационных мастерских. Изучен и обобщен материал по сохранению более 100 деревянных храмов Заонежья и известных древних деревянных построек за рубежом.

Апробация основных положений исследования осуществлялась при реставрации церкви Преображения Господня, объекта ЮНЕСКО, церквей и часовен музея-заповедника «Кижы» и Заонежья. Научные результаты диссертационного исследования были внедрены федеральным государственным бюджетным учреждением культуры «Государственный музей-заповедник “Петергоф”» (ФГБУК ГМЗ «Петергоф»), что подтверждается актом внедрения № 758/30-20 от 25.03.2022 года. Основные положения, выносимые автором на защиту, подтверждены 25 публикациями (из них лично автором 21), в том числе 5 публикациями автора в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК РФ. Результаты исследования представлены докладами на 22 научных международных и российских конференциях, форумах и семинарах для специалистов, профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров, аспирантов и научного сообщества реставраторов и архитекторов.

ГЛАВА 1. Анализ исторического опыта сохранения памятников деревянного культового зодчества на примере Заонежья в конце XIX – XX веке

Заонежский полуостров – особая природно-ландшафтная территория, созданная под воздействием движения ледника, который образовал прекрасные изогнутые береговые линии, многочисленные ламбушки, острова и болота. Природно-ландшафтные характеристики повлияли на формирование уникального историко-культурного наследия. На сравнительно небольшой территории представлена практически вся типология культовых деревянных построек от простейших клетских храмов до многоглавого ярусно-башенного храма. «Наиболее древними деревянными сооружениями, уцелевшими до сих пор на Севере, остаются церкви, содержащие в себе все элементы, все достоинства и недостатки строительного искусства наших

предков и, будучи едва ли не самыми грандиозными сооружениями древности, заслуживают исключительного внимания и разбора, так как большая часть остальных сооружений является так или иначе повторением основных форм церковного зодчества» [55].

1.1. Проблемы сохранения памятников деревянного зодчества России

В начале XX века научное сообщество предупреждало «об истребляемых и часто обезображиваемых реставрациями памятниках древнего русского зодчества» [40, с.3]. Иван Билибин уже в 1904 году рекомендовал воздержаться «от варварских ремонтов и вандальского уничтожения» древних деревянных церквей. Ученые, архитекторы, художники на протяжении последних двух столетий выражали озабоченность многочисленными утратами деревянных памятников. Результаты деятельности отечественных архитекторов и реставраторов конца XIX – начала XX века, а именно исследований и экспедиций, отраженные в архивных делах Императорской Археологической комиссии и Академии художеств (метрики храмов, переписка по вопросам реконструкции церквей, исторические записки, отчеты, первые обмеры и фотографии церквей) являются источником данных о памятниках деревянного зодчества, как утраченных, так и дошедших до наших дней.

В наше время утраты деревянных храмов не стали исключением, разработчики «Концепции сохранения памятников деревянного зодчества и включения их в культурный оборот до 2025 года» [62] определили, что сохранилось 25 % от числа деревянных церквей XV–XVIII веков, существовавших в 1917 году на Русском Севере, другими словами, только 130 храмов из 492 (Приложение Б1, том 2). Начиная с XIX века научная общественность озабочена огромными утратами деревянных древних храмов [29]. По-прежнему основными рисками являются пожары и разрушения от биоповреждений, халатности (Приложение Б1.1, том 2).

Основными причинами критического состояния деревянных храмов, возведенных более трёхсот лет назад, являются не только приближение предельного возраста их существования, но и ежегодные пожары, которые приводят к полной ликвидации объектов. Способствует этому отсутствие собственников или пользователей объектов культурного наследия, а также отсутствие единого типового мониторинга и служб содержания объектов. Безусловно, к плачевному состоянию многих деревянных храмов привела также государственная политика 1930–1950-х годов, когда многие церкви и часовни пытались приспособить под хозяйственные нужды.

В XX веке Россия строила собственную эффективную модель охраны культурного наследия. Существующая система государственной охраны объектов культурного наследия была сформирована во второй половине XX века, что позволило восстановить и сохранить

важнейшие памятники в условиях социалистической плановой экономики. Были созданы музеи, в которых сосредоточились памятники деревянного зодчества. Музеи создавали как на исторических территориях, например на острове Кижи – музей-заповедник «Кижи», так и на новых территориях, куда перевозились памятники («Витославицы»). Существующие в то время региональные центры реставрации, которые включали в себя проектные институты и реставрационные службы, справлялись с объемом реставрационных работ и работали, как и вся страна, в плановом режиме. Действующая система ВООПИК выполняла дополнительные функции по консервации, обследованию, изучению объектов культурного наследия.

Программа «неперспективных» населенных пунктов усилила процесс глобализации и утрат исторических населенных пунктов, в которых строились деревянные храмы. Постепенное угасание жизненных процессов в глубинке России привело к стагнации в туризме и, как следствие, утрате памятников.

Экономические и социальные изменения в России, произошедшие за последние 30 лет, привели к ликвидации специализированных государственных структур без создания новых организационных государственных форм, что стало одной из причин разрушения объектов культурного наследия. При смене социально-экономического строя в 1990-х годах научно-практическая деятельность в области реставрации не получила должного развития по разным причинам. Недостаточность финансирования институтов по производству знаний, отсутствие опыта реставрации в новых условиях, экономическая нестабильность в стране стали факторами, ухудшающими ситуацию в области сохранения памятников деревянного зодчества.

Российское законодательство в области сохранения объектов культурного наследия достаточно молодое: федеральный закон № 73 «Об объектах культурного наследия» вступил в действие 25 июня 2002 года. О недостаточной проработке федерального закона красноречиво говорит число внесённых в него за 16 лет изменений – 43, последнее из которых датируется 1 апреля 2020 года. Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия» обобщил нормы и термины по типам памятников без выделения специфики памятников, выполненных из дерева. В обществе за последние десять лет консолидировалось мощное волонтерское движение по консервации и сохранению памятников деревянного зодчества как альтернатива государственному сохранению деревянных храмов.

В соответствии с принятым в начале XXI века законодательством деятельность по сохранению объектов культурного наследия в Российской Федерации включает следующие виды работ: реставрацию, ремонт, консервацию и приспособление под современное использование. Понятие «реставрация», известное с конца XIX века, сегодня означает один из видов работ по сохранению. Проблема противоречий понятий юридического толка и понятийного аппарата специалистов означает недостаток современных теоретических

разработок в области сохранения объектов культурного наследия [34]. Учебники, монографии и образовательные дисциплины имеют общепринятый термин «реставрация», а не «сохранение». Вследствие этого «реставрация» является обобщающим понятием для всех видов работ и основным направлением в сохранении деревянных культовых памятников.

По мнению Ю. Б. Боброва [14], отсутствие в России теории реставрации привело к разработке концепций и методик для каждого конкретного вида памятника, что, в свою очередь, также способствовало размыванию теории и понятий. Несомненно, важно иметь единую теорию сохранения памятников, но не менее важно помнить, что разные виды памятников обладают рядом несовместимых материальных и нематериальных характеристик и нуждаются в разных нормах и технологиях работ, что означает необходимость разработки разных специфических подходов к их сохранению.

В российском законодательстве отсутствуют разработанные нормы по сохранению исторических деревянных построек, а ратифицированные конвенции вступают в противоречие с действующим российским законодательством. Международные конвенции рекомендуют воздерживаться от использования современных строительных норм для памятников деревянного зодчества [150, 151]. В России требуется соблюдение современных строительных норм для объектов деревянного зодчества при обеспечении надёжности исторических конструкций, что в отдельных случаях может исказить исторические конструкции и привести к их дальнейшей утрате. Особенно это касается высотных сложных деревянных церквей, где зодчие без расчетов создавали конструкции, что не соответствует сегодняшним строительным нормативам. Существующие методы расчета не учитывают особенности исторических деревянных конструкций и анизотропные свойства древесины. В статье 40 п. 4 Федерального закона № 73-ФЗ говорится о том, что «работы по сохранению объекта культурного наследия, которые затрагивают конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности данного объекта культурного наследия, проводятся в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона и Градостроительного кодекса Российской Федерации» [171]. Таким образом, при применении строительных норм к проектам по сохранению памятников может изменяться конструктивная схема здания. Данное положение введено Федеральным законом от 22.10.2014 № 315-ФЗ, и с этого момента строительные нормы имеют высшую юридическую силу при решении вопросов сохранности исторических конструкций памятника. Это противоречит ратифицированному Россией международному документу – «Принципам сохранения исторических деревянных построек» 2017 года, где в статье 20 рекомендуется: «Ни в коем случае не следует проводить какие-либо работы по изменению конструкции только лишь для того, чтобы сооружение соответствовало требованиям современных строительных норм» [151].

Кроме проблем теоретического и законодательного характера существуют практические проблемы сохранения, использования и включения в культурный оборот памятников деревянного зодчества (Приложение Б1.2, том 2).

По объему утрат памятников деревянного зодчества можно сделать вывод об отсутствии комплексной государственной системы управления в данном вопросе. В России не разработана общероссийская программа сохранения памятников деревянного зодчества с системой взаимоувязанных мероприятий и технико-экономическим обоснованием. Несовершенство системы учета и мониторинга памятников, а также отсутствие единой информационной системы негативно отражается на деятельности по сохранению памятников. Поэтому получить в свободном доступе информацию о деревянном зодчестве России или узнать о техническом состоянии памятников деревянного зодчества невозможно. В течение XX века информация о сохранении памятников деревянного зодчества должна была поступать в архивные сети, органы охраны памятников, но на сегодня этой информации явно недостаточно для исследователей. Тщательное документирование всех процессов сохранения объектов – обязательное требование международных и российских законодательных актов [150]. При отсутствии информации позже становится невозможным восполнение информации и воссоздание утраченных ценных памятников.

Повсеместная нехватка квалифицированных кадров всех уровней при осуществлении деятельности по сохранению памятников деревянного зодчества приводит к снижению качества работ. Существуют проблемы утраты традиционных технологий, угасания интереса к специальности, потери навыков нематериальной культуры, плотницких технологий. Утрата традиционной культуры приводит к отсутствию понимания разницы между историческим памятником и новоделом [189].

Отсутствие государственных мер субсидирования собственников для поддержания и сохранности объектов культурного наследия также негативно сказывается на объектах. Отсутствие у пользователей памятников деревянного зодчества понимания ценности наследия приводят к утратам объектов при их ремонтах. Тем не менее практика показывает, что объект находится в удовлетворительном состоянии, пока его эксплуатируют. Это доказывает необходимость включения в туристические маршруты деревянные храмы, расположенные в удаленных, зачастую заброшенных деревнях.

На современном этапе практическая деятельность по сохранению памятников деревянного культового зодчества нуждается в новом подходе к их сохранению. Для этого необходимо выполнить анализ практической деятельности за последние два столетия на отдельных примерах деревянных храмов Заонежья. Например, в музее-заповеднике «Кижы» разработана и внедрена в практику система комплексного профилактического обслуживания

памятников деревянного зодчества. Музей-заповедник «Кижы» на протяжении последних 15 лет развивает деятельность по сохранению объектов культурного наследия. Многоуровневая система защитных мероприятий, включающая мониторинг и меры превентивной консервации, доказала свою эффективность на 74 памятниках деревянного зодчества музея. Система направлена на поддержание памятников в стабильно удовлетворительном состоянии путем проведения профилактической работы по устранению повреждений и анализа причин их возникновения.

Система подразделяется на работу по выявлению повреждений, дефектов и непосредственно консервационные работы. Консервация может быть проведена как противоаварийная, так и превентивная или профилактическая. «Главные принципы, на которых базируется система, – это устранение причин разрушений, непричинение вреда объекту, всесторонний комплексный подход и принцип обратимости, согласно которому не должны нарушаться исторические конструкции и должна быть обеспечена возможность последующего удаления всех вводимых конструкций» [72].

Такие простые профилактическими мероприятиями, как мелкий ремонт, отвод воды, уборка мусора, выкашивание травы, в сочетании с современными технологиями (лазерное сканирование памятников и акустическое детектирование древоточцев) позволяют эффективно сохранять памятники деревянного зодчества от разрушения, выявлять проблемные места на объекте и проводить их своевременное «лечение».

В связи со сложившейся ситуацией в 2016 году Министерство культуры России объявило конкурс на разработку «Концепции сохранения памятников деревянного зодчества и включения их в культурный оборот до 2025 года». Концепция должна была предлагать решения по сохранению, реставрации и включению в культурный оборот памятников деревянного зодчества России, разработать методику выявления особо ценных памятников деревянного зодчества, а также системный подход к сохранению объектов. Последний кроме непосредственных работ по сохранению должен содержать:

- подготовку кадров, мониторинг памятников, создание реставрационных баз в регионах;
- создание запаса реставрационного материала;
- включение памятников деревянного зодчества в систему культурного туризма, создание туристской инфраструктуры.

Концепция была разработана к концу 2016 года. В начале 2017 года она была передана специалистам для рассмотрения и согласования, но к, сожалению, она до сих пор не действует. В связи с внедрением новых форм государственного управления реализацию Концепции предложено вести в форме Приоритетного проекта, который готовится согласно постановлению

Правительства Российской Федерации от 15.11.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». Материалы Концепции позволяют разработать на её основе Приоритетный проект. При этом в 2018 году деятельность по реализации федеральной целевой программы «Культура России» приостановлена и была возобновлена лишь в 2020 году.

Анализ «Концепции сохранения памятников деревянного зодчества и включения их в культурный оборот до 2025 года»

Разработчики сообщают, что «всего, что планировали, включить в документ не удалось, в первую очередь, по причине недостатка времени на работу... за такой короткий срок невозможно проработать решение проблем, которые копились десятилетия» [164]. Этот факт подтверждает, что проблема сохранения памятников деревянного зодчества требует постоянной и многолетней работы.

В «Концепции» отсутствуют предложения по решению проблемы физического сохранения объектов культурного наследия деревянного зодчества, которые не защищены от воздействия отрицательных факторов внешней среды и хозяйственной деятельности и бытуют в кардинально изменившейся исторической, социальной и экономической среде. При этом, в соответствии с концепцией, «в группу риска входят 5194 памятника» [164]. С учётом недостаточного финансирования на все объекты требуются новые, экономически эффективные подходы к решению проблемы изучения и сохранения объектов культурного наследия деревянного зодчества, но в концепции они не предложены.

Положительным моментом проекта концепции является попытка «собрать» и обобщить имеющиеся наработки органов охраны памятников, реставраторов, музеев, осуществляющих деятельность в области сохранения памятников деревянного зодчества. Предложенная идея о выделении объектов культурного наследия деревянного зодчества в отдельную категорию заслуживает специального обсуждения. Безусловно, верным является вывод о важности мониторинга и необходимости разработки методики проведения мониторинга, но не указаны исполнители.

В концепции выделены объекты, которые ввиду их историко-культурной ценности нуждаются в первую очередь в сохранении, но не указан порядок отбора и его критерии для включения объектов в этот список.

Предложения к «Концепции сохранения памятников деревянного зодчества и включения их в культурный оборот до 2025 года»

В концепции не предложены новые эффективные научные подходы в сфере сохранения памятников деревянного зодчества и популяризации состоявшихся практик. В условиях исчезновения культуры деревянного традиционного строительства, отсутствия должного

уважения к дереву в стране, обладающей бесценным запасом лесов, требуется обучение традиционным ремеслам в образовательных учреждениях и возобновление интереса общества к этому экологичному строительному материалу.

В сложившейся ситуации необходимо финансирование работ, направленных на предотвращение полного исчезновения объектов, что не отражено в документе, а именно:

- разработки и реализации плана мониторинга состояния объектов культурного наследия деревянного зодчества с выделением перечня объектов культурного наследия, требующих в первоочередном порядке проведения консервационных и противоаварийных работ, мероприятий по установлению противопожарной защиты и охранной сигнализации, проведения обмерных работ;

- проведения архитектурных обмеров объектов культурного наследия с привлечением студентов строительных и архитектурных образовательных учреждений, в первую очередь «заброшенных» объектов культурного наследия, расположенных на отдаленных и труднодоступных территориях.

- паспортизации памятников, разработки границ зон охраны объектов культурного наследия, режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах указанных зон.

Усиление внимания к вопросам государственной охраны памятников деревянного зодчества связано с уязвимым положением их в современной градостроительной среде и процессами глобализации.

Так, например, в Заонежье по состоянию на 01.01.2022 разработаны охранные зоны только для четырех деревянных храмов в деревнях Усть-Яндоме, Паяницах, Кефтеницах, Пегреме (1995 года), не считая музея-заповедника «Кижский», где в 2009 и 2012 годах были установлены объединенные охранные зоны памятников площадью 9999 м², расположенные на территории федерального зоологического заказника «Кижский» площадью 50 000 гектаров, созданного с целью охраны редких видов флоры и фауны. Отсутствие законодательной защиты территории, на которой расположено более 80 % деревянных храмов, делает их уязвимыми для хозяйственной и строительной деятельности.

Разработчиками не рассмотрен вариант передачи памятников деревянного зодчества в оперативное управление близлежащих музеев под открытым небом без их перемещения. Наблюдения показывают, что наилучшую сохранность объектов культурного наследия обеспечивают, например, на территории Карелии – музей-заповедник «Кижский», Архангельской области – музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» и национальный парк «Кенозерский». При условии расширения ресурсных возможностей музеев деревянного зодчества «патронаж» музеев позволил бы сохранить во всей полноте

архитектурную и природную среду, полноценно отражающую жизненный уклад территории, складывавшийся на протяжении столетий, с возможностью дальнейшего восстановления среды и туристического показа объекта.

В январе 2018 года были предложены новые механизмы реализации основной цели концепции. В связи с внедрением новых форм государственного управления реализацию Концепции предложено вести в форме Приоритетного проекта. В то же время «приоритетные проекты по совокупности своих характеристик представляют собой относительно краткосрочные и узконаправленные целевые механизмы, решением проблемы представляется именно замещение в системе программно-целевых инструментов института целевых программ, с гармонизацией механизмов и правового положения создаваемой системы проектов и действующей системы ФЦП, а возможно – и отказом от ФЦП в принципе. Но по этим же причинам ожидать серьезного прорыва в эффективности государственного управления по итогам внедрения проектных механизмов, по-видимому, пока не следует» [54].

Реставрацию памятников деревянного зодчества целесообразно проводить в условиях надежно работающей системы последующего поддержания или содержания памятников в удовлетворительном состоянии для более эффективных финансовых вложений. Поэтому основным направлением деятельности является содержание памятников деревянного зодчества с учетом метода превентивной консервации. Для выполнения этих работ привлекаются незначительные материальные и человеческие ресурсы, но они позволяют сохранять памятники без масштабных реставрационных работ. Подобный подход, безусловно, перспективен в России.

Создание списка особо ценных памятников деревянного зодчества, требующих срочного сохранения путем проведения реставрационных работ, представляется возможным только на основе проведения общероссийского мониторинга и по четко разработанным принципам и критериям отбора объектов в первоочередной список.

Создание прозрачной базы данных по сохранению памятников деревянного зодчества и результаты общероссийского мониторинга позволят улучшить качество и достоверность общественного контроля за деятельностью по сохранению. В отсутствие комплексного государственного подхода необходимо максимальное привлечение общественности к регулированию вопросов сохранения памятников деревянного зодчества. В Карелии подвижником такого движения вот уже более 40 лет бессленно является профессор, академик архитектуры Вячеслав Петрович Орфинский.

Одним из условий комплексного подхода к сохранению памятников деревянного зодчества должны стать мероприятия по реновации и развитию культуры деревянного домостроения, что позволит оживить и восстановить традиционные приемы плотницкого и

столярного мастерства в России. Это позволит увеличить количество специалистов, владеющих традиционными ремеслами. Российское общество стремится к комфортным и экологичным условиям проживания. Испытанное временем экологичное деревянное домостроение должно развиваться в России, но для этого необходимо создать условия и поддержку со стороны государства. Предпосылки для сохранения деревянного зодчества имеются; важно, чтобы принятые механизмы «работали» в течении продолжительного срока (Рис. 6).

Русский философ Николай Бердяев в начале XX века отметил, что культура без прогресса невозможна, но культура в эпоху технологий погибнет [12]. Поэтому сегодня так важно сохранить культуру, особенно исчезающую, такую как деревянные храмы, и в то же время не превратить её в продукт массового технического потребления.

Вывод. Использование новых механизмов сохранения и включения объектов культурного наследия в культурный оборот внутреннего туризма России позволит защитить памятники деревянного культового зодчества от разрушений и утрат. (Приложение Б1.3, том 2). Для сохранения большого количества памятников в Заонежье основными направлениями деятельности необходимо выбрать консервацию и содержание памятников деревянного зодчества в форме превентивной консервации.

1.2. «Ремонт», «поновление» и «починка» как основные подходы к сохранению памятников деревянного культового зодчества в XIX веке на примере Заонежья

Памятники деревянной культовой архитектуры в Заонежье смогли дожить до нашего времени благодаря культуре строительства и культуре их сохранения (Приложение Б 2, том 2). Традиционные приемы и технологии сохраняют подлинность памятника. Сохранение информации о технологии в форме «следов» на деревянных элементах и конструкциях является строительной историей, которую необходимо расшифровать. Не все традиции сохранения храмов были зафиксированы, многие из них, к сожалению, утрачены. Архивных данных XVII–XVIII веков по Заонежью недостаточно для понимания многочисленных приемов, применяемых на памятниках. Поэтому судить о работах, проводимых в этот период, можно по аналогам, например по поручной на ремонт церкви Дмитриевского прихода, в которой предлагается заменить гнилые брёвна на новые, «чешуи» и тёс (двухрядный) гнилой заменить на новый [157, с. 15]. Технологию замены мы можем только предполагать по наличию «следов» на объекте. Если есть «след» от подъёмов, значит, замена выполнялась без разборки путем «разжима» сруба укосами, если нет, то иным способом. На памятниках Заонежья были выявлены эти технологии ремонтных работ. Таким образом, до активного развития

промышленности отсутствовали какие-либо изменения в традиционном ремонте церквей и часовен Заонежья.

Научно-технический прогресс, политические изменения в России в XVIII–XIX веках внесли коррективы в традиционное деревянное храмостроительство. В годы правления Петра I были введены первые нормы на строительство храмов. Так пишет об этом исследователь М. В. Пулькин: «Мирской приговор о строительстве церкви как в XVIII, так и XIX – начале XX в. являлся предварительным этапом прохождения вопроса через бюрократические инстанции» [153].

С XIX века строительная деятельность контролируется в большей части государством. Вошли в оборот нормы ценообразования ремонтов и строительства: «Урочные положения на все вообще работы, производящиеся при крепостях; гражданских зданиях и гидротехнических сооружениях» [167], на основании которых готовились сметы. Свод законов Российской империи указывал, что Губернская Строительная и Дорожная комиссия рассматривает и согласует планы и сметы на постройку церквей [144]. В своде заявлялось, что «строжайше воспрещается разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древностей» [143], «вообще древний, как наружный, так и внутренний вид церквей должен быть сохраняем тщательно, и никакие произвольные поправки и перемены без ведома высшей духовной власти не позволять» [141], «без особого разрешения Синода не позволять перестраивать древние церкви» [168]. Любое строительство разрешалось «с ведома местного епархиального начальства и с разрешения или Святейшаго Синода или самого епархиального начальства» [142]. Согласно с Духовным регламентом храмостроительство было частью жизни крестьянского мира «так церкви обустроить, чтобы довольное число прихожан к каждой было приписано» [142]. В том числе и поэтому облик старинных церквей в Заонежье в XIX веке был сохранен, так как согласно правилу свода законов о «построении новых сельских церквей вместо обветшалых или сгоревших, чтобы старинные церкви, замечательны в каком-либо отношении историческом, возобновлялись с сохранением прежнего вида» [144]. Поэтому ремонты и реконструкции изменяли в основном внутреннее убранство и проемы храма.

При возведении деревянных церквей в Заонежье, по данным архива Карелии, указывались следующие причины: «на месте сгоревшей», «вместо обветшалой» [102, 104]. При увеличении числа прихожан рубили храмы «по подобию» [130] в соответствии со старыми образцами. «В подавляющем большинстве случаев в XVIII столетии и довольно часто в XIX – начале XX в. возведение храмов в Заонежье могло происходить только по «самопроизвольному желанию» прихожан и за их счет» [153]. В архивных сведениях при описании храмов в Заонежье в XIX веке указывается, что «построена неизвестно когда крестьянами той деревни», например при деревне Вицыной часовня во имя Трех Святителей и Преподобных Зосимы и

Савватия Соловецких Чудотворцев [100]. В Заонежье в период XVIII–XIX веков построено большое количество часовен; строения эти появились без отдельных указаний, поэтому неизвестно, когда и кем они были построены. Это сохранило плотницкие традиции, архаичные часовенные формы без влияния строительных норм того времени на этой территории. Поскольку строительство часовен проводилось за счет прихожан, крестьянский рациональный подход выражался в испытанных временем рациональных формах и творчество проявлялось в архитектурных и декоративных элементах. Церкви возводились за счет клира с составлением сметы и проекта [153]. В XIX веке появилось не так много церквей с новыми классическими формами, но сохранилась только одна из них. Остальные церкви в основном разрушены по причине отсутствия содержания со стороны органов охраны из-за их низкой историко-культурной значимости и не апробированных веками конструктивных срубных формообразований XIX века, как, например, наличие больших проемов. Церковь из д. Леликозеро, которую сохраняли жители деревни и музей все эти годы, находится в удовлетворительном состоянии до сих пор, а её архитектурные формообразования деревянных церквей XIX века – это классические и барочные элементы с элементами эклектики с художественно выразительным обликом. В архивных документах так описан этот храм: «по новейшей изящной архитектуре в русском стиле» [101].

Нормы XIX века повлияли также и на проведение ремонта и поновлений деревянных храмов. Деревянные храмы в России подвергались «изменениям внутри и снаружи, следуя так называемой ... “архитектурной моде”» [13]. Изменение окон, дверей, добавление городского декора в храмы Заонежья проходило не столь активно, как на центральных территориях России. Наиболее часто встречается в архивных документах устройство фундаментов и обшивки. Устройство фундаментов под деревянные церкви выполнялось по всему северу России [20, с. 59, 69]. В XIX веке в Заонежье рубили церкви «такой же (формы – авт.), но на каменном фундаменте» [99], так как отсутствие фундамента становилось причиной деформации стен. Устройство фундаментов можно считать одним из способов сохранения храма. Работы по покраске, кроме эстетической выразительности, делали с целью защиты. Кроме этого, характер сохранения имеют и работы по обшивке храмов [108]. Так, например, крыльца, фронтоны, двери, пол, красили «вохрою», масляной краской с пигментом желто-коричневого цвета; тёсовые стены, потолок в храме, клироса – белилами; «медянкою» красили кровли, главы, кресты (церковь в Толвуе, 1893 год) [93]. Сохранилась покраска XIX века на Заонежских деревянных храмах, но согласно архивным данным обшивка и покраска храмов использовались и ранее [172, с. 121; 18, с. 64].

Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы Кузарадского прихода «деревянная холодная, с теплым приделом свят. великомученицы Варвары построена в 1761 году ... внутри

стены в алтаре и церкви обшиты тёсом и ниже окон обнесены панелями; стены окрашены вохрою с примесью белил под палевый цвет, а панели чернетью, потолок белилами, пол в алтаре, солея перед иконостасом вохрою, а клироса чернетью. В теплом приделе, алтаре и церкви стены окрашены медяною, панели под свинцовый цвет, потолок кроном, пол в алтаре вохрою» [93, 99]. Согласно архивным данным, во второй половине XIX века церкви имели разные цветовые решения интерьеров, а наружная окраска храмов совпадала.

Традиционное плотницкое мастерство изменялось из века в век достаточно медленно, а современные материалы и технологии XIX века использовались в основном с утилитарной целью (Приложение Б 2, том 2).

Ремонтные работы в XVIII–XIX веках выполнялись в основном по причинам деформации и деструкции стен сруба, отсутствия фундамента, «ветхости» крыши, а также для расширения проемов, установки печей и утепления храмов. Четкое описание повреждений в церкви отсутствовало, а состояние церкви описывалось как: «покривилась», «обветшала», стала «ветхая» [95, 36]. Так как храмы ставили в основном без фундамента, неравномерная осадка и деформации сруба становились причиной для проведения очередных ремонтных работ. В XIX веке широко используется «забутовка фундамента» – устройство прочного основания. В архивных документах сохранились записи о состоянии основания сооружений: «определить свойства грунта, на котором оныя построены, дабы можно было судить, есть ли возможность допустить подобного рода исправления без устройства фундамента» [97]. Кижский священник в 1865 году информирует о необходимости ремонта: «требующие неотложных поправок, по причине ветхости: бочки под 22-мя главами все обогнили и требуют переделки и перекрытия новым тёсом, а в самой церкви покривились полы переделывать и если можно будет, поднять оставшие стены на фундамент» [95].

Тёсовые, деревянные крыши разрушаются через 20–40 лет, максимально через 40–70 лет из-за атмосферных осадков и инсоляции согласно современным данным (Рис. 4) и архивным. В архивных сведениях про церковь из Повенецкого уезда говорится: «крыша на Церкви и колокольне стала ветхая – пропускает течь, а потому требует исправления» [95]. В ведомости о церквях во имя Святителя и Чудотворца Николая и Тихвинской Божией Матери Петрозаводского уезда Сенногубского погоста за 1854 год пишут, что «построена первая в 1810 году, вторая в 1848 году и освящена в 1850 году. Зданием крепкие твердая с деревянной колокольней, на коей крыша и шпиль ветхи» [94].

Ремонт тёса выполняли двумя способами: поверх старого тёса укладывался новый или полностью меняли тёс, гонт, лемех. В церквях с бочками при неравномерной осадке сруба подрубали шелома для устранения протечек и достижения горизонта по уровню воды.

В храмах главы и кресты – наиболее уязвимые конструкции, обшивка их железом в XVIII–XIX веках способствовала их сохранению. Так, приход церкви Преображения Господня Кижского погоста с 1814 по 1823 год закупал листовое железо и гвозди «для укрепления церковного моста ... церковных столбов ... для ремонтных работ» и «для обивки глав» [36].

Укрепление конструкции храмов выполнялось плотницкими традиционными приемами (шпонки, клинья) и путем установки деревянных сжимов. В смете расходов на ремонт церкви Преображения от 1866 года указано: «разберут стены пристройки и построят их вновь, прочно связывая и соединяя их со стенами церкви сжимами и болтами (...) и соединят друг с другом 5 брусом железными связками» [36]. Металл в XIX веке используется с целью укрепления, сохранения церквей.

Архивные данные совпадают с современной информацией о самых нагруженных и разрушаемых конструкциях в храме: фундаменты, стены, перекрытия, крыши и их элементы, паперти, галереи, крыльцо. Терминология названий видов работ за последние столетия изменилась: в XXI веке «сохранение храмов» – это консервация, ремонт, реставрация, приспособление, в XIX веке – «поправка», «починка» (Приложение Б2.1, том 2). Реконструкция, или «перестройка», «поновление» (XIX век), на объектах культурного наследия не проводится.

Изменение архитектурно-пространственных решений храма в XVIII–XIX веках происходило за счет изменения объемно-планировочных решений с частичным раскрытием проемов, или полным изменением площадей, или пристройкой дополнительных объемов. В XX веке исследователями (Ларс Петтерссон, В. П. Орфинский, Ю. С. Ушаков, М. И. Мильчик) были воссозданы строительные истории Заонежских храмов. Известные Заонежские погосты – Кижский погост, Егорьевский Толвуйский погост, Никольский Шунгский погост и церкви: Николы в деревне Вегорукса, Параскевы Пятницы в деревне Онежены, Ильи в деревне Поля, Варваринская в деревне Яндомозеро и многие другие объекты – насчитывают не одну перестройку и реконструкцию. «На основании Святого Синода от 25 июня 1858 года № 6464м разрешить устроить в деревне Вегоруксе из часовни церковь с пристройкой к одной алтаря, по рисунку Высочайше утвержденному и присланному при указе Святейшего Синода от 10 ноября 1853 года на счет крестьян» [96]. При перестройке часовни в церковь в Вегоруксе были исправлены крыши, которые к тому времени стали ветхие: «часовня деревянная, стенами крепкая с таковою же колокольней, крыши требуют перекрытия» [96].

Ремонты деревянного храма («исправление», «починка», «поновление») выполнялись двумя способами: без разборки и с разборкой. Без разборки – распространенный способ работ, выполняется в XXI веке при ремонтах, профилактических работах и реставрации. Традиционные техники выполнения работ без разборки не сохранились в архивах. При замене

венцов объекты «вывешивали» с помощью «ваг», клинбев, с помощью подкопов (при изъятии брёвен без замен брёвен). Разборка выполняется при серьезных дефектах храма. Согласно архивным данным в XIX веке описаны противопожарные разрывы для укладки материала от разборки: «разборка существующей деревянной церкви с отоской материала до 15 сажень расстояния» [103], или на 32 метра по современной метрической системе. При реставрации способом разборки в среднем заменяется более 30 % подлинных элементов сруба; в связи с эти Венецианская Хартия называет реставрацию «крайней мерой».

Вывод. Анализ работ XIX века показал, что «сохранение и починка» деревянных храмов в Заонежье в XIX веке имели традиционный характер работ с элементами новизны (использование современных материалов). Единичные сохранившиеся элементы декора покраски XIX века на Заонежских деревянных храмах требуют тщательной фиксации и восстановления по традиционной технологии. Строительство храмов по типовым проектам не нашло своего распространения в Заонежье. Возможно, именно необходимость крупного ремонта или поновления, а также желание улучшить и защитить конструкцию храма или увеличить параметры здания стали причинами ремонтов и поновлений памятников деревянного культового зодчества в XIX веке (Приложение Б 2.2, том 2).

Отдельные приемы сохранения в XIX веке были использованы с целью продления эксплуатационной долговечности и сохранности храмов, как то: обшивка тёсом срубов и металлом кровель объектов.

1.3. Реставрация – основное направление деятельности по сохранению памятников деревянного культового зодчества в XX веке на примере Заонежья

Деятельность по сохранению древностей связана с именем Петра I, который собирал и сохранял старинные и необычные вещи и предметы. Особые национальные святыни, связанные с царствующими особами или церковным сооружениями, стали охранять лишь в XVIII веке [188, с. 13–18]. В XIX веке в связи с большим общественным признанием памятников старины стало формироваться коллективное творческое направление – реставрация, когда каждое решение архитектора по сохранению известного исторического сооружения рассматривалось созданными общественными организациями, такими как Императорская Археологическая Комиссия, археологические общества [188, с. 252]. В XIX веке сохранение исторических деревянных сооружений встречалось реже, чем сохранение каменных зданий, по причине отношения к деревянным храмам как к обыденным, утилитарным объектам. И все же планы ремонтов известных деревянных ансамблей и церквей, таких как Кижский погост, церковь в

селе Малая Немнюга и в церковь д. Панилово, рассматривались общественными организациями и давалась оценка возможности осуществления работ.

Деревянные постройки XIX века и новый архитектурный декор XIX века не воспринимались архитекторами и исследователями в XIX–XX веках как историческая ценность [179, 178]. Иконографический подход к историко-культурной ценности памятника сформировался лишь в конце XIX – начале XX века в отношении в основном только каменных памятников, его подробно описывает А. С. Щенков в [188, с. 479]. Иконографический подход к сохранению А. С. Щенкова [36, с. 477] в большей степени характерен для каменных храмов. Можно согласиться с А. Б. Боде, который выдвинул предположение о влиянии древних каменных храмов на формирование деревянных храмов [18, с. 64]. Однако деревянное зодчество шло по своему пути развития формообразования по причине ограниченности габаритов материала. Дерево имеет определенный размерный модуль с природными формами.

Приоритет первоначального облика объекта при реставрации в XX в. так же, как и в каменных храмах, повлиял на сохранение основных форм деревянных храмов. Кроме этого, обычай строительства по образу и подобию сохранили плотницкие традиции Заонежья [180]. В XX веке, как и в XIX в., считалось приоритетом целостный облик храма на определенный исторический период (по возможности первоначальный). Поэтому при реставрации демонтировали наслоения XIX века и применяли декор по аналогии с древними памятниками [120, 121, 120].

В «Очерках по истории древнерусского зодчества» академика архитектуры В. В. Сусллова, изданных в 1989 году, а также в книге И. Э. Грабаря «История русского искусства» при участии И. Я. Билибина, А. Бенуа, Ф. Ф. Горностаева и других архитекторов и художников были представлены новые архитектурные национальные шедевры России, особенности деревянных храмов и первые попытки разработки их типологии. В. В. Суслов сокрушался, что «памятники, хранящие в себе непосредственное выражение народного гения, к сожалению, с каждым годом разрушаются и тем самым навсегда уносят с собой следы нашей старой, национальной жизни» [162, с. 19]. Графические реконструкции В. В. Сусллова деревянных храмов русского Севера представляют скорее романтический, даже сказочный взгляд на архитектурные формы. М. В. Красовский продолжил эти исследования, и в 1916 году им был издан «Курс истории русской архитектуры» [65], в котором подробно даётся описание гражданских, оборонительных, культовых деревянных сооружений и их элементов. В этот же период П. П. Покрышкин издаёт «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства» – краткое пособие по бережному ремонту памятников.

В 1926 г. во время работы комплексной экспедиции под руководством К. К. Романова отмечено, что именно в Заонежье проявилась эволюция народного искусства под городским

влиянием за последние сто лет. Позднее К. К. Романов писал: «Изучение художественной культуры деревни требует обстоятельного одновременного собирания материалов по всем отраслям искусства одного какого-либо района...» [156]. Экспедиция 1926 года стремилась всесторонне изучить художественную жизнь Севера, но, к сожалению, частично информация об итогах экспедиции была утрачена и итоговой публикации не состоялось. Однако памятники Заонежья не затронули массовое строительство по типовым проектам и перестройка по классическим образцам храмов.

В хрестоматийном издании 1942 г. «Русское деревянное зодчество» С. Я. Забелло, В. Н. Иванова, П. Н. Максимова [44] выделены такие классы культовых сооружений, как часовни, церкви, соборы, колокольни. В типологии предложены новые критерии классификации: по форме кровельного покрытия, планировочному решению, географии расположения. Исследователями определены типы храмов: клетские, церкви с восьмискатными кровлями, крещатые шатровые церкви, восьмериковые шатровые церкви, шатровые «восьмериком на четверике», шатровые прионежской школы, шатровые пинежско-мезенской школы, многошатровые церкви, кубоватые церкви, ярусные, многоглавые церкви.

Финский исследователь Ларс Петтерссен в ходе натурных исследований культовых деревянных построек в Заонежье в 1942–1944 годах создал свою классификационную систему, в которой группирует постройки по их типам, по их географическому распространению, а также описал строительную историю объектов. Л. Петтерссен опубликовал в 1950 году свой труд «Культовая архитектура Заонежья» [133].

Таким образом, в конце XIX века в России стали формироваться первые теоретические основы реставрации (Приложение Б 3, том 2). П. П. Покрышкин, русский архитектор, реставратор, основатель научной реставрации, одним из первых в России рекомендовал «всемерно избегать “реставрирования” и ограничиваться лишь простым осторожным ремонтом» [140]. Он также обратил внимание на идентичность материала при ремонте. Советы определить слабые конструкции и элементы, обратить внимание на прочностные характеристики и причины разрушений были даны для каменных и деревянных памятников и актуальны по сей день. «Бдительный присмотр и своевременный недорогой ремонт избавил бы от больших затрат, которые требуются на ремонт запущенных памятников» [140] – этому совету необходимо следовать каждому архитектору при разработке проекта и собственнику объекта. Позиция в «Кратких советах...» характеризует его как представителя консервационного подхода к сохранению. Обследование и изучение памятника, документальное оформление исследования и прочная доказательная база принятого решения – это основные задачи архитектора. Деревянные памятники старины П. П. Покрышкин советует ремонтировать с соблюдением традиционных технологий и изготовления утраченного по

аналогу: «все приёмы старинной рубки, покрытий, устройства дверей и окон, разумеется, должны строго сохраняться: восстановление утраченных частей должно делаться в том же духе старины по известным образцам» [140]. Обшивку и окраску деревянных памятников автор не рекомендует, а обшивку считает вредной для дерева из-за скопления под ней влаги и плохого проветривания. Это мнение на долгие десятилетия сохранится у последователей архитектора.

При ремонтах и поновлениях деревянных храмов в XIX веке в большей степени учитывается приспособление для проведения православной службы – это расширение проемов, пристройка алтаря и эксплуатационная долговечность – обшивка тёсом бревенчатых стен. Утилитарная направленность – это решение практических и прикладных задач при осуществлении православных богослужений. В то же время на единичных, уникальных объектах Заонежья при ремонте в начале XX века запрещается обшивка стен сруба, например, Покровской церкви Кижского погоста [36, с. 109]. Однако к обшивке в конце XIX века не все профессиональные зодчие относятся отрицательно [172, с. 121]. Причину обшивки храмов местные жители объясняли желанием не только придать церквям более благовидный образ, но и защитить от осадков древние храмы [172, с. 122]. В основном внимание уделяется изменению внешнего облика памятника, который обратим. При этом в архитектурной среде приходит понимание, что переборка приводит к большим заменам и храм воспринимается как вновь выстроенный объект, пример – реставрация церкви в Панилове (переборка А. А. Каретникова). В тот период критически воспринимали личный творческий вклад архитектора в перебранный храм [188, с. 482].

Впервые реставрация Богоявленской церкви в с. Челмужи Медвежьегорского района вблизи Заонежья была выполнена в 1913 году известным архитектором Д. В. Милеевым. Реставрация мемориального памятника была приурочена к 100-летию рода Романовых, поэтому был использован художественно-археологический подход с максимальным сохранением подлинного материала. На этом объекте Дмитрий Васильевич проявил свою методику и бережное отношение к памятнику.

Богоявленская церковь 1605 года представляет собой восьмерик на четверике с шатровым завершением и смещением осей конструкции шатра по отношению к основному четверику и трапезной. Возраст памятника, архитектурные особенности, его мемориальная ценность повлияли на принятые архитектором решения о способе её реставрации. О ветхом состоянии храма, невозможности его поправки и о необходимости строительства новой церкви сообщил притч в 1880 году [105]. Стоит отметить, что именно через 300 лет после её строительства приход решил, что демонтаж старого храма и строительство новой церкви – более рациональное и традиционное решение. Этот факт еще раз подтверждает традицию восстановления и строительства церквей и часовен. Сложность реставрации была связана с

деформациями храма и обрушением колокольни. Из-за угрозы утраты древнего храма Императорская Археологическая комиссия (ИАК) запретила его разборку, а работы по обследованию церкви продолжались до 1911 года. Управлением уездной земской управы было предложено разобрать церковь для устройства нового фундамента и собрать с заменой ветхого материала. Строительное управление запретило разборку всей церкви и только при необходимости разрешило разобрать её верх с сохранением на кровле лемеха. Пояснительная записка и чертежи были направлены в ИАК для получения разрешения на работы. В. В. Суслов сомневался в разборке объекта, а П. П. Покрышкин предложил направить Д. В. Милеева для принятия решения [177]. В 1913 году Дмитрий Васильевич при осмотре церкви принял решение об отказе от разборки и рекомендовал подвести бут под объект, не делать фундамент, заменить брёвна, сменить столбы шатра, снять обои, сделать новое крыльцо, выправить деформации путем обжата известкового раствора под весом храма в соответствии с уклоном церкви.

Реставрация известного мемориального объекта была проведена по методикам и принципам сохранения, характерным для XXI века. Отрицательное отношение Д. В. Милеева к полной разборке и выполнению работ без разборки основных конструкций – это современный подход и максимальное сохранение истории памятника [75]. Концепцию методики Дмитрия Васильевича на этом единственном, но ярком примере можно сформулировать следующим образом:

- изучение архивных материалов, обследование объекта, обмеры;
- критика ампирных или классических включений в храм;
- чистота древних форм;
- критика и понимание использования наружной обшивки.

Д. В. Милеев в период с 1908–1913 гг. вел большую работу по обмерам известных памятников в Чухчерье, Панилове, Елгомском погосте и других объектах России. Прекрасные обмеры архитектора послужили в последствии основой для исследователей и реставраторов при восстановлении архитектурного облика древних памятников. Д. В. Милеев, в отличие от В. В. Суслова, придерживается научного подхода, избегая как нарочитой архаичности, так и сказочных стилистических приемов [177].

А. А. Каретников, ученик П. П. Покрышкина, в начале XX века состоял на службе епархиального архитектора, в ведении которого находились и деревянные храмы. Никольскую церковь Паниловского прихода совместно с ИАК он спас от уничтожения, но проведенная реставрация подверглась критике по причине переборки и воссоздания срубовых элементов, а не их реставрации. В 1907–1908 гг. была осуществлена переборка Никольского храма под наблюдением Андрея Андреевича. При реставрации была воссоздана церковь по габаритам и чертежам Д. В. Милеева [183, с. 288] и сохранена конструктивная схема здания.

Исследователем отмечены такие особенности храма, как рубленный шатер и глава, разные размеры глав на повторяющихся элементах сруба. На памятнике пригодились инженерные знания исследователя: были установлены новые продухи, более эффективные, но подход к сохранению храма по современным меркам напоминал больше реконструкцию. Его инженерные знания проявились и при работах на колокольне в Турчасово, где исторические брёвна цилиндруют и под здание заводится ленточный фундамент [183, с. 289]. Данное проведенное мероприятие по сохранению храма весьма спорное, так как искажает подлинный исторический объект (новые технологии и приемы).

После окончания Великой Отечественной войны при Управлении по делам архитектуры при Совете Министров КФССР в 1949 г. была создана Республиканская научно-реставрационная мастерская, сотрудники которой под руководством московских архитекторов А. В. Ополовникова, Б. В. Гнедовского и других специалистов проводили реставрационные работы на таких выдающихся объектах, как памятники ансамбля Кижского погоста, Успенский собор в Кеми, Успенская церковь в Кондопоге, Варваринская церковь в Яндомозере. Мастерская просуществовала до 1953 г. После её закрытия реставрационные работы продолжались только на острове Киж.

В 1945 году Советский народный комиссариат республики решил, «учитывая особенную историческую и художественную ценность ансамбля Кижского погоста, обязать Исполком Заонежского Совета депутатов трудящихся... обеспечить по указанию Управления по делам архитектуры проведение аварийно-предупредительного ремонта Кижских церквей» [86]. Созданные объединенные проектные и производственные группы в реставрационных мастерских занялись восстановлением объектов. Архитектор А. В. Ополовников начал реставрацию Заонежских деревянных храмов по разработанной методике (Приложение Б 3.1, том 2). Нехватка после войны человеческих ресурсов повлияла на технологию и скорость ведение работ [88]. Ополовниковым была демонтирована обшивка на Варваринской церкви в Яндомозере, часовне в д. Волкостров, Покровской церкви и церкви Преображения Господня Кижского погоста.

Взгляды и методика сохранения Александра Викторовича ярко проявилась при его реставрации Варваринской церкви в д. Яндомозеро (Приложение Б 3.2, том 2). Эта древняя церковь 1656 г. в течении своего существования изменялась и в общей сложности имела не менее четырех строительных периода, при которых церковь ремонтировали, реконструировали, меняя её архитектурный облик. В XX веке основной целью реставрации было сохранение оптимального архитектурного облика, поэтому были сформулированы следующие задачи:

- определить оптимальный облик (период, когда к церкви была пристроена колокольня с переходом в церковь и переделаны волоковые окна);

- определить роль наслоений (чуждым была признана обшивка).

Применяемый А. В. Ополовниковым подход исключал сохранение чуждых наслоений XIX века, в том числе обшивку [119]. Художественный облик и интерьеры церквей были восстановлены в народном традиционном духе. Деятельность А. В. Ополовникова в Заонежье сформировала методiku реставрации памятников деревянного зодчества на десятилетия. Критерием определения традиционных, нейтральных и чуждых наслоений стал признак народности этого наслоения при восстановлении оптимального облика памятника. Восстановление такого художественного облика изменило художественное восприятие памятника периода XIX века. Изменились пространственные характеристики в связи с утратой кладбищ, оград и других малых форм. Ограда Кижского погоста, воссозданная Ополовниковым, приземлила и вытянула ансамбль по горизонтали вдоль воды. Размеры архитектурной формы стали ближе к человеку и одновременно ограждены от него. Фактура материала изменилась: строгие рубленые стены и главки с бочками с серебристым лемехом. Светотени усилили восприятие архаичного храма со сложным композиционно-конструктивным решением. Данный подход выделял черты древности и народности памятника – художественные характеристики деревянного храма, «слитность конструктивно-технического назначения и архитектурно-художественного звучания», – подчеркивает в своей книге А. В. Ополовников [122, с. 10]. «Поновления» XIX века не соответствовали критерию народности и утилизировались как чуждые наслоения. Данное отношение к оценке наследия носит художественно-археологический подход по А. С. Щенкову [188, с. 332].

Во второй половине XX века в России реставрацию принято было разделять на целостную и фрагментарную. Фрагментарная реставрация предполагает сохранение всех наслоений и в меньшей степени использует процессы восстановления, что характерно для консервационной деятельности. Целью фрагментарной реставрации является стремление к максимальному сохранению исторических наслоений и элементов конструкций, декора, тогда как целостная реставрация предполагает восстановление облика памятника в период его расцвета. Е. В. Вахрамеев отмечал, что целостная реставрация стала основным направлением работ во второй половине XX века из-за тяжелого технического состояния памятников [25, с. 82]. Этот подход к реставрации памятников на оптимальный облик характерен для Заонежья в период 1950–1980 годов. Концепция восстановления на оптимальный облик была выдвинута и обоснована в научных трудах А. В. Ополовниковым [119]. Эта методика особенно характерна для музеев под открытым небом и стала главенствующей по всей России (Приложение Б 3.3, том 2). Традиционно в России в меньшей степени уделялось внимание консервационному подходу по причине больших утрат на реставрируемых объектах.

Реставрация представляет собой общеизвестные приемы раскрытия и восстановления. Раскрытие и восстановление решается, «опираясь лишь на интуицию, вкус и чувство архитектора-реставратора, на знание им данного памятника и памятников этого же круга, на его практический опыт и субъективные взгляды» [119, с. 14–15]. В деревянном зодчестве эти приемы предполагают следующие действия. При раскрытии удаляются позднейшие наслоения, не представляющие историко-художественного значения, но критерии признания обществом и специалистами таких наслоений не определены и в каждом случае решение принимает архитектор. Поэтому все без исключения наслоения необходимо фиксировать и по возможности сохранять. Прием раскрытия должен использоваться в случаях научного обоснования данного действия. Критерии раскрытия: не приносит конструктивный ущерб объекту или его частям; раскрытие должно фиксировать историю памятника; раскрытие должно быть научно обосновано; раскрытие должно быть по возможности обратимо; раскрытие должно оправдывать цель выполнения данного действия.

Причина раскрытия памятников от обшивки во второй половине XX века – это создание оптимального народного облика храма и минимальные замены материала без переборки сруба. Согласно идеологической позиции, характерной для того времени, был сформирован подход, который давал представление о церковной архитектуре как памятниках народной культуры (Приложение Б 3.4, том 2).

Приемы восстановления широко используются при реставрации, так как разрушенные элементы храма необходимо восстановить как для обеспечения конструктивной прочности, так и для восстановления архитектурного облика объекта. Общие принципы использования приемов при реставрации: не менять архитектурные, конструктивные особенности объекта; приемы должны быть обоснованы, обратимы по возможности, соответствовать целеполаганию при начале реставрационных работ.

Условия восстановления элементов в деревянном храме должны быть достаточно жесткие – документально подтвержденные. Восстановление по аналогии деревянных элементов в храме должно выполняться в эстетико-исторических целях и с достаточным научным обоснованием. Критерий «достоверность восстановлений» при сохранении памятников деревянного зодчества крайне важен. При хрупкости и недолговечности деревянных строений процедура восстановления так же естественна, как и сохранение. Достоверность опирается на теоретические, научные и практические изыскания автора проекта. Поврежденный элемент обмеряется и восстанавливается по образцу, и копируется его обработка, следы. Примером может послужить тес на кровле, лемех или гонт на бочках, шелома, потоки, элементы крылец, которые меняются каждые 3050 лет. Также можно отнести к необходимому процессу восстановления и части сооружений, которые подвержены более всего разрушению: основание

крылец, нижние опорные брёвна, подоконные брёвна, верхние брёвна, примыкающие к свесам кровли, которые меняются через 100–150 лет.

При восстановлении важно соблюдать баланс замены утрат и сохранившегося исторического материала, так как эстетическое восприятие «заплатных» реставраций не только с художественной точки зрения, но и с конструктивной (любой стык на дереве в дальнейшем является местом для попадания влаги) привносит дисбаланс. Сложнее обстоит дело с утраченными частями памятника, которые автор проекта должен восстановить с максимальной достоверностью, но архивные материалы отсутствуют.

В результате анализа реставрационных работ А. В. Ополовникова и его научных трудов выявлены следующие типы достоверности восстановления элементов (Приложение Б 3.5, том 2):

1. Абсолютная достоверность – по разрушенному, но «читаемому» образцу.

2.1. Достоверность по идентичным элементам, которые сохранились на памятнике.

2.2. Аналоговая достоверность частей сооружения, утраченных полностью и сохранивших на памятнике следы своего существования, форма и вид которых не вызывает сомнений (балка перекрытия).

3. Условная достоверность восстанавливаемых элементов, являющаяся самой сложной для доказательства подлинности.

Метод «аналогов» – так называет условную достоверность сам А. В. Ополовников – применяется, когда необходимо восстановить элементы, но при этом сведений о них недостаточно. Если объём восстановления большой, то снижается индивидуальность элементов храма. Поэтому в последнем случае присутствует доля условности при восстановлении элементов памятника, и чем лучше научно обоснован аналог, тем точнее будет итог работ. Выявлены критерии применения методов аналогов А. В. Ополовникова [120, с. 160]:

- архитектурно-художественные характеристики;
- конструктивно-технические характеристики утраченного элемента;
- утилитарно-эксплуатационные характеристики.

Архитектурно-художественные характеристики, пожалуй, самые сложные при восстановлении, так как субъективная оценка автора зависит от его сформированных научных взглядов. А. В. Ополовников рекомендует свести к минимуму такое восстановление и предлагает восстанавливать только такие элементы, факт существования которых бесспорен, имеется их аналог и их размеры невелики. Объективно степень достоверности реставрации деревянного храма при утраченных элементах – самая сложная и ответственная задача, стоящая перед архитектором, полностью зависящая от правильного подбора аналогов. «Аналог подбирается на самых различных зданиях из числа наиболее распространенных и многократно

повторяющихся элементов, архитектурно-конструктивные формы которых наиболее нейтральны и типичны для народного зодчества той зоны, где находится реставрируемый памятник» [120, с. 164]. Как считает автор, типовой элемент, многократно повторяющийся в своей устойчивой традиционной форме на самых различных зданиях, позволительно транслировать на объектах с таким же утраченным элементом. Характеристика типичности, безусловно, важный критерий для выбора аналога, но, применяя его, мы делаем типовым восстанавливаемый элемент и, возможно, объект, который, предположительно, когда-то имел отличные характеристики от окружающих сооружений на территории, и тем самым теряем архитектурные особенности объектов.

Реставрация Александра Викторовича Ополовникова привнесла изменения в архитектурно-пространственные характеристики храмов (Приложение Б3.6, том 2). «Наука о реставрации по-прежнему намного отстает от реставрационной практики, и вследствие этого сама практика испытывает на себе все тяготы и невзгоды, сопутствующие такому положению» [119, с. 17]. Мастер ставил эстетику выше истории и полностью разделял взгляды А. А. Каретникова и Д. В. Милеева в отношении к варварским искажениям древних деревянных храмов. А. В. Ополовников различал два типа строений из дерева: деревянное народное зодчество и деревянную стилевую архитектуру, последний тип строений не соответствовал представлениям о созданной народом деревянной архитектуре. Его архитектурная критика относилась и к нововведениям, привнесенным в памятник в XIX веке, а именно – обшивке храмов и реконструкции их под классическую городскую архитектуру. Нельзя не согласиться с автором, что в тектонике бревенчатого сруба, его выразительной пластичности и природной колористике заключены художественная эстетика и красота. Но категоричное отрицание обшивки и архитектурных новшеств XIX века исключительно для всех деревянных храмов не может рассматриваться как единственно правильная позиция. В настоящее время необходимо сформировать подход с точки зрения изучения и максимального сохранения объекта на основе историко-архивных материалов, технического состояния и других аспектов.

С середины XIX века развитие деревянного зодчества, как считал А. В. Ополовников, шло по пути «буржуазной художественной культуры». По его заключению, творческий метод при создании народной деревянной архитектуры и стилевой архитектуры является их главным отличием, поэтому отсутствует равенство между поздним и ранним древнерусским деревянным зодчеством. Таким образом, указывается на отсутствие преемственности в народной архитектуре. В то же время традиции – это проявление опыта с учетом использования современных новаций. Каждый временной период привносит в архитектуру новое, иногда эстетически неприемлемое для знатоков древней архитектуры.

Влияние городской архитектуры не могло не проявиться в деревянном храмостроительстве Заонежья. Традиции «отходничества» населения Заонежья в Санкт-Петербург на заработки сказались на культуре зодчих. Тенденции использования при ремонтах, «поновлениях» новых материалов и технологий, архитектурные новшества неизбежны, как в свое время конструкция сплошного бревенчатого шатра сменилась на каркасную конструкцию. Однако при творческой народной переработке элементов стилевой архитектуры отношение к сооружению в Заонежье сохранялось прежним (церковь в д. Леликово). Введение в архаичную многовековую архитектуру деревянных храмов новшеств XIX века – это одна из вех истории, и их сохранение сегодня является также важным материальным документом для строительной истории. Вывод архитектора о распаде древнерусского деревянного зодчества сложно оспорить [119, с. 33]. Но строительство традиционных часовен происходило в Заонежье и в начале XX века, поэтому полностью с мнением архитектора согласиться сложно, об этом же в конце своей статьи упоминает С. Л. Агафонов [1].

В конце XX века и в начале XXI отношение к «поновлениям» XIX века изменилось. К примеру, решением реставрационной мастерской в Карелии сохранены поновления храмов в Заонежье: часовни Георгия Победоносца в д. Кефтеницы, часовни Троицы Живоначальной и Дмитрия Солунского в д. Селецкое, часовни Николая Чудотворца в д. Тамбицы, церкви в д. Вегорукса [32, 34, 35, 36]. Изменение подходов к сохранению архитектурно-пространственных форм вызвано целым рядом причин. Во-первых, в своих проектных решениях карельские архитекторы опирались на труды В. П. Орфинского по типологии храмов Карелии, подробные исследовательские данные Л. Петтерссона и архивные данные. Эти исследования представляют разнообразие типологического ряда храмов, архитектурно-археологическую шкалу для датировки часовен и церквей Карелии, этапы строительства и реконструкции храмов, что позволяет признать историко-культурную ценность памятника с учетом всех временных наслоений. Во-вторых, взгляды на реставрацию к концу XX века стали меняться в сторону максимального сохранения истории строительства и реконструкции храма, что позволяло сохранить временные наслоения. И немаловажным обстоятельством стал временной ценз для критерия ценности элементов и конструкций XIX века, которые со временем обрели ценность. Цель реставрации – это сохранение подлинности памятника и изучение, выявление его истории. Поэтому сохранились облик и история деревянных храмов XIX века. Критерием сохранения «позднейших наслоений» в конце XX века стала их высокая сохранность, в отличие от критерия «народности» А. В. Ополовникова. Таким образом, к началу XXI века при большой сохранности включений XIX века сохраняли их геометрический вид, размеры, положение в пространстве, зрительное восприятие памятника, фактуру материала.

Подходы к сохранению, по А. С. Щенкову, имеют следующую направленность: иконографическую, художественную и художественно-археологическую [188]. Подходы к сохранению деревянного культового зодчества могут быть различными, не может быть одного универсального подхода, методики, приема, многое зависит от временного периода [166, с. 67].

Во второй половине XX века сформировались основные методики реставрации памятников истории и культуры. Так, Е. В. Михайловским предлагалось рассматривать методики в хронологическом порядке в зависимости от времени появления. Метод подстановки – один из первых методов реставрации, он появился в XIX веке, когда художественные принципы были в приоритете и творчество архитектора не была ограничено подлинностью объекта и его целостностью. Эмпирический метод появился в этот же период, но уже учитывал историческую значимость сооружения. Компилятивный метод появился при создании определенного стиля памятника и характерен для рубежа XIX–XX века. Аналитический, или археологический, метод базируется на научных принципах реставрации. Синтетический метод, или целостная реставрация, представляет памятник в целостном художественном восприятии с учетом научной трактовки аналогий. Авторы статьи «Формирование методики реставрации объектов архитектурного наследия: исторический аспект» Т. И. Кимеева и М. О. Юдин считают, что «синтетический метод, а не аналитический метод реставрации предпочтителен для объектов деревянной архитектуры» [57]. Согласиться с этим мнением сложно, так как при синтетическом методе пропадают история строительства, исторические наслоения и индивидуальность, заложенная в памятнике. Синтетический метод характерен для послевоенного времени при реставрации памятников деревянного зодчества. Нельзя согласиться с авторами статьи относительно тезиса о приравнивании к методам способов проведения работ, таких как лифтинг и метод полной раскатки памятника.

Особенности реставрации памятников деревянного зодчества отмечены в статье И. В. Иванова, таковыми являются: физические особенности дерева (собираемый и разбираемый сруб); единый целый конструкционно-тектонический строй и архитектурный облик; возможность восстановления разрушенных элементов [50], что, конечно, определяется модульностью бревна.

После активной деятельности в Карелии А. В. Ополовникова на базе Карельской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (КСНРПМ) в 1972 г. была создана проектная группа, которая постепенно укреплялась новыми кадрами, расширялась. Проектирование, производство и контроль за выполнением реставрации памятников перешел к Карельскому специальному научно-реставрационному управлению (КСНРУ), что максимально оптимизировало ход реставрационных работ. Большие, серьезные проектные работы выполняли такие архитекторы и инженеры, как Вахрамеева Т. И., Вахрамеев Е. В., Кутькова

Г. А., Кауров Д. А., Копнин В. Г. и другие специалисты. Объемы работ были достаточно большими, это объекты музея-заповедника «Кижы», храмы на территории всей Карелии, церкви, часовни, объекты о. Валаам. В мастерской работали замечательные мастера – потомственные плотники Степановы, родом из Волкострова, Елуповы, Елизаровы, Вересов. Работами руководили хорошо знавшие свое дело Гребнев В. М., Филин С. Н. За 30 лет мастерские переросли в мощную реставрационную школу со своей проектной группой, производственным отделом, техническим надзором, реставрационной базой и снабжением. Проекты выполнялись на основании данных, полученных во время войны Л. Петтерсоном, который впервые выделил периоды реконструкций или строительные периоды, сопоставил следы на объекте с архивными данными, изучил иконы и уточнял датировку памятников, выполнил культурологический анализ данных. Научная деятельность В. П. Орфинского, который предложил типологию и эволюцию развития культового деревянного зодчества, послужила научной основой для создания собственных методик карельской реставрационной школы (Приложение Б 3.7, том 2). Архитектурно-археологический способ определения датировки памятников, предложенный В. П. Орфинским, широко использовался карельской реставрационной школой в XX веке. Классификация В. П. Орфинского отличается от существовавших прежде типологий деревянных храмов множеством уровней, признаков, разделением на классы, виды, разновидности, группы. Классификационная схема позволяет объединить существенное количество признаков культовых сооружений [124, с. 31].

Примеров реставрации храмов Заонежья КСНРПМ можно привести много, но особенно отличается индивидуальностью решение по сохранению часовни д. Паяницы (2-я пол. XVII века), где была допущена целостная реставрация по причине плохой сохранности поздних наслоений. В часовне была восстановлена звонница по следам и аналогам утраченных в Заонежье звонниц, тем самым путем восстановления был сохранен редкий тип храма.

Отличали реставрационную школу следующие черты:

- Разработанная и апробированная методика проведения комплексных научных исследований (изучение архивных материалов и строительных периодов, обоснование решения и подхода к сохранению памятника, систематизация собранного материала ,тщательная фиксация и обработка данных).
- Комплексное решение работ от проектирования до реализации проекта и контроля за работами, что позволяло повысить качество работ и разработать замкнутый цикл работ.
- Профессиональные архитекторы, инженеры, реставраторы и плотники, создавшие кадровую основу деятельности мастерских.
- Проектные решения, которые позволяли максимально выявить и сохранить историко-культурную ценность деревянных храмов.

В 1992 г. произошли глобальные социальные и экономические перемены: реставрационная мастерская, которая к тому времени уже была преобразована в реставрационное управление при Ассоциации «Росреставрация» Министерства культуры России, прекратила свое существование как государственная организация, распалась на производственное и проектное подразделение, приватизировалась. Производственная организация, просуществовав десятки лет, была закрыта. Ведущие проектировщики мастерской продолжили деятельность в Закрытом акционерном обществе «ЛАД», которое с тех пор и до настоящего времени выполняет научно-исследовательские и проектные работы по сохранению объектов культурного наследия как Карелии, так и всего Северо-Запада России.

В конце XX века с учетом социально-экономического преобразований в России изменилось законодательство в области сохранения объектов культурного наследия. Поэтому XXI век стал новой точкой отчета для поиска научных теоретических подходов к сохранению деревянных храмов. Такие проекты, как реставрация церкви Преображения Господня Кижского погоста, продолжили ранее используемые научные подходы к сохранению, но уже с новыми критериями оценки сохранения ценностных характеристик объекта культурного наследия.

Кроме реставрации деревянных храмов, на территории Заонежья в XXI веке стали строиться часовни за счет местных жителей, спонсоров. В Заонежье за небольшой временной интервал восстановлены следующие утраченные храмы: церковь Пророка Ильи в Телятниково, часовня Зосимы и Савватия Соловецких в д. Загубье, часовня Владимирской иконы Божьей Матери в д. Усть-Река, а также построены новые часовни в деревнях Кажме, Палтеге, Потаневщине. Новое строительство храмов по традиционному типу – одно из направлений сохранения [69]. Любой процесс храмостроительства, основанный на традиционных технологиях плотницкого ремесла, продлевает короткий, по сравнению с камнем, срок существования деревянных храмов.

Культурное наследие – это ценность одного поколения, унаследованная от предыдущего и сохраненная для следующего поколения. Однако это ведет к трудности понимания целей и задач реставрации: наследие не является ни исключительной, ни частной юридической собственностью, принадлежащей каждому поколению; хотя каждое поколение является законным пользователем своего наследия, оно также должно гарантировать сохранение наследия для будущего. Эта перспектива дает возможность максимального сохранения исторических памятников путем использования приемов консервации и применения превентивных; тем самым не допуская свободного выбора каждому поколению относительно добавления или снижения ценности памятника. Вероятно, чтобы гарантировать передовой опыт охраны и защиты объектов культурного наследия с выделением деревянных храмовых

памятников как наиболее уязвимых, каждое поколение должно быть не только наблюдателем, но и активным деятелем в определении ценностей.

Достаточно условно разделение объектов деревянной архитектуры XIX века на народную и стилевую, когда и та и другая являлись отражением культуры и мировоззрения общества. Введение в традиционную архитектуру новых материалов, технологий, даже современных элементов классической архитектуры XIX века, не означает снижения историко-архитектурной ценности объекта. Позднейшие наслоения древних храмов несут определенный пласт «строительной истории» XIX века. Наслоения, которые, кроме изменения архитектурного облика храмов, были выполнены с целью защиты древних храмов от разрушений исторического материала – дерева и частичного укрепления срубовых конструкций, должны сохраняться. Эти работы в наше время некорректно называть чуждыми и враждебными к природе народной архитектуры. Целью сохранения деревянных храмов является передача будущим поколениям «документа» истории с фиксацией всех следов этой истории, в стабильном и технически удовлетворительном состоянии, с выявленной историко-культурной ценностью.

Вывод. Основными задачами сохранения подлинности и целостности деревянного храма являются сохранение баланса эстетики архитектурного облика и сохранение «строительной истории». В XIX веке активно изменялись показатели архитектурно-пространственные, визуально-эстетические, средовые. Функциональные показатели оставались постоянными. В XX веке изменилось функциональное назначение храмов (музеефикация), и основной целью было создание визуально-эстетического облика. В XX–XXI веках появились новые виды технологий и приемы сохранения деревянных храмов (Приложение Б 3.8, том 2). В результате анализа подходов к сохранению выявлен общественный субъективизм в формировании теории сохранения деревянных храмов, сформированный политико-социальными условиями в стране. Постоянное эволюционное развитие методик, концепции, программ ведет к увеличению процента сохранения деревянных элементов (Приложение Б 3.9, том 2).

1.4. Международный опыт сохранения объектов культурного наследия в XIX–XX вв.

В XIX веке впервые были определены принципы стилистической реставрации, ярким представителем которой является архитектор Эжен Эмманюэль Виолле-ле-Дюк (1814–1879 гг.). Восстановление первоначального облика памятника и его художественных качеств стало основным направлением реставрации второй половины XIX века. В XIX веке Эжен-Эммануэль Виолле-ле-Дюк, архитектор, реставратор, исследователь, привнес идею творчества мастера и реставратора по восстановлению памятника в законченном виде, который, возможно, никогда

не существовал. Убежденный поборник технического прогресса в архитектуре, Э. Э. Виолле-ле-Дюк тем не менее боролся за народность в архитектуре [26]. Проблематику наслоений архитектор понимал, но однозначных ответов не давал ни в теории, ни на практике [81, с. 79]. Этот подход не использовался в практической деятельности по сохранению деревянных храмов в Заонежье.

В этот же период сформировалась диаметрально противоположная точка зрения по отношению к сохранению памятников. Приверженцы этого направления считали, что невозможно восстановить художественные особенности памятников. Обоснование этого подхода основано на принципе невмешательства в историческую материю памятника; реставратор не должен заниматься творчеством за мастера, который уже создал объект. Общественное и научное обсуждение этих реставрационных позиций вылилось в движение против стилистических реставраций, которое возглавили Джон Рёскин (1819–1879 гг.), Камилло Бойто (1836–1914 гг.). Именно в этот период происходили разрушения поздних исторических наслоений на памятниках как в России, так и за рубежом [163, 40].

Англия

В Англии методика консервативного ремонта занимает основное место в практике сохранения исторических зданий. Идея консервативного ремонта сформировала консервационное направление не только в Великобритании, но и в других странах. Для Уильяма Морриса (1834–1896 гг.), английского художника, дизайнера, писателя и переводчика, основателя британского Общества защиты древних зданий (SPAB), ценность памятника была заключена в его физической структуре. Объект обладал ценностными характеристиками, которые связаны с историей, памятью, служа физическим проявлением прошлого и потенциальным источником влияния на будущее. Древняя архитектура здания, накопленные знания того, как оно изменилось с течением времени, и патина возраста, следы выветривания поверхностей чрезвычайно важны для восприятия. Новая идея значимости, содержащаяся в Хартии австралийской Бурры, а затем включенная в Принципы сохранения Английского наследия и официально принятая в Англии после введения политики планирования исторической среды [198], заключается в максимальном сохранении подлинности.

Исторический материал – один из множества критериев, который определяет значимость здания. Английская концепция не дает пояснения сочетаний с иными критериями ценности, но указывает на необходимость учитывать целый ряд критериев ценностей. Сохранение подлинной исторической субстанции предотвращает творческую реставрацию и позволит нынешнему и будущим поколениям интерпретировать значение историко-культурной ценности памятника. Прямые и косвенные вмешательства влияют на аутентичность и целостность объекта, поэтому английские специалисты считают, что необходимо воздержаться от них.

Организация SPAB была организована для противостояния активным попыткам восстановления готического Возрождения.

Слово «реставрация» часто используется для всех работ на памятниках и означает работу, предназначенную для возвращения здания или элементов здания в идеальное состояние. В худшем случае это может означать ненужное обновление функций или приспособлений, которые не оригинальны, или же гипотетическое восстановление разрушенных или утраченных элементов или даже всего здания. Более 6000 церквей и соборов по всей Великобритании были восстановлены в течение XIX века. Цель архитекторов была далека от желания сохранить материальную историческую ткань памятников, поэтому активное английское движение SPAB противостояло этим изменениям.

Работы «Anti-scrape», названные SPAB, были направлены против зачистки от штукатурки старых зданий и замены выветрившейся кладки в попытках вернуть средневековым зданиям воображаемые оригинальные формы. Последователи британского движения SPAB считали, что цели реставрации достигаются аккуратным восстановлением за счет подлинной, но несовершенной современной работы. Консервативный ремонт позволяет рассматривать ряд вариантов сохранения в соответствии с каждым конкретным случаем, а не набор догматических правил. Это мнение особенно актуально для нашего времени, когда у общества утрачивается понимание ценности патины времени.

В европейской культуре считается, что максимальная сохранность подлинного материала исторических зданий должна быть главной целью их сохранения. Это противоречит традициям некоторых восточных культур, где культовые здания могут периодически перестраиваться без ущерба для аутентичности, поскольку считается, что их подлинность в духовности, а не в физических проявлениях. Так, в частности, философия японской архитектуры предполагает сохранение подлинности при соблюдении традиционных технологий.

Даже когда предпринимаются кропотливые усилия по сохранению подлинности здания, его состояние может быть ухудшено путем изменения его целостности (например, изменение интерьера церкви и приспособление её в ущерб целостности внутреннего и наружного облика). Целостность также может быть изменена путем перевозки памятника в другое место, поскольку меняется средовое окружение и ландшафт. В Англии особенное место уделяется историческому ландшафту.

Принципы, которые сохраняют двойную ценность – аутентичности и целостности, были сформулированы в Англии еще в XIX веке и впоследствии развивались. Следование принципу аутентичности осуществляется путем регулярного профилактического обслуживания и имеет жизненно важное значение для памятника, представляя собой наиболее практичный и

экономичный способ его поддержания. Это не только отдалает необходимость ремонта, но и минимизирует потерю исторической субстанции объекта. Уильям Моррис предлагал «предотвратить разрушение зданий путем ежедневного ухода». Эта позиция также актуальна для деревянных храмов Заонежья.

Ремонт также является основой сохранения аутентичности. Обновление элементов памятника происходит в тех случаях, когда историческая ткань уже разрушена и восстановлению не подлежит. Восстановление может иметь место в качестве практического обновления элементов, отвечающих за сохранность здания, – потоков и фундаментов. Признание конкретных архитектурных качеств здания и изучение его строительства, использования и развития являются теоретическими, но могут помочь выявить причины, по которым произошло ухудшение состояния объекта. Например, неправильные попытки консервации старых стен путем полной их герметизации чаще приносят вред, чем пользу [51].

Достоин уважения исторический материал, который за время разбух, прогибается, коробится, отслаивается, но при этом обеспечивает конструктивную прочность, надежность здания и безопасно выполняет свою практическую функцию. Это отношение к любому виду памятников в основном не применяется в России. Но и уважение к патине времени не может стать главенствующей идеей сохранения. Конструктивная прочность и сохранение патины времени не могут в полной мере решить вопросы современного сохранения. Приспособление для современного использования памятника – важный принцип сохранения культурного наследия. Но важно также соблюдать баланс всех принципов и при приспособлении объекта не потерять его целостность и подлинность.

Когда замена исторической ткани неизбежна, выполняемая работа может быть незаметно датирована для дальнейшего изучения истории реставрации. Новые работы должны дополнять исторические, не допускается искусственно старить материал, чтобы избежать размывания подлинности здания. Работа должна выражать современные потребности на современном языке, чтобы предотвратить путаницу. Могут использоваться контрастные стили или материалы, как считают английские специалисты. Этот принцип восстановления широко используется не только в Англии, но и в Европе на каменных исторических зданиях.

Однако на деревянных храмах подчеркивание нового материала путем выделения его различными приемами (цвет, материал, обработки) может привести к разрушению целостности образа и утрате подлинности. Эту позицию британских специалистов можно представить на деревянных храмах только в контексте приспособления под современное использование без нарушения целостности объекта. В деревянном зодчестве, а именно при сохранении деревянных храмов, важно умение мастера повторять технологии, инструмент, материал, используемый на оригинале, в противном случае архитектурно-пространственные решения и

текстура памятника будут безвозвратно утрачены. Это основное отличие принципов сохранения исторических строений из дерева от принципов сохранения памятников в Англии. Профилактическое обслуживание в России только набирает обороты, и важность этих работ еще не актуализирована на сегодняшний день.

Организация SPAB проводит Национальную неделю технического обслуживания, кульминацией которого становится Национальный день водостоков. Он поддерживается известными людьми в Англии, и цель этого мероприятия состоит в том, чтобы показать, что невыполнение таких простых и недорогих работ, как очистка водостоков и водосточных труб, может иметь разрушительные последствия. Исторические здания не могут существовать вечно, но подход, основанный на философии консервативного ремонта, гарантирует, что они проживут как можно дольше и не пострадают от изменений, внесенных реставрацией. Похожий подход к сохранению был сформулирован и в России архитектором, реставратором П. П. Покрышкиным, но не нашел дальнейшего активного применения.

В начале XX века принципы научной реставрации стали распространяться по всей Европе: Англии, Италии и Франции. Густаво Джованнони (1873–1947), профессор архитектуры в университете Рима, впервые описал принципы научной реставрации. Эти принципы были сформулированы в Афинской Хартии 1933 года. Принципы этого подхода опираются на критический выбор между различными ценностями, присущими памятнику, именно так их трактовал Чезаре Бранди в своей книге «Теория реставрации...» в 1963 году [23]. Тогда впервые был поднят вопрос об историко-культурной ценности объекта и уменьшении степени воздействия на него. Критика тотальных раскрытий и сохранение «патины времени» привели к принятию международных документов о защите культурного наследия. Год спустя в 1964 году приняли знаменитую «Венецианскую хартию», которая на десятилетия определила основные принципы сохранения всех памятников архитектуры.

Согласно теории Чезаре Бранди, восстановление направлено на продление срока существования памятника, и передача его в эстетическом и историческом статусе будущим поколениям является современной задачей реставрации. Эстетика – субъективный критерий, который по-разному воспринимается людьми. Потенциальное единство или целостность – это сохранение исторической подлинности с сохранением всех позднейших наслоений. Решение вопроса о единстве формы при сохранении позднейших наслоений – самый сложный вопрос. Поэтому каждая реставрация представляет собой процесс критического осмысления и художественного решения архитектурного облика, которое невозможно возвести в догму.

Международный опыт сохранения полезно сопоставить с российским опытом сохранения, который опирается на современное российское законодательство. Термин «сохранение», введенный Федеральным законом «Об объектах культурного наследия» ФЗ

№ 73, означает «консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования». Понятие «реставрация» – один из видов работ по сохранению, но в общепринятом обиходе и среди специалистов часто под «реставрацией» понимают весь комплекс работ по сохранению объекта. В исследовании поддерживается официальная юридическая версия трактовки термина «сохранения». В международном законодательстве термин «вмешательство» означает любое действие, направленное на объект.

Ратифицированные Россией международные акты в отношении сохранения памятников истории и культуры определяют основные международные принципы сохранения, которые распространяются и на Российскую Федерацию. К таким актам относятся Конвенция ЮНЕСКО 1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия» и Европейская Конвенция 1985 г. «Об охране архитектурного наследия Европы». Международные акты рекомендованы ИКОМОС для всех памятников: «Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест» (Венецианская хартия 1964 г.), «Международная хартия по охране исторических городов» (Вашингтонская хартия 1987 г.), «Хартия по охране и управлению археологическим наследием» 1990 г., «Хартия об интерпретации и презентации достопримечательных мест» 2008 г., «Парижская декларация о наследии как движущей силе развития» 2011 г., «Подходы к сохранению архитектурного наследия двадцатого века» (Мадридский документ 2011 г.). Из них только два документа – «Принципы сохранения исторических деревянных построек» 1999 г. и 2017 года, «Нарский документ о подлинности» 1994 г. – конкретно отражают специфику сохранения объектов из дерева.

Разработанные международные акты отражают национальную специфику страны, где разрабатывался документ. «Венецианская Хартия» 1964 г. определившая иерархию подходов к сохранению исторических памятников, разработана европейскими и, в частности, итальянскими реставраторами и архитекторами и в основном отражает специфику каменного зодчества. Поэтому так важно на основании российских теоретических и практических знаний разработать законодательные акты в части исторических деревянных построек. Согласно международному законодательству [74, с. 123] реставрация рассматривается как крайняя мера, которая не должна стать основным видом работ.

Законодательство иных стран в области сохранения памятников истории и культуры отличается от российского законодательства. В Англии деятельность по сохранению осуществляют общественные организации и местные органы власти. В США эти функции выполняют также общественные организации, например Национальный траст США.

В Италии, Франции созданы Министерства, которые решают вопросы сохранения. В Италии преобладает комплексный подход к сохранению наследия и решаются вопросы как культурного наследия, так и окружающей среды.

В Норвегии, в Финляндии сохранением культурного наследия занимается Министерство окружающей среды. В Норвегии приняли решение о создании программы по сохранению средневековой деревянной архитектуры и обучению традиционным технологиям плотников при угрозе утраты объектов. «Скоординированные усилия, такие как норвежская “Средневековая программа”, имели очевидные преимущества, так как страна создала инфраструктуру реставрации, что также принесло пользу работам по сохранению памятников в целом в местных районах и регионах» [200].

Норвегия

Традиционное строительство из дерева в Норвегии велось с доисторических времен по причине наличия строевой древесины и суровостью климата. В средневековье были построены ставкирки из дерева. С XI по XVI века в Норвегии существовало 1700 деревянных мачтовых церквей, конструкция которых была представлена каркасной системой с опорой на каменное основание. Уникальные церкви находились под угрозой исчезновения, пока на волне романтического национализма в Европе норвежское общество не обратило свой взор на свое наследие, немало тому поспособствовал художник Йохан Кристиан Даль [192]. В 1844 году было создано общество охраны памятников Норвегии для изучения и восстановления мачтовых церквей Норвегии. Общество приобрело 9 ставкирх, и первой была отреставрирована церковь в Геддале.

Принципиальная схема конструкций этих церквей каркасная, а не срубная. Различные типы церквей от простых до сложных с количеством элементов до 2–3 тысяч в зависимости от размеров и высоты объекта [80]. Срок службы самой древней церкви достиг восьми веков, чему немало способствовала установка опорного бруса не на землю, а на каменное основание. Смоление и крепление изогнутыми скобами, позаимствованные с кораблей викингов, обеспечили не только длительный срок службы, но и стабильное состояние конструкций [28]. Таким образом, традиционная долговечность была достигнута постоянными консервационными работами и достижением стабильной конструктивной прочности объекта.

Как и в России, норвежские храмы сгорали, разрушались, перестраивались, особенно в XIX веке. Тогда же впервые правящий король Оскар II помог перевести церковь из Гуля под Осло для создания первого музея под открытым небом, а реставрацию храма возглавил известный архитектор Вальдемар Ханстен. Архитектурный облик был восстановлен на XIX век, по описанию в архивах воссоздали двухскатную башенку с колоколами и шпилем. Галерея вокруг ставкирх была воссоздана по образцу аналогичной галереи церкви в Боргунне, восстановили покрытие из осмоленной драни. Детали интерьера подобрали аналогичные деталям из ставкирхи Хопперстад в губернии Согн ог Фьюране, интерьер удалось сохранить максимально приближенный к оригинальному. Роспись 1652 года была сохранена. Главный

принцип реставрации заключался в восстановлении из старого материала и по сохранившимся элементам или по аналогам. Масштабные стилистические реставрации, выполненные П. А. Бликсом в Хопперстаде, Фантофте и Осло, определили современный облик мачтовых средневековых церквей. Для сохранения церквей была осуществлена перевозка ставкирх в пригород Бергена из Фортунна; так, на территорию королевской резиденции перевезена церковь из Гула в 1884 году. Однако, несмотря на попытки сохранить храмы, постепенно их число стало уменьшаться и до нашего времени сохранилось лишь 28 мачтовых церквей. Многие отмечают, что посредством скрупулёзной реставрации вернули дух древности средневековья. Однако художественно-реставрационный подход превалирует при проведении реставрационных работ.

Культурное значение деревянных норвежских церквей широко признано во всем мире, они являются одними из старейших и лучших образцов скандинавской деревянной архитектуры. В 1912 году создано Управление культурным наследием Норвегии, отвечающее за сохранение архитектурных и археологических памятников. Решение правительства Норвегии о сохранении памятников деревянного зодчества в 90-е годы XX века и создании «Средневековой программы» позволило сохранить, обучить, выявить и собрать плотников для ремонта исторических строений. В Норвегии было зарегистрировано около 200 деревянных памятников, в том числе 28 ставкирх [198, с. 48–49]. Согласно норвежскому законодательству о наследии, все средневековые здания внесены в списки охраняемых государством, как и в России. Памятники, построенные до 1537 года, охраняет государство [198]. В 1996 году, когда «Средневековая программа» была завершена, число деревянных памятников увеличилось до 250. Здания, обнаруженные в течение работы программы, которые ранее были неизвестны для исследователей, были атрибутированы плотниками, получившими эти навыки при реализации программы в своих округах. В начале программы некоторые из средневековых зданий находились в хорошем состоянии, а другие разрушались. Степень износа ускорилась в течение последних тридцати-сорока лет, особенно для зданий, которые больше не использовались. Поэтому мероприятия, предпринятые правительством Норвегии, принесли положительные результаты в деятельности по сохранению культурного наследия.

Норвежское управление культурного наследия, реализовав Программу сохранения деревянных церквей с затратами в 130 миллионов норвежских крон (12 миллионов фунтов стерлингов) по защите исторических зданий Норвегии [198], продолжило работы. Целью программы, завершившейся в 2015 году, было не допустить в дальнейшем утрат культурного наследия Скандинавии. Поэтому основное внимание уделялось профилактическому обслуживанию, так, чтобы дальнейшее обслуживание проводилось без чрезмерных затрат. Норвежские специалисты сформировали подход к сохранению и ремонту памятников на основе исторических материалов и технологий. Итогом работы стало не только сохранение

деревянных памятников, но и обучение традиционным технологиям, заготовке материала; появление рабочих мест; укрепление и развитие местного туризма.

Еще одной ключевой задачей Норвежского управления культурного наследия при реализации программы сохранения деревянных церквей было заполнение пробелов в документированной информации о деревянных церквях и обеспечение её активного использования общественностью в качестве источника знаний. В ходе программы получен информационный ресурс, необходимый для обслуживания храмов в будущем. Программа сохранения преднамеренно использовала местных жителей на протяжении всего проекта, чтобы гарантировать, что те, кто хорошо осведомлен о требованиях к сохранению деревянных церквей, всегда смогут поддержать и сохранить церковь для будущих поколений.

В Норвегии и Финляндии в конце XX века в связи с развитием современных строительных технологий происходили утраты ремесленных традиций деревянного домостроения. Благодаря государственной поддержке в 1990-х годах в Норвегии сумели сохранить деревянные храмы и создать условия для обучения плотницкому ремеслу и вовлечению их в трудовую деятельность. В Финляндии до сих пор существует программа поддержки деревянных памятников, в которой участвуют и сами собственники этих строений. В середине XX века Россия славилась срубовыми конструкциями, традициями и технологиями, а сегодня это ремесло пока не имеет перспектив для развития. Тем не менее благодаря сохранившимся плотницким артелям на севере России, например, считавшийся в Норвегии утраченным средневековый прием обработки плоскости бревна был восстановлен в 1990-х годах русскими плотниками, которые использовали в работе этот способ обработки дерева. Этот факт подтверждает, что плотников, имеющих навыки традиционного плотницкого ремесла, надо сохранять в России как нематериальное наследие и проводить обучение будущих поколений этим сохранившимся навыкам.

В Европе метод превентивной консервации памятников становится приоритетным направлением в сохранении объектов культурного наследия. Существующие в Бельгии, Нидерландах, Дании, Германии и Англии организации (Monuments Watch Organizations) в настоящее время сохраняют около 32 000 исторических зданий. Для выполнения работ привлекаются незначительные материальные и людские ресурсы, которые позволяют сохранить памятник без масштабных реставрационных работ.

Япония

В Японии буддизм, синтоизм и климатические условия (субтропический климат, землетрясения, цунами) породили каркасную конструкцию с заданным зодчими модулем. Проветриваемые цокольные перекрытия и свободные пространства позволяют интенсивно проветривать и сдерживать разрушения. «Стены оставляли открытыми, благодаря чему воздух

мог свободно циркулировать под и над зданием» [64]. Деревянные конструкции противостояли сейсмическим явлениям в Японии.

Методика реставрации в Японии основана на традиции, где «...“дух” культурного объекта сохраняется и оберегается, но “тело” объекта постоянно отрицается, другими словами, оно меняется путем замены пришедших со временем в негодность деревянных деталей» [82, с. 122]. Восстановление древних японских храмов связано с многочисленными традиционными перестройками и строительством новых храмов. «Японская методика сохранения культурных объектов имеет некоторые расхождения с западной методикой, принятой в ЮНЕСКО. Различия в подходах ... вызвали разногласия среди экспертов по определению аутентичности объектов всемирного наследия» [82, с. 121].

Япония присоединилась к «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия» в 1972 году, через 20 лет после принятия документа. Традиции японской реставрации были подробно изложены на международной конференции в городе Наре, после чего был принят «Нарский документ о подлинности». Успех японских реставраторов связан с объяснением понимания подлинности памятника в соответствии с традициями Японии: «...при оценке аутентичности, в дополнение к внешней сохранности объекта, необходимо учитывать ... знание технических методов, традиций, обычаев и ритуалов прошлого» [82, с. 121]. При соблюдении традиционных приемов в процессе реставрации аутентичность памятника сохраняется.

Балочно-стоечная конструкция с традиционными элементами доугун – основная в деревянном храмостроении. «Доугун (или доу-гун) – это консольная капитель, переходящая в карниз ... Главная задача доугуна – поддерживать вынос кровли здания, соединяя опорные столбы и балки обвязки ярусов, а также передавать нагрузку от балок и крыши на колонну» [34]. Сооружения собирают из модульных деревянных элементов определённых размеров, что позволяет их заменять и стандартизировать работы. Эта традиция сборки-разборки используется и при реставрации. Это также позволяет разбирать и собирать конструкции при непогоде на данной территории. «К началу XII века система доугун уже была хорошо описана и стала даже основой для определения размеров и пропорций зданий. Более того, на её основе появилось руководство по расчёту прочности несущих конструкций» [34].

Древнейшие храмы Японии выделяются своими размерами, так, например, в г. Нара храм Тодай-дзи XIII в. высотой 57 метров. В России, как пишет И. Э. Грабарь, размеры храмов также впечатляли своими размерами: «Когда стоишь подле древняго сруба, то не можешь отделаться от мысли, что эти поистине гигантские брёвна, каких нынче ни в одном лесу не сыщишь, срублены не нынешними людьми, а великанами» [31, с. 350].

Кроме основных причин разрушения деревянных храмов, «в дополнение к естественным причинам, объекты могут пострадать от огня, войн, ущерба, ранее неэффективных мер вмешательства или ненадлежащего использования» [200, с. 61].

В Японии риск утраты храма от пожара полностью исключен путем внедрения автоматических систем пожаротушения. Пожар в 1949 году известного храма Хорю-дзи стал переломным моментом в защите деревянных памятников. После восстановления храма в 1955 году ежегодно Япония применяет все меры по защите культурных ценностей от пожара. «Противопожарная защита исторических зданий и объектов является более сложным мероприятием, чем защита обычных современных зданий, из-за технических проблем, проблем с сигнализацией, проблем, связанных со вторичным повреждением, эстетических проблем, экономических проблем и т. п.» [201].

На основании рассмотрения примеров международного опыта сохранения деревянных храмов, перенимая мировой опыт, например, Норвегии и Японии, в долгосрочной программе сохранения памятников деревянного зодчества учитывается комплексный подход в форме программ, которые затрагивают все сферы деятельности и экономики, влияющие на сохранение и обучение традиционным технологиям с акцентом на консервационных, превентивных методах работы. Кроме этого, использование и развитие традиционных технологий, программный государственный подход с обучением общества и социальный фактор вовлечения в сохранение деревянных исторических объектов местного населения являются положительными практическими примерами сохранения.

Вывод. Анализ методик, концепций, направлений сохранения памятников представляет два основных направления сохранения: реставрация и консервация (Приложение 4, том 2). Превентивная консервация, как особый подход к сохранению памятников пока развивается только в музейной сфере, но заслуживает особого внимания и распространения в России. В Европе метод превентивной консервации памятников становится приоритетным направлением в сохранении объектов культурного наследия.

Выводы по главе 1

Историко-культурная значимость памятников деревянного культового зодчества бала признана только в конце XIX начале XX века, тогда же были сформированы принципы сохранения, которые базировались на восприятии древнего бревенчатого сруба без наслоений XIX века.

Проведенные в XIX веке работы по ремонту, «поновлениям», «починкам» объектов деревянного культового зодчества Заонежья оказали влияние на их архитектурный облик. На

основании изучения и введения в научный оборот данных из Национального архива Республики Карелии определено, что работы XIX века проводились при неудовлетворительном состоянии храмов, имели утилитарный и эстетический характер и для дальнейшей эксплуатации сооружений имели как положительное, так и отрицательное значение.

Во второй половине XX века было сформировано представление и разработана методика «оптимального облика» деревянного храма – без наслоений XIX века, признанная государством и обществом, и на её основе была выполнена реставрация деревянных храмов Заонежья, в том числе объектов Кижского погоста. Единственным способом эксплуатации деревянного храма в указанный период была его музеефикация. Сохранение памятника главным образом основывалось на объектном принципе, без сохранения и восстановления его среды.

В результате реставрационных работ, выполненных А. В. Ополовниковым во второй половине XX века, деревянные храмы обрели архитектурный облик, который существовал до XIX века, что позволило представить многие храмы в их традиционном облике без обшивки. Реставрация была выполнена без переборки сруба по технологии «вывешивания» срубных конструкций: демонтирована обшивка, возвращены тёсовые кровли, проведена замена разрушенных конструкций и элементов. Установлено, что со второй половины XX века сохранение храмов в Заонежье с целью их музеефикации носило характер целостной реставрации и имело положительное значение для их технического состояния. Негативным фактором для дальнейшего изучения объектов является отсутствие фиксации и документирования в XX веке конструктивных и архитектурно-художественных решений XIX века (обшивка стен, бочек, глав, интерьеры, покраска храма, частично декор). В XX веке в Заонежье были утрачены элементы архитектурно-пространственной композиции деревянных храмов и их окружения, сложившейся в XIX веке (священные рощи у часовен, ограды вокруг храмов, кресты, кладбища), что отрицательно повлияло на историко-культурную ценность памятников.

К концу XX века сложилось критическое отношение к применению принципа сохранения оптимального облика объектов деревянного зодчества. В основном стала применяться реставрация с сохранением всех исторических наслоений, в исключительных случаях – целостная.

Глава 2. Современный опыт сохранения памятников деревянного культового зодчества Заонежья в контексте международного опыта

2.1. Преемственный опыт реставрации в XXI веке церкви Преображения Господня, объекта Юнеско, входящей в состав Кижского архитектурного ансамбля

Деревянные храмы и часовни в Заонежье располагались в самых живописных местах в деревнях, на кладбищах, погостах. Исторические деревни были расположены вдоль берега и вписывались в ландшафт, огибая кромку водной глади.

На острове Киж на погосте была построена в 1714 году Церковь Преображения Господня на озовой гряде, что в последующем послужило причиной деформаций из-за отсутствия прочного основания. Крестообразная в плане церковь высотой 37 метров состоит из трех уменьшающихся восьмериков со ступенчатыми прирубам. Такой план церкви, образованный центральным восьмериком с прирубам, по предположению исследователей, является достаточно древней развитой церковной формой [18, с. 42–65]. Силуэт храма, его пирамидальное, многоглавое построение одинаково прочитывается при зрительном восприятии со всех сторон.

Пропорциональному анализу Преображенской церкви посвящены исследования Л. М. Лисенко, В. А. Крохина [66, 67]. Силуэт церкви Преображения более стройный по сравнению с Покровской церковью из п. Анхимово Вытегорского района и достигает идеальной гармонии в дереве (Приложение В 1, том 2). Зодчие использовали методы перспективного пропорционирования, известные еще до нашей эры. Так, изменяя диаметры глав, увеличивая их на верхних ярусах, мастера добились акцента на ядре церкви и архитектурного ритма за счет разного размера глав. Размеры главок каждого яруса разнятся, визуально подчеркивая высоту храма. Казалось бы, с увеличением высоты храма размер главок должен уменьшаться, однако главки третьего яруса больше, чем главки, расположенные ярусом ниже. Подобным приемом зодчие смогли также добиться перспективы при сложном сочетании размеров восьмериков, прирубов, бочек, главок и шеек, которые установлены на пределе технических возможностей для создания движения ввысь. Главки установлены предельно вплотную к основной массе сруба храма, а в отдельных местах объем накладывается один на другой. Так, на верхнем ярусе, где расположены восемь глав церкви, была подрезана кровля полиц вышележащего завершающего объема третьего восьмерика для плотного прилегания к основному объему сруба. Легенды, связанные со строительством церкви, базируются на сложности понимания возможностей традиционного плотницкого мастерства XVIII века при создании такого

сооружения без чертежей и расчетов. Мастерство зодчих XVIII века корнями уходит в практику и опыт русского средневековья.

И. Я. Билибин с художественной точки зрения так представляет соотношения в архитектуре древних храмов: «Основной принцип русского старинного деревянного зодчества тот, что в нем деталь никогда не загромождает общего. На первом месте – общая форма. Если строение вычурно, то прежде всего оно вычурно по своему общему абрису, как, например, церковь в Кижях. Украшение только слегка, кое-где, где милая виньетка в конце текста, подчеркивает всю общую прелесть строения. Украшений, не имеющих практического строительного значения, нет» [13, с. 303–304]. С. Л. Агафонов утверждает, что мировоззрение общества и древних зодчих впитало барочную культуру и воспроизвело её в дереве с переплетением новых архитектурных тенденций и традиций, что естественно для архитектуры любого рубежа [1].

Архитектурный облик храма изменялся, но незначительно, так как основная идея, заложенная зодчим при его строительстве, сохранилась (Приложение В 1.1, том 2). Многочисленные исследования были направлены на выявление строительной истории храма [66, 134]. Однако восстановлению или моделированию цветового решения до сих пор не уделено должного внимания. И. Я. Билибин в 1904 году сожалеет: «все купола обиты железом и окрашены в яркий светлозеленый цвет, а сама она кажется белее снега. Ремонт этот, говорят, совершился совершенно ещё недавно» [13]. В работе представлены цветовые и архитектурно-конструктивные изменения, произошедшие с храмом на протяжении более 300 лет (Приложение В 1.2, том 2).

В соответствии с архивными документами спустя некоторое время после строительства начались первые ремонтные работы на храме, и в течение 300-летнего существования церкви работы по исправлению деформаций, её ремонты, далее реставрации проводились регулярно [83]. В конце XVIII века выполнены первые крупные работы из-за отсутствия фундамента и просадки здания [35, 36]. В течение последующих ста лет прихожане заказывали мастерам текущие ремонты, исправляли деформации и «поновляли» церковь.

Главы храма ремонтировали и обивали железом поэтапно с 1818 по 1847 года. Металл был дорогой, и средства прихожане собирали годами. В 1934 году в формулярной ведомости сообщается, что на церкви Преображения «крыши ветхие» [36, с. 31]. Подтверждение тому, что главы и кресты обивали на протяжении более десяти лет, указывает описание церкви в 1847 году, где из 22 глав только 7 обиты «золотого цвета железом». Предположения, что Преображенская церковь имела три главы над крыльцом, но они были позже демонтированы, основаны на архивных данных, где указано сначала 25 глав и позже 22 главы [36, 66]. Возможно, эти главы были не восстановлены после ремонта в 1865 году. Эта гипотеза не

подтверждена «следами», иконографическими источниками, кроме имеющихся архивных сведений.

Первая тёсовая обшивка церкви была выполнена в 1818 году [36, с. 15]. Архивные данные подтверждают, что первая обшивка появилась в конце XIX века через 100 лет и защищала сруб от атмосферных осадков [172, с. 114–126]. Причиной обшивки церкви Преображения послужили не только деформации сруба, но и изменения в древесине, находящейся на уровне земельного покрова, так как храм был без фундамента, и начальная стадия разрушения дерева могла быть замедлена устройством обшивки. Эта мера позволила решить на какой-то срок проблемы деформации сруба, но уже через 50 лет в 1865 году была выполнена новая обшивка сруба, а под ней сохранилась первичная обшивка [36, с. 56]. Работы по обшивке глав металлом и тёсом сруба – один из способов защиты древней и ценной церкви в период XIX века [36, с. 15–30]. Снятие обшивки, предложенное А. В. Ополовниковым во второй половине XX века, вызывало дискуссии среди научного сообщества [118, с. 21] по причине сомнений в положительном результате данной меры. Преимущество при проведении работ по сохранению объекта была прервана по причине художественного восприятия храма как памятника истории и культуры, а не православной церкви – чуждого для того периода времени.

Деформации церкви на протяжении 200 лет исправляли традиционными способами, используемыми для сохранения сложных конструкций, это: ветровые укосы; подклинивание конструкций; устройство дополнительных опор, балок и страховочной кровли (Приложение В 1.3, том 2). Обшивка по брусам-«прибоинам» в XIX веке стабилизировала состояние храма и служила «карсетом» для церкви (Приложение В 1.4, том 2). Основной причиной деформаций являлась неравномерная осадка стен из-за отсутствия прочного основания. Принимаемые ошибочные решения при ремонтах XIX века (замена жестко заземленных в стенах прирубов потолков, выполненных по принципу полов XVIII века из плах (до 2/3 диаметра брёвен), на каркасные дощатые облегченные потолки; нарушение пространственной жесткости сруба в уровне прирубных балок путем протёски стен и установки накладных элементов опорного кольца в XIX веке; снятие обшивки) во второй половине XX века повлияли на рост деформаций сруба.

Ко второй половине XX века на объекте накопились проблемы ремонтного характера (последний ремонт был в начале XX века). Основным направлением при реставрации в указанный период было художественное создание оптимального архитектурного облика объекта, отвечающего политическим запросам общества. «Оптимальный облик» в значении А. В. Ополовникова означал, что «удаление ... чуждого наслоения (*т. е. всех элементов благолепного обновления – авт.*) составляет главную идейно-художественную задачу

реставрации каждого памятника деревянного зодчества как искусства и как произведения народной художественной культуры» [118, с. 132]. Из отчета А. В. Ополовникова следует, что к началу реставрации 1949 года главы и бочки утратили подлинные кровли вместе с их декором [88, с. 27]. По небольшим по ширине штрабам в стене был определен тип обшивки бочек – лемехом, а не гонтом. По конструкции журавцов от глав и по следам от гвоздей архитектор сделал вывод о наличии лемеха на главах. Кроме того, на чердаке храма были обнаружены разнообразные лемешины, по кривизне которых можно было отнести их к главам, бочкам, шейке, епанче. Обнаруженный тес на полицах и уложенный внахлест на бочках тес со следами пилы был определен как поздний [121, с. 29]. При восстановлении лемеха А. В. Ополовниковым был сохранен этот поздний тес кровли, но вместо бересты положено два слоя толя; как считал архитектор, использование этого материала не исключает проветривания. В начале XIX века толь использовали на Покровской церкви. Причелины и полицы бочек также признаны поздними, но свойственными зодчеству Прионежья. Декор причелин воспроизведен согласно обнаруженным образцам, но автор проекта считал, что это не идеальное решение. Сохранившиеся подзоры также были воспроизведены, несмотря на их позднее происхождение. При сравнительном анализе облика церкви до реставрации начала XX века и после проведения реставрации во второй половине XX века выявлены следующие различия: восприятие высоты объекта уменьшилась по причине восстановления ограды, изменились цветовые решения, изменились материал и текстура архитектурных объемов за счет демонтажа обшивки и глав, увеличилось количество декоративных элементов (Приложение В 1.5, том 2).

Таким образом, в погоне за оптимальным обликом утрачиваются несвойственные одной эпохе элементы конструкции поздних наслоений XIX века, возможно, не актуальные на тот период как не соответствующие принятым в нашей стране в XX веке методикам сохранения памятников. Фиксация элементов XIX века не была выполнена по причине отсутствия ценности «поновлений». Восстановлены аналоговые элементы, свойственные народному зодчеству, но достоверно не подтвержденные, так как не сохранилось письменных источников и иконографии. Трехсотлетнее преобразование церкви завершилось оптимальным обликом, предложенным А. В. Ополовниковым во второй половине XX века. Изменение проектных решений А. В. Ополовникова по сравнению с разработанным проектом указывает на поиск архитектором решения по декору в сторону его упрощения. Местные плотники с бригадиром Мышевым, которые могли перенять опыт и традиции зодчих, некоторые решения по декору исполнили в более лаконичном, строгом виде, близком по духу и характеру к традициям XIX века. Так, плотниками был восстановлен сдержанный декор причелин на бочках, которые формируют облик и силуэт храма. Местные плотники видели строгий и величественный храм с

минимальным декором, что отметил и Билибин [13], возможно, в этом кроется причина упрощения архитектурных элементов.

Церкви был возвращен «первичный» вид, разобрана обшивка, снят металл, выпилены и заменены поврежденные брёвна, проведена реставрация интерьера – этим вопросам было уделено максимальное внимание при реставрации. Реставрация была выполнена без разборки. После реставрации А. В. Ополовникова памятник не был укреплен, и отсутствие инженерных решений вопросов привели к дальнейшим деформациям. Отсутствие действенных практических, традиционных мер по укреплению конструкции и стабилизации деформаций при реставрации церкви во второй половине XX века повлияли на современное состояние памятника к началу XXI века. Преемственность в проведении работ в XX веке по сохранению церкви частично была прервана.

После демонтажа обшивки церкви и ослабления устойчивости сруба деформации стали наращиваться и достигли по вертикали до 90 см. [87]. Поэтому начался поиск инженерного укрепления церкви. Предложения и частичная их реализация в 1965–1971 гг. заключалась в устройстве стальных тросов (затяжек) и сжимов, устройстве фундаментов, переборке сруба [90]. Во второй половине XX века начались активные работы по химической консервации древесины, которые, как предполагалось, спасут памятник. В 1978 году С. Н. Горшиным была предложена химическая обработка деревянных храмов без разборки конструкций [30, с. 147]. Однако по истечении времени мнение по химической консервации изменилось, и позже была предложена переборка памятника. Укрепление сруба путем устройства обшивки и каркаса предлагали специалисты Петрозаводского университета в 1968 году, но предложение не было реализовано. Сохранение конструкции трехсотлетней двадцатидвухглавой церкви Преображения Господня Кижского погоста вызвало серьезные дебаты ученых и общественности. Основной вопрос, который обсуждался, – это обеспечение надежности конструкций сооружения.

Специалисты Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ) С. А. Душечкин и В. М. Кувелин в 1971 году впервые предложили вывесить сруб церкви на фермах системой тросов для переборки срубов без полной разборки памятника. Детальное обследование конструкций храма провели специалисты ЛИСИ в 1970 году. В 1976 году Б. В. Гнедовским был разработан вариант инженерной консервации и переборки сруба [30, с. 147]. В 1978 архитектором Л. М. Лисенко был разработан проект, предусматривающий устройство металлического каркаса с целью разгрузки перегруженных конструкций церкви. В 1981 году специалисты института «Спецпроектреставрация» Н. И. Смирнов и Б. П. Зайцев разработали проект инженерного укрепления церкви с переборкой сруба с использованием

металлоконструкций внутри памятника и восстановлением утраченных элементов памятника [155].

В 1981 году институт «Спецпроектреставрация» диагностировала величину наклона храма уже 118 см, что стало причиной аварийного состояния памятника. Возникли опасения утраты памятника в результате его деформаций и в дальнейшем разрушения. Было предложено установить стальной силовой каркас и сжимы по проекту института «Спецпроектреставрация». К 1983 году эти работы были выполнены и часть нагрузок была передана на поддерживающую конструкцию, но интерьер церкви был разобран и она была закрыта для посещения. Организованный в 1987 году Всесоюзный конкурс на предмет разработки проекта сохранения не выявил среди проектов победителя. Проекты были не способны решить проблему сохранения памятника. В 1989 году В. А. Крохин предложил переборку Преображенской церкви в Кижях с максимальным сохранением старой древесины. Варианты сохранения храма разрабатывались специалистами институтов МАРХИ, ЛИСИ и «Росреставрация».

В 1988 году архитектор-реставратор А. В. Попов предложил полную переборку церкви традиционным способом и продемонстрировал специалистам перепиленные балки и связи при установке стального каркаса в 1980-х годах, что стало причиной дискуссии до начала XX века. С 1987 по 1992 год инженер-конструктор Л. А. Новожилов изучал Преображенскую церковь и установил надежность её конструкций, представив проектные решения по усилению объекта [155]. В 1989 году профессор Ю. В. Пискунов выполнил расчет деревянных конструкций церкви [87]. В 1990 году сотрудники Лесотехнической Академии выполнили оценку состояния древесины для проведения реставрационных работ и признали состояние древесины удовлетворительным.

Международные эксперты из Норвегии, Финляндии, Канады и России в 1990-х годах при включении Кижского погоста в Список мирового наследия ЮНЕСКО отметили приближение объекта к критическому сроку службы, а из-за невозможности дать совет по решению конструкционных проблем предложили завершить исследования, проводимые российскими специалистами, и начать реставрацию. В 1993 году Норберт Бергман (Германия, г. Мюнхен) предложил выполнить ремонт церкви при помощи гидравлических домкратов, поднимая и опирая объемы церкви, и укрепление внешних стен каркасом с восстановлением наружной тёсовой обшивки без химической защиты. В 1993 году инженер Манфред Гернер (Германия, г. Фульда,) выполнил анализ деформаций храма, где указал на недостаточную устойчивость фундамента, многочисленные повреждения древесины вредителями, отсутствие жесткости в срубовых соединениях, связанные в том числе и с ремонтно-реставрационными работами, которые выполнялись ранее. Предложение Манфреда Гернера заключалось в

укреплении стен внутренним деревянным пространственным каркасом по типу стропильных ферм [155].

В 1994 году Ю. В. Пискунов предложил проект усиления конструкций с использованием дополнительной конструктивной системы и восстановлением утраченных элементов с интерьерами церковного помещения. Российские эксперты при Министерстве культуры Российской Федерации одобрили концепцию. Концепцию также одобрили члены ИКОМОСА американские ученые профессор Джозеф Р. Лоферски (США, штат Вирджиния) и архитектор Стив Келли (США, г. Чикаго) в 1995 году.

В конце XX века понимание, что при проведении реставрации велик риск утраты церкви, диктовал условие о единственном выборе правильного пути сохранения храма. Общая идея концепции реставрации Преображенской церкви заключалась в придании памятнику оптимально обоснованного архитектурно-художественного облика и создании условий стабильности технического состояния и нормальных условий эксплуатации. Решение задачи было осложнено отсутствием положительного опыта переборки на таком объекте и риском утраты.

Предложенная идея реставрации церкви Преображения Господня, а потом и предложенные в 1999–2001 годах концепция и рабочий проект основывались на многолетних научных разработках и были одобрены Высшим методическим Советом Министерства культуры России, Министерством культуры России и группой специалистов ИКОМОС, которые отметили, что проект содержит требования максимального сохранения подлинности памятника, включения в работу собственных конструкций и восстановления интерьера (Приложение В 1.6, том 2). Концепция включала идеи специалистов МАРХИ и ЛИСИ по выполнению реставрации без разборки, путем вывешивания частей срубов на металлоконструкциях и проведения реставрации изъятых элементов. Таким образом, частично в реставрационных работах была достигнута преемственность в технологии проведения работ без разборки.

Обсуждение проекта продлилось в течение десятилетия, что, безусловно, отдалало начало работ, но было необходимым условием реставрации. Прозрачность и открытость осуществления работ по сохранению как для специалистов, так и для общественности являлись одним из условий выполнения сложной реставрации.

После утверждения и согласования проекта начались серьезные подготовительные работы. Правильная и обдуманная организация работ, тем более на уникальных объектах, – это залог будущего успеха любой реставрации. Поспешность в этом вопросе может привести к негативному результату. Музеум были разработаны и согласованы с экспертами ЮНЕСКО

руководящие принципы сохранения церкви (Приложение В 1.7, том 2), которые использовались как критерии для проверки правильности принятия решений [111].

Реставрация началась в 2004 году и длилась 15 лет (Приложение В 1.8, том 2). Одним из обязательных условий реставрации стал подбор идентичных реставрационных материалов. Музеем были заготовлены пиломатериалы и сформирована база складского учета с электронным адресом каждого сортимента, которая «позволяет быстро и безошибочно находить любое необходимое для замены деструктированного элемента сруба бревно» [127].

Способ проведения работ основывался на десятилетних исследованиях второй половины XX века, предложениях специалистов по поэтапному вывешиванию сруба, с сохранением основного объема церкви на месте. Преемственность в десятилетних научных рассуждениях о технологии реставрации храма послужила надежной опорой для реставрации. Основой подъёмной конструкцией стал внутренний металлокаркас, установленный в 1980-х годах, который снаружи дополнили системой вывешивания и гидравлическими домкратами. Работа по вывешиванию семи технологических поясов церкви была осложнена необходимостью сохранения и восстановления всех внутренних балок и связей и перестановкой металла для демонтажа брёвен сруба и восстановления связей. Каждый раз при демонтаже металлокаркаса приходилось выполнять расчет основных нагрузок от веса сруба церкви и монтажа дополнительных элементов. Таким образом, была решена задача не только устойчивости сооружения, которой не могли достичь веками, но и выполнения работ без разборки церкви на глазах посетителей острова Кижы (Приложение В 1.9, том 2).

Сборка и разборка элементов церкви выполнялись в летний период. На зиму храм консервировался для сохранения температурно-влажностного режима. В зимний период разобранные летом деревянные конструкции сруба реставрировали в специальном производственно-реставрационном центре. Этим мероприятием было обеспечено сохранение церкви Преображения в реставрационный период.

Реставрация деревянных элементов выполнялась на основании разработанной методики реставрации исторических брёвен церкви Преображения Господня и была согласована с российскими и международными экспертами [60, 137]. В целом на объекте заменили 36 % исторического материала, сохранив 64 % подлинного [60].

Командная работа – это основа сложной и слаженной работы большого коллектива, которая позволила выполнить комплексную реставрацию церкви Преображения Господня Кижского погоста. Профессиональное общение при проведении реставрации храма объединило специалистов разных специальностей, что не только способствовало обмену знаниями, но и позволило достигнуть положительных результатов в работе. Эксперты консультативных миссий ИКОМОС в своих рекомендациях направляли и корректировали сложные

реставрационные процессы. При невозможности реставрационной команды прийти к единому коллегиальному мнению российская рабочая группа экспертов помогала в решении отдельных вопросов.

За последние 18 лет российские и международные эксперты разработали следующие рекомендации по сохранению памятника:

- 1) сначала восстановить историческую структуру здания;
- 2) добиться того, чтобы оно само себя поддерживало;
- 3) при необходимости осуществить минимальное вмешательство при усилении исторической конструкции, не нарушая принципа её работы;
- 4) не допустить применение новейших материалов и технологий, не прошедших достаточного испытания временем.

Поэтапно эти рекомендации и проект реставрации были реализованы на основе научных исследований и научных обсуждений каждого принимаемого решения.

Непрерывный научный процесс в ходе реставрации – это обязательное условие любой реставрации. Проектные работы были завершены в 2016 году. Присутствие на объекте автора проекта позволяло оперативно и квалифицированно принимать решения с учетом мнения заказчика и подрядчика.

Разработчиками проекта реставрации церкви были выделены конструктивно «слабые» места, которые требовалось укрепить, усилить и восстановить: фундамент, уровень подклета, диагональные стены первого восьмерика, уровень кольца «неба», четвериковые балки первого и второго восьмерика и система ветровых «укосов» в церкви (Приложение В 1.10, том 2). Проектные решения разработаны с соблюдением международных принципов: «Любое целевое вмешательство по преимуществу должно: а) следовать традиционным методам; б) быть обратимым, если это технически возможно, либо в) по крайней мере, не наносить ущерба или препятствовать будущим работам по сохранению, когда это может оказаться необходимым, и г) не препятствовать по возможности последующему доступу к свидетельствам, включенным в постройку» [60, 150, 151]. Сжимы для обеспечения устойчивости высотной срубной конструкции традиционно использовались на этом объекте с XIX и до XXI века.

Грандиозное сооружение весом шестьсот тонн за 300 лет приобрело деформации не только по вертикали, но и во врубках брёвен сруба. Со времени строительства храма нижний нагруженный восьмерик был самым слабым местом, так как из восьми его стен три стены были разомкнуты в пространстве молельного помещения для присоединения прирубов с запада, юга и севера и только с восточной стороны алтаря стена в большей части сохранилась. Шелома бочек имели наклон в сторону сруба по причине осадки основного восьмерика из-за сжатия и распорных растяжений диагональных стен. Эти деформации частично сохранились после

реставрации, так как перерубка срубовых соединений недопустима в таких случаях [127, 126]. Сохраняются «приобретенные во времени деформации элементов конструкций вследствие воздействия природных факторов, ремонтов, неравномерной усадки углов строения при фактически отсутствии надежных фундаментов, значительных воздействиях ветровых нагрузок. Элементы в этом случае приобретают кривизну, сминаются, отдельные элементы сруба раскалываются по усушечным трещинам в пазу при значительных нагрузках сверху...» [89]. Отклонение храма в сторону севера и северо-востока из-за порывистых ветров привело к замене с этих сторон от 30 до 50 % исторического материала.

Проектная и реставрационная команды состояла из специалистов высокой квалификации и с большим опытом работы. Вопросы укрепления и усиления деревянных конструкций поднимались на протяжении всего реставрационного процесса, но архитектору и команде реставраторов удалось отстоять мнение о традиционном укреплении [112].

В период реставрации музей посетило 11 миссий реагирующего мониторинга ЮНЕСКО – ИКОМОС. Каждой миссии представлялись предложения по сохранности храма и надежной работы его конструкций и выполнение предыдущих рекомендаций экспертов миссий. Эксперты отмечали беспрецедентную сложность реставрационных работ. В ходе заседаний возникали жаркие профессиональные дискуссии по вопросам усиления храма. За почти двадцатилетний период более 20 вариантов усиления было представлено на рассмотрение и обсуждение специалистами. Международные эксперты предлагали в основном рассмотреть традиционные системы укрепления срубовых конструкций: устройство сжимов, устройство исторической обшивки стен по вертикальным стойкам. Предлагалось укрепление стен сруба березовыми нагелями или металлическими шурупами в шахматном порядке, но это не было реализовано по причине нетрадиционного предложения и отсутствия опыта использования. Консультативная миссия в 2014 года предложила определить сжимы как часть здания, потому что большинство исторических бревенчатых зданий содержат такие поддерживающие вспомогательные системы. Поэтому парные сжимы были установлены на Преображенской церкви при последней реставрации, так же как и в начале XIX века, что обеспечило преемственность приемов сохранения.

Преемственность реставрации XXI века заключается в сохранении внешнего облика церкви (без обшивки). Так как методически вопрос об обшивке как о способе сохранения объектов культурного наследия в России не обсуждался, то реставрация выполнялась по утвержденному проекту без учета обшивки сруба. Рассматривать возможность обшивки только диагональных стен или всего объема церкви можно после реставрации объекта в целях дальнейшего его сохранения. Постоянный мониторинг во время и после реставрации позволит

своевременно контролировать изменения в конструкциях для принятия того или иного решения.

При проведении работ максимально использован опыт предыдущих поколений, как древних зодчих, так и положительный опыт реставрации А. В. Ополовникова. Для максимального сохранения исторического сруба третьего малого верхнего восьмерика, который испытывал более других атмосферные нагрузки, В. С. Рахмановым, главным архитектором последней реставрации, был использован опыт традиционной обшивки. Для защиты кровельных конструкций от протечек была использована традиционная береста, и в места ендов и потоков была проложена медь с целью защиты от разрушения дерева. Также медью обиты горизонтальные элементы крестов для защиты от намокания. Этот традиционный прием XIX века использован для защиты дерева от переувлажнения. Так, в ходе эволюционных изменений в способах, приемах сохранения на протяжении последних 200 лет при реставрации церкви Преображения использованы уже апробированные плотниками XIX века приемы сохранения деревянных храмов, что подтверждает преемственность в проводимых работах. Периодичность видов работ, выполненных на церкви Преображения Господня, подтверждает гипотезу о временных периодах проведения различных видов работ (Приложение В 1.11, том 2). Сравнительный анализ вмешательств за последние два века показал, как менялся архитектурный облик церкви (Приложение В 1.12, том 2).

На протяжении трех веков изменение архитектурного облика храма стало выражением мировоззрения прихода, общества и отношения к памятнику (Приложение В 1.13, том 2). Разновременные наслоения воспринимались некоторыми специалистами как не соответствующие целостному художественному облику (к примеру, «конфликт» между элементами древнего деревянного сруба XVIII века и крыльцом XIX века церкви Преображения Господня); но задача максимального сохранения и выявления всех наслоений и исторических этапов строительства со следами на срубе является целью современной реставрации.

Архитектурно-художественный облик храма был сохранен прежним, созданным при реставрации церкви в середине XX века под руководством А. В. Ополовникова. Новизна последнего проекта реставрации XXI века состояла в изучении архитектурной истории объекта и восстановлении утраченных конструкций и элементов – южного крыльца, гребня, декора (Приложение В 1.14, том 2). Восстановленное крыльцо с южной стороны сруба, со стороны колокольни, дополняет ранее знакомый образ храма. Пятистенный алтарь восстановлен с декоративным гребнем (после реставрации) на шеломе, а также восстановлено гребневое завершение бочек нижних поясов церкви с восточной стороны. Обшивка третьего верхнего восьмерика позволила максимально сохранить исторические брёвна сруба. Этот традиционный прием, основанный на опыте предков, использован для максимальной защиты дерева.

Архитектоника древнего храма была целостной на протяжении трех веков, несмотря на то что в XIX веке церковь обшили, а в XX веке сняли обшивку и восстановили ограду. В XXI веке была увеличена высота сруба и выровнены деформации. Храм вырос в высоту за счет уложенных в нижнем поясе восстановленных венцов, ранее утраченных, а также в связи с исправлением деформаций в срубе. Пятистенный алтарь с декоративным гребнем (после реставрации XXI века) на шеломе, а также гребневое завершение бочек нижних поясов церкви изящно подчеркивают красоту храма с восточной стороны, но при этом «размыли» силуэт церкви. Незначительное несовпадение архитектурных элементов церкви после реставрации XXI века заметно только исследователям, изучавшим церковь. При последней реставрации восстановлено двухмаршевое парадное крыльцо, примыкающее к трапезной, и новое крыльцо с южной стороны, со стороны колокольни (Приложение В 1.15, том 2). Прием XIX века обшивки металлом быстроразрушающихся кровельных элементов частично повторили в XXI веке при реставрации церкви Преображения, покрыв верх крестов и опору креста медью. Были обшиты медью быстроразрушаемые элементы конструкций – потоки и ендовы. Для визуального восприятия храма была использована медь, которая пластична, эстетична, имеет бактерицидные и антикоррозионные свойства и прослужит 100–150 лет.

Анализ подходов, концепций, методов, принципов, используемых при реставрации в XX–XXI веках, указывает на то, что церковь Преображения Господня достигла своего «предельного» возраста существования и в дальнейшем ей необходимы будут вмешательства, основанные на традиционных приемах защиты по типу обшивки сруба, без которых невозможно дальнейшее сохранение исторических деревянных элементов памятника (Приложение В 1.15, том 2).

Вывод. За период существования храма были внесены изменения в архитектурные элементы, декор, цветовые решения (Приложение В 1.16, том 2), выполнена обшивка сруба и глав, но за счет соблюдения преемственности на современном этапе реставрации достигнуто равновесие истории и художественного восприятия. Таким образом, отношение к сохранению деревянного храма Преображения Господня Кижского погоста формировалось в зависимости от экономических, политических, общественно-научных и иных факторов (Приложение В 1.13, том 2). Цикличность, преемственность и ретроспектива приемов и способов сохранения храма представляют собой отбор лучших практических приемов сохранения, основанных на стыке традиций и новизны (Приложение В 1.17, том 2).

2.2. Современный опыт сохранения деревянного зодчества в контексте мирового опыта Японии и Норвегии

Деревянные древнейшие храмы Норвегии и Японии сохранились благодаря использованию традиционного опыта и национальных программ сохранения. Несмотря на то, что эти сооружения отличаются от деревянных срубов России и имеют стоечно-балочную и каркасную конструктивную систему, их объединяет материал, из которого они построены, – дерево.

Норвегия

Деревянные норвежские церкви различаются по размеру и стилю. Самые простые состоят только из нефа и алтаря, а массивные деревянные стены обеспечивают единственную структурную опору для крыши. В Норвегии каркасные церкви имеют особенную стоечно-балочную деревянную конструкцию (Приложение В 2, том 2). Столбы-стойки, опирающиеся на основание, являются несущим элементом для стен и кровли. В норвежских церквях была разработана сложная система соединения, обеспечивающая устойчивостью сооружениям, где угловые стойки были надежно прикреплены к балкам сверху и снизу, а крыши поддерживались сложными фермами, обычно без потолка [191, с. 20–22]. В центре нефа иногда устанавливалась мачта, чтобы обеспечить дополнительную поддержку балке конька, поэтому эти церкви называют матчтовые. В самых сложных примерах конструкций, таких как Урнес на западе Норвегии, неф возвышался на колоннах, с проходами по обе стороны храма.

Построенная в XII веке деревянная церковь в Урнесе является старейшей из сохранившихся матчтовых церквей Норвегии, хотя согласно археологическим свидетельствам на её месте стояли по крайней мере три более ранние церкви. Урнесская церковь в Согне-фьорде, Норвегия, была построена в 1150 году, её северная стена с резными элементами сохранилась из более ранней церкви (Приложение В 2.1, том 2). Одна из причин, почему стена и древняя резьба настолько хорошо сохранились, это то, что стены постоянно защищали традиционно дистиллированной сосновой смолой. В Норвегии традиция использовать смолу существует с IX–X вв., когда викинги использовали её для защиты своих судов. Сосновая смола до сих пор вырабатывается посредством процесса сгорания сосны и корней. От Средневековья до начала XX века использование сосновой смолы было традиционной защитой церквей. Это объясняет, почему наружные деревянные стены церквей двенадцатого века сохранились в отличном состоянии, когда в других европейских странах деревянные храмы в основном разрушались через три века после строительства и заменялись на каменные. Норвежские церковные счета показывают, что местные фермеры и сельские жители были обязаны обновлять смолу на внешних стенах храмовых церквей каждые десять лет [198].

Поднятый неф здания поддерживается в общей сложности 14 опорами и оформлен декором. Здание в романском стиле все еще имеет черты церквей-предшественниц, в том числе богато сохранившийся портал с христианской средневековой резьбой на стенах. «Стиль Урнес»

представляет собой искусство викингов, на которое сильно повлияло кельтское искусство, выраженное в изображении переплетенных животных [206]. В настоящее время это первая и единственная деревянная церковь в Норвегии, внесенная в список Всемирного наследия.

Деревянная церковь в Урнесе имела серьезные деформации и просадки. Структурная нестабильность и деформации – это проблема, характерна для многих матчтовых, срубных и высотных деревянных храмов. Существующий фундамент находился в крайне плохом состоянии. Предполагались два варианта сохранения: либо укрепить существующий фундамент на месте, либо осторожно поднять северную сторону здания и заново уложить фундамент на исходный уровень. От первого варианта отказались, поскольку он не обеспечивал долгосрочное решение проблемы проседания здания. Повторное устройство фундамента было осложнено демонтажем внутренней части здания, где находился известный декоративный резной портал [191, с. 29–46]. Несбалансированность, вызванная неравномерной просадкой, могла иметь разрушительные последствия для церкви. Разрушение древесины, обнаруженное в церкви, было поверхностным, и несущие способности здания не пострадали.

В большинстве случаев на крышах деревянных церквей в результате протечек и разрушения дерева требовались ремонтные работы, но в случае с церковью Урнеса её крыша все еще находилась в удовлетворительном состоянии и значительного ремонта не требовалось. После того как был заложен новый фундамент, заменили пол и тщательно собрали интерьер церкви. Работы по устройству фундамента деревянной церкви в Урнесе были завершены в 2010 году. Таким образом, был соблюден международный принцип сохранения, и работы были выполнены с максимальным сохранением и минимальным вмешательством.

С момента завершения проекта деревянная церковь в Урнесе в основном использовалась для туризма и привлекала тысячи посетителей в год. Здание бывшей приходской церкви до сих пор используется для проведения местных церемоний, но в основном рассматривается как важный культурный и исторический памятник, являющийся неотъемлемой частью норвежского общества. Кроме того, Урнес – одна из восьми деревянных церквей, которыми управляет Fortidsminneforeningen, национальная норвежская ассоциация добровольцев, которая стремится сохранить культурное наследие Норвегии и играет важную роль в соблюдении многих требований по эксплуатации и обслуживанию здания.

Международные принципы сохранения деревянных храмов неукоснительно соблюдались на каждом этапе реализации норвежской программы. Такой подход касался не только конструкции и материала здания, но и декора. Ключом к успеху этого проекта стало привлечение квалифицированных мастеров, которые использовали свои плотницкие навыки при сохранении каждого объекта. Из-за структурных и визуальных различий норвежских церквей стратегия сохранения каждого здания должна была быть индивидуальной, в

зависимости от состояния памятника. Основной план сохранения предполагал тщательное и незаметное восстановление разрушенных элементов, а не полное восстановление храма. Определить первоначальный облик любой деревянной церкви практически невозможно из-за множества изменений и ремонтных работ, проводимых на протяжении веков [193].

Норвежское управление культурного наследия предложило свою стратегию на 2017–2021 годы в отношении сохранения исторических памятников. Согласно плану, будет уделяться особое внимание профилактическим ремонтам, техническому обслуживанию и обеспечению высоких стандартов природоохранных работ – политика, которая, безусловно, является хорошим подспорьем для будущего сохраненных деревянных церквей.

Норвежский подход к сохранению ориентирован на профилактические и технические мероприятия (Рис. 69), продлевающие жизнь памятнику; посредством программы были привлечены и обучены системным мероприятиям по сохранению местные жители и плотники. Эти действия создавали основу для устойчивого развития территории. Многовековая история сохранения норвежских церквей заключалась именно в профилактической работе по обработке смолой деревянных элементов, которая обеспечила их существование в течение девяти веков. Анализ жизненного цикла памятников дает наилучшее понимание сроков и видов любых проводимых работ. Норвегия оценивает анализ жизненного цикла объекта с учетом использования материалов, а также выбросов в атмосферу, твердых отходов, образующихся на каждом этапе жизненный цикла. Эти этапы включают:

- 1) заготовку материалов;
- 2) производство материалов;
- 3) строительство;
- 4) обслуживание и ремонт;
- 5) утилизацию после использования.

Япония

Япония обладатель самых древнейших деревянных храмов VII века в г. Наре (Приложение В 2.2, том 2). Согласно исследованиям, причина длительного сохранения заключается в традиционно выполняемых ремонтных работах и трех переборках храмов Хорю-Дзи на протяжении более 10 веков [200, с. 17–18]:

- 1) в XII веке ремонт кровли;
- 2) в XIII веке переборка храма;
- 3) в XV веке ремонт кровли;
- 4) в XVII веке переборка храма и восстановление конструкций;
- 5) в XVIII веке ремонтные работы;
- 6) в 1897–1898 гг. крупный ремонт;

7) в 1972–1975 гг. переборка и реставрация храма.

В России и Японии при реставрации храмов используются вторично исторические элементы, изъятые из храма. «Ремонт буддийского храма в Японии выполнялся с уважением к сохранению существующих и, в частности, оригинальных материалов в том смысле, что плотники повторно использовали старый материал, насколько это возможно» [200]. В церкви Преображения Господня для ремонта исторических брёвен также использовалась старая, выдержанная древесина с идентичными параметрами. Более тысячи традиционных соединений существует в Японии. «Как следствие, японцы заняли лидирующие позиции в мире в отношении систематических исследований и использования исторических материалов и методов работы по сохранению» [201].

В России традиционно при ремонтах заменяли целиком бревна при реставрации с целью максимального сохранения аутентичных брёвен делают деревянные протезы, вставки, вычинки без их полной замены.

Японские эксперты осознали важность работ по сохранению в качестве основного источника получения новой информации о развитии архитектуры, традициях и технологиях [200, с. 44].

При замене новых элементов используются традиционные инструменты: «новый подход к использованию традиционных, но устаревших инструментов и методов ремонта был начат во время ремонта зданий храм Хорю-дзи между 1935 и 1955 годами, в том числе при восстановлении главного зала после пожара в 1949 году. Исследования ... стали толчком в возрождении исторических инструментов, которые больше не использовались, особенно копьевидного инструмента (яри-ганна)» [200]. В России не утратилась технология обработки брёвен историческим инструментом.

Исследования строительных технологий, ремесленных методов и материалов должны быть неотъемлемой частью работ по сохранению исторических деревянных построек [200, с. 45]. Знания технологии раскрывают тайны формообразования деревянных храмов и позволяют дать оценку подхода к сохранению.

Историки архитектуры изучили архивы Японии и определили два типа воздействия на храм: ремонт (частичная разборка) и переборка. Периодичность работ четко прослеживается и является традицией. В России не существовала традиции периодичности проведения ремонтов, но существовали периоды проведения определенных видов работ. В Японии каждые триста лет возникала необходимость переборки памятников (Приложение В 2.3, том 2). Срок службы кровельных конструкций и в Японии, и в России составляет от 20 до 40 лет в зависимости от качества материала, сорта дерева, способа укладки.

В церкви Преображения Господня через 50 лет после строительства были выполнены ремонтные работы по исправлению деформаций сруба. Через 100 лет (в 1823–1834 гг.) были выполнены обшивка сруба, глав, бочек, кровельные работы, исправление деформаций. К 250-летнему существованию церкви деформации достигли угрожающих показателей. При реставрации в середине XX века была демонтирована обшивка, выполнена реставрация сруба, исправлены деформации. Однако деформации через несколько лет стали нарастать, и с 60-х годов XX века начался поиск подхода к сохранению. Через 300 лет, как и в случае с храмами Японии, церковь Преображения была перебрана и каждое бревно подверглось реставрационным мероприятиям. После проведенной последней реставрации церкви разрушенные деревянные элементы, имеющие ценную информацию, были музеефицированы. Выявлено, что при невозможности использования деревянных элементов памятника их необходимо музеефицировать для фиксации архитектурной истории. Жизненный цикл – это период, в течение которого происходят строительство храма, его эксплуатация, реконструкция, реставрация, консервация, до его полного разрушения или утраты. При полном воссоздании деревянного храма как исторической памяти места, с сохранением архитектурно-конструктивных решений, традиционных технологий и материалов, «жизненный цикл» памятника начинается снова. Термин «жизненный цикл» рекомендован для понимания, на каком эксплуатационном этапе находится деревянный храм, с целью применения своевременных мер по его сохранению. Планирование работ по реставрации памятников деревянного зодчества позволит продлить их срок существования.

Выявлено, что в XIX веке храмы, которые достигали возраста свыше 250 лет, как правило, разбирались и на их месте строились новые храмы. В XX–XXI веках за счет музеефикации, изменения функций деревянных храмов и проведения реставраций их срок существования увеличился до 300–350 лет. В среднем жизненный цикл деревянного храма состоит из следующих этапов:

- строительство храма на основе опыта, традиций и технологий своего времени;
- ремонт и замена до 30 % исторического материала через 30–50 лет;
- реконструкция, ремонт, реставрация и замена до 50 % исторического материала через 50–150 лет;
- реставрация с разборкой объекта и заменой свыше 50 % материала через 150–300 лет;
- реставрация через 300–400 лет – замена свыше 70 % материала (прогнозируемое).

Далее жизненный цикл может продлиться при бережной эксплуатации, содержании, мониторинге или цикл прекращается при утрате или разрушении объекта.

В результате анализа практических работ в музее-заповеднике «Кижи» определена оптимальная периодичность проведения реставрации и ремонта основных конструкций деревянных храмов, что позволяет научно обосновать реальный план ремонтно-реставрационных работ (Приложение В 2.4, том 2). По наблюдениям за объектами музея-заповедника «Кижи» и храмами в Заонежье установлено, что указанный усредненный срок проведения работ может уменьшиться по следующим причинам: из-за низкого качества выполняемых работ по сохранению, из-за индивидуальных особенностей памятника, из-за отсутствия эксплуатации и должного содержания объекта.

Вывод. На основе изучения и анализа практических работ, проведенных в XIX–XXI веках в Заонежье, в том числе при реставрации церкви Преображения Господня, и традиций сохранения деревянных храмов в Японии дано определение термина «жизненный цикл памятника» применительно к деревянному зодчеству (Приложение В 2.5, том 2).

2.3. Обобщение современного опыта реставрации памятников деревянного культового зодчества Заонежья с учетом сохранения их архитектурных особенностей

Памятники деревянного культового зодчества Заонежья обладают многообразными типами строений, которые отличаются по своим размерам, месту расположения, архитектурной форме, объемно-планировочным решениям. Архитектурные формы усложнились и изменялись в основном на объектах культового зодчества. Как указывает в своей рукописи В. П. Орфинский, именно слияние местного традиционного плотницкого мастерства с культурными традициями новгородского зодчества позволило создать разнообразные архитектурные типы деревянных храмов [124]. Исследователем высказано предположение, что храмостроительная тенденция построения ярусных объемов была заимствована из Новгорода [125].

Заонежское деревянное зодчество достигло своего расцвета в XVII–XVIII веках. Как отмечает Ларс Петтерссон, в XVIII–XIX веках на церковную архитектуру Заонежья кроме новгородского влияния оказала воздействие архитектура и культура Санкт-Петербурга [134, с. 237]. Однако консерватизм, свойственный народной культуре храмостроительства русского Севера, позволил сохранить многочисленные архитектурные формы храмов до нашего времени.

Собранные сведения о сохранившихся памятниках и утраченных храмах и часовнях на территории Заонежья в XX–XXI веках проанализированы в табличном виде: определены тип храма, его сохранность, категория ценности, строительные периоды, архивные данные, предложения по сохранению и доступность объекта (Приложение В 3, том 2). Самый распространённый тип храма в Заонежье, клетский, представлен безалтарными храмами – часовнями (Приложение В 3.1, том 2). Отличие архитектурной формы клетских храмов от

крестьянских домов – в наличии крестов и главок на кровле срубовой конструкции. Эволюция архитектурных форм клетских часовен шла в направлении усложнения их объемно-планировочной структуры путем пристройки функционально новых частей: сеней, шатровых звонниц, трапезных, алтарей. На других территориях России «в формах часовен мы также встречаем большое разнообразие: от простейших клетских под двускатной крышей до островерхих клинчатых, шатровых или с завершением бочкой» [49].

По архитектурным композиционным решениям в Заонежье преобладают часовни с продольным развитием. Изначально клетские часовни представляли собой одно-двухчастную срубовую архитектурную форму с единой кровлей или с разноуровневыми кровлями. Основное молельное помещение выделялось крестом с главкой или повышенным покрытием объема сруба по отношению к кровлям других помещений. К основному помещению пристраивали или прирубали притворы, а к притвору пристраивали галереи, крыльца одновсходные и двухвсходные. Форма крылец дошла до нас уже после многочисленных перестроек, но, судя по стойким плотницким традициям в Заонежье, они не должны быть подвержены серьезным архитектурным изменениям. Сохранение объектов путем как «поновлений», так и ремонтов было направлено на рациональную и эффективную эксплуатацию сооружений до середины XX века.

Главки на кровлях были двух типов – или округлые, или небольшие, вытянутой формы, по сути, заменяющие «яблоко» креста, на барабане или без него. Последней подлинной формы главы не сохранилось на существующих клетских часовнях. Главка над молельным помещением могла быть на небольшом срубе, как в часовне из д. Тамбицы, архитектурная форма её не сохранилась из-за ремонтных переделок. Главка над молельным помещением также размещалась на бочке, как в часовне д. Широкие Поля, где она сохранилась и после реставрации в конце XX века. Такая же бочка, но меньшего размера, была расположена на кровле часовни Самсона в д. Кондобережная, но в результате проведенных реставрационных работ архитектурная форма бочки не сохранилась (Приложение В 3.2, том 2). На других храмах Заонежья такая форма бочки не зафиксирована. По мнению М. В. Красовского, этот прием устройства главки на кровле над молельным помещением – второй прием по степени древности после врезания в коньковую слегу и шелома барабана, и главки [65, с. 190]. Поэтому при проведении современной реставрации важно изучать архивные и библиографические источники, которые могут прояснить историю строительства и перестройки памятника. Анализ реставрационных работ показал, что в XXI веке в основном проводилась реставрация без разборки с максимально возможным сохранением исторических элементов и наслоений, за редким исключением проводилась переборка, связанная с перевозкой памятника, как, например, церкви Варвары из д. Яндомозеро.

Старейшие часовни, построенные до середины XVIII века в Заонежье, расположены в д. Часовенская и Тамбицы. Художественная выразительность Заонежских культовых построек проявилась в каскадных покрытиях и каскадных архитектурных срубных формообразованиях храмов, расположенных в д. Тамбицы и в д. Часовенская (декоративные гребни на шеломах, резные столбы, подзоры, причелины). В часовне Николая Чудотворца в д. Тамбицы сохранились позднейшие исторические наслоения, особенность этой часовни выражена в динамике архитектурных объемов, вписанных в окружающий ландшафт.

Кровельные завершения храмов в виде каскадных уступов были сохранены при реставрации часовни в д. Селецкой, часовни д. Леликозере, утраченной часовни в д. Загубье, Варваринской церкви в д. Часовенской. Как утверждает А. Б. Боде, каскадные кровли на русском Севере – это дань новгородским традициям [16]. Это отмечено многими исследователями, в том числе русским историком, фольклористом Е. В. Барсовым. В монографии А. Б. Боде определил период использования каскадных кровель как XVI–XVII века, и только в Заонежье, как отмечает исследователь, такой тип покрытий повторяется в XVIII веке [18, с. 106]. Этот факт подтверждает стойкость традиций региона и оторванность его от центра России. Строительство часовен в д. Селецкой и в д. Леликозеро, а также часовни в д. Загубье после XVII века с каскадными кровлями соответствует плотницким новгородским традициям XV века. Уклон Заонежских каскадных кровель более пологий по сравнению с кровлями храмов с каскадными покрытиями в других регионах северо-запада России. Архитектурные особенности храмов в Заонежье сохранились после проведенных реставрационных работ: звонницы, наличие архаичных элементов, динамические архитектурные объемы в д. Паяницы, д. Кефтеницы, д. Усть-Яндомы, д. Виговской.

Галереи, распространенные на территориях, расположенных ближе к центру России, в Заонежье скорее редкая архитектурная конструкция [134] по причине холодного климата региона. Архитектурные конструкции – галереи, сохранившиеся только на Петропавловской часовне в д. Насоновщина, и не сохранившиеся, но зафиксированные галереи часовни на Вороньем острове, редкие для Заонежья.

Повалы срубов в три-пять венцов были распространенным явлением в Заонежье, это придает храмам органичную, природную форму, вписанную в исторический ландшафт. Часовня Троицы Живоначальной и Димитрия Солунского в д. Селецкое сочетает в себе древние новгородские ярусные формы крыши и архитектурный декоративный элемент – гребень XIX века. По мнению А. В. Ополовникова, «подобные гребни на стыках кровель – и прямоскатных и криволинейных – были в Коломенском дворце. В культовое зодчество этот прием перешел, по-видимому, от жилых хоромных древнерусских построек» [120]. Для сохранения часовни в б.н.п.

Селецкое в XXI веке необходимо проведение работ по её срочной консервации и защите, так как отсутствует уход за памятником и территория труднодоступная.

В Заонежье, очевидно, строились также клетские церкви с рубленным алтарём. Единственная в Заонежье подобная выдающаяся Варваринская церковь в д. Часовенской, памятник федерального значения, сгорела в 2012 году после проведенных в 2007 году работ методом фрагментарной реставрации. При реставрации были сохранены историческая обшивка сруба часовни, декоративные элементы, интерьер. Часовня XVIII века с каменной оградой на старом кладбище сохранила первоначальный облик без изменений и имела высокую историко-культурную ценность. На основании историко-культурной экспертизы 2013 года было принято решение восстановить объект для сохранения исторического поселения и включить в туристический оборот «в качестве достопримечательного места регионального значения “кладбищенскую рощу с оградой” в деревне Часовенской как созданный совместно природой и человеком объект, обладающий сакральной, градостроительной и мемориальной ценностью» [159].

Целостная реставрация клетской часовни Михаила Архангела в д. Пяницы в XX веке интересна тем, что при проведении работ методом целостной реставрации была реализована идея восстановления не сохранившегося в Заонежье типа часовни с надстройкой над крыльцом звонницы. Повторно при реставрации без разборки в 2013 году через лет были заменены разрушенный тес на кровле, лемех главок, элементы крыльца, выполнены ремонт и замена проемов.

Часовни Георгия Победоносца, памятник федерального значения в д. Кефтеницы, построенная на возвышенности на старом кладбище, имеет ярусные двухскатные кровли, её архитектурная форма вписана в ландшафт. Часовня имеет несколько строительных периодов. Реставрация в 2010 года была выполнена через 25 лет после реставрации без разборки в конце XX века в связи с разрушением теса кровли, крыльца, замены проемов.

Таким образом, отсутствие ухода за памятником привело к сокращению срока проведения реставрационных работ. Поэтому удаленных и не используемых в музейных и церковных целях объектах необходимо проводить консервационные работы с возможностью использования современных гидроизоляционных материалов, например таких, как металл, техноколь, препятствующих попаданию влаги в памятник. Использование этих материалов доказано на опыте консервации музея-заповедника «Кижы» [72].

Тенденция XIX века преобразования храмов в классические образцы зального типа и увеличения площади кафоликона привела к увеличению числа и параметров оконных проемов, параметров дверей, увеличению проемов анфиладных помещений. Эти изменения повлияли на традиционные конструкции и послужили причиной последующих деформаций сруба в XX веке.

В XIX, XX веке к часовням стали пристраивать звонницы и колокольни [134, с. 295] или же строили часовни со звонницами. Этот прием, как при «поновлении» часовен путем пристройки звонницы, так и при строительстве часовен со звонницами, привел к полному отказу от строительства колоколен в Заонежье.

Достройки новых объемов, таких как надстройка и пристройка шатровых колоколен, привели к деформациям срубовых конструкций из-за неравномерной нагрузки на основание и неравномерной осадки здания. При реконструкции храмов в продольном направлении увеличение объемов достигалось путем присоединения дополнительных помещений, что в меньшей степени способствовало деформациям. В случае продольно-вертикального развития храма основные деформации приходились на срубы колокольни и основание фундамента.

При реконструкции, перестройке часовен в XIX веке устраняли повреждения, которые накапливались с момента строительства. Поэтому при реставрации в XXI веке необходимо выявлять все конструктивные изменения в памятнике, изменения архитектурного облика, далее определять «слабые» места конструкции, определять, при каком варианте сохранения возможно максимально сохранить и защитить исторические элементы памятника.

Тенденция объединения храмов с колокольнями возникла в связи с практической необходимостью: колокол на территории Заонежья служил информационным сообщением не только о литургических событиях в жизни православного народа, но и об общественных событиях XIX века; звук колокола, отражаясь от глади озера, разносился на большие расстояния. Несомненно, практичность и экономия при комплексном строительстве также послужили причинами объединения храма с колокольней. Функциональная интеграция при надстройке колоколен прослеживается в вертикальном направлении (особенно на берегу водного пространства) в связи с выполнением функции зрительного ориентира как на земле, так и на водном пространстве, которым Заонежье не просто изобилует, – вследствие ледниковых явлений земля буквально нарезана на водные преграды.

Звонницы в часовнях д. Корба, д. Кибитка, д. Масельга, д. Тамбицы, д. Усть-Яндома, д. Вигова расположены по продольной оси; в XIX веке пристраивают церковные помещения к часовням в д. Васильево, д. Еглово, д. Типиницы и др. В совмещенном продольно-вертикальном направлении архитектурные формы представлены часовнями в д. Васильево, д. Тамбицы, д. Усть-Яндома, д. Вигово так и храмы с прирубленными объемами, пример часовни из д. Усть-Яндома, так и поставленные «впритык», соединенные замком по типу домов комплексов – это не сохранившаяся часовня в д. Вицино [133]. Реставрация, выполненная в XXI веке без разборки, часовен из д. Корба, д. Воробы, проведена методом фрагментарной реставрации (сохранение исторических наслоений).

Преобразование часовен в церкви путем пристройки алтаря – характерное эволюционное развитие архитектурно-планировочных решений храмов в Заонежье (перестроенные часовни в церкви находятся в д. Поля и в д. Вегорукса). Зодчие оттачивали архитектурную форму и конструктивные приемы в связи с потребностями церковного притча и требованиями времени, поэтому в Заонежье имеются такие разнообразные архитектурные формы часовен. Обе церкви необходимо реставрировать, и в первую очередь выполнить реставрацию кровель и укрепление главок храмов.

Распространение на Русском Севере клетского типа церковных сооружений объясняется развитой практикой домостроения и возможностью возвести часовню, не прибегая к помощи артели [134, с. 236]. Таким образом, ведущую роль при храмостроительстве в XVIII–XIX веках в Заонежье заняли клетские часовни. Сохранение архаичных типов храмов в Заонежье произошло по причине традиции зодчих строить новую церковь на месте обветшавшей, сгоревшей церкви с тем же посвящением и архитектурными формами. Традиции строительства клетских храмов сохранились вплоть до первой половины XX века.

Не менее древними являются шатровые храмы [43]. Развитие церквей в высоту – явление, типичное для храмовой архитектуры. По составленному своду храмов И. А. и О. В. Черняковых, в Заонежье в XVII веке шатровых церквей было больше, чем клетских [180, с. 53–73]. С ярко выраженной вертикальной осью, они выполняли композиционную роль в деревне и роль маяка при расположении шатрового храма у воды, как, например, церковь из д. Космозеро и Яндомозеро. Отличие их по высоте от клетских храмов делает архитектурную форму узнаваемой с дальнего расстояния с земли и воды. Шатровые храмы представлены церквями, которые имеют похожие планировочные решения с клетскими: крыльцо или галерея, притвор, трапезная, молельное помещение и алтарь [60]. Конструкция в основном представлена срубом «восьмерик на четверике», которую А. Б. Боду называл архаичным приемом строительства [20, с. 116]. По причине стандартизации и модульности бревна архитектурные формы храмов не менялись веками [73, с. 61], и только в XIX веке обшивка и другие изменения объекта внесли некоторую новизну. Сохранение традиций храмостроительства шатровых, клетских храмов, по предположению М. В. Красовского [65, с. 167–207], длилось на протяжении более пяти веков, а их сохранение на протяжении последних двухсот лет менялось от реконструкции и перестройки к максимальному сохранению.

Шатровые и блокированные храмы с колокольнями имели схожие повреждения: протечки шатра, деформации сруба по высоте, разрушение перекрытий шатра и столбов и другие. Возможно, колокольни стали меньше строить по причине сложности их содержания из-за деформаций высотных вертикальных объемов, и их стали пристраивать к церквям (блокировать) и пристраивать звонницы к часовням [134, с. 295].

Церковь Александра Свирского в д. Космозеро, шатровый храм с более развитой вертикальной осью, чем горизонтальной, – единственный сохранившийся объект на своем историческом месте в Заонежье. Кроме Варваринской церкви в Яндомозере и церкви Александра Свирского в Космозере, были утрачены церкви в деревнях Типиницы, Кузаранда, Космозеро, Великой Губе. Эти и другие неизвестные утраченные храмы в XIX–XX веках составляли некогда Заонежское многообразие шатровых храмов.

Сегодня нам известно о семи шатровых заонежских храмах [115]. Не сохранившиеся часовни, девяти- и пятиверхие шатровые храмы, неизвестные исследователям, как отмечает И. А. Чернякова, являлись феноменом архитектуры Заонежья XVI–XVII веков [180, с. 68]. Шатровое храмостроительство в период XVII–XVIII вв. определило одно из характерных направлений развития архитектуры Заонежья. Постепенно к XIX веку традиция строительства шатровых храмов угасла.

Реставрация шатровой церкви Александра Свирского в Космозере выполнена в конце XX века методом целостной реставрации: была демонтирована обшивка, восстановлены разрушенные брёвна в срубе. По прошествии более 30 лет из-за протечек требуются ремонт и реставрация кровли и главки храма.

Один их самых древних храмов на Заонежской земле с многочисленными следами архитектурных реконструкций – это шатровая Варваринская церковь в д. Яндомозеро 1656 года строительства. Варваринская церковь в д. Яндомозеро претерпела многочисленные изменения архитектурно-пространственных характеристик в XIX веке (Приложение В 3.3, том 2). Масштабная современная реставрация церкви была начата в 2017 году и имела как положительные, так и отрицательные моменты. Впервые в Заонежье в XXI веке было принято решение о перевозке древнего храма из бывшего населенного пункта Яндомозеро в д. Типиницы в целях обеспечения благоприятных условий защиты и сохранения памятника. Перевозка осуществлялась по бездорожью и в сложных условиях. Необходимость перевозки объекта в Типиницы сопровождалась активным общественным обсуждением. Негативным фактором сохранения Яндомозерской церкви стало ежегодное заключение договоров на реставрацию, что снизило уровень персональной ответственности за объект. Последний подрядчик спас памятник и блестяще провел реставрационные работы с максимальным сохранением исторического материала. С помощью метода фрагментарной реставрации способом переборки были восстановлены разрушенные брёвна сруба, восстановлена работоспособность конструкций и достигнуто стабильное состояние сруба (Приложение В 3.4, том 2).

Архитектурная форма храма «кораблем» была распространена позже, как считал А. В. Ополовников, и нашла свое отражение в архитектурном облике Покровской церкви Кижского

погоста [121]. На Кижском погосте, согласно исследованиям, обе церкви в XVII веке были шатровые [138]. Предположительно, Покровскую церковь строили как шатровую, но позже перестроили в соответствии с обликом многоглавой Преображенской. На восьмерике Покровской церкви хорошо прочитывается второй фронтальный пояс, что подтверждает, как и другие признаки, её принадлежность в определенный период к шатровым храмам [189, 190]. Реставрация Покровской церкви выполнялась А. В. Ополовниковым во второй половине XX века в соответствии с его методом сохранения оптимального архитектурного облика. В XXI веке в связи с высоким процентом биоразрушений исторической древесины из-за глубокой пропитки, проведенной в семидесятых годах XX века, в памятнике удерживается влага. Поэтому в наше время предлагаются различные варианты сохранения памятника, которые выражены в двух подходах: консервационном и реставрационном. При консервации сохраняются исторические следы на памятнике, но архитектурный облик будет изменен из-за восстановления исторической обшивки, которая защитит сруб от намокания; при реставрации произойдет большой процент замены исторического материала, что, возможно, приведет к утрате подлинности памятника. Выбор вида, способа, приемов проведения работ по сохранению деревянной церкви представлен в (Приложении В 3.5, том 2).

Вершиной плотницкого мастерства считаются ярусные, многоглавые храмы; единственный подлинно сохранившийся башенный ярусно-многоглавый храм в Заонежье и во всей России – церковь Преображения Господня на о. Кижы. Конструкция из трех сужающихся кверху восьмериков с многоглавым завершением уступчатых прирубов и бочек создает целостную и величавую архитектурную композицию церкви; более подробно о преемственной реставрации этого объекта изложено в главе 2, раздел 2.1 данного исследования.

Храмы, которые построены во второй половине XIX века, сложно отнести к какому-либо традиционному типу [134, с. 285, 297]; возможно, новые традиции храмостроительства просто не успели сформироваться так же ярко, как в XVII–XVIII веках. «Уважение к традициям может быть привито лишь последовательным их изучением, постепенным овладением видением формы, чувством пластики, ощущениями ритмов» [185, с. 27] этот процесс занимает ни одно десятилетие. В XIX веке по всей России строят церкви по типовым проектам. Как предположил А. Б. Бодэ, чем дальше от центра, тем меньше влияние типовых проектов на храмостроительство [20, с. 294] и больше проявляется слияние традиций и современности. Подтверждение этому – небольшое количество эклектичных храмов Заонежье в бывших населенных пунктах: Липовицы, Онежаны, Яндомозеро (новый), Леликозеро, Брюхово. Эти храмы в основном находятся в неудовлетворительном состоянии по следующим причинам: не апробированный веками тип храма; отсутствие интереса к памятникам XIX века; отсутствие пользователя и их содержания в XX веке. Единственная хорошо сохраняемая и любимая

местными жителями эклектичная церковь Иоанна Предтечи XIX века в Заонежье в д. Леликово удачно сочетала в себе традиционные архитектурные формы и архитектурные новшества XIX века; её удовлетворительное техническое состояние сохранилось благодаря постоянной заботе жителей деревни. Редкий по форме и конструкции объект XIX века представлен в Заонежье небольшой восьмериковой часовней от земли в д. Батово.

В XIX веке типовое строительство деревянных храмов в современном эклектичном стиле было немногочисленным в Заонежье, в отличие от других регионов Севера. Интерес исследователей к этой поздней деревянной архитектуре изменился в XXI веке, когда были доказаны и преемственность традиций, и влияние новых архитектурных городских стилей [176].

Как для гражданской, так и для культовой архитектуры Заонежья характерной чертой является комплексность – совмещенные колокольни с храмами, ансамбли на погостах. Единственная сохранившаяся отдельно стоящая колокольня в Заонежье – это колокольня на Кижском погосте, остальные колокольни были соединены с храмами или утрачены. Сблокированные в XIX веке храмы с колокольнями находятся в д. Яндомозеро, д. Поля, д. Вегорукса.

Исторически храмы устанавливались без фундамента на подлесте высотой до 1 м или без подклета, но с достаточным расстоянием от земли для защиты балок пола от загнивания. Под углы сруба храмов ставились валуны. Но чаще всего клетки традиционно ставили прямо на землю [20, с. 58]. Эта причина способствовала как неравномерной осадке сруба и загниванию нижних венцов при соприкосновении с землёй при неравномерной нагрузке, так и деформации стеновых панелей. Грунт в Заонежье в основном представлен супесью и суглинком и подвержен морозному пучению, поэтому при неравномерном нагружении на основание происходят деформации срубовых построек. Часовни, имеющие первоначально каменный фундамент и построенные до середины XIX века, находятся в д. Вегорукса, Усть-Яндома и других деревнях.

Подведение ленточных бутовых фундаментов в XIX веке под Заонежские храмы стало типичным ремонтом того времени, а иногда дополнительной причиной неравномерных деформаций объекта (например, церкви Преображения Кижского погоста). Современная практика реставрации также использует традиционный прием укрепления основания сооружения путем подведения фундамента в зависимости от состояния храма и состояния грунта.

Срок службы деревянных конструкций, подверженных прямому попаданию атмосферных осадков, ограничен по времени. Для тёсовых кровель, крылец и других элементов это 10–20 лет, что подтверждено длительными наблюдениями за объектами музея-заповедника

«Кижы» и другими исследованиями [159, с. 40]. Срок службы деревянных срубовых конструкций 50–70 лет в зависимости от сложности конструкции, высотности, наличия фундаментов, содержания и эксплуатации объектов. После этого срока эксплуатации необходимо выполнить ремонт или реставрацию, объем работ зависит от конструктивных особенностей памятника. Срок службы сооружения зависит также от температурного режима помещения (отапливаемый или неотапливаемый храм) [18, с. 55]. Таким образом, реставрация объектов ориентировочно через 50 лет после последней реставрации продолжится в XXI веке (Приложение В 3.6, том 2). Анализ реставрационных, ремонтных и иных работ на памятниках деревянного культового зодчества Заонежья представлен в таблице, где указаны строительные этапы, определено значение объекта для территории, дана характеристика реставрации и даны рекомендации по сохранению (Приложение В 3.7, том 2).

Отдельно необходимо отметить реставрацию часовни Успения Богородицы в д. Васильево на острове Кижы, дата строительства конец XVII – вторая половина XVIII века, которая представила изменение взглядов специалистов XXI века на сохранение подлинности исторической древесины. Как и многие часовни Заонежья, она имеет ряд строительных периодов, когда её архитектурно-пространственные решения изменялись [134]. Первая реставрация часовни проходила в 1977 году, тогда были заменены сгнившие брёвна без переборки, была демонтирована обшивка, выполнена реставрация крыльца и декора (Приложение В 3.8, том 2).

Повторная реставрация способом полной переборки проходила в 2009–2010 гг., через 33 года. После разборки часовни выяснили, что процент замены составил около 30 % исторической древесины, кроме того, более 20 % замененных в 1977 году брёвен имеет щели между врубками из-за меньшего диаметра и эстетические дефекты. Поэтому для лучшего срубового соединения подлежит замене 50 % материала. Восточная стена алтаря за более чем 300 лет была выветрена на глубину до 5 см и создавала ощущение конструкционной ненадежности, а в случае замены брёвен произошла бы утрата еще около 10 % исторического материала. В последнем случае для снятия подозрений о несущей способности восточной стены она была обследована резистографом (измерена плотность древесины). Данные свидетельствовали об удовлетворительной несущей способности стены, несмотря на инсолированные и выветренные брёвна. Для максимального сохранения подлинного исторического материала и эстетического восприятия памятника (восточная стена, места стен, замененные в 1977 году) было рассмотрено предложение о восстановлении исторической обшивки, обоснование представлено в таблице (Приложение В 3.9, том 2).

Историческая обшивка была выполнена по традиционной технологии, по форме подлинной зафиксированной обшивки и позволила сохранить подлинный материал и

восстановить исторический облик памятника. Возвращение обшивки как традиционного решения по сохранению дерева, которому более 300 лет, вызывает у отдельных специалистов сомнения относительно эстетически-художественного восприятия памятника [132, с. 223–230, 133]. При этом «спор» эстетики и подлинности в данном случае рассмотрен исключительно в пользу сохранения памятника. При восстановлении обшивки использованы традиционные материалы и технологии, исторический образец обшивки. Воздействие соответствует критерию обратимости и возможности проведения мониторинга. Поэтому нет оснований называть обшивку, выполненную аттестованными специалистами, плотниками-реставраторами, «блокхаусом». Негативное отношение к тёсовой обшивке памятников деревянного культового зодчества сложилось по причине представления о древнем храме как о рубленном с пластичной текстурой из брёвен. Однако обшивка часовен и церквей – это строительная история XIX века, которая также должна быть сохранена для будущих поколений.

Восстановление исторической обшивки возможно при следующих условиях: наличии достоверных иконографических и архивных источников об обшивке; сохранении несущей способности исторических брёвен при наличии множественной глубокой деструкции материала (более 3 см в глубину дерева); сохранении архитектурного облика ансамбля и эстетического восприятия музеефицированной территории; обеспечении сохранения историко-культурной ценности объекта. Такие современные консервационные приемы, как частичная обшивка медью быстроразрушающихся кровельных элементов (ендов, потоков, горизонтальных поверхностей крестов и др.) и прокладка между слоями кровельного теса металлического профнастила, позволяют устранить увлажнение древесины и дальнейшую её деструкцию. Эти приемы применимы при условии отсутствия влияния на визуальное восприятие памятника.

В Заонежье эстетическое восприятие объектов было изменено путем обшивки сруба тёсом, а бочек и главок – металлом и последующей покраски. Снаружи тёс был окрашен краской, например, тёс на церквях Кижского и Космозерского погостов – белой краской. Пропорции, масштаб в целом были сохранены, но исчезла пластичность срубовых конструкций. Размеры храма и величие были подчеркнуты белым цветом, что на фоне воды усиливало визуальное восприятие, а отдельные элементы были выделены иной цветовой гаммой. По старым фотографиям, описаниям и остаткам краски на архитектурных элементах (столбах, подзорах, балках) и конструкциях (кровле, главках, стенах), можно восстановить интересный облик храмов [17, с. 48].

Цветовые решения XIX века в церковной архитектуре встречались довольно часто, это отмечают русские и российские исследователи Р. М. Габе, И. Н. Шургин, А. Б. Боде. Сегодня сложно представить разнообразную цветовую гамму деревянных храмов Заонежья, так как частично краски смылись и деревянные храмы представлены монохромными постройками.

Сохранилась покраска храмов XIX века. Как признают исследователи, цветовые решения деревянных фасадов храмов появились значительно раньше, в XVII–XVIII веках [22]. В монографии М. И. Мильчика, посвященной изображению погостов и монастырей на древних иконах, можно определить типовые цвета, используемые в более ранний период существования храмов [78]. Синий, зеленый характерны для кровель и главок, а для подзоров и карнизов – темно-красный цвет (Приложение В 3.10, том 2). Такие цвета встречаются не только в Заонежье, по наблюдениям А. Б. Боде [36]. Охра характерна для окраски тёсовых фасадов. Черлядью окрашивались кровли деревянных храмов в Заонежье [92]. Эти оттенки красного цвета: темно-бурый, темно-красный цвет – исторически использовались при покраске зданий [33]. Соблюдалось гармоничное цветовое сочетание внутреннего интерьерного и экстерьерного решения. В проекте ЗАО «ЛАД» в процессе исследования исторической покраски фасадов памятника часовни Петра и Павла д. Насоновщина (Заонежье) было установлено, что в конце XIX – начале XX века при проведении реконструкции часовни (третий строительный период) выполнена покраска обшитых стен и резных деталей [85]. В результате изучения памятника установлено, что покраска стен восьмерика красной охрой была сделана до обшивки часовни, это было обнаружено после снятия А. В. Ополовниковым обшивки стен во второй половине XX века.

В Космозере в 1895 году священник описывает окраску двух церквей на погосте, выполненную 20 лет назад, так: «стены покрашены меловой краской (1892 год), шатровые кровли зеленой, а кровли (потолки) по какой то причине красной краской» [85], цоколь покрашен в коричневый цвет, внутри церкви Александра Свирского окраска темная, на потолке охра, на стенах до панелей (светло-зеленого цвета) обои, а иконостас покрашен в темно-синий цвет. Часовня в деревне Тереховская в 1867 году покрыта пиленным тёсом и окрашена охрой [85].

Часовня в Подбельниках была обшита и выкрашена в охристый цвет, в настоящее время сохранен цвет охры на каркасных снях. Таким образом, в зрительном восприятии деревянных храмов Заонежья утраченные цветовые решения играли, несомненно, важную роль, и поэтому в XXI веке восстановление цветовых решений надо научно обосновывать и представлять на объектах.

Внутреннее убранство интерьера было изменено с целями улучшения условий проведения службы и украшения помещений. Так появились новые окна и «окна здоровья», в некоторых храмах установлены новые двери для выполнения циркуляра о правильном их открывании [98], интерьеры храмов были обшиты тёсом, окрашены, кое-где поклеены обои, устроены филенчатые обрамления стен от пола до уровня окон. В некоторых храмах, как, например, в Варваринской церкви из Усть-Яндымы, Покровской церкви Кижского погоста,

были расшиты и увеличены проемы, что негативно отразилось на прочностных характеристиках сооружений. Внутреннее убранство большинства храмов было изменено, архаичные интерьеры сохранились в часовнях Заонежья. Некоторые храмы были дополнительно утеплены, и в них были установлены печи для проведения круглогодичных служб.

В XXI веке эти изменения можно приравнять к историческим наслоениям, которые дают представление о взглядах местного населения и общества на архитектуру храма, но в XX веке эти преобразования воспринимались негативно. К сожалению, деревянных храмов с сохранившимся интерьером того периода не осталось из-за активных реставрационных процессов и социально-экономических преобразований. Эти изменения были признаны в середине XX века архитекторами как «чуждые» наслоения, не требующие сохранения. Любые ремонты, в том числе и в XIX веке, решали вопросы по укреплению, улучшению технического состояния храмов. «Ремонтные работы в XIX веке выполнялись также по причине деформации и деструкции стен сруба, отсутствия фундамента, «ветхости» крыш, а также для расширения проемов, установки печей и утепления храмов», – считает Е. В. Ходаковский [178].

Отличительной и не сохранившейся в интерьерах Заонежских храмов особенностью является «небо», традиционный элемент северных часовен и церквей. При современной реставрации деревянных культовых памятников в Заонежье интерьеры и «небо» не восстанавливаются, так как памятники не эксплуатируются.

В XXI веке сохранение музейных объектов имеет комплексный характер и включает профилактические и консервационные работы, мониторинг состояния объектов [127], приспособление памятника для современного использования, максимальное сохранение его подлинности, восстановление историко-архитектурной среды. В Заонежье сохраняется тенденция реставрации с сохранением исторических наслоений и без изменения архитектурного облика объекта. Приоритетным становится комплексное направление работ по сохранению объектов деревянного зодчества.

Комплексность, ансамблевость, связь с ландшафтом и окружающей средой – характерные черты храмов Заонежья. Поэтому соблюдение территориального принципа является необходимым условием при проведении современной реставрации. Однако воспользоваться территориальным принципом возможно только при реставрации в музейно-заповеднике «Кижы», когда памятники включены в культурный оборот. Объектный принцип сохранения памятников при реставрации предполагает выявление и сохранение архитектурных особенностей, составляющих историко-культурную ценность объекта.

На территории Заонежья представлены памятники с различными категориями историко-культурной ценности, их сохранности, года строительства (Приложение В 3.11, том 2). При

современной деятельности по их сохранению важно обеспечить защиту подлинности как исторического материала, так и исторического окружения. Сохранение архаичных и редких элементов объекта, сохранение исторической территории, уникальности облика, максимальное сохранение подлинного материала – основные задачи при выборе подхода к реставрации.

Сохранение исторических наслоений при современной реставрации деревянных храмов является важной задачей архитектора и зависит от изучения объекта, понимания ценности объекта. «Патина времени» – это не только визуальная художественная «древность», ценность объекта, но и его история. «Патина времени» воспринимается как исторический документ, но в то же время эстетическая и художественная выразительность должна достигаться с возможным восстановлением утраченных элементов, позднейших наслоений при безусловном доказательстве формы, цвета, размера и других параметров. «Патина времени» как естественная консервация дерева – один из способа сохранения исторического материала [68]. Подлинность, а соответственно, ценность храма заключена в историческом материале, структуре, поверхности, архитектурной форме и конструкции, функции, исторической среде [182]. Сохранение «патины времени» определяется по критериям, разработанным к каждому объекту.

Тектоника срубовых элементов рождает архитектурно-художественный образ деревянного сруба, а декор фасадного оформления определяет стиль [172, с. 119]. Поэтому так важно при сохранении деревянного храма уделять особое внимание архитектурному декору и цвету.

В результате анализа натурных исследований и проектных данных удалось установить, что в процессе эксплуатации деревянных храмов процент утрат исторических цветовых решений ориентировочно достигает до 100 %. В архитектуре Заонежья цвет в XIX веке играл важную роль в зрительном восприятии деревянных храмов (Приложение В 3.10, том 2). При невозможности восстановления окрашенных элементов на деревянном храме в музее возможно представить историческую окраску на макете памятника или на макете в натуральную величину архитектурно-конструктивных элементов (окно, декор).

Вывод. Определено, что вторая половина XX века – это активный период реставрации деревянных храмов и придания им традиционного облика, а при сохранении и реставрации в XXI веке уделяется внимание всем сохранившимся историческим наслоениям, максимально достоверно представляется подлинность архитектурных, художественных, технологических и конструктивных решений. Этот период характеризуется отсутствием главенствующих методик (Приложение В 3.12, том 2).

2.4. Современные принципы сохранения деревянного зодчества

Глобализация общества изменила в корне экономическую ситуацию в сельской местности. Сокращение населенных пунктов привело к утрате исторической среды и зарастанию исторического ландшафта, а отсутствие собственников – к разрушению деревянных храмов. Процесс глобализации в Европе начался чуть раньше, и поэтому для защиты исторических памятников и территорий были разработаны нормативные документы, регулирующие современные проблемы. Анализ разработанных и ратифицированных Россией международных принципов сохранения рассмотрим на примере реставрации церкви Преображения Господня, которая признана вершиной деревянного зодчества России, вобравшей в себя весь предыдущий опыт и лучшие достижения многовекового плотницкого мастерства (Приложение В 4, том 2). Анализ реставрационных работ, выполненных с 1999 по 2019 год на Преображенской церкви Кижского погоста, определил систему принципов сохранения и последовательный порядок задач при подготовке к мероприятиям по сохранению объекта, а также возможность разработать индивидуальные принципы.

Принципы сохранения установлены на основании двух международных актов: «Принципов сохранения исторических деревянных построек» (далее по тексту «Принципы, 1999»), принятых на 12-й Генеральной Ассамблее ИКОМОС в Мексике в октябре 1999 года [150], и «Принципов сохранения исторических деревянных построек» (далее по тексту «Принципы, 2017»), принятых на 19-й Генеральной Ассамблее ИКОМОС в Индии, г. Дели, в декабре 2017 года [151].

Основанием для выявления категорий принципов взят признак распространения деятельности (Приложение В 4.1, том 2). Таким образом, принципы подразделяются [111]:

- на общие принципы, действующие постоянно в отношении культурного наследия;
- специальные принципы, которые предполагают действия в конкретный период при определенной процедуре.

Общие принципы, которые применяются повсеместно при любых процессах, происходящих с объектом, это: принцип обследования и изучения; принцип фиксации; принцип документирования. Обследование памятника – это неотъемлемая часть научного подхода сохранения. При реставрации церкви Преображения Господня при более чем пятидесятилетних исследованиях была выявлена дополнительная информация, которая повлияла на проектные решения. Поэтому вносились изменения в проект с учетом полученных сведений.

Фиксация полученных данных любым способом поможет не утратить ценные сведения о храме. Фиксация информации является лучшим доказательством проектного решения. Фиксация может быть письменная, фото- и видеофиксация, демонтированные элементы памятника. Тем самым зафиксированная информация является гарантом подлинности при доказательстве этих признаков у сооружения. Спустя время фотофиксация реставрации любого

храма может стать источником получения дополнительных сведений об объекте, а также станет гарантом качественного выполнения работ.

Документирование и фиксация до, во время и после работ по сохранению является летописью истории сохранения, которая может быть и источником научных изысканий. Эти общие принципы не всегда используются при реставрации, что снижает ценность работ по сохранению. Изъятые из деревянного храма исторические элементы должны быть описаны и переданы на хранение. Зачастую после реставрации эти элементы попадают на ближайшую свалку. Этот материал так же ценен, как и фондовые предметы со следами строительной истории и технологии обработки дерева. При комплексной реставрации церкви Преображения Господня общие принципы использовались повсеместно (Приложение В 4.1, том 2).

Расшифровка зафиксированной информации бывает сложным процессом, если сразу не сделать определенные действия: описать, зарисовать, сфотографировать элементы с разных точек. Привлечение смежных специалистов при исследовании памятника позволяет добиться наилучших результатов. Все факты, полученные при реставрации церкви Преображения Господня Кижского погоста, были изучены командой специалистов из разных областей знаний для принятия правильных решений по сохранению. Анализ, оценка и обсуждение международными и российскими экспертами – неотъемлемые части исследовательского процесса. Принцип коллегиального обсуждения полученной информации также является одним из принципов сохранения, без которого опасность единоличного решения может привести к утрате подлинности и /или целостности.

Принцип понимания значимости всех конструкций, элементов разных исторических периодов ремонтов и реставраций является общим принципом, который указывает на значение каждой детали памятника и описан в «Принципах, 2017». Значение каждого элемента объекта может быть не сразу расшифровано, поэтому необходимо придавать значение любому непонятному «следу». До настоящего исследования было не определено назначение «следов» на церкви Преображения Кижского погоста, которые представляют историю или строительства, или ремонта объекта путём устройства наружных лесов на срубе. Расшифровка временного периода может продлиться до момента получения, например, архивных данных. В статье 34 «Принципов, 2017» установлено, что восстановление традиционных технологий, плотницких навыков при производстве работ и в процессе проектирования – условие успешного сохранения сооружения. Первая обшивка церкви Преображения Господня произошла в 1818 году и являлась элементом укрепления от деформаций и защитой от протечек [113].

Изучение зафиксированной информации в различных источниках позволяет получить полный отчет об истории строительства, ремонта объекта, что поможет правильно оценить

проблемы памятника в период его эксплуатации. Публикации сведений, отчетов об истории, ремонтах деревянного храма должны быть размещены в открытых источниках.

При реставрации церкви Преображения Господня были использованы руководящие принципы, которые направляли ход проектных решений и являлись обязательными условиями для экспертов ЮНЕСКО и ИКОМОС. Эти принципы достижения стабильного состояния позже были включены в статьи 11, 12 «Принципов, 2017». При реставрации церкви Преображения использованы «Принципы, 1999»: традиционное, обратимое, безущербное вмешательство, не ограничивающее доступ к будущим работам.

Принципы минимального вмешательства и максимального сохранения были основополагающими на протяжении всего процесса сохранения церкви Преображения. В Уставе Вунга ICOMOS указано, что «политика сохранения, соответствующая месту, должна быть сначала определена пониманием её культурной значимости и физического состояния объекта», поэтому при уникальной реставрации были использованы указанные принципы [209].

В проектных решениях большое значение имели критерии культурной значимости ансамбля Кижского погоста в соответствии с номинацией ЮНЕСКО. Ежегодно эксперты Юнеско, ИКОМОС, проверяли соответствие хода работ данным критериям. Уникальная конструкция и архитектура храма представляли традиционную развитую плотницкую культуру Заонежья, которую необходимо сохранить, – как материальное, так и не материальное наследие. В дальнейшем в статье 8 «Принципов, 2017» было установлено, что любое вмешательство должно соответствовать историко-культурной ценности объекта. Поэтому необходимо установить эти специальные критерии для каждого памятника и уточнять их на каждом периоде ведения работ. Специальные критерии определяются после проведения комплексных научных исследований на объекте, когда выявляются кроме известных сведений о памятнике новые сведения и учитывается состояние его сохранности.

Одним из важных принципов, принятым на самом начальном этапе реставрации, было то, что церковь Преображения не должна быть полностью разобрана. Самое значительное обоснование этого принципа – это риск утраты деревянного храма при полной разборке, а допустить этого было нельзя для единственного сохранившегося подлинного 22-главого сооружения 1714 года. Деформации храма, преследовавшие его в течение всех лет существования, были основной проблемой объекта. Предложенная технология работ сохраняла основной объем храма на месте, а перевозили один разобранный пояс церкви (из семи) в специально построенный для этой цели реставрационно-производственный комплекс.

Принцип контроля и проверки результата проведенных реставрационных работ стал залогом положительного результата проведения работ. Этот принцип достигался предварительной сборкой сруба в комплексе до и после реставрации для оценки состояния

венцов и деформаций до окончательной сборки на погосте. После реставрации состояние церкви стабилизировалось, и она сама воспринимает собственные и атмосферные нагрузки.

Следует обратить внимание на то, что способ разборки памятника английские специалисты считают недопустимым [200]. Решения о разборке сооружения для реставрации должно быть обосновано и представлено на коллегиальном рассмотрении специалистов. Принцип минимального вмешательства позволяет сохранить исторические следы и подлинные материалы в большем количестве.

Деформация памятника имеет два аспекта: конструктивный и эстетический. Эстетический аспект, который не влияет на конструктивную прочность, может быть сохранен и в отдельных случаях – стать привлекательным для туристов, как, например, Пизанская башня в Италии. Деформации, которые влияют на надежность конструкций, должны быть укреплены. Самый эффективный и допустимый способ укрепления – исторический, проверенный зодчими веками. В статье 2 «Принципов, 2017» предлагается выполнить следующие процедуры: лабораторные испытания, расчеты конструкций для доказательства или опровержения предложенных решений. При необходимости укрепления может быть введена дополнительная опора без смещения центра тяжести и изменения традиционных конструктивных схем работы. Данные действия позволяют снизить нагрузку на исторические конструкции. Принцип использования традиционных материалов, технологий, приемов необходимо рассматривать как основополагающий при разработке проекта сохранения. При использовании современных материалов должна быть уверенность в их долговечности и надежности.

В статье 22 «Принципов, 2017» указано, что деформации не следует исправлять в полном объеме, так как это может затронуть исторический материал. Исправлять необходимо те деформации, которые являются причинами потери зданием своей конструктивной прочности и надежности. В эстетических целях исправлять деформации, которые не представляют угрозу конструкциям и людям, не рекомендуется. При проведении работ на церкви Преображения Господня деформации были устранены не в полном объеме, сохранились остаточные деформации трехсотлетней истории памятника.

Принцип стабильности и надежности конструкций и принцип использования традиционных приемов сохранения после проведения реставрационных работ на завершающей стадии реставрации церкви Преображения Господня сыграли огромную роль. Когда четвериковые балки длиной 9,7 метров, которые держали половину конструктивного объема храма, конструкторы предложили усилить металлом, основным аргументом кроме указанного принципа использования традиционных приемов сохранения стал опыт существования четвериковых балок под нагрузкой более 300 лет. Эксперты ЮНЕСКО поддержали автора проекта В. С. Рахманова, который предлагал доверять историческим конструкциям. В церкви

Преображения Господня зодчими использовались традиционные системы укрепления: балки, стойки, сжимы, клинья, прокладки, шпонки.

Вопрос о сохранении подлинности обсуждался специалистами постоянно из-за замены (восстановления) материалов. В результате обсуждения приняли решение, что при использовании традиционных инструментов, технологий, идентичных материалов и, конечно, традиционных навыков подлинность архитектурной формы и замысел зодчих, материал, функция, традиции, технологии, местоположение и окружение памятника будут сохранены.

Принцип максимального сохранения исторического материала при реставрации церкви Преображения Господня выполнялся посредством разработанной методики. Вместо полной замены бревна в исторические брёвна выполнялись вставки, вычинки и протезы из выдержанной древесины. Традиция использования вторичного, оставшегося от разборки и перестройки храмов, материала существовала в России [59] и разрешена статьёй 13 «Принципов, 2017».

При замене брёвен, введённых при ранее выполненных реставрациях, применялись принципы конструктивной прочности и разумного вмешательства. В XIX веке при ремонте были выпилены угловые соединения, которые при современной реставрации были заменены для конструктивной прочности соединений.

Принцип идентичности при замене исторического материала на современный предполагал подбор по физико-механическим свойствам. Возраст сосны, из которой собраны венцы храма, составляет от 160 до 300 лет [58]. Этот материал менее подвержен гниению и биологическим повреждениям из-за большого содержания смолы. Традиционно в России заготовке материала для строительства уделялось особое внимание: «заготовка материала на вырубку из казенных дач Петрозаводского Уезда должна начаться 28–29.12.1851 года. (...) Вырубка должна быть закончена 20 марта 1852 года» [106]. При заготовке зимней сосны долговечность сруба увеличивается. «Для работы материалы должны быть заготовлены подрядчиком согласно сметы, (...) хорошего качества и доброты, а именно лесные материалы должны быть непременно рудовые, брёвна прямые, незакомлистые и без табачных сучков, доски обрезные, чистые» [106]. Заготовленные для реставрации церкви Преображения брёвна соответствовали историческим. Материал был введен в электронную базу данных для удобства выбора идентичного материала по физико-механическим свойствам [46]. Кроме брёвен подбирался традиционный гидроизоляционный материал – береста.

Традиционная технология обработки, согласно статье 17 «Принципов, 2017», позволила сохранить традицию обработки материалов без тонирования и окрашивания. В «Принципах, 2017» не рекомендовано использовать химические составы для визуального старения дерева, это допустимо лишь в исключительных случаях для эстетического целостного восприятия

объекта. Современные материалы необходимо использовать при реставрации с большой осторожностью.

В XX веке панацеей сохранения памятников деревянного зодчества была признана химическая защита дерева. На деревянных памятниках музея-заповедника «Кижы» был апробирован препарат, который изначально справился с биоразрушением дерева, но впоследствии ухудшил состояние древесины. Из органических защитных средств в 1970-х годах был испытан новый антисептический препарат на базе пентахлорфенола с бором и борной кислотой. После проведения измерений в 1999 г. обработанных объектов определили, что содержание фенолов сохранилось после пропитки на протяжении 25 лет [84]. Самое опасное, что соли, содержащиеся в антисептике, удерживают влагу и тем самым дерево становится благоприятной средой для жуков-точильщиков [199].

Принцип управления объектом на протяжении всего времени его существования необходим для планирования ресурсов. Мониторинг и профилактическое обслуживание храма увеличат срок последующего ремонта и реставрации и продлят «жизнь» памятнику. Статьи 29 и 30 «Принципов, 2017» указывают на эти работы. Принципы мониторинга и обслуживания не разрабатываются в научной документации. Мониторинг памятника своевременно укажет на проблемные участки сооружения и позволит оперативно их устранить. Превентивная стратегия сохранения позволит увеличить жизненный цикл любого памятника. Контроль за температурно-влажностным режимом, деформациями, биоповреждениями – это круглогодичная работа, которая должна стать основным инструментом сохранения музейных и не музейных объектов.

Вывод. Разработка индивидуальных принципов сохранения позволяет использовать их как критерии при оценке проектных решений по сохранению, а также придерживаться одной стратегии для проведения различных работ. Общие и специальные принципы позволяют оставаться в рамках общепринятых норм сохранения деревянных исторических построек, в том числе международных. Отдельные принципы сохранения церкви Преображения Господня были сформулированы задолго до издания «Принципов, 2017».

Выводы по главе 2

При проведении реставрации в XXI веке уделяется внимание всем сохранившимся историческим наслоениям, максимально достоверно представляется подлинность архитектурных, художественных, технологических и конструктивных решений. Этот период характеризуется отсутствием главенствующих методик. При реставрации памятника используются объектный и территориальный принципы сохранения.

В этот период была проведена комплексная реставрация церкви Преображения Господня Кижского погоста, где использовались отдельные традиционные приемы сохранения XIX века.

Определены приемы сохранения объектов деревянного культового зодчества, применявшиеся в XIX веке. Историческая обшивка сруба сохраняла исторический материал и являлась защитной мерой для памятника. Восстановление исторической обшивки возможно при следующих условиях: наличии достоверных иконографических и архивных источников об обшивке; сохранении несущей способности исторических брёвен при наличии множественной глубокой деструкции материала (более 3 см в глубину дерева); сохранении архитектурного облика ансамбля и эстетического восприятия музеефицированной территории; обеспечении сохранения историко-культурной ценности объекта. Современные консервационные приемы, такие как частичная обшивка медью быстроразрушающихся кровельных элементов (ендов, потоков, горизонтальных поверхностей крестов и др.) и прокладка между слоями кровельного теса металлического профнастила, позволяют устранить увлажнение древесины и дальнейшую её деструкцию. Эти приемы применимы при условии отсутствия влияния на визуальное восприятие памятника. По результатам исследования предложено использовать исторические приемы сохранения, направленные на увеличение долговечности памятников.

Знания о памятниках деревянного зодчества пополняются не только за счет изучения, фиксации объектов, но и путем сохранения материальной структуры памятника, в том числе его художественного восприятия. При сохранении деревянных храмов Заонежья важно обращать внимание на сохранившиеся элементы, следы и детали более ранних включений в памятник и максимально возможными средствами их фиксировать. К примеру, исчезающая цветовая колористика деревянных храмов и часовен, созданная в XIX веке, требует поддержания и фиксации при реставрации.

Анализ отечественного опыта реставрации храмов в Заонежье и зарубежного опыта сохранения древних деревянных храмов позволил определить прогнозируемые сроки работ по сохранению с учетом «жизненного цикла памятника». На примере практических работ, проводимых в музее-заповеднике «Кижы» определена их оптимальная периодичность, что позволяет научно обосновать работы по сохранению объекта.

Жизненный цикл включает в себя период от строительства до полного разрушения объекта. Установлена периодичность работ по сохранению деревянных храмов. Выявлены повторяющиеся с периодичностью 20–30 лет кровельные работы, ремонтные работы (30–50 лет) и реставрация с частичной (50–150 лет) и полной разборкой объекта (150–300 лет). «Жизненный цикл памятника» может продлиться при бережной эксплуатации, содержании, мониторинге или прекратиться при утрате или разрушении объекта. При разработке раздела

«Рекомендации по эксплуатации памятника» в научно-проектную документацию необходимо включать перспективный план ремонтно-реставрационных работ.

Глава 3. Синтез исторического и современного опыта по сохранению памятников деревянного культового зодчества

3.1. Периодизация подходов к сохранению памятников деревянного культового зодчества в XIX–XXI веках. Особенности сохранения деревянных храмов Заонежья

Сохранение деревянных памятников культового зодчества – это вид человеческой деятельности, связанный с объектом и оказываемым воздействием на него. Во множестве определений термина «сохранение» разница заключается в конечной цели работ. Характер этой деятельности формируется с учетом общественного, социального развития общества и непосредственного отношения к культурному наследию (Приложение Г 1, том 2). Можно согласиться с утверждением, что «влияние реставрации в целом и общества в частности на памятники архитектуры можно интерпретировать как бессознательное коллективное виденье» [201]. Идеи сохранения деревянного зодчества имеют различные методики, концепции с разнообразными подходами, которые зависят от культурных и политических взглядов общества.

Джон Рёскин отмечал, что архитектурное сооружение – это рукотворное, ремесленное, творческое восприятие природы человеком в материале и это не механическое воспроизводство, а индивидуальность в каждом архитектурном элементе без жестких правил, принципов и стилей [154, с. 25–26]. Д. Рёскин отрицал любые активные реставрационные процессы и поддерживал консервационное направление деятельности. Джон Рёскин [154], Уильям Моррис, Анатолий Франс и Проспер Мериме отстаивали позицию по сохранению памятников и руин в дошедшем до нас состоянии с проведением только консервации. Они заложили основы консервационной направленности сохранения – мер, направленных на поддержание физического состояния объектов, дошедших до наших дней в уже разрушенном виде. Эти взгляды повлияли на российскую научную общественность в XIX–XX вв., но не использовались на практике.

В XIX веке Алоиз Ригль, австрийский историк и искусствовед, считал консервацию главным мероприятием по сохранению памятников. Он считал необходимым сохранять исторические наслоения на памятнике: «не может быть терпимо ни добавление к памятнику, ни восстановление уничтоженного, ни удаление того, что в свое время было добавлено к памятнику, хотя бы это добавление и искажало памятник» [205].

Манфредо Тафури, выдающийся итальянский архитектор XX века, выделяет следующие три категории реставрации [207]. Во-первых, это тенденция отождествлять реставрацию с простой консервацией. Во-вторых, реставрация, которая относится к дисциплине архитектуры и

учитывает все соответствующие исторические параметры, она отличается от простой консервации и предпринимается только в крайнем случае. М. Тафури также предполагает возможность проводить «эkleктичную» реставрацию, так как она включает в себя элементы, относящиеся реставрационным взглядам начала XX века, так и к критически-творческим реставрационным взглядам XXI века. Эти три направления характеризуют направления деятельности по сохранению в основном каменных памятников современной европейской практики реставрации.

В ходе анализа деятельности по сохранению деревянных культовых памятников в Заонежье в XIX–XXI веках можно выделить два направления: реставрационное и консервационное. В первом случае в результате деятельности происходят взвешенное воздействие на историческую материю и выявление историко-культурной ценности объекта путем раскрытия, восстановления или сохранения оптимального архитектурного облика, действие имеет длительный характер. Это характерно для работ второй половины XX века, проводимых А. В. Ополовниковым в Заонежье. При консервации выполняются работы, которые на определенный период защищают памятник от разрушения: ремонт, укрепление, противоаварийные работы; они могут временно изменить архитектурный облик памятника, но иметь минимальный и обратимый характер воздействия на историческую материю. Таким образом, в первом случае архитектор, реставратор выступает очень часто как исследователь и творец «и оставляет след своего вмешательства» [196, с. 3], а во втором – как инженер и «консерватор» (международный термин специалистов реставраторов), укрепляя и сохраняя объект. В XXI веке применяют оба направления деятельности с сочетанием различных способов и приемов сохранения.

Основным механизмом эволюционного развития деятельности по сохранению памятников деревянного культового зодчества является накопление изменений в отношениях между компонентами системы деятельности по сохранению (приложение № 1). В системе этой деятельности выявлено три компонента: непосредственно деревянный храм (объект), человек или сообщество (субъект) и историко-архитектурная среда. Взаимоотношения и взаимовлияние этих компонентов системы выражены в действиях / бездействия субъекта по отношению к объекту и территории в зависимости от периода принимаемых решений. Чтобы действия всех участвующих субъектов были эффективными, необходим общий план или программа мероприятий, распространяющаяся как на объект, так и на территорию.

Окружающая среда памятника может быть: исторической; музеефицированной; действующим или бывшим населенным пунктом; полностью утраченной деревней в труднодоступном месте. Памятник может быть федерального, регионального значения или вновь выявленный. Согласно предложенной С. В. Зеленовой методике определения историко-

культурной ценности, памятники могут быть: уникальные; особо ценные; ценные; типовые [47]. В исследовании при разработке алгоритма сохранения памятника деревянного культового зодчества использованы указанные градации памятников: по размещению объекта на территории, по значению, по категории ценности. В зависимости от градации мероприятия по сохранению деревянных храмов и часовен могут отличаться друг от друга.

Анализ деятельности по сохранению памятников деревянного культового зодчества в Заонежье, выполненный в первой главе исследования, выявил периоды деятельности по сохранению, характерные для XIX, XX и XXI веков. В XIX веке работы имели утилитарный характер и выполнялись в основном в целях улучшения церковных служб без учета историко-культурной ценности памятника [99, 101, 102, 103, 105, 133, 134]. В Заонежье работы второй половины XX века проводились в основном по реставрации деревянных храмов как музейных объектов [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 88]. В XXI веке отношение к историко-культурной ценности деревянного храма изменилось и реставрация совмещалась с консервационными работами, на территории Заонежья стала проводиться консервация заброшенных храмов [25, 72, 84, 108, 109, 126]. Актуализация некоторых положительных исторических приемов, способов защиты деревянных конструкций XIX века позволила продлить срок службы памятников [108]. Сохранению историко-архитектурной среды не уделяли должного внимания как в XX, так и в XXI веке, за исключением музейной территории острова Киж.

В I период, или «начальный» (со второй половины XIX века по начало XX века), была признана историко-культурная значимость деревянного культового зодчества, формировались общие принципы сохранения под воздействием социально-экономических, политических, архитектурных влияний. В указанный период изменялась архитектурно-пространственная среда памятников путем:

- реконструкции (устраивали фундамент, печи, обшивали храмы, утепляли, достраивали алтари, звонницы, крыльца и другие элементы);
- ремонтов (изменение внутренних и внешних архитектурных конструкций и элементов);
- новых малых архитектурных форм (ограды, поклонные кресты).

Утилитарное направление сохранения храмов и часовен в этот период соответствовало архитектурным предпочтениям общества. Увеличение проемов в храмах и часовнях привело к утрате традиционных окон, дверей и порталов, впоследствии произошли деформации сруба из-за ослабления срубовых соединений. Реконструкции и приспособления храмов и часовен делали для улучшения нужд прихода, поэтому оценку характера современных воздействий необходимо определять индивидуально в отношении каждого памятника. Реакция исследователей, архитекторов на эти работы во второй половине XX века была отрицательной,

так как было сформировано представление о необходимости восстановления архаичных древних деревянных форм храмов и часовен. [120]. Этот подход имел как положительный характер, выраженный в действиях по ремонту, содержанию, укреплению объектов, обшивке памятников, что продлило срок службы отдельных конструкций, так и в отрицательный, как, например, раскрытие проемов.

С XIX века действенным направлением в сохранении памятников является законодательный или административный контроль [103]. В XIX веке строительная деятельность была взята под жесткий государственный контроль. Все работы регламентировались нормативными документами, такими как «Урочные положения на все вообще работы, производящиеся при крепостях; Гражданских зданий и гидротехнических сооружениях» и «Строительный устав» [167].

XIX век известен развитием археологической науки, что стало научным основанием деятельности по сохранению памятников [147, 148]. В начале XX века сохранение памятников стало предметом обсуждения на 2-м Всероссийском съезде русских художников, и тогда же была признана абсурдной цель художественного восполнения утраченных частей памятника, то есть критике подвергся стилистический подход к сохранению объектов [47]. Первый дореволюционный практический опыт реставрации деревянных храмов связан с именами Д. В. Милеева и П. П. Покрышкина. Именно в этот период начинается формирование первых основ реставрации в работе П. П. Покрышкина, выпущенной в 1916 году [140]. Петр Петрович Покрышкин в «Кратких советах по вопросам ремонта памятников старины и искусства» дал следующее определение вмешательствам: «Многие неудачные опыты реставрации памятников старины и искусства привели наконец специалистов к выводу, что следует всемерно избегать «реставрирования» и ограничиваться лишь простым осторожным ремонтом». И далее: «Общий принцип для ремонта памятников – оставлять в неприкосновенности прочное и заменять ветхое в прежнем виде или в степени сохранности первоначального или интересного» [148]. Научный подход описан в трудах представителей венской школы искусствознания А. Ригля и К. Гурлита, итальянского профессора К. Бойто и историка архитектуры Г. Джованони [194], а также сформулирован в работах П. Покрышкина, Н. Рериха, А. Щусева [128]. Научная реставрация предполагает сохранение всех позднейших элементов.

Именно в этот период национальный романтизм и поиск нового стиля в архитектуре направили внимание российских исследователей на местные деревянные храмы и часовни, обладающие национальным характером. Интересный факт, что В. В. Суслов, который продолжил начатое Л. В. Далем изучение памятников Русского Севера, пребывая в экспедиции в Норвегии, застал стилистическую реставрацию норвежских мачтовых церквей П. А. Бликсом в духе средневековой романтики. Возможно, поэтому после возвращения В. В. Суслова из

Скандинавии его работы по «раскрытию» от обшивки русских церквей и приданию им древнего, средневекового облика отличались излишним украшательством декоративными элементами. В. В. Суслов, как и многие европейские архитекторы, в этом видел первозданный народный стиль и национальный характер архитектуры. Поэтому В. В. Суслов одним из первых предложил концепцию целостной реставрации древних деревянных храмов [31, 163, 162]. Археологической императорской комиссии в XIX веке удалось выполнить реставрацию пяти деревянных церквей в селах Пучуга (1788 г.), Зачачье (1687 г.), Панилово (1600 г.), Верховье (XVII в.), Челмужи (1605 г.) и колокольни в Цивозеро (1658 г.) при помощи архитекторов Д. В. Милеева и А. А. Каретникова [118, 177, 178]. В этот период были заложены теоретические подходы к сохранению архитектурно-пространственных элементов деревянных памятников, которые можно охарактеризовать как осторожный ремонт и реставрация, а направление работ назвать консервационно-реставрационным.

В XIX и начале XX века, в период формирования основ сохранения памятников, в Заонежье восстанавливают и строят храмы и часовни вместо разрушенных или утраченных. Законодательство так регламентирует этот процесс: «построении новых сельских церквей вместо обветшалых или сгоревших, чтобы старинные церкви, замечательные в каком-либо отношении историческом, возобновлялись с сохранением прежнего вида» [142]. Поэтому, в том числе, в Заонежье в XX веке были сохранены традиционные формы деревянных храмов (Рис. 37). В Заонежье в XXI веке возобновилась деятельность по восстановлению храмов: были воссозданы храм Пророка Ильи в Телятниково, часовня Зосимы и Савватия Соловецких в д. Загубье, часовня Владимирской иконы Божьей Матери в д. Усть-Река и построены новые часовни в деревнях Кажме, Палтеге, Потаневщине [16, 68].

Вторая половина XX века характеризуется новым подходом, который диктует народный архитектурный облик деревянного культового памятника, а тёсовая обшивка и другие элементы декора признаны «боголепными украшениями». тёсовая обшивка со второй половины XX века демонтируется с музейных объектов и известных, значимых объектов Заонежья, таких как Варваринская церковь в Яндомозере, так как обшивка кроме функций защиты от атмосферного воздействия может служить питательной средой для дереворазрушающих живых организмов [88] при отсутствии должного содержания. В рассматриваемый период культовое деревянное зодчество не использовалось по назначению более 30 лет и, соответственно, не содержалось, не ремонтировалось, что привело к протечкам, переувлажнению конструкций и, как следствие, биологическому заражению древесины, что и было отмечено исследователем деревянного зодчества А. В. Ополовниковым [118]. Однако обшивка имеет и положительные свойства – при должном уходе она продлевает срок службы деревянных брёвен. Так, обшивку устраивали тем памятникам, которые нуждались в защите брёвен; например, церковь Преображения Кижского

погоста обшивали дважды в XIX веке [36, 108]. Обшивка кроме архитектурных изменений облика обеспечивает защитную функцию и продлевает жизнь памятника примерно на 150 лет [184]. Этот факт подтверждают архивные данные о желании прихожан зашить тёсом древние церкви для их долговечности [36].

Во второй половине XX века А. В. Ополовниковым, выдающимся архитектором-реставратором памятников деревянного зодчества, были выполнены самые значительные реставрации в Заонежье – реставрация Кижского ансамбля, Варваринской церкви. Целостная реставрация, восстановление оптимального облика памятника в основном используется в этот период. Эти работы оказали положительное воздействие на ценностные характеристики памятников деревянного зодчества, несмотря на то что в результате работ по «раскрытию» были изменены объемно-пространственные решения храмов. Реставрационные работы позволили увидеть срубные конструкции, лемех, тёсовые кровли, традиционный декор. Цель методики соответствует советскому периоду реставрации памятников [148]. «Традиция и дух народного зодчества» являются основными критериями оптимального облика памятника [120]. Формирование методики происходило на фоне марксистско-ленинской идеологии и отношения к храмам как к музейному объекту, что повлияло на оценочные критерии сохранения деревянных храмов в то время. Однако при создании облика архитектору важно держать творческий потенциал и художественное домысливание объекта под жёстким контролем, что представляется крайне сложной задачей, так как по мере накопления знаний о деревянном храме появляется тот эстетически-художественный образ, к которому тяготеет архитектор как художник и создатель памятника. В этом заключается причина отсутствия фиксации позднейших наслоений XIX века, которые признаны чуждыми народному зодчеству. Подход к сохранению был направлен на эмоциональное восприятие народного деревянного храма. Выполненные по аналогу декоративные элементы (причелины, подзоры) механически повторяют форму теряя индивидуальность элементов [154].

Последователем целостной реставрации памятников деревянного зодчества был архитектор и основатель музея «Витаславицы» Л. Е. Красноречьев. Методика сохранения «оптимального облика» памятников А. В. Ополовникова была признана государством и обществом. Созданы музеи под открытым небом, представляющие народную деревянную архитектуру [27, 116]. Деревянный храм воспринимался как музеефицированный объект, и сохранялся его народный «оптимальный облик». В результате этих работ многочисленные памятники СССР, в том числе и Заонежья, были раскрыты от позднейших наслоений, которые были признаны чуждыми, но при этих действиях утрачены сведения об этих наслоениях. Это направление А. С. Щенков назвал художественным направлением [188]. Этот подход применим и по сей день при определенных обстоятельствах.

С 80-х годов XX века формируется новое направление сохранения памятников, относительно сложности квалификации видов реставрационных работ. Е. В. Михайловский отмечает следующее: «наиболее трудным в обобщении опыта реставрационной практики была классификация бесчисленного множества конкретных случаев..., при которых одни и те же приемы иногда казались недопустимыми, а иногда единственно возможными» [81, с. 83]. Профессор Г. Джованони предлагает классифицировать реставрационную практику в зависимости от цели восстановления памятника. [194, с. 31]. Методы, выявленные Михайловским благодаря анализу реставраций на каменных зданиях, не в полной мере соответствуют методикам сохранения деревянных храмов. Исследователем выделены следующие методы реставрации: подстановки, эмпирический, стилистический, метод компиляций, аналитический метод, археологический, синтетический метод (целостная реставрация). Все эти виды реставрации основываются на научном подходе, и каждый конкретный случай предполагает определенную степень воздействия в зависимости от историко-культурной ценности памятника, его состояния (утраты) и других факторов.

Во второй половине XX века существовали следующие методы сохранения деревянного зодчества: консервационный (аккуратный ремонт, укрепление и максимальное сохранение с позднейшими наслоениями); аналитический (фрагментарная реставрация с целью сохранения исторической ценности объекта с минимальным воздействием); синтетический (целостная реставрация с целью восстановления первоначального облика памятника или облика на оптимальную дату с дополнениями и добавлениями утраченных элементов и частей при широком применении аналогов); подстановочный (копирование полностью или частично утраченного памятника на основе библиографических, историко-архивных или иконографических данных [81, с. 16–42]. Основным методом сохранения памятников деревянного культового зодчества во второй половине XX века стал метод целостной реставрации.

Начиная с 1990-х годов в Карелии начинают выполняться фрагментарные реставрации, происходит «осуждение метода компиляции, как и использование аналогий, и исключение их из практики реставрации памятников архитектуры, отказ вообще от «художественных реставраций, для которых указанные приемы и методы были основные» [81, с. 93]. Реставрация проводится с бережным отношением ко всем историческим наслоениям. При реставрации перед архитектором стоит задача максимально сохранить памятник со всеми разновременными наслоениями. В каждом конкретном случае происходит поиск архитектором художественно цельного и единого решения для разновременных частей памятника с эстетической точки зрения и с точки зрения сохранения максимального сохранения исторических наслоений [29]. Консервационно-реставрационное направление сформировалось

в начале XX века и продолжается в XXI веке, оно позволяет максимально зафиксировать и сохранить подлинные исторические архитектурные элементы, соблюсти баланс истории и эстетики.

Чезаре Бранди в своей работе «Теория реставрации» полагает, что «реставратор также должен оставлять участки произведений в том состоянии, которое предшествовало его вмешательству, и следы других, более поздних по отношению к авторскому слою частей и дополнений, поскольку они также представляют собой оставшиеся на произведении следы потока времени» [23]. Метод «критического подхода к реставрации» довольно сложен для понимания. Дуализм в реставрации, о котором пишет Ч. Бранди, заключенный в исторической и эстетической ценности памятника, возникает в случае принятия решения по сохранению памятника в оптимальном облике, который был выполнен при реставрации во второй половине XX века. Соблюдение баланса двух характеристик памятника – эстетики и истории – обсуждается специалистами при изменении предмета охраны и архитектурно-пространственных изменениях объекта. Возвращение облика памятника до реставрации второй половины XX века невозможно, если не были выполнены обмеры и фиксации существовавшего ранее вида объекта. При стабильном визуально не измененном облике деревянного культового сооружения нет необходимости в критическом подходе к реставрации. Критический подход к реставрации будет использоваться в будущем, когда наступит необходимость в защите исторических конструкций самых древних деревянных храмов.

Современный период характеризуется отсутствием главенствующих методик и разнообразием подходов, видов, способов и приемов работ, в зависимости от индивидуальных характеристик памятника. Таким образом, с точки зрения сохранности историко-культурной ценности памятника максимальное сохранение деревянных храмов Заонежья было достигнуто при последних реставрациях второй половины XX века.

Понятие «реставрация», известное с конца XIX века, сегодня означает один из видов работ по сохранению. До настоящего времени существуют некоторые терминологические отличия в отношении понятий по вопросам сохранения памятников в разных странах, в том числе отличаются понятия «реставрация» в России и за рубежом. В России под термином «реставрация» понимают ремонтные, реставрационные работы. Основным видом работ в России в силу особых условий существования и состояния памятников деревянного зодчества выступает реставрация. Консервации деревянных храмов замедляет разрушение объектов и продлевает срок их существования. Консервация объекта может быть единственным способом сохранения типовых региональных памятников.

Прогноз, содержание и грамотное сохранение объекта позволит увеличить жизнь самых древних сооружений России до 500 лет [42]. Принцип сохранения нематериального наследия –

знаний, навыков, связанных с традиционными ремёслами – установлен международным законодательством. Эти знания необходимы для развития плотницких умений, требуемых для поддержания и ухода за деревянными храмами. Пропаганда и принятие обществом этих знаний и умений – один из компонентов культуры общества [197].

При комплексном подходе к сохранению памятников деревянного культового зодчества решаются следующие задачи: максимального сохранения историко-культурной ценности храма, стратегического управления объектом культурного наследия, в том числе включения в культурный и научный оборот, обеспечения объекта противопожарной защитой и автоматическим пожаротушением, текущего содержания, биологического и деформационного мониторинга, использования объекта по назначению, регламентных и профилактических работ, восстановления и содержания исторического ландшафта, обучения традиционному ремеслу. Комплексный подход стал основным при сохранении церкви Преображения Господня Кижского погоста [109].

Эффективность проведенных реставрационных работ с точки зрения улучшения как экономических показателей, так и социальных, политических, образовательных во много раз возрастет, если обеспечить содержание памятника и включить его в культурный оборот района, региона. Мультипликационный эффект проводимых работ по сохранению памятников деревянного культового зодчества позволит сделать привлекательной историческую территорию Карелии – Заонежье – и обогатит будущие поколения знаниями о материальном и нематериальном наследии России.

Таким образом, сохранение памятников деревянного зодчества зависит от отношения к нему общества, специалистов и представления его архитектурного облика после реставрации. На протяжении веков подходы менялись из-за разных факторов: политических, экономических, социальных, региональных, культурных и других. Определена периодизация подходов к сохранению как проявление закономерности эволюционных процессов при изменении факторов, оказывающих влияние на отношение к объекту сохранения (Приложение Г 1.1, том 2).

В результате проведенного анализа работ по сохранению памятников деревянного культового зодчества в 1-й главе исследования выявлены три периода формирования подходов к сохранению деревянных храмов – начальный, новый, новейший.

В I период, или «начальный» (со второй половины XIX века по начало XX века), была признана историко-культурная значимость деревянного культового зодчества, формировались принципы сохранения; выдающимися архитекторами В. В. Сусловым, П. П. Покрышкиным, А. А. Каретниковым и Д. В. Милеевым была выявлена историко-культурная ценность деревянных храмов и определены принципы их сохранения, которые базировались на

восприятию древнего бревенчатого сруба без наслоений XIX века. Церкви, часовни использовались для проведения православных служб.

Во II период, или «новый период» (вторая половина XX века), было сформировано представление об «оптимальном облике» деревянного храма – без наслоений XIX века. А. В. Ополовниковым, Б. В. Гнедовским, Л. Е. Красноречьевым, В. А. Крохиным была разработана методика сохранения памятников деревянного зодчества, которая была признана государством и обществом, и на её основе была выполнена реставрация деревянных храмов Заонежья, в том числе объектов Кижского погоста. Единственным способом эксплуатации деревянного храма в указанный период была его музеефикация. Сохранение памятника главным образом основывалось на объектном принципе, без сохранения и восстановления его среды.

В III период, или «новейший период» (конец XX века и начало XXI века), уделяется внимание всем сохранившимся историческим наслоениям, максимально достоверно представляется подлинность архитектурных, художественных, технологических и конструктивных решений. Этот период характеризуется отсутствием главенствующих методик. При сохранении памятника используются объектный и территориальный принципы. В этот период проведена комплексная реставрация церкви Преображения Господня Кижского погоста, где использовались отдельные традиционные приемы сохранения XIX века. Музеефицированные деревянные храмы используются для проведения православных служб.

Таким образом, основные подходы к сохранению памятников деревянного культового зодчества возникли во второй половине XIX века и получили свое развитие в середине XX века. Выявленные подходы эволюционировали в зависимости от социально-экономического развития, региональных условий со второй половины XIX века до начала XXI века (Приложение Г 1.2, том 2). Каждый подход имел приоритетное значение в определенный временной период с учётом историко-культурной ценности объекта (Приложение Г 1.3, том 2).

Вывод. Определена периодизация подходов к сохранению как проявление закономерности диалектики исторического объективизма и влияния социальных, экономических, политических и культурологических факторов на сохранение деревянного культового зодчества, имеющего сакральное, мемориальное, научное, культурное и историческое значение.

3.2. Историко-архитектурная среда деревянного культового зодчества Заонежья

Глобализация экономики в конце XX и начале XXI вв. стала, с одной стороны, фактором развития, а с другой стороны, фактором утраты самобытного культурного наследия (Приложение Г 2, том 2). Количество деревянных храмов за последние сто лет уменьшилось

более чем на половину [62]. Только в Заонежье за последние 80 лет утрачены храмы в бывших населенных пунктах Боровское, Рим, Загубье, Истомино, Сибово, Терехово, Широкие Поля, Часовенская, Великая Нива и других деревнях. В действующей деревне Космозеро от некогда существующего погоста (Приложение Г 2.1, том 2) сохранилась только церковь Александра Свирского. Единственный сохранившийся в Заонежье погост – Кижский.

В наши дни многие храмы подошли к своему «критическому» возрасту, и угроза их разрушения вполне реальная, а средств на сохранение всех деревянных храмов недостаточно. В XIX веке и начале XX века основными подходами к сохранению традиционного деревянного храма были реконструкция или строительство нового храма по типу утраченного [144]. В связи с государственной политикой, проводимой в СССР в XX веке, деревянные храмы не строили. Кроме этого, функции храмов были коренным образом изменены: отдельные храмы были музеефицированы, другие сохранены на месте, но использовались как временные помещения под склады, гостиницы. В результате длительной стагнации храмостроительства были утрачены традиционные приемы, технологии ремонта, строительства деревянных храмов, возникла лагуна в плотницком мастерстве. Эти факты привели к дальнейшей утрате деревянных храмов.

Разрушению деревянных храмов способствовала государственная политика СССР в 1960–1970-х годах по ликвидации неперспективных деревень, которая привела к утрате исторических сельскохозяйственных территорий Заонежья, ликвидации личных усадеб, переселению жителей деревень в город, демографическому старению деревень. Укрупнение населенных пунктов путём переселения жителей в более крупные населенные пункты не имела крупного успеха, а в масштабах страны сыграла негативную роль в разрушении традиционных связей, нарушении ландшафтных ситуаций, утрате исторических поселений и, как следствие, деревянных храмов. Для сохранения деревянных объектов культурного наследия стало серьезной проблемой их содержание и реставрация в заброшенных поселениях.

Заонежский полуостров как часть Медвежьегорского района Республики Карелия выделен исследователями в историко-культурную территорию «Заонежье» благодаря совокупности историко-культурного потенциала и уникальных природных характеристик. В Заонежье 46 исторических поселений, большинство которых имеет 500-летнюю историю, и 194 памятника деревянной архитектуры.

Традиционное расположение погоста с храмом и поселением с кустом деревень сохранилось до наших дней [61]. В советский период в связи с разрушением церковно-приходской структуры начались процессы деградации территориальных связей и разрушения деревянных храмов.

Исторические поселения Заонежья, где сохранилась традиционная объемно-планировочная структура, может быть как местом для приема и размещения туристов, так и

объектом показа. Познавательный и экотуризм может развиваться при условии сохранения идентичности как территории, так и архитектуры, в том числе архитектурных жемчужин Заонежья – деревянных храмов. Часть культовых памятников расположена в заброшенных деревнях, что в полной мере не позволяет восстановить историческую среду и вовлечь их в туристический маршрут (Приложение Г 2.2, том 2).

Деревянные храмы, расположенные в сохранившихся поселениях, наиболее ценны, но и уязвимы для пожаров, разрушений; они обладают подлинностью облика и композиционным единством с территорией. В законодательстве не уделено должного внимания работам по эксплуатации или содержанию памятников, что является основой профилактики разрушения деревянных храмов и связано непосредственно с наличием населения, которое традиционно содержало деревянные храмы.

Важной задачей сохранения является сохранение пространственной композиции деревянного храма, чтобы он «воспринимался не как изолированный объект, а как часть улицы, города, ландшафта, той исторически сложившейся обстановки, в которой он возник или с которой был исторически связан» [16]. При изъятии памятника из среды снижается его историко-культурная ценность.

Сохранившиеся исторические поселения (Космозеро, Толвуя, Великая Губа, Сибово) в Заонежье сохранили исторические градостроительные характеристики. Однако политика укрупнения деревень привела к спасательным мероприятиям по перевозке отдельных уникальных памятников в музеи под открытым небом, что позволило обеспечить их сохранность [116]. В своей книге «Ансамбль в народном зодчестве русского Севера» [169] Ю. С. Ушаков ставит задачу сохранения целостного архитектурно-природного комплекса. Эта задача актуальна и по сей день. «Специфика произведений зодчества, связанная с самой их сущностью, в том, что невозможно их безболезненное превращение в объекты для показа, изолированно от пространственной структуры поселений и той системы социальных процессов, которой служит поселение. Здание может быть музеем, но не музейным экспонатом» [129]. Поэтому изменение историко-архитектурной среды при перевозке памятников в музеи допускается только при условии их утраты на историческом месте.

Благодаря созданным музеям под открытым небом, во второй половине XX века были сохранены многие памятники деревянного зодчества. Музей-заповедник «Кижи» создан на основе исторических поселений Заонежья. Центральным и главным объектом музея является Кижский погост – памятник национальной и мировой культуры, в состав которого входят церковь Преображения Господня (1714 г.), церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1693 г., 1720–1749 гг.), колокольня (1874 г.) и ограда. За последние 55 лет музей перевез редкие и уникальные объекты деревянного зодчества из районов Карелии, сохранил материальную и

нематериальную культуру региона. Территория Заонежья была признана заповедной уже в октябре 1945 года решением Совнаркома республики, а последние 80 лет были утверждены охранные зоны объектов культурного наследия музея, буферная зона Кижского погоста. В управлении музея на территории Заонежья находятся 74 объекта, среди них один из самых древних деревянных храмов – церковь Воскрешения Лазаря из Муромского монастыря и шедевр деревянной архитектуры – ансамбль Кижского погоста, включенный в список объектов Всемирного наследия. Основной задачей музея является сохранение и изучение архитектурной коллекции музея.

Проблема размещения перевезенной на остров часовни из д. Кавгора демонстрирует сложность формирования архитектурной экспозиции музея-заповедника «Кижы» в 1960–1970-е годы. Заонежская часовня Преображения Господня высотой 22 метра стояла в древней карельской деревне Кавгора (бывший населенный пункт) на возвышенном месте, где сходились три дороги. Часовня была перевезена в 1961 году в основную экспозицию музея в южной части острова Кижы, где она стала диссонировать с Кижским архитектурным ансамблем. Несоблюдение принципа идентичности историко-архитектурной среды привело к повторной перевозке часовни в 1977 году в сектор карел-людигов в северную часть острова, где часовня затерялась среди природных компонентов и небольших архитектурных элементов. Несмотря на отдаленность от основной экспозиции, композиционная организация территории не соответствует исторической. При перевозке часовни выявлено несоответствие следующих характеристик: ландшафта, архитектурно-градостроительной ситуации, высотных отметок. При перевозке часовни на новое место из-за перепада высот дорублены новые венцы, изменена кровля галереи и добавлена нижняя площадка крыльца с лестницей. Таким образом, в результате несоответствия историко-архитектурной среды произошли изменения в архитектурно-конструктивных решениях памятника при реставрации. Поэтому перевозка памятников должна рассматриваться в исключительных случаях, например при угрозе его утраты.

В современных условиях вопрос перевозки деревянных храмов со своих исторических мест должен обсуждаться не только органами охраны, музеями, но и общественностью, местными жителями, местным самоуправлением, представителями исполнительной власти. Общественное согласие снимет большинство конфликтов, связанных с перевозкой объектов. Вопрос перевозки памятников в основном связан с невозможностью их сохранности на своем месте из-за отсутствия инфраструктуры (дорог, населенных пунктов), с невозможностью включения их в туристические маршруты, проведения реставраций, ремонтов и нормального содержания. Так, церковь Варвары Великомученицы в д. Яндомозеро (бывший населенный

пункт) (Приложение Г 2.3, 2.4, том 2) была перевезена в действующую деревню Типиницы, однако даже с этим объектом возникли вопросы по достижению общественного согласия [79].

Существующие генеральные планы районов должны как учитывать развитие района, так и способствовать развитию культурного туризма и сохранению культурного наследия. При подготовке генеральных планов развития района необходимо учитывать сохранение историко-культурного потенциала и вовлечение объектов культурного наследия в туристические маршруты или разрабатывать отдельные программы развития территории для туризма и вовлечения памятников деревянного зодчества в культурный оборот. На территории Заонежья существует проблема с утверждением зон охраны памятников.

Охранная зона музея-заповедника «Кижский» 9999 м² находится в границах зоологического заказника «Кижский», созданного для охраны редких видов флоры и фауны (Приложение Г 2.5, том 2). В Заонежье расположены особо охраняемые природные территории Заонежья (заказники, геологический памятник природы, гидрологические памятники природы, памятники природы и многочисленные ценные природные объекты).

В Заонежье по состоянию на 01.01.2022 разработаны охранные зоны только для четырех деревянных храмов в деревнях Усть-Яндоме, Паяницах, Кефтеницах, Пегреме (1995 года), не считая музея-заповедника «Кижский», где в 2009 и 2012 годах были установлены объединенные охранные зоны памятников. Границы территории объектов кроме указанных деревень утверждены в деревнях Онежанах, Вегоруксе, Космозере. Таким образом, отсутствие законодательной защиты памятников делает их уязвимыми для хозяйственной и строительной деятельности, которая не ограничена на данный момент (Приложение Г 2.6 том 2).

Адаптация объектов культурного наследия к новым экономическим условиям диктует новые условия сохранения объектов культурного наследия вне музейного поля деятельности. Услуги в сфере туризма признаны «экономическим феноменом XX века ... по прогнозам он будет развиваться в XXI столетии еще более быстрыми темпами» [186]. С учетом пандемии в мире с 2020 года внутренний туризм будет набирать новые обороты. Поэтому готовность к этому росту и качеству предоставления услуг должна выражаться в поиске новых туристических маршрутов с развитой инфраструктурой, различными условиями размещения туристов и с разнообразным спектром предоставления туристических пакетов в Заонежье. Создание условий для развития туристической индустрии сделает деятельность по сохранению памятников деревянного зодчества основным «лейтмотивом» в регионе. В этот период важны концентрация и консолидация усилий со стороны республики, района, органов охраны памятников, местного сообщества, частных инициатив, музеев по сохранению культурного наследия региона.

На территории Заонежья представлены памятники с различными категориями историко-культурной ценности (градостроительной, исторической, мемориальной, научно-реставрационной, архитектурной), а также представлены различные типы и виды храмов. Богатейшее культурное и природное наследие Заонежья: памятники деревянного зодчества, ансамбли, достопримечательные места, исторические поселения – используется в не полной мере. При современной деятельности по их сохранению важно обеспечить защиту подлинности как исторического материала, так и исторического окружения. Сохранение архаичных и редких элементов объекта, сохранение исторической территории, уникальности облика – основные задачи при выборе подхода к сохранению памятников деревянного культового зодчества.

Классификация памятников деревянного культового зодчества в зависимости от сохранности исторической пространственной организации, ландшафта (Приложение Г 2.7, том 2) представлена следующим образом:

С 1 – с сохранившимся историческим поселением;

С 2 – с измененным населённым пунктом;

С 3 – в бывшем населённом пункте;

С 4 – в полностью утраченном населённом пункте.

В результате анализа данных по Заонежью выявлены следующие признаки, которые позволяют определить риск утраты деревянных храмов:

- объект находится вне береговой линии;
- отсутствие дорожной сети (нет гравийно-песчаной дороги);
- нет поселения, дачных строений;
- активное зарастание территории.

Выявлены данные, которые позволяют определить территории, где расположены деревянные храмы, находящиеся под угрозой утраты: деревни Красная (Грязная) Сельга; Селецкое, Мунозеро (жилые строения есть), Кибитка, Мижостров и Пегрема. Храмы, расположенные на урочищах, функционально не используются и постепенно разрушаются. Поэтому так важно своевременно проводить их ремонт и поддержание их состояния (Приложение Г 2.6, том 2).

В 1980-е годы ремонтно-реставрационные работы осуществлялись не только за государственный счет, но и на средства активно действующего в те годы Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Из аварийного состояния в тот период были выведены такие памятники деревянного зодчества в Заонежье, как часовни в деревнях Вороний остров, Кефтеницы, Паяницы, Тамбицы; церкви в деревнях Яндомозеро и Поля.

Сегодня вопросы сохранения деревянных храмов решаются за счет федеральных средств и общественных организаций. Общественная организация «Общее дело», взявшая под патронаж деревянные храмы России, спасает в каждом регионе России деревянные церкви и часовни, находящиеся в аварийном состоянии. «Проект «Общее Дело. Возрождение деревянных храмов Севера» объединяет неравнодушных людей, стремящихся сохранить древние святыни православия и памятники деревянного зодчества в Архангельской, Вологодской областях, республиках Карелии и Коми» [181]. В Заонежье силами этой организации за последние 5 лет были сохранены путем консервации десять разрушающихся деревянных храмов Заонежья. Выбор объектов сделан в пользу заброшенных храмов в давно покинутых жителями населенных пунктах, там, где надежд на их сохранение усилиями местного населения нет.

В урочище Масельга большой объем работ проведён на Михаило-Архангельской часовне. Часовня XVIII века – единственная постройка, оставшаяся от села. Выполнены консервация кровли и реставрация часовни Варлаама Хутынского в заброшенной деревне Пегрема. Деревня с некогда традиционными домами-комплексами сегодня не существует, опустевшие дома в 1970-х годах – одно из красноречивых свидетельств политики укрупнения (Приложение 2.9, том 2). В урочище Липовицы, расположенном по дороге Великая Губа – Оятевщина, в церкви Зосимы и Савватия 1911 года обрушились своды храма, и волонтерами была сооружена консервационная кровля. Большой объём противоаварийных, ремонтных работ проведён на Казанской часовне в урочище Красная (Грязная) Сельга. В часовне второй половины XVIII века с шатровой звонницей середины XIX века, где были разрушены кровли, деформации угрожали обрушением объекта. Датированная 1775 годом и в ряде публикаций считавшаяся уже утраченной часовня Антипия Пергамского консервирована в урочище Шуньгская Губа того же района – часовня покрыта по старым следам новой консервационной кровлей (обшита тёсом часовня простояла более 100 лет). В бывшей деревне Мижостров в Заонежье выполнены работы по сохранению часовни «Неопалимая Купина», построенной в 1904 году, – устранён опасный наклон звонницы, перекрыто консервационной кровлей молитвенное помещение. В давно заброшенной деревне Марковщина восстановлена кровля часовни Василия Великого. Выполнены противоаварийные работы на часовне Михаила Архангела в урочище Масельга. В селе Леликово, находящемся в 12 километрах от острова Кижы, выполнены ремонтные работы на колокольне Иоанно-Предтеченской церкви [39]. На средства местных жителей выполнен ремонт кровли часовни святого Самсона в деревне Кондобережская, построенной в XIX веке [38].

Положительным аспектом в сохранении деревянных храмов является возрождение деревянного храмостроительства в Заонежье, что является условием продолжения плотницких

традиций и сохранения типовых традиционных формообразований деревянных храмов. Во всех случаях частного строительства деревянного храма необходимо всестороннее рассмотрение проектов специалистами. Любой процесс храмостроительства, основанный на традиционных технологиях плотницкого ремесла, продлевает короткий (по сравнению с камнем) срок службы деревянных храмов.

Утраты, выявление новых храмов и даже тенденции современного храмостроительства в Заонежье – это важная часть истории развития деревянной культовой архитектуры России, которая требует отдельного изучения как самобытная и уникальная часть наследия, определяющего самосознание общества. Правильный прогнозируемый подход к сохранению памятников деревянного культового зодчества позволит продлить срок их существования до 500 лет [42].

Вовлечение в культурный оборот памятников деревянного зодчества в Заонежье, туризм, связанный с сохранением и развитием территории и архитектуры, позволит сохранить хрупкое наследие региона. Исторические памятники ежедневно привлекают миллионы туристов со всего мира, что позволяет аккумулировать значительные суммы средств на территории. Многочисленные проекты по всему миру продемонстрировали, что сохранение и оценка культурного наследия строятся на социальном капитале различными способами, что может положительно влиять на устойчивое развитие местного сообщества [210]. Поэтому все предпосылки для создания такого туристического центра в Заонежье существуют.

Еще в 90-х годах прошлого века было предложено выделить Заонежье как территорию с богатым наследием материальной и нематериальной культуры и предложить программу развития туризма. Разработанный в 2013 году программный проект «Заонежский кластер» получил одобрение как на местном, республиканском, так и на федеральном уровне [165]. Концепция любого туристического кластера включает следующие аспекты: качественное предоставление услуги, удовлетворение туриста от представленной услуги, многоплановое сотрудничество компаний и отраслей, развитую инфраструктуру, дополнительную деятельность, информационные сервисы, природные ресурсы и экологию.

Ядром концепции «Заонежского кластера» является архитектурно-природный комплекс Заонежья, который имеет ряд недостатков, сдерживающих его развитие: отсутствие инфраструктуры, кадров, информации. Состояние дорожного полотна ограничивает туристский поток и инициативы предпринимателей по строительству объектов туризма. За последние два года были продолжены работы по строительству тридцати одного километра дороги Великая Губа – Оятевщина, которая позволяет перевозить туристов паромами, чем обеспечит круглогодичное посещение музея-заповедника «Кижский остро́в». Деревня Оятевщина – это ближайшая к острову Кижский материковая точка. В 2021 году работы по строительству дороги были

закончены. Проезжая по Заонежью, которое изобилует объектами культурного наследия, туристы смогут остановиться в этом богатейшем крае и познакомиться с его культурой. Понимание и вовлечение в культурный оборот деревянных храмов, расположенных на территории (Приложение Г 2.7, том 2), позволит сохранить памятники ввиду их востребованности на долгие годы.

Создание новых туристических маршрутов, таких как «Ожившие легенды Заонежья», – первый шаг к подготовке к туристическому потоку в 2021 году. В маршрут входят шесть деревень: Кузаранда, где находится могила народной сказительницы Ирины Андреевны Федосовой (1831–1899 гг.), а также её музей; Фоймогуба, в прошлом промышленный центр Заонежья; Толвуя, куда в 1601 году на пять лет Борис Годунов сослал знатную боярыню Марфу Ивановну Романову, мать будущего Великого Государя Михаила Романова (1613–1645 гг.), и другие деревни [56].

Развитию информационной поддержки посвящен сетевой проект музея-заповедника «Кижь» «Деревянное кольцо России» (<https://vk.com/kizhitraining>) – эта информационная платформа привлечет российский туристический бизнес к деревянному зодчеству. Приоритетными задачами проекта являются популяризация коллекций памятников деревянной архитектуры, находящихся в оперативном управлении учреждений культуры Российской Федерации, и формирование площадки для взаимодействия и обмена опытом для специалистов, принимающих участие в сохранении этого уникального пласта культурного наследия. За достаточно короткий промежуток времени к проекту присоединились 19 музеев под открытым небом России.

Постепенно в Заонежье создается самостоятельная туристская инфраструктура с гостевыми домами, питанием, организуется частный водный транспорт, но сегодня это разрозненные элементы услуг. Проведение инвентаризации туристских ресурсов позволит составить карту туристических и иных услуг. Постепенное развитие туризма, сохранение объектов как культурного, так и природного наследия необходимо курировать и финансировать работы по развитию инфраструктуры. Развитие туризма связано с информационным насыщением, мотивационным решением по улучшению качества и увеличению количества туристических услуг, с созданием бренда Заонежье и организацией внутренней коммуникации всех структур. Несмотря на увеличение количества посетителей, за последние 10 лет на острове Кижь отсутствует ощутимый рост посещения туристами близлежащих территорий. Необходимо в полной мере использовать имидж объекта Всемирного наследия – Кижского погоста.

Подготовка и организация туристического потока в Заонежье требует централизованного управления; в основном это касается решения инфраструктурных вопросов, которые уже

требуют регулирования (вывоз мусора, содержание территорий, дорог и мест отдыха, информационные знаки и многое другое). Возможно, полномочия по координации функционирования кластера необходимо делегировать специально созданной для этих целей организации. Развитие Заонежского кластера возможно только при активном участии местных и республиканских властей.

Вывод. Таким образом, сохранность и восстановление историко-архитектурной среды (территориальный принцип сохранения памятников) с учетом вовлечения деревянного храма, часовни в культурный и туристический оборот позволят увеличить эффективность капитальных вложений в их реставрацию. В зависимости от доступности памятников для посетителей территорию Заонежья можно разделить на музейную территорию, территорию исторического поселения, территорию населенного пункта и территорию бывшего населенного пункта.

На основе изучения и анализа практических работ, проведенных в XIX–XXI веках в Заонежье, в том числе при реставрации церкви Преображения Господня, и традиций сохранения деревянных храмов в Японии дано определение термина «жизненный цикл памятника» применительно к деревянному зодчеству.

Жизненный цикл включает в себя период от строительства до полного разрушения объекта. Установлена периодичность работ по сохранению деревянных храмов. Выявлены повторяющиеся с периодичностью 20–30 лет кровельные работы, ремонтные работы (30–50 лет) и реставрация с частичной (50–150 лет) и полной разборкой объекта (150–300 лет; 300–400). В контексте мирового опыта сохранения объектов деревянного зодчества подобную традиционную периодичность и цикличность работ подтверждает и ремонтный регламент, действующий в Японии в отношении деревянных храмов.

3.3. Алгоритм поиска эффективного решения по сохранению деревянного культового зодчества

В системе сохранения памятников деревянного культового зодчества кроме объектов задействованы субъекты, деятельность которых направлена на сохранение объекта. После сбора информации о памятнике и его пространственной организации должна быть разработана общая стратегия сохранения. Общая стратегия предполагает определенные действия, направленные на сохранение объекта, со стороны субъектов (Приложение Г 3, том 2). Субъектами могут выступать собственники или пользователи храма, орган охраны объектов культурного наследия, исполнители проекта сохранения, подрядные организации, органы власти, православный приход и местное население. Чем больше субъектов задействовано в процессе сохранения, тем эффективнее результат работ, но тем сложнее их взаимодействие. Совместная

деятельность субъектов в системе сохранения позволит заранее обеспечить ожидаемый от деятельности результат (Рис. 46).

Объекты – это деревянный храм и его историко-архитектурная среда, состоящая из градостроительных элементов и ландшафтного окружения. Объект приобретает дополнительную ценность после реставрации при выполнении мероприятий, направленных на восстановление исторической среды, так как происходит выявление его художественного и исторического нового качества, нового научного и культурного потенциала как для исследователей, так и для туристов. Сохранение историко-архитектурной среды – непростая задача, так как часто выходит за рамки деятельности по сохранению объекта культурного наследия, поэтому предполагает действие со стороны всех субъектов (Приложение Г 3.1, том 2). Соблюдение территориального принципа при сохранении историко-культурной ценности деревянного храма позволит обеспечить устойчивое развитие территории Заонежья.

Мероприятия по сохранению памятников деревянного культового зодчества можно разделить на четыре этапа:

- 1) подготовительный (оценка всех факторов, влияющих на результат работ);
- 2) проектный этап;
- 3) реализация проекта;
- 4) эксплуатация и содержания объекта.

Последняя стадия – эксплуатация и содержание памятников – самая сложная задача при отсутствии собственника объекта. Поэтому разработанный алгоритм поиска эффективного и оптимального решения по сохранению деревянного культового памятника базируется на принципе включения объекта в культурный оборот региона.

На начальном этапе в процессе подготовки к мероприятиям по сохранению объекта специалисты и пользователи должны представить степень вмешательств от различных альтернативных подходов сохранения деревянного храма. Кроме основных проектных задач, описанных в нормативных документах, должны быть выполнены следующие действия:

- подготовка предварительных индивидуальных руководящих принципов и критериев оценки влияния принимаемых решений на архитектурные и конструктивные характеристики объекта. В зависимости от выбранного подхода, вида работ, способа и приемов сохранения моделируются дальнейшее использование объекта с учетом введения его в культурных оборот, его содержание и прогнозирование поддерживающих работ и работ по сохранению;
- в рамках проектной деятельности – оценка возможностей реализации работ по сохранению деревянных храмов в Заонежье (транспортная доступность, возможность проживания, поставка материалов, условия и технологии проведения работ) и включение всех затрат в проект организации реставрации;

- определение мер защиты конструкций для каждого периода сохранения (проектном, производственном, послереставрационном) от неблагоприятных атмосферных, антропогенных и иных воздействий на объект, а также мер защиты окружающего ландшафта;
- выявление уровней сопоставления элементов системы и зон ответственности при принятии решений и разработка стратегии управления памятником, которая может быть реализована на практике по завершении основной части проекта сохранения (Приложение Г 3.3, том 2).

Безусловно, основная нагрузка при реализации мероприятий по сохранению возложена на проектирование и производство работ по сохранению, но положительный длительный эффект может быть достигнут при выполнении всех перечисленных этапов.

Базовый визуальный анализ на подготовительном этапе представляет своего рода введение в обзор проблем памятника и предполагает формулировку общей характеристики объекта. Сведения о деревянном храме, полученные у пользователя, органа охраны, местных жителей, историков, обеспечат принцип всестороннего рассмотрения проблемы сохранения. В базовый анализ должны быть включены данные, касающиеся деревянного храма: данные мониторинга (деформаций, биоразрушений), описание современного использования объекта и работы конструкций, предмет охраны, ранее разработанные проекты, информация о ранее проводимых ремонтах и реставрациях, профилактические работы, доступность и туристическая востребованность, новые исторические сведения и другие факты. Информация, которую пользователь, например, накопил за длительный период времени: о деформациях, протечках, визуальных качествах объекта – поможет предварительно обозначить слабые зоны и включить их в программу исследования. На данном этапе описываются элементы, которые могут быть предложены к замене (из-за разрушения, биоповреждений, загнивания конструкций), для дальнейшего подробного изучения. Должна быть рассчитана антропогенная нагрузка для сбора нагрузок для расчетов конструкций памятника, предложены консервационные или противоаварийные первоочередные работы.

Для выбора оптимального эффективного решения по сохранению необходимо использовать разработанные принципы сохранения и критерии оценки принимаемых решений по реставрации или индивидуальные для конкретного памятника (Приложение Г 3.2, том 2). Принципы и критерии позволяют выбрать из нескольких вариантов сохранения самый оптимальный для историко-культурной ценности и сохранности объекта. Анализ принимаемых решений представляет из себя определенный алгоритм (Приложение Г 3.3, том 2), жестких правил в отношении решений по сохранению быть не может, так как каждый случай уникален или, как говорит автор статьи [100, с. 164], «every case is a case». Критерии можно разработать индивидуально для памятника, а можно воспользоваться общими критериями (Приложение Г

3.4, том 2). Каждый деревянный храм уникален в своих физических и духовных характеристиках, и его художественные, исторические, символические и другие выявленные элементы ценности должны учитываться при работах по сохранению.

Алгоритм поиска эффективного решения по сохранению деревянного культового зодчества определяется последовательностью следующих действий (Приложение Г 3.5, том 2). В процессе оценки необходимо выявить основные изменения архитектурно-художественных, пространственных характеристик под влиянием человеческого вмешательства (ремонт, поновления, реставрации и другое) на протяжении всего периода существования объекта. Оценка предлагаемых вариантов сохранения выполняется путем сравнения объектных, территориальных, организационных критериев (Приложение Г 3.6, том 2). Объектные критерии включают: оценку технического состояния, эксплуатационную долговечность, сохранение подлинности (конструкций, архитектурного облика, элементов), оценку функции объекта, сохранение традиционных технологий и приёмов. Территориальные критерии включают оценку сохранения ансамбля, введение в культурный оборот. Организационные критерии связаны с оценкой возможности проведения работ (наличие исполнителей, финансирования, послереставрационного мониторинга и содержания).

Оценка принятия того или иного решения может выполняться несколько раз во избежание ошибок. Итеративный процесс накопления знания о памятнике деревянного зодчества позволяет выявить о нем дополнительную информацию. Оценка решений может выполняться на предварительном этапе разработки проекта, на этапах его обследования, разработки эскизных решений, проекта, рабочей документации и в ходе производства работ.

Решающее значение для принятия решения по сохранению имеет признание историко-культурной ценности объекта, его аутентичности, архитектурных решений и возможности использования в дальнейшем. Творческие идеи архитектора-реставратора должны ограничиваться и сдерживаться историко-культурной ценностью памятника. Противоречие между этими действиями архитектора, поиски правильной меры сохранения и границ восстановления или обеспечат успех проведенных работ, или могут привести к утратам подлинности и целостности памятника. Эта диалектика включает в себя процесс выбора и критическую оценку автора проекта при сопоставлении различных принципов и критериев, при этом реставрация понимается не как цель, а скорее как средство сохранения.

Оценка альтернативных вариантов сохранения памятника – это систематический анализ предлагаемых решений с учетом разработанных принципов и критериев. Даже при наличии утвержденного предмета охраны объекта необходимо определить влияние работ по сохранению на историко-культурную ценность деревянного храма, оценить выявленные новые данные о памятнике и необходимость в корректировке предмета охраны.

Часто суждения о ценности объекта апеллируют к нематериальным составляющим, таким как культурные и литературные ассоциации, или к среде – природе и ландшафту. Нематериальные аспекты храма могут быть связаны с «духом места» или визуальным «образом». Ценностная характеристика может также определяться критерием «скрытой информации», тем, что еще не познано в объекте или находится в стадии гипотезы, предположения. Критерии оценки разрабатываются на основании индивидуальных особенностей каждого памятника. Историко-культурная ценность может быть уточнена на любой стадии процесса сохранения. Так, например, индивидуальные критерии формулируются при наличии уникальной конструкции и архитектурного облика, исторических «следов». Такие критерии индивидуальны для каждого деревянного храма. Но существуют постоянные критерии для всех памятников: процент замены исторического материала, сохранение подлинности и целостности, продолжительность работ по сохранению и другие. По мере накопления знаний о памятнике критерии могут изменяться и дополняться. На примере церкви Покрова Пресвятой Богородицы показано, как менялись индивидуальные критерии на этапе предварительных работ (Приложение Г 3.7, том 2) и после проведения комплексных научных исследований.

Существующие еще с XIX века два основных направления сохранения памятников – реставрационное и консервационное – остаются актуальными и сегодня. В разные периоды времени преобладало одно из направлений сохранения и зависело от многих факторов: разработанной теоретической базы и практической деятельности специалистов, мировоззрения общества, социальных и политических условий, которые также влияли на выбор подхода к сохранению, как и техническое состояние, историко-культурная ценность памятника. Проводимая деятельность на деревянных часовнях и церквях зависела от традиции и опыта выполнения работ. Так, например, деревянные храмы в XVIII веке традиционно устанавливали на землю без фундамента, что повлекло за собой в XIX–XXI вв. работы по устройству фундамента; в XIX веке многие храмы обшили тёсом, а с середины XX века с целью их музеефикации обшивка была демонтирована.

Оценка современного баланса эстетических и архитектурно-исторических характеристик памятника с учетом их изменения на протяжении веков является важным аспектом при сохранении памятников деревянного культового зодчества. Публикация «Теории реставрации» Чезаре Бранди в 1963 году [23], где описана двойная полярность памятника, выраженная как в его художественной, так и в исторической ценности, актуальна по сей день. Эта двойственность – результат постоянной дискуссии о сохранении архитектурного облика и истории.

Актуальный консервационный подход предполагает в первую очередь защиту памятника. Консервация может рассматриваться как подход к сохранению деревянного храма

или как временное мероприятие до основных реставрационных работ [81, с. 47]. Г. Джованнони утверждает, что консервационное мероприятие [194], конечно, можно рассматривать не только как работы по защите и достижению стабильного состояния объекта, но и как основной подход к сохранению деревянного храма. Критерии или общие принципы применения консервационного подхода:

1. Это единственная возможность сохранить исторический материал, архитектурный облик и среду.

2. Утраты при реставрации могут быть значительно больше, чем при консервации. При большом количестве замен подлинного материала утрачиваются подлинность и «следы», патина времени.

3. Высокая ценность памятника позволяет использовать дополнения, которые выделяются по структуре, по характеру использования, но создают дух и атмосферу места и архитектурного облика в части сохранения многослойного среза истории деревянного храма.

4. При укреплении используется дерево, но в случаях временного использования и в иных исключительных случаях возможно применять современный материал (без вреда для подлинных элементов храма).

Консервация может быть временная или постоянная: для поддержания состояния памятника, в профилактических целях или противоаварийная, когда есть угроза разрушения сооружения. Длительная консервация возможна, если памятник не введен в культурный оборот и средств на его реставрацию нет. Такой опыт работ с деревянными храмами имеет общественная организация «Общее дело».

Если рассматривать консервацию как подход к сохранению, то целью работы является не всегда сохранение эстетически гармоничного архитектурно-пространственного облика, а выполнение поддерживающих мероприятий и защита конструкций от разрушений. Основными приемами являются укрепление и защита от разрушений. Такие приемы, как восстановление и раскрытие, используются в исключительных случаях как дополнительные. Во всех случаях по причине недолговечности дерева при осуществлении работ по сохранению как консервационный, так и реставрационный подход ограничены эксплуатационным сроком в 50–100 лет в зависимости от индивидуальных особенностей объекта и проведенных работ. Консервационное направление имеет меньший срок эксплуатации, и срок сопоставим с реставрационным при условии постоянного мониторинга и проведения профилактических работ. В случае отсутствия работ по содержанию срок действия проведенных мероприятий уменьшается более чем в два раза. При консервации желательно использовать традиционные материалы, технологии и приемы плотницких работ, но не воспрещено временно использовать

современные технологии, приемы и материалы при условиях обратимости и отсутствия воздействия на исторические материалы.

Реставрационное направление задано вектором творческой диалектики, но в новом времени не уступает ему и критическая диалектика. Общие критерии или принципы применения реставрационного подхода в процессе укрепления:

1. Это единственная возможность длительно сохранять исторический материал, архитектурно-художественный облик, исторические конструкции и пространственную организацию территории.

2. Утраты составляют более одной трети исторического ценного материала, который запечатлел историю объекта.

3. При реставрации необходимо использовать идентичный материал – дерево.

По результатам комплексных научных исследований необходимо выбрать одно из двух направлений деятельности – консервацию или реставрацию – в зависимости от многих факторов (Рис. 44). Современный подход к сохранению уже включает законодательные, научные аспекты при любом используемом варианте сохранения памятника. Утилитарный практический подход должен учитывать историко-культурную ценность храма и его первоначальное назначение, чтобы новый функционал не повлиял на предмет охраны и не уменьшил его историко-культурную ценность.

Комплексный подход к сохранению – самый оптимальный, он сочетает оба направления по сохранению (реставрацию и консервацию), а также обеспечивает защиту памятника от пожара современными средствами, защиту от биоповреждений и иных угроз, приспособление объекта для современного использования, восстановление ландшафта и пространственной организации храма. При сохранении памятников музея чаще всего используют комплексный подход, так как музей максимально сохраняет объект и вовлекает его в культурный оборот. Консервационно-реставрационный подход является приоритетным в XXI веке для сохранения подлинности и целостности памятников.

В зависимости от направления сохранения выбирается вид и далее способ работ. Существуют следующие виды работ по сохранению памятников деревянного зодчества:

- консервация;
- противоаварийные работы;
- ремонт;
- реставрация;
- воссоздание объекта;
- воссоздание элементов памятника;
- приспособление для современного использования.

Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 55528–2013 «Состав и содержание научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия. Памятники истории и культуры. Общие требования» (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2013 г. № 593-ст), далее в тексте ГОСТ Р 55528–2013, определяет следующие основные способы проведения работ по сохранению памятников деревянного зодчества:

- вывешивание (традиционными способами);
- лифтинг;
- переборка.

Способы работ могут быть совмещены, например, переборка может быть совмещена с вывешиванием или лифтингом.

Реставрацию способом «лифтинга» осуществляют в исключительных случаях. В нормах рекомендовано использовать лифтинг «на памятниках деревянного зодчества, имеющих относительно простую планировку, небольшую высоту и незначительное количество поврежденных брёвен в различных местах сруба (окладные венцы, в уровне перекрытий, под окнами, в местах протечек кровли)». Автором исследования рекомендуется использовать лифтинг также на памятниках сложной конфигурации, имеющих определенные условия для проведения работ способом лифтинга, например, на Преображенской церкви Кижского погоста. Способ проведения работ методом «лифтинга» должен использоваться с достаточным обоснованием его применения. Так, например, при лифтинге необходимо делать расчёт металлоконструкций и фундаменты под опорные стойки. При вывешивании важно учитывать конструктивную прочность деревянного храма и равномерное распределение нагрузок при подъёме. При лифтинге возможно ослабление исторических диафрагм жесткости (полы, накат, балки) при установке разжимающих и поддерживающих конструкций, которые могут привести к дополнительным деформациям как в процессе работ, так и позже. Кроме высоких затрат при проведении работ способом лифтинга, неквалифицированный подход при реализации проекта может привести к разрушению памятника.

Реставрацию способом полной переборки рекомендуется осуществлять на памятниках деревянного зодчества, имеющих сложное объемно-планировочное решение, значительный объем и вес объекта, значительные деформации в конструкциях, объем разрушенных элементов которых более 50 % (ГОСТ Р 55528–2013). К специфическим особенностям (недостаткам) способа переборки относят: возможные повреждения элементов при их демонтаже и перевозке, вынужденную утрату подлинных материалов (исторической теплоизоляции стен и перекрытий), потребность в значительных площадях для проведения реставрационных работ, необходимость строительства временных мест для складирования элементов реставрируемого

памятника, большой процент замен при реставрации, риск утраты исторических элементов, разобранных конструкций объекта.

Различные способы реставрации срубных конструкций имеют свои недостатки и достоинства, которые должны тщательно взвешиваться и оцениваться при проведении комплексных научных исследований и на стадии разработки проекта. Принятие решения о способе проведения реставрационных работ должно иметь научное и инженерно-техническое обоснование.

Основные приемы работ по сохранению деревянных памятников должны быть определены проектом. В начале XX века использовались приемы раскрытия, восстановления (восполнения) и укрепления деревянных конструкций [32, с.31].

В XXI веке в основном используются приемы восстановления и укрепления. Приемы могут варьироваться в зависимости от выбранного направления, вида и способа работ. С учетом современных тенденций сохранения всех исторических наслоений они должны фиксироваться и удаляться лишь в крайних случаях. Во-первых, удаляются те наслоения, которые были направлены на временную защиту, то есть современные консервационные материалы. Во-вторых, те наслоения, которые со временем разрушились и у которых отсутствует историко-культурная ценность, или наслоения, приносящие вред памятнику. Основные процедуры приема восстановления деревянных элементов памятника включают:

- протезирование (вставки);
- докомпоновку;
- расчистку поверхности поврежденной древесины;
- замену отдельных элементов.

Подготовленные проектные решения по выбору направления, вида и способа работ на каждом этапе должны быть обсуждены на уровне субъектов: участников процесса, специалистов, общественности, экспертов (Приложение Г 3.8, том 2). Проектные материалы должны учитывать историко-культурную ценность объекта, принципы сохранения, техническое состояние, архитектурно-пространственные характеристики, вовлечение в культурный и туристический оборот, защиту от пожара и вандализма, эксплуатацию и мониторинг памятника. Руководствуясь критериями, принципами и создавшимися условиями для сохранения объекта, а также балансом между сохранением и восстановлением исторического материала, подлинностью и эстетикой облика памятника необходимо выбрать оптимальное решение по сохранению (Приложение Г 3.9, том 2). Актуальность соблюдения перечисленных факторов особенно очевидна для памятников деревянного зодчества, которые имеют небольшой срок существования по сравнению с каменными памятниками.

Концепция «совместного принятия решений о сохранении» была впервые разработана реставратором Стефаном Михальски в 1992 году [208]. Он призвал к необходимости междисциплинарного принятия решений в области сохранения, чтобы разработать общие дискурсы и объединяющие темы, признавая подходы и методы, которые бытуют в разных культурах. Решение по сохранению должно быть получено путем обеспечения прозрачности, прослеживаемости и эффективности процесса (ICCROM, 2008). Применение этой концепции в повседневной практике сохранения успешно помогло реставраторам разработать инструменты для оценки и обследования. Различные решения не подразумевают, что точка зрения каждого участника является субъективной, произвольной или ошибочной [208, с. 23].

Критерии оценки определяются коллективом специалистов разных направлений работы: историками, архитекторами, археологами, искусствоведами. На основании архитектурно-пространственных характеристик, состояния памятника, индивидуальных особенностей в режиме обсуждения принимаются решения в отношении объекта. Не менее важно мнение местного сообщества, прихода для принятия консолидированных решений по сохранению памятника.

Парадигма сохранения памятников истории и культуры изменилась со времен теории Чезаре Бранди и А. В. Ополовникова. Реставратор должен понимать не только наследие, но и общество, в котором он осуществляет свою деятельность. Таким образом, система оценки принятия решения по сохранению памятника расширилась в XXI веке и кроме профессионального сообщества включает общественные организации и местных жителей.

Управление объектом должно быть направлено на выполнение деревянным культовым сооружением своих функциональных задач, при которых наилучшим образом будут сохранены важные ценностные характеристики храма или часовни. В проекте также необходимо представить плановые ремонты и реставрации на основе анализа «жизненного цикла», возраста объекта и его особенностей. Оценка действий по сохранению памятника позволит снизить риск утраты объекта при проведении работ.

При выборе подхода к сохранению деревянных храмов в XXI веке необходимо определить систему взаимоотношений субъектов и объектов, которые могут оказывать влияние на разных этапах существования памятника деревянного культового зодчества. При подготовке к работам по сохранению важно выявить проблематику, всех заинтересованных лиц, взаимосвязи; на подготовительной стадии для достижения общественного согласия на вмешательство в объект провести публичное обсуждение.

Оценка выбора подхода к сохранению деревянного культового зодчества Заонежья может выполняться в табличной форме, матричной форме, в форме диаграммы, в которой обобщены характерные факторы, оказывающие влияние на объект. Предложенный алгоритм на

каждой стадии сохранения (подготовительной, проектной, реализации, эксплуатации) позволяет придерживаться единых принципов и критериев, разработанных в соответствии с индивидуальной характеристикой деревянного храма, особенностями историко-культурной ценности памятника, его сохранности и назначения.

Возможность упростить и представить сложные вопросы в диаграммах решений или таблицах, могут *упростить выбор* вида и способа работ. Это можно использовать в качестве демонстрационных и рабочих инструментов в рамках дискуссионных площадок для заинтересованных сторон – сообщества и экспертов – относительно возможных решений поставленных задач (Приложение Г 3.10, том 2).

В приложении предложен пример определения воздействия планируемых работ по сохранению на объект культурного наследия. Применение табличного расчета представляет собой попытку ухода от «интуитивных» и сугубо субъективных оценок принятия решения по сохранению памятников деревянного зодчества. Понимание, что возможности любого алгоритма ограничены и итоговые оценки будут сохранять свойство «относительности», при этом позволяют четко отслеживать ход действий решений. Кроме того, оценка является «прозрачной», корректируемой и легко проверяемой.

Предлагаемый алгоритм должен подвергаться уточнению и модификациям. Такая возможность сохраняется благодаря использованному принципу варьирования относительных весов в большинстве задействованных качественных оценок и возможности введения новых параметров при необходимости. Последовательность этапов изложена в соответствии с логикой, при этом различные этапы связаны между собой (Приложение Г 3.11, том 2).

Вывод. Установлено, что выбор решения по сохранению памятника деревянного зодчества зависит от объектной и территориальной проблематики.

Объектный принцип решения задачи по сохранению связан непосредственно с историко-культурной ценностью и сохранностью (техническим состоянием) памятников деревянного зодчества Заонежья. В зависимости от категории историко-культурной ценности их можно разделить на уникальные (ансамбль Кижского погоста); особо ценные (церковь Александра Свирского в деревне Космозеро, 1769; Никольская церковь в бывшем населенном пункте Вегоруксе, XVIII век; часовня Троицы Живоначальной и Дмитрия Солунского в бывшем населенном пункте Селецкое, XVII век; часовня Георгия Змееборца в бывшем населенном пункте Усть-Яндоме, 1775; часовня Михаила Архангела в бывшем населенном пункте Паяницы, XVII век; часовня Георгия Победоносца в бывшем населенном пункте Кефтеницы, XVII век); ценные (церковь Иоанна Предтечи в бывшем населенном пункте Леликово, 1886) и типовые объекты деревянного культового зодчества. Необходим разный подход к сохранению этих памятников в зависимости от месторасположения и степени сохранности.

По сохранности (техническому состоянию) исторического материала объекты можно дифференцировать по проценту разрушения и утрат: до 30 %, до 50 %, свыше 50 %, до 100 %.

Территориальный принцип связан с сохранностью и восстановлением историко-архитектурной среды с учетом вовлечения деревянного храма в культурный и туристический оборот. В зависимости от доступности памятников для посетителей территорию Заонежья можно разделить на музейную территорию, территорию исторического поселения, территорию населенного пункта и территорию бывшего населенного пункта.

В соответствии с разработанным алгоритмом последовательно сравниваются по одним и тем же показателям различные варианты сохранения в зависимости от вида и способа работ; технического состояния памятника; его историко-культурной ценности; долговечности и обратимости планируемых работ; индивидуальных особенностей объекта. Алгоритм имеет возможность изменения параметров в зависимости от индивидуальных особенностей объекта и его историко-культурной ценности.

3.4. Концептуальная модель и рекомендации по сохранению памятников деревянного культового зодчества

Витрувианская триада: польза, прочность, красота – в интерпретации деятельности по сохранению памятников определяется как функция объекта, надежность его конструкций и историко-культурная ценность. В Заонежье насчитывается 45 объектов – памятников деревянного культового зодчества (Приложение Г 4, том 2). Функционально памятники по прямому назначению не используются, поэтому отсутствуют их содержание, ремонт, реставрация. Большинство деревень, где находятся храмы и часовни, опустели. Реставрация, содержание и эксплуатация памятников деревянного зодчества в постоянном режиме осуществляется в музеях под открытым небом, которые повсеместно были созданы в России со второй половины XX века, поэтому музейная функция деревянного храма прочно укрепились на десятилетия и будет еще актуальной в XXI веке.

Современная деятельность по сохранению храмов и часовен Заонежья начинается с исследования, подготовки проекта и завершается реставрацией памятника, и далее должна сопровождаться эксплуатацией объекта. Как правило, исследования памятника ограничены территорией памятника без оценки и восстановления историко-архитектурной среды, так как эти полномочия выходят за границы пользователя объекта. Как показал SWOT-анализ, историческая территория Заонежья является одним из самых слабых элементов системы сохранения памятников и создания благоприятной среды для вовлечения их в культурный оборот района (Приложение Г 4.1, том 2). Для того чтобы результат работы по изучению

деревянного храма завершился такими работами, как приспособление памятника, восстановление исторической среды, необходимо использовать принцип «комплексности». Комплексный подход совмещает сохранение, защиту и изучение объекта и среды, а также включение объекта в культурный оборот.

Для сохранения традиционной деревянной архитектуры для будущих поколений необходимо представлять памятники в исторической среде, что позволяет задействовать районные территориальные схемы развития при включении объектов в туристические маршруты. Сопутствующей деятельностью при сохранении памятников с целью музеефикации является создание максимально удобной инфраструктуры для туристов, но не диссонирующей с исторической средой.

Вовлечение в культурный оборот деревянных памятников Заонежья является основным признаком при разделении на типы объектов в концептуальной модели. Принципом распределения объектов является доступность памятников деревянного культового зодчества для посетителей. Несомненно, экологический и сельский туризм в труднодоступных местах со временем также станет актуальным для территории Заонежья. Одно из представлений о будущем таких музеев предложено авторами исследования: «Наиболее продвинутые музеи-заповедники, вписанные в социокультурную жизнь окружающего региона и тесно связанные с местным населением, постепенно превращаются в неформальные экомuzeи» [146, с. 95].

Каждый субъект (пользователь, местное сообщество, орган охраны, исполнитель) участвующий в сохранении храма, использует следующие методы работы: проектные, программные, законодательные, контрольно-надзорные, мониторинговые и производственные (Приложение Г 4.2, том 2). И объединяющим элементом в этой работе для достижения цели сохранения, представления историко-архитектурной среды и памятников деревянного культового зодчества Заонежья является долгосрочная программа сохранения деревянных храмов и часовен с историческим окружением, принятая на федеральном или республиканском уровне. Как уже было отмечено во второй главе исследования, программный метод работы доказал свою эффективность в Норвегии. Междисциплинарный и межотраслевой подход при капитализации культурного наследия актуален в деятельности по сохранению деревянного зодчества, поэтому так важно вовлекать в культурный оборот памятники [45].

В процессе сохранения памятника участвуют множество субъектов и два объекта (памятник и территория). В концептуальной модели сохранения деревянного культового зодчества в Заонежье в XIX–XXI веке имеются следующие взаимосвязи. Во-первых, связь с территорией (градостроительными образованиями); историко-архитектурная среда является продолжением памятника, так как зодчие вписывали храм, часовню в окружающую среду. Эта связь была частична утрачена в связи с происходящими процессами глобализации. О

необходимости сохранения исторической среды памятника отмечено в исследованиях Ю. С. Ушакова [169]. Для создания визуальной карты сохранения памятников деревянного культового зодчества потребуются выявление типов территории в зависимости от доступности, категории памятников и видов работ. Территориальные вопросы по развитию инфраструктуры решаются местной и региональной властью на основании разработанных территориальных планов и генеральных планов поселений. За последние десять лет разработаны и согласованы две концепции развития Заонежья, которые не реализованы до настоящего времени.

Во-вторых, связь деревянного храма, часовни с ландшафтом, природой; и соответственно экологическая безопасность для туристов при включении памятника в культурный оборот становится все более актуальной. Территория Заонежья является заповедной территорией Кижского заказника, на ней расположены интересные природные объекты. Для увеличения значимости природного потенциала территории необходимо создать Заонежский архитектурно-ландшафтный заповедник, который позволит представить природную составляющую и архитектурную в целом Заонежья.

В-третьих, связь с современной инфраструктурой (дороги, заправки, гостевые дома, места отдыха и др.), то, что создает современные условия для туриста, одновременно влияя на историко-архитектурную среду, как положительно, так и отрицательно. Поэтому актуальным вопросом будет включение новых объектов в существующую среду без диссонансных элементов строительства. Сохранение консонансного состояния историко-архитектурной среды и современной инфраструктуры важно при обеспечении туристического потока в Заонежье.

Все перечисленные связи между элементами системы предполагают работу в создании комфортного и интересного туристического маршрута, который кроме решения вопросов по сохранению памятников улучшит социально-экономическую обстановку в Заонежье.

В концептуальной модели сохранения объекта деревянного культового зодчества при выполнении комплексных научных исследований предлагается определить процент утрат и разрушений (разработать степень утрат архитектурного облика) и определить ценность памятника (уникальный, особо ценный, ценный, типовой (рядовой)). Категорию ценности памятника определить по предложенной методике С. В. Зеленовой (Приложение Г 4.3, том 2). Предложенные категории «рядовой» в отношении деревянного зодчества заменить на «типовой», «средовую» категорию предлагается в данном исследовании не учитывать, и уделить внимание данной категории градостроительных объектов при разработке проектов исторических поселений.

Параметры оценки историко-культурной ценности объекта культурного наследия предложены О. И. Пруцыным [152]: историческая, градостроительная, архитектурно-эстетическая, эмоционально-художественная, научно-реставрационная, функциональная.

Методика балльной оценки историко-культурной ценности памятника С. В. Зеленовой [48] определяется историческими критериями (датировка, мемориальность, историческая достоверность, подлинность) и архитектурно-градостроительными критериями (сохранность, репрезентабельность, градостроительная ценность и градоформирующее значение, функциональное использование, ансамблевость). Историко-культурная ценность объекта при сохранении не меняется, а только может быть выявлена, дополнена и уточнена. Экспертный метод определения решения по сохранению в зависимости от влияния проводимых работ на ценность памятника [70] позволяет уйти от формальностей и излишней субъективности.

Далее в концептуальной модели предлагается определить наличие ресурса территории для вовлечения объекта в культурный оборот и принять решения о сохранении памятника с учетом объектного и территориального принципа и его «жизненного цикла».

В концептуальной модели предложена классификация культовых храмов в зависимости от сохранности историко-архитектурной среды:

- с сохранившейся;
- измененной;
- полностью утраченной.

С учетом перечисленных элементов системы и взаимосвязей, категорий ценности, степени сохранности предлагается использовать следующую концептуальную модель (Приложение Г 4.4, том 2):

М1. Деревянный храм расположен в музее, где имеется возможность сохранения, представления, охраны объекта, его содержания и эксплуатации и сохранена историко-архитектурная среда. Применяются все виды и способы работ по сохранению. Обеспечены проведение мониторинга, эксплуатации и содержание памятника.

М2. Деревянный храм расположен в сохранившемся историческом населенном пункте, с наличием дороги и инфраструктуры, где имеется возможность сохранения, представления, охраны объекта, эксплуатации и восстановления исторической среды. Применяются все виды работ по сохранению. Будут обеспечена эксплуатация и содержание памятника при включении объекта в туристический маршрут и разработки программы.

М3. Деревянный храм расположен в населенном пункте, где изменилась историко-архитектурная среда, планируется развитие инфраструктуры и последующее строительство туристических зон, имеется возможность сохранения, представления, охраны объекта, восстановления исторической среды. Применяются все виды работ по сохранению, при неудовлетворительном состоянии объекта выполняется его длительная консервация. Эксплуатация и содержание памятника затруднена и возможна только при включении объекта в туристический маршрут.

М4. Деревянный храм расположен в бывшем населенном пункте, где сохранение, представление, охрана и восстановление его исторической среды затруднены. Применяются в основном работы по консервации, ремонту, укреплению и усилению, реставрации. Не обеспечена постоянная эксплуатация и содержание объекта.

По четырем типам концептуальной модели с учетом месторасположения деревянных храмов предлагается: сохранить объект на историческом месте; сохранить объект на историческом месте, но передать объект под патронаж музея; сохранить объект в населенном пункте; перевезти на новое место с благоприятными условиями сохранения. Перевозка памятников предусматривается в исключительных случаях при угрозе утраты особо ценных объектов и при наличии следующих условий:

- отсутствие государственных планов по восстановлению местности, обустройству инфраструктуры;
- совпадение характеристик планируемого места для перевозки объекта с историческим местом;
- разрушение памятника деревянного культового зодчества и угроза утраты;
- согласие местных жителей близлежащих населенных пунктов, общественности, органа охраны.

Современный этап развития теории сохранения можно охарактеризовать как эволюционный, когда теория сохраняет свою качественную определенность, а вся организационная практическая деятельность изменяется в поиске наилучшего решения связанной с проблематикой сохранения памятников. Поэтому выбор, определяющий типы модели, выпал на ранее не учитываемый при сохранении памятников фактор – степень возможности вовлечения в культурный оборот объектов. Это обосновано тем, что музеи деревянного зодчества доказали свою способность и умение сохранять памятники деревянного зодчества, а представление объектов в историко-архитектурной среде учитывает территориальный принцип восприятия и не нарушает пространственные связи с объектом.

Эффективность финансовых вложений в сохранение памятников деревянного зодчества зависит от процесса включения объектов в культурный оборот региона. Условно объекты можно разделить по принципу доступности и возможности вовлечения их в культурный оборот. Комплексную реставрацию с приспособлением рекомендуется осуществлять на объектах деревянного культового зодчества в музеях, исторических поселениях. В первую очередь длительную консервацию, ремонт, противоаварийные работы, реставрацию памятников предлагается проводить на труднодоступных памятниках в бывших населенных пунктах.

Выявлены следующие факторы, влияющие на концептуальную модель сохранения деревянных храмов Заонежья:

- природно-климатический, экологический;
- традиции и культура;
- социально-экономический;
- государственно-правовой (наличие зон охраны, градостроительных регламентов);
- антропогенный (наличие инфраструктуры, населенных пунктов, причалов);
- архитектурно-планировочный и пространственно-композиционный;
- конструктивно-технический.

Концептуальная модель сохранения деревянных храмов представлена в (Приложении Г 4.5, том 2), в неё включены основные территориальные, объектные и организационные принципы. Особенностью природно-климатического и экологического фактора является неизменная водная акватория вокруг полуострова, более 500 островов и природных шхер, гидрогеологические памятники природы, зоологический заказник «Кижский», уникальные породы (шунгит). Поэтому представление туристам и путешественникам в совокупности природного и культурного наследия усилит эффект пребывания в Заонежье. Так как природно-климатический, экологический фактор схож для всех памятников в Заонежье, условно в концептуальной модели он не учитывается.

Такой фактор, как традиции и культура Заонежья, не учитывается в концептуальной модели, так как на всей территории района он имеет высокую значимость и возможность представления. Заонежье – это перекресток разных культур (новгородской, карельской, вепсской, финской), что выразилось больше в традициях, чем в архитектуре, отличительные черты памятников Заонежья перечислены во второй главе. Социально-экономический фактор влияет на сохранение деревянных храмов опосредовано через наличие или отсутствие населенных пунктов. Антропогенный фактор является регулируемым фактором, который, с одной стороны, при минимальном посещении Заонежья не приносит вреда, а при большом наличии туристов на территории отрицательно влияет на экологию. Государственно-правовой фактор характеризуется наличием федеральных учреждений с разной отраслевой принадлежностью: региональная и местная государственная власть, органы охраны, которые устанавливают зоны охраны, градостроительные регламенты. Поэтому для междисциплинарного и межотраслевого вектора капитализации культурного наследия региона необходима программа сохранения деревянного зодчества. В объектных характеристиках в алгоритме сохранения представлены: виды работ, возможность исследования, сохранение подлинности памятника, сохранение функции, сохранение исторических наслоений.

Используя алфавит эскизного математического моделирования, деятельность по сохранению памятников деревянного культового зодчества Заонежья возможно условно

представить в форме концептуальной модели, в которой заложена основная идея сохранения памятников культуры – формирование культурного гражданского общества.

Представленная модель указывает на те элементы системы, которые в том числе необходимо учитывать при принятии решения о сохранении объекта [63].

На каждом временном этапе сохранения деревянных памятников происходит как прирост знаний, так и дополнительный рост возможностей его сохранения. В комплексных рекомендациях учтены те же принципы, что и при разработке алгоритма, концептуальной модели: объектные и территориальные.

Для разработки комплексных рекомендаций территория Заонежья распределена по доступности на пять участков. Основные центры культурного ландшафта, по материалам М. С. Богдановой [15], совпадают с предложенными центрами развития территорий (участок IV, V) и комплексного сохранения (реставрации) памятников деревянного культового зодчества (Приложение Г 4.6, том 2). Рекомендации представлены в таблично-матричной форме, где для каждого участка описан культурный потенциал, возможности развития инфраструктуры и даны рекомендации. В комплексные рекомендации включены инфраструктурный потенциал территории для общей оценки обеспечения доступности памятников и направление работ по сохранению (Приложение Г4.7, том 2).

Для сохранения памятников деревянного культового зодчества совместно с историко-архитектурной средой и введением объекта культурного наследия в культурный оборот рекомендуются *следующие меры*:

- сохранение нематериальной культуры (фольклор, бытования, традиции и др.);
- сохранение материального культурного наследия, окружающей среды, природы;
- восстановление земледелия или восстановление исторического ландшафта;
- создание условий для комфортного передвижения на территории Заонежья и мест отдыха;
- создание условий проживания и приема гостей и туристов;
- качественное информационное сопровождение.

Для продвижения указанных мероприятий кроме программного метода необходимо использовать такой инструмент, как дорожная карта, который укрепит межведомственные связи объектов и субъектов. Стратегическая карта – это графическое структурированное представление взаимодействия субъектов и объектов, внедрения новых технологий или видения инновационных изменений. Это удобный и наглядный инструмент планирования и формализации (Приложение Г4.10, том 2).

Концептуальная модель разработана с учетом следующих факторов, влияющих на сохранение объекта деревянного культового зодчества: доступность территории для

представления и показа памятника (музей, историческое поселение, поселение, бывший населенный пункт); историко-культурное значение (типовой, ценный, особо ценный, уникальный); техническое состояние.

При создании историко-архитектурной среды восстанавливаются утраченные элементы архитектурно-пространственной композиции (священные рощи, ограды вокруг храмов, кресты, кладбище) в соответствии с режимами утвержденных зон охраны. Предлагается восстановить по иконографическим источникам утраченные малые архитектурные формы и элементы ландшафта в музее-заповеднике «Кижи»: ограды часовни Знамения Пресвятой Богородицы в д. Корба и священной еловой рощи часовни Кирики и Улиты в д. Воробьи. Также предлагается восстановить цветные решения фасадов (красками, идентичными по химическому составу историческим краскам) часовни Петра и Павла в д. Волкостров или восстановить историческую окраску на макете. Таким образом будет обеспечено включение богатого материального и нематериального наследия Заонежья в среду жизнедеятельности социума и культурный оборот.

Вывод. Разработаны комплексные рекомендации по сохранению деревянного культового зодчества с учетом обеспечения объектного принципа, территориального принципа и организационных мероприятий.

Объектный принцип включает:

- максимальное сохранение подлинных архитектурных, конструктивных, технологических, интерьерных решений – как традиционных, выполненных ранее XIX века, так и осуществленных в XIX–XX веках;
- изучение реставрационных изменений для принятия решения по их сохранению;
- укрепление и усиление деревянных конструкций традиционными и современными способами;
- безопасность посетителей и памятника, в том числе формирование системы эвакуации, охранно-пожарной системы, молниезащиты, внутреннего и наружного пожаротушения;
- эксплуатационную долговечность памятника – содержание, постоянный мониторинг (с применением лазерного сканирования, беспилотных летательных аппаратов и др.), профилактические работы и контроль за состоянием объекта.

Территориальный принцип включает:

- сохранение или воссоздание исторического ландшафта, по возможности архитектурно-исторической среды, или создание условий для визуального раскрытия памятника;
- соблюдение исторической взаимосвязи архитектуры и природы, ландшафта и системы поселений;

– планирование работ по сохранению с учетом алгоритма, концептуальных моделей, «жизненного цикла памятника», наличия охранных зон, возможности поддержания традиционной культуры территории в дальнейшем, включения объекта в культурный и туристический оборот;

– сохранение и восстановление малых архитектурных форм, исторического ландшафта;

– следование сложившимся историческим средовым характеристикам при новом строительстве в зоне композиционного влияния храмов и зонах их визуального восприятия, что должно быть отражено в режимах землепользования и градостроительных регламентах зон охраны;

– использование традиционного опыта строительства и формообразования при воссоздании деревянных храмов и исторических объектов для сохранения всего многообразия плотницкой культуры (материальной и нематериальной).

Организационные мероприятия включают:

– разработку зон охраны объектов культурного наследия;

– включение в список субъектов, уполномоченных владеть и распоряжаться памятниками деревянного культового зодчества (кроме музеев-заповедников и религиозных организаций);

– разработку национального проекта сохранения памятников деревянного зодчества, предусматривающего междисциплинарное взаимодействие органов исполнительной власти, что обеспечит: реализацию на памятниках первоочередных противоаварийных мероприятий; законодательное регулирование; юридическую подготовку работ в области реставрации; подготовку специалистов-реставраторов; мероприятия по популяризации наследия и включению памятников в культурный и экономический оборот;

– создание филиала плотницкого центра музея-заповедника «Кижь» в центре Заонежья в п. Великая Губа;

– обеспечение сохранения выдающихся объектов культурного наследия Заонежья путем осуществления патронажа со стороны музея-заповедника «Кижь»;

– придание статуса исторических поселений деревням Космозеро, Кондобережская, Сибово, Вегорукса, Леликово, Усть-Яндома;

– обеспечение государственного регулирования туристического потока в Заонежье.

Выводы по главе 3

Определена периодизация подходов к сохранению как проявление закономерности диалектики исторического объективизма и влияния социальных, экономических, политических и культурологических факторов на сохранение деревянного культового зодчества, имеющего сакральное, мемориальное, научное, культурное и историческое значение.

Установлено, что выбор решения по сохранению памятника деревянного зодчества зависит от объектной и территориальной проблематики. Моделирование вариантов решений по сохранению представляет зависимость принятого решения по сохранению от критериев, принципов, идей, которые предлагаются на рассмотрение широкой общественности. В концептуальной модели систематизирован ход рассуждений и обоснований, тем самым сложные вопросы разбиваются на более простые. Каждое предполагаемое решение по сохранению деревянного культового зодчества включает в себя концепцию сохранения, вид работ, способ и приемы. Так можно проследить за последовательностью работ и итоговым результатом. Количество, значение признаков, характеризующих процесс сохранения, могут быть изменены.

Предварительная концептуальная модель дает векторное направления работам по сохранению памятника, алгоритм (в табличной форме) позволяет конкретизировать вид и способ работ, а комплексные рекомендации позволяют конкретизировать межотраслевое взаимодействие при включении памятника в культурный оборот. При разработке проекта представляются преимущества и недостатки различных вариантов сохранения, которые включены в матричную систему оценки в таблице. Эта форма позволяет обеспечить прозрачность, доступность и отсутствие субъективности при принятии решения о сохранении объекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании представлена проблема сохранения деревянного культового зодчества на примере Заонежья. В исследовании разработаны комплексные рекомендации, включающие территориальные, объектные и организационные предложения, направленные на эффективное сохранение объектов культурного наследия.

По результатам исследования предложено использовать исторические приемы сохранения, направленные на увеличение долговечности памятников. Анализ отечественного опыта реставрации храмов в Заонежье и зарубежного опыта сохранения древних деревянных храмов позволил определить прогнозируемые сроки работ по сохранению с учетом «жизненного цикла памятника». Этот материал может быть использован при разработке

раздела «Рекомендации по эксплуатации памятника» в научно-проектной документации с включением перспективного плана ремонтно-реставрационных работ.

Разработанные комплексные рекомендации включают как описательную часть предложений, так и такие «рабочие инструменты», как алгоритм и концептуальная модель сохранения деревянного культового зодчества, «жизненный цикл памятника» для прогнозирования работ. Алгоритм поиска эффективного решения по сохранению объектов деревянного зодчества делает этот процесс прозрачным и понятным как для специалистов, так и для общественности. Рекомендации могут быть использованы при подготовке программ сохранения деревянного зодчества и туристического развития территории. Таким образом, в научной работе была реализована цель, выполнены задачи, подтверждены границы исследования. В ходе работ из-за сложности использования пришлось отказаться от разработанного метода интегрального расчета выбора эффективного решения по сохранению памятника.

Основные положения и результаты работы универсальны и могут использоваться не только для объектов в Заонежье, но и в других регионах, где сохранились объекты деревянного культового зодчества. Результаты докладывались и обсуждались на 22 научных международных и российских конференциях, форумах и семинарах для специалистов, профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров, аспирантов и научного сообщества реставраторов и архитекторов. Достоверность разработанного алгоритма подтверждена применением материалов исследования в практической и теоретической деятельности музея-заповедника «Кижы» и государственного музея-заповедника «Петергоф».

Решение актуальной проблемы сохранения памятников деревянного зодчества требует дальнейших исследований по следующим направлениям: приспособление объектов деревянного зодчества для современного использования; увеличение эксплуатационной долговечности исторических деревянных построек; консервация, мониторинг и профилактические работы как инструмент сохранения памятников деревянного зодчества; восстановление исторических кладбищ, погостов, ансамблей, малых архитектурных форм. Исходя из вышеизложенного, можно сделать заключение о том, что для развития территории Заонежья как историко-архитектурного резервата объектов культурного наследия требуется использовать программно-проектный инструмент для выполнения работ по сохранению деревянных храмов – подход комплексный для территорий, планируемых к развитию инфраструктуры и поддержки туризма с возможностью вовлечения в культурный оборот храмов, а также консервационно-реставрационный подход при сохранении деревянных храмов, расположенных вне инфраструктурных точек развития.

Вероятно, самая важная идея, которую следует извлечь из сохранения наследия, состоит в том, что каждое поколение должно быть больше, чем просто зрителем, и должно принимать активное участие в выявлении и сохранении объектов исторической памяти, которые в будущем помогут прошлому.

Сокращения

Слово (словосочетание)	Сокращение
Ленинградский инженерно-строительный институт	ЛИСИ
Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры	ВООПИК
Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция)	ФЗ-73
ГОСТ Р 55528–2013 «Состав и содержание научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия. Памятники истории и культуры. Общие требования»	ГОСТ Р 55528–2013
Бывший населенный пункт	б.н.п.
Деревня	д.
Историко-культурная ценность	ИКЦ
Объекты культурного наследия	ОКН
Императорская археологическая комиссия	ИАК

Список литературы

1. Агафонов С. Л. Кижы – памятник барокко? / С. Л. Агафонов // Архитектура и строительство. – 1989. – № 5. – С. 6–7 : ил.
2. Агафонов С. Л. Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек / С. Л. Агафонов // Архитектурное наследство: сб. ст. – М., 1952. – Вып. 2. – С. 173–186 : ил.
3. Архив ЗАО «Лад» (архив КСНРУ) 213 КМ (1). Варваринская часовня в д. Часовенская (Есино) Медвежьегорского района КАССР. Обмер, маркировка 1980 г.
4. Архив ЗАО «Лад» (архив КСНРУ) 275 КМ. Ильинская церковь в д. Вегорукса Медвежьегорского района КАССР. Проект реставрации 1984 г.
5. Архив ЗАО «Лад» (архив КСНРУ) 389 КМ. Часовня Ильи в д. Лазарево Медвежьегорского района КАССР Д. Проект реставрации 1988 г.
6. Архив ЗАО «Лад» (архив КСНРУ) 449 КМ. Никольская церковь в д. Вегорукса Медвежьегорского района КАССР. Проект реставрации 1987 г.
7. Архив ЗАО «Лад» (архив КСНРУ) 454 КМ. Часовня Николы в д. Тамбицы, Медвежьегорского района. Отчет о ремонтно-реставрационных работах 1990 г.
8. Архив ЗАО «Лад» (архив КСНРУ) 500 КМ. Часовня Иоанна Предтечи д. Вороний остров Медвежьегорского района КАССР. Проект реставрации 1993 г.
9. Архив ЗАО «Лад» (архив КСНРУ) 55 КМ Дмитриевская часовня в д. Селецкое Медвежьегорского района КАССР. Проект реставрации 1990 г.
10. Архив ЗАО «Лад» (архив КСНРУ). Памятник архитектуры XVII века часовня Св. Георгия в д. Кефтеницы Медвежьегорского района КАССР. 1984
11. Архив ЗАО «Лад» ЛАД-141. Георгиевская часовня в д. Кефтеницы Медвежьегорского района Республики Карелия. Научно-исследовательская и проектная документация. 2013
12. Бердяев Н. А. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) /Н. А. Бердяев // Путь. – Май 1933. – № 38. – С. 3–38.
13. Билибин И. Я. Народное зодчество русского Севера / И. Я. Билибин // Мир искусства. – Санкт-Петербург, 1904. – Том 12. – С. 303–318.
14. Бобров Ю. Г. Философия современной консервации-реставрации. Иллюзии и реальность / Ю. Г. Бобров. – М.: Художественная школа, 2017. – 288 с. : ил.
15. Богданова М. С. Культурный ландшафт заонежья: историческая реконструкция и современное состояние / М. С. Богданова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12–6. – С. 971–976

16. Богуславский М. М. Судьба культурных ценностей / М. М. Богуславский. – М.: Юристъ, 2006. – 205 с.
17. Боде А. Б. В окрестностях Каргополя. Памятники деревянного зодчества / А. Б. Боде. – М.: Прогресс-Традиция, 2019. – 112 с. : ил.
18. Боде А. Б. Древние московские и новгородские корни в деревянном храмовом зодчестве Русского Севера / А. Б. Боде. – М.: Прогресс – Традиция, 2019. – 596 с. : ил.
19. Боде А. Б. Опыт реставрации памятников деревянного зодчества на примере объектов Пудожского района Карелии / А. Б. Бодэ // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 1. – С. 17–21.
20. Боде А. Б., Зинина О. А., Косенков А. Ю., Попов В. А. Традиционное строительство из дерева и плотницкое мастерство / А. Б. Боде., О. А. Зинина, А. Ю. Косенков, В. А. Попов. – М.: Институт Наследие, 2019. – 316 с. : ил.
21. Бодэ А. Б. Деревянные храмы Русского Севера. Архитектура и местное своеобразие / А. Б. Бодэ; ред. Н. А. Котова. – М. : МГСУ, 2011. – 125 с., [7] л. цв. ил.
22. Бодэ А. Б. Цвет в архитектуре деревянных храмов XVII–XVIII веков / А. Б. Бодэ // Архитектура. – 2018. – № 4. – С. 35–42: ил.
23. Бранди Ч. Теория реставрации и другие работы по темам охраны, консервации и реставрации / Чезаре Бранди. – Италия.: Nardini Editore, – 2011. – 264 с. : ил.
24. Бранди Ч. Теория реставрации и другие работы по темам охраны, консервации и реставрации / Ч. Бранди //Италия. Издательство Nardini Editore, 2011. – с. 264 : ил.
25. Вахрамеев Е. В. Некоторые методологические вопросы реставрации памятников деревянного зодчества Карелии (из опыта работ 1970–1998 годов) / Е. В. Вахрамеев // Актуальные проблемы исследования и спасения уникальных памятников деревянного зодчества России, международный симпозиум. – СПб., 1999. – С. 18–24.
26. Виолле ле Дюк Э. Э. Беседы об архитектуре: в 2-х т. / Э. Э. Виолле ле Дюк; пер. с франц. А. А. Сапожниковой под ред. А. Г. Габричевского. – М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1937. – 472 с. : ил.
27. Гнедовский Б. В. Памятники деревянного зодчества России в музеях под открытым небом 12 старейших музеев народного зодчества и быта / Б. В. Гнедовский. – М., 2002. – 68 с. : ил.
28. Голомолзин Е. Наследники драккаров / Е. Голомолзин // Инженерная защита. – 2015. – № 10. – Режим доступа: <https://territoryengineering.ru/hraniteli/nasledniki-drakkarov/>
29. Гольшев И. Памятники деревянных церковных сооружений : Старинные деревянные храмы во Владимирской губернии / И. Гольшев. Литография И. А. Гольшева в Гольшевке, 1879. – 5 с. ил.

30. Горшин, С. Н. Защита памятников деревянного зодчества / С. Н. Горшин, Н. А. Максименко, Е. С. Горшина. – М.: Наука, 1992. – 278 с.
31. Грабарь И. Э. История русского искусства / И. Э. Грабарь. – М.: изд-во И. Кнебель, [1910–1913]. Т. 1: История архитектуры. Т. 1. Допетровская эпоха. – [1910]. – 507, [11] с., 1 л. фронт. (ил.), 3 л. ил.
32. Грабарь И. Э. В поисках древнерусской живописи // И. Э. Грабарь. О древнерусском искусстве. – М.: Искусство. – 1966. – 388 с. : ил.
33. Грибер Ю. А. Указы, регулирующие колористику городов Российской империи / Ю. А. Грибер // Урбанистика. – 2016. – № 4. – С. 57–72.
34. Гуаньин Ч. Библиотека элементов доугун и информационное моделирование памятников архитектуры древнего Китая [электронный ресурс] / Ч. Гуаньин // Architecture and modern information technologies [электронный журнал]. – 2015. – № 2(31). – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2015/2kvart15/chzhan/chzhan.pdf>.
35. Гущина В. А. Покровская церковь Вытегорского погоста – предшественница Преображенской церкви Кижского погоста (параллели и последовательность их взаимодействия) [электронный ресурс] / В. А. Гущина; ред.: И. В. Мельников (отв. ред.), Р. Б. Калашникова, К. Э. Герман. – Музей-заповедник «Кижы». – Петрозаводск, 2002. – Режим доступа: <https://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-7/290.html>.
36. Гущина В.А. Документы и материалы по истории архитектурного ансамбля (1694–1945 гг.) / В. А. Гущина, Б. А. Гущин. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. – с. 140.
37. Даль Л. В. Историческое исследование памятников русского зодчества / Л. В. Даль // Художественно-технический журнал Зодчий. – 1872. – № 2. – С. 9–10.
38. Дерево-2014. Итоги года. Консервация / livejournal. – Режим доступа: <https://albokarev.livejournal.com/48610.html>
39. Дерево-2019. Итоги года. Консервация / livejournal. – Режим доступа: <https://albokarev.livejournal.com/58771.html>
40. Деревянные церкви // Художественно-технический журнал Зодчий. – 1872. – № 1. – С. 2–4.
41. Дорогу Великая Губа – Оятевщина достроит карельская компания [электронный ресурс] // Республика. – 2019. – Режим доступа: <http://rk.karelia.ru/transport/dorogu-velikaya-guba-oyatevshhina-dostroit-karelskaya-kompaniya/>
42. Дульзон А. А. Проблема сохранения деревянного зодчества г. Томска / А. А. Дульзон, Н. А. Лисовская, М. Пфайфер, Х. Эккерт // Журнал Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317. – № 6. – С. 228–236.

43. Ершов П. Г. Теория И. Е. Забелина о возникновении шатровых храмов и её влияние на науку о древнерусской архитектуре / П. Г. Ершов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2016. – № 3(47) – С. 132–136.
44. Забелло С. Я., Иванов В. Н., Максимов П. Н. Русское деревянное зодчество / С. Я. Забелло, В. Н. Иванов, П. Н. Максимов. – М.: Изд-во Академии архитектуры СССР. – 1942. – 212 с.
45. Загоскин Д. В. Капитализация культурного пространства регионов России: к постановке проблемы / Д. В. Загоскин, К. Н. Ширко // Вестник томского государственного университета. – № 1. – 2011. – С. 63–70.
46. Заготовка, хранение и атмосферная сушка реставрационного леса [электронный ресурс] // Кизи. – Режим доступа: [URL:https://kizhi.karelia.ru/info/about/razdel-ii-zagotovka-hranenie-i-atmosfernaya-sushka-spetsialnogo-restavratsionnogo](https://kizhi.karelia.ru/info/about/razdel-ii-zagotovka-hranenie-i-atmosfernaya-sushka-spetsialnogo-restavratsionnogo).
47. Зверев В. В. О понятии «Научная реставрация» / В. В. Зверев // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2019. – № 13. – С. 128–142.
48. Зеленова С. В. Формирование системы критериев оценки историкоархитектурного наследия в России : автореф. дис. ... канд. архит. : 18.00.01 [Электронный ресурс] / Светлана Валерьевна Зеленова. – Н. Новгород, 2009. – 22 с. 138 – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003479000/rsl01003479013/rsl01003479013.pdf>
49. Зинина О. А. Деревянные часовни Устьмошского прихода. Новые исторические исследования / О. А. Зинина // Записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. – № 8 (185). – С. 31–37.
50. Иванов И. В. Проблемы реставрации памятников деревянного зодчества и музеев как перспективная площадка для поиска их решения / И. В. Иванов // Памяць продкаў праз музейны свет: мінулае, сучаснасць і будучыня музеяў пад адкрытым небам. Матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 45-годдзю ўтварэння Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту. Мінск, снежань 2021 года. Мінск «Нацыянальная бібліятэка Беларусі». 2021. – С. 43–51.
51. Ильин А. В. Деятельность лондонского общества защиты старинных зданий в викторианскую эпоху / А. В. Ильин // Преподаватель XIX век. – 2013. – № 4. – С. 316–323.
52. Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общ. ред. Е. Н. Носкова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. – 1184 с.

53. Кавадзоэ Н. Японская архитектура [Электронный ресурс] / Н. Кавадзоэ // Портал (о странах) по русскоязычному вещанию и публикациям разных стран мира. Происхождение японской архитектуры. – 2009. – Режим доступа: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=102>
54. Калинин А. М. Вопросы и перспективы развития проектного управления в российских органах власти / Калинин А. М. // Ежеквартальный научно-образовательный журнал. Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. – № 2151. – 164 с.
55. Каретников А. А. Деревянное церковное строительство в старину на Севере России / А. А. Каретников // Известия Архангельского Общества. – 1913. – № 2. – С. 50–56.
56. Кижский туристический кластер с новым маршрутом по деревням Заонежья создают в Карелии [Электронный ресурс] // Карелия. – 2020. – Режим доступа: <http://rk.karelia.ru/social/kizhskij-turisticheskij-klaster-s-novym-marshrutom-po-derevnyam-zaonezhya-sozdayut-v-karelii/>
57. Кимеева Т. И. Формирование методики реставрации объектов архитектурного наследия: исторический аспект / Т. И. Кимеева, М. О. Юдин // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 3. – С. 72–79.
58. Кистерная М. В. Качество древесины Преображенской церкви / М. В. Кистерная, В. А. Козлов // Церковь Преображения Господня на острове Киж: 300 лет на заонежской земле. – Петрозаводск, 2014. – С. 164–170.
59. Кистерная М. В. Опыт хронологической атрибуции памятников деревянного зодчества музея-заповедника «Киж» / М. В. Кистерная // Изучение и актуализация традиционной культуры (к 50-летию музея-заповедника «Киж») / Ред.-сост. И. В. Мельников. – Музей-заповедник «Киж». – Петрозаводск, 2016. – 311 с.
60. Ковальчук А. Л. Реставрация элементов исторических деревянных памятников / А. Л. Ковальчук; пер. на англ. яз. Т. С. Брыгина. – Петрозаводск: Издат. центр музея-заповедника «Киж», 2019. – 56 с. : ил.
61. Концепция создания туристско-рекреационного кластера «Заонежский [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://spok-karelia.ru/uploads/f7b.pdf?v=1>
62. Концепция сохранения памятников деревянного зодчества и включения их в культурный оборот до 2025 года [Электронный ресурс] / сайт Министерства культуры Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.mkrf.ru/documents/kontseptsiya-sokhraneniya-pamyatnikov-derevyannogo-zodchestva-i-vklyucheniya-ikh-v-kulturnyy-oborot/>
63. Коротич А. В Теоретическая модель современной архитектуры / Коротич А. В. // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. – 2010. – № 1. – С. 28–29.

64. Кохц А. Дерево, плесень и японская архитектура [Электронный ресурс] / А. Кохц // nippon.com Современный взгляд на Японию [интернет-журнал]. – Режим доступа: <https://www.nippon.com/ru/views/b02314/?pnum=1>.
65. Красовский М. В. Курс истории русской архитектуры. Часть 1. Деревянное зодчество / М. В. Красовский. – Петроград, 1916. – 408 с.
66. Крохин В. А. О формообразовании Кижского ансамбля / В. А. Крохин // Кижский вестник / отв. ред. И. В. Мельников. Музей-заповедник «Кижский». – Петрозаводск. – 2001. – № 6 – С. 15–23.
67. Крохин В. А. Пропорциональный анализ Преображенской церкви в Кижих и Парфеноне в Афинах / В. А. Крохин. // Архитектурное наследия и реставрация. – Москва: Ростреставрация. – 1990. – Вып. 4. – С. 23–48.
68. Кудрявцева Е. Н. Естественная консервация дерева – фактор, который необходимо учитывать при выборе стратегии реставрации памятников деревянного зодчества / Е. Н. Кудрявцева., А. П. Литвинцева // Современные принципы реставрации. Конечный результат реставрации. Тезисы докладов. – М., 1995. – С. 101.
69. Кузнецова В. На родине великого русского святого Зосимы, Соловецкого чудотворца, возведена часовня и на ней уже установлена главка с крестом [Электронный ресурс] / В. Кузнецова. – Режим доступа: <http://eparhia.karelia.ru/zagub.htm>
70. Курашев Ю. Ю. Критерии оценки объектов культурного наследия: культурно-исторический аспект и правовое решение / Ю. Ю. Курашев // Академический вестник УралНИИпроекта РААСН. – 2017. – № 4 – С. 40–44.
71. Курек Я. Традиционные и современные деревянные постройки в локальных культурах / Я. Курек // Культура дерева – дерево в культуре: тезисы международной научно-практической конференции, 24-28 сентября 2010 года. – М.; Ростов Великий. – С. 100–102.
72. Любимцев А. Ю. Система комплексного профилактического обслуживания памятников деревянного зодчества [Электронный ресурс] / А. Ю. Любимцев. – Режим доступа: <https://kizhi.karelia.ru/library/sistemnyij-podhod-2017/1783.html>
73. Максимов П. Русское деревянное зодчество / П. Максимов // Архитектурное наследство. – 1940. – № 11. – С. 57–62.
74. Международная хартия по консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест / Г. В. Алферова, В. И. Балдин [и др.] // Методика и практика сохранения памятников культуры. – М.: Стройиздат, – 1974. – 136 с.
75. Мелюх Е. А. Реставрация Д. В. Милеевым деревянной Богоявленской церкви Челмужского погоста к празднованию 300-летия дома Романовых в 1913 году / Е. А. Мелюх //

Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 4 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой. – М.: Изд-во литературы по строительству, 1971. – 188 с.

76. Мильчик М. И. Заонежье. История и культура / М. И. Мильчик // доп. Переизд. альбома: Мильчик М. И. Заонежье на старых фотографиях. – СПб., 1999. – М. – СПб, 2007.

77. Мильчик М. И. Иконография Заонежья / М. И. Мильчик // Рябининские чтения '95: Матер. междунар. науч. конф. «Рябининские чтения-1995». Сб. науч. докл. – Петрозаводск, 1997. – С. 349–356.

78. Мильчик М. И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: Статьи 1973–2017 / М. И. Мильчик. – СПб.: Коло, 2017. – 380 с.

79. Мильчик М. И. Так называемая реставрация как средство разрушения памятников деревянной архитектуры [Электронный ресурс] / М. И. Мильчик // Недели северных стран в Петербурге: 2-я Международная конференция по сохранению памятников деревянной архитектуры, 2019. – Режим доступа: <https://protect812.com/2019/10/10/konferensia-o-derevaynnom-zodchestve/>

80. Михайлова Н. О. Деревянные церкви Норвегии. К вопросу классификации / Н. О. Михайлова // Деревянное зодчество. Выпуск II. Новые материалы и исследования: Сб. науч. ст. // Отв. ред. А. Б. Бодэ. – М.; СПб.: Коло, 2011. – С. 37–50.

81. Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры. Развитие теоретических концепций / Е. В. Михайловский. – М.: Изд-во лит-ры по стр-ву, 1971. – 191 с. : ил. Стр 47

82. Мошняга П. А. Глобализация японской культуры / П. А. Мошняга. – М., 2010. – 244 с.

83. Научный Архив Музея Кижского Ф. 1 Оп.3 Д. 2738 Материалы Ларс Петтерссона.

84. Научный Архив Музея Кижского Ф.1. Оп.3. Ед. хр. 1963. Л. 4. Мониторинг деформаций Преображенской, Покровской церквей и колокольни на о. Кижь, выполненный институтом «Спецпроектреставрация». – 1999.

85. Научный Архив Музея Кижского Ф.1. Оп.3. Ед. хр. 4790. Л. 8 Часовня Петра и Павла в д. Насоновщина. Документы по исследованию исторической покраски деталей и элементов фасадов – 2017.

86. Научный Архив Музея Кижского Ф.3, Оп.3, Д. 1200, л.6 Справочный материал к выставке История реставрации Кижского архитектурного ансамбля. – 1980 г.

87. Научный архив музея-заповедника «Кижь» Ф. 1, Оп.3, Д. 1958 Концепция комплексной реставрации Преображенской церкви Кижского погоста» С-П, 1999 г. НИИ«Спецпроектреставрация», ЗАО «Лад».

88. Научный архив музея-заповедника «Кижы» Ф. 1, Оп.3, Д. 2732 Отчет о реставрации памятников деревянного зодчества – Преображенской и Покровской церквей и колокольни на Кижском погосте.

89. Научный архив музея-заповедника «Кижы» Ф. 1, Оп.3, д.4224 Рабочая проектно-сметная документация на реставрацию «Комплексное инженерно-конструктивное укрепление исторических конструкций с современными системами усиления», т.IV, ч. IV, кн. 16-Б. С.-Петербург, «Спецпроектреставрация», 2014 г.

90. Научный архив музея-заповедника «Кижы» Ф.1, Оп.3, Д.583, 10 л. Карлсен Г. Г. Преображенская церковь. Второе заключение по проекту инженерного укрепления конструкций, составленное на основе детального осмотра.

91. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25 Оп. 1 Д. 54/6, Л. 157 Сведения по указанию предметов ежегодного донесения о состоянии Кузарандского прихода Петрозаводского уезда Кузарандского прихода Олонецкой епархии на 1873 год.

92. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25 Оп. 1 Д. 54/6, Л. 157. Сведения о состоянии церквей, духовенстве, пастве, училищ при церквях по благочиническим округам и монастырям Олонецкой епархии за 1873 год и документам об их предоставлении и рассмотрении в консистории.

93. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25 Оп. 2 Д. 25/1677, Л. 72 Сведения о состоянии 4-го благочинного округа Петрозаводского уезда по указанию за 1895 год.

94. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25 Оп. 20 Д. 16/143, Л. 4 127 ОДК 1ый стол распределительный Ведомость о церквях Петрозаводского уезда за 1854 год.

95. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25 Оп. 20 Д. 28/310, Л.48 Ведомость о церкви Главной или Самостоятельной во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Повенецкого уезда. Паданского погоста за 1889й г.

96. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25 Оп. 20 Д. 38/435, Л. 33 обор. Олонецкая Духовная Консистория рапорт Исправляющего должность Благочинного Космозерского погоста священника Михаила Чернянского и Фоймогубского погоста священника Матфея Ладвинского Высокопреосвященству Аркадию Архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому разных орденов кавалеру Петрозаводского уезда.

97. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25 Оп. 20 Д. 40/449, Л. 79 обор. рапорт Священника Андрей Русанов Исправляющий должности благочинного, Кижского погоста № 201 30 июля 1865 года Его преосвященству Высокопреосвященнейшему Аркадию Архиепископу Олонецкому и петрозаводскому и разных Орденов Кавалеру.

98. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25 Оп. 20 Д. 40/449, Л. 84 (84) Письма благочинного Петрозаводского уезда Остречинского погоста священника Захария

Миролюбова высокопреосвященнейшему Аркадию, архиепископу Олонецкому и Петрозаводскому и разных орденов кавалеру о состоянии благочиннического округа. 8 июля 1865 г.

99. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25, Оп. 1, Д. 54/6, Л.157 Сведения о состоянии церквей, духовенстве, пастве, училищ при церквях по благочинническим округам и монастырям Олонецкой епархии за 1873 год и документам об их предоставлении и рассмотрении в консистории.

100. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25, Оп. 20, Д. 26/266, Л. 2 Олонецкая Духовная Консистория 1-ый стол – распределительный Клировые ведомости по 4 благочинному округу Петрозаводского уезда 1882.

101. Национальный архив Республики Карелии Ф. 25, Оп. 20, Д. 9/95, Л. 5 Отчеты благочинных округов о состоянии церквей, составе духовенства и церковно-приходских школ за 1899 год.

102. Национальный архив Республики Карелии Ф. 3, О. 4, Д.12/23, Л. 4 «Дело об утверждении плана на постройку деревянной церкви вместо сгоревшей в Ягремском приходе Вытегорского уезда» июнь 1857.

103. Национальный архив Республики Карелии Ф. 3, Оп. 4, Д. 11/49, Л. 2 Дело об утверждении сметы на исправление деревянной церкви в деревне Машозеро Петрозаводского уезда Смета с пояснительной запиской (л.2-19) Сентябрь-декабрь 1856.

104. Национальный архив Республики Карелии Ф. 3, О.4 Д. 9/24, Л. 1 «Дело об утверждении чертежа на постройку новой часовни в деревне Верховской Челмужского погоста Повенецкого уезда» ВПМ Олонецкая Духовная консистория № 2646 11 июня 1854 г.

105. Национальный архив Республики Карелии Ф.235, Оп.1, д.72/1318, Л. 59. Уездная земская управа. Дело о ремонте церкви в д. Чемужи построенной в 1605 году. начато 8 июля 1912; окончено 11 июня 1912.

106. Национальный архив Республики Карелии Ф.3. Оп. 2. Ед. хр. 3/7, л. 11. Дело о проведении торгов на строительство двух деревянных хлебных магазинов в городе Петрозаводске. февр-март – 1852.

107. Национальный Архив Республики Карелия Ф.3. Оп. 2. Ед. хр. 3/7, Л. 5 Дело о проведении торгов на строительство двух деревянных хлебных магазинов в городе Петрозаводске.

108. Незвицкая Т. В. Обшивка как прием сохранения памятников деревянного зодчества на примере объектов музея-заповедника «Кижы» / Т. В. Незвицкая // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. Выпуск VI. СПб.: Издат. дом «Кола», 2018. – С. 340–368.

109. Незвицкая Т. В. Опыт реставрации церкви Преображения **Господня** / Т. В. Незвицкая // В сборнике: Рябининские чтения – 2019 материалы VIII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Карельский научный центр, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский». – 2019. – С. 232–236.
110. Незвицкая Т. В. Реставрационное вторжение или деликатная консервация? / Т. В. Незвицкая // Сб.: Архитектурное и градостроительное наследие материалы Межрегиональной научно-теоретической конференции, посвящённой 90-летию доктора архитектуры, профессора, лауреата государственной премии РСФСР по архитектуре Ю. С. Ушакова / отв. ред. Ю. А. Обласов. – СПб.: СПбГАСУ, 2018. – С. 86–100.
111. Незвицкая Т. В. Руководящие принципы сохранения церкви Преображения **Господня** Кижского погоста, объекта всемирного наследия Юнеско / Т. В. Незвицкая // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2020. – № 6. – С. 88–99.
112. Незвицкая Т. В. Укрепление и усиление исторических деревянных конструкций церкви Преображения **Господня** в Кижях. исторический опыт и проектные предложения / Т. В. Незвицкая // В сборнике: Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия: сб. науч. ст. / НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства. – М.; СПб., 2016. – С. 294–315. Незвицкая Т. В. «К вопросу об эволюции подходов к сохранению памятников деревянного зодчества» // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2020. – № 22(4). – С. 9–22.
113. Новожилов Л. А. Реставрация Преображенского собора в Кижях / Л. А. Новожилов. – М.: Алев-В, 2009. – С. 200.
114. Носкова А. Г. Онежско-Ладожская архитектурная традиция XVII–XVIII веков / А. Г. Носкова // Деревянное зодчество. Вып. II. Новые материалы и открытия. – М.; СПб., 2011. – С. 124–158.
115. Носкова А. Г. Шатровые храмы Заонежья XVII–XVIII вв. Особенности архитектурных решений / А. Г. Носкова // Деревянное зодчество. Вып. III. Новые материалы и открытия. – М.; СПб., 2013. – С. 130–155.
116. Ополовников А. В. Музеи деревянного зодчества / А. В. Ополовников. – М.: Стройиздат, 1968. – 119 с.
117. Ополовников А. В. Памятники деревянного зодчества Карело-финской ССР / А. В. Ополовников. – М.: Гос. изд-во лит-ры по строительству и архитектуре, 1955. – С. 192.
118. Ополовников А. В. Реставрация памятников народного зодчества / А. В. Ополовников. – М.: Искусство, 1974. – С. 391.

119. Ополовников А. В. Реставрация памятников народного зодчества Карело-Финской ССР / А. В. Ополовников. – М.: Стройиздат, 1974. – 392 с.
120. Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество. / А. В. Ополовников. – М.: Искусство, 1986. – 308 с.
121. Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество: памятники шатрового типа; памятники клетского типа и малые архитектурные формы; памятники ярусного, кубоватого и многоглавого типа / А. В. Ополовников. – М.: Искусство, 1986. – 310 с. : ил.
122. Ополовников А. В. Сокровища Русского Севера / А. В. Ополовников. – М.: Стройиздат, 1989. – 367 с.
123. Орфинский В. П. // Типология деревянного культового зодчества Русского Севера / В. П. Орфинский, И. Е. Гришина. – Петрозаводск, 2004. – 280 с.
124. Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии : генезис, эволюция, национальные особенности : дис. д-ра архитектуры : 18.00.01. – М., 1975. – 426 с. : ил.
125. Орфинский В. П. Отголоски храмостроительных традиций древнего Новгорода на восточной периферии бывшей Новгородской земли (XVI–XIX вв.) / В. П. Орфинский // Православие Карелии: материалы второй международной конференции, посвященной 775-летию крещения карелов. – Петрозаводск, 2003. – С. 19.
126. Отчет консультативной миссии ИКОМОС на ОВН «Кижский погост» (С 544) 13-17 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // Киж. – Режим доступа: https://kizhi.karelia.ru/media/info/files/attached/1807/otchet_missii_2018_1.pdf
127. Отчёт о ходе выполнения программы комплексной реставрации Преображенской церкви Кижского погоста по состоянию на 1999–2007 годы. Раздел II. Заготовка, хранение и атмосферная сушка реставрационного леса [Электронный ресурс] / Киж. – Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/info/about/razdel-ii-zagotovka-hranenie-i-atmosfernaya-sushka-spetsialnogo-restavratsionnogo>
128. Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации / Под общ. ред. А. С. Щенкова. – М.: ТЕРРА – книжный клуб, 2002. – 525 с.
129. Памятники архитектуры в структуре городов СССР / Под ред. А. В. Иконникова, Н. Ф. Гуляницкого. – М.: Стройиздат, – 1978. – 106 с.
130. Пермиловская А. Б. Деревянное зодчество в контексте русской этнокультурной традиции» Церковь Преображения Господня 300 лет на заонежской земле. Матер. Всерос. науч. конф., приуроч. к 300-летию Преображенской церкви на о. Киж / А. Б. Пермиловская. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015, – С. 15.

131. Петров-Спиридонов Н. А. О некоторых аспектах классификационных подходов в области типологии архитектуры православных храмов России / Н. А. Петров-Спиридонов, В. В. Надеждина // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Матер. междунар. науч.-практ. конф. 3-7 апреля 2017 г.: сб. статей. – М., 2017. – С. 223–230.

132. Петров-Спиридонов Н. А. Художественно-архитектурные аспекты технологий деревянного зодчества на примере реставрации памятников в Кижях / Н. А. Петров-Спиридонов // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. Матер. междунар. науч.-практ. конф. 02-06 апреля 2018 г. – М.: Московский архитектурный институт (государственная академия). – С. 305–311.

133. Петтерссен Л. Культовая архитектура Заонежья / Л. Петтерсен. – 1950. – 342 с.

134. Петтерссон Л. Архитектура деревянных церквей и часовен Заонежья / Л. Петтерссон, предисл. М. Мильчика, Л. Петтерссон, В. П. Орфинского, И. Е. Гришиной; под науч. ред. М. Мильчика, И. Гишиной; пер. с фин. языка, англ. – М.: Три квадрата. – 544 с.

135. Петтерссон Ларс Церкви и часовни Заонежья: неопубликованные материалы и полевые записи. Кижская волость: перевод с фин. яз. Т. Ю. Дудиновой / Ларс Петтерссон; сост. Воробьева С. В., Дудинова Т. Ю., науч. ред. Вахрамеева Т. И. – Петрозаводск: Издат. центр музея-заповедни, 2020. – 276 с. : ил.

136. Пиляк С. А. Культурное наследие: интерпритация, актуализация, сохранение. Взгляд на костромские деревянные храмы / С. А. Пиляк. – Кострома: ООО «Костромской печатный дом», 2020. – 264 с.

137. Пиляк С. А. Проблемы и перспективы сохранения памятников деревянного зодчества костромской области / С. А. Пиляк // Архитектура и градостроительство. Реконструкция и реставрация. Вестник МГСУ. – 2014. – С. 106–114.

138. Платонов В. Г. Иконописное убранство храмов Кижского погоста в XVI–XVII веках / В. Г. Платонов // Церковь Преображения Господня на острове Кижь: 300 лет на заонежской земле / Составление и подготовка: кандидат исторических наук И. В. Мельников. Музей-заповедник «Кижь». – Петрозаводск. – 2014. – 360 с.

139. Подходы к сохранению архитектурного наследия двадцатого века (Мадридский документ) [Электронный ресурс] / Мадрид, 2011. – Режим доступа: http://www.icomos-isc20c.org/pdf/madriddocument2011_rus_final.pdf

140. Покрышкин П. П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства / П. П. Покрышкин // Известия Археологической комиссии. – СПб., 1915. – Вып. 57. – С. 178–190.

141. Полное собрание законов Российской империи том 12, Строительный устав ч. 1 Строительный устав. Раздел третий, устав о зданиях церковных и иных молитвенных, глава

первая «О построении Православных церквей, молитвенных домов и часовен». Отделение первое. Положения общие, № 207 [Электронный ресурс] / Руниверс. – Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – СПб., 1857. – С. 47. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/e0c/12-1.pdf>

142. Полное собрание законов Российской империи том 12, Строительный устав ч. 1 Строительный устав. Раздел третий, устав о зданиях церковных и иных молитвенных, глава первая «О построении Православных церквей, молитвенных домов и часовен». Отделение первое. Положения общие, № 205 [Электронный ресурс] / Руниверс. – Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – СПб., 1857. – С. 47. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/e0c/12-1.pdf>

143. Полное собрание законов Российской империи том 12, ч. 1 [Электронный ресурс] Строительный устав, Отделение второе Особенности правила о сохранении и починках древних зданий; № 181 // Руниверс. – Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – СПб., 1857. – С. 41. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/e0c/12-1.pdf>

144. Полное собрание законов Российской империи том 12, ч. 1 [Электронный ресурс]: Строительный устав. Раздел третий, устав о зданиях церковных и иных молитвенных, глава первая: О построении Православных церквей, молитвенных домов и часовен. Отделение первое. Положения общие; № 209 б) // Руниверс. – Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – СПб., 1857. – С. 47. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/e0c/12-1.pdf>

145. Полное собрание законов Российской империи том 12, ч. 1 [Электронный ресурс]: Строительный устав. Раздел третий, устав о зданиях церковных и иных молитвенных, глава первая: О построении Православных церквей, молитвенных домов и часовен. Отделение первое. Положения общие; № 209 б) // Руниверс. – Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. – СПб., 1857. – С. 47. – Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/e0c/12-1.pdf>.

146. Поляков Т. П. Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»: монография / Т. П. Поляков, Т. А. Зотова, Ю. В. Пустовойт, О. Ю. Нельзина, А. А. Корнеева; Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. – М.: Институт Наследия, 20

147. Полякова М. А. Культурное наследие России. Сохранение и актуализация / М. А. Полякова. – М.: РГГУ, 2018. – 395 с.

148. Полякова М. А. Подходы к изучению культурного наследия России в XVIII – начале XX века. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология» / М. А. Полякова // Вестник РГГУ. – 2008. – № 10. – С. 257–266.

149. Практика реставрационных работ : Сборник второй / Под ред. Ш. Е. Ратия, П. Н. Максимова ; Научный редактор М. В. Фехнер ; Академия строительства и архитектуры СССР, Институт теории и истории архитектуры и строительной техники. – М.: Гос. изд-во лит-ры по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958. – 183 с. : ил.
150. Принципы сохранения исторических деревянных построек, принятых на 12-й Генеральной Ассамблее ИКОМОС в Мексике, 1999 года [Электронный ресурс] // ICOMOS. – Режим доступа: http://icomos-spb.ru/component/joomdoc/1999_%20%20%20%20.pdf/download
151. Принципы сохранения исторических деревянных построек, принятых на 19-й Генеральной Ассамблее ИКОМОС в Индии, 2017 года // ICOMOS [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iwc.icomos.org/assets/iwc-2017-principles-russian.pdf>
152. Пруцын О. И. Реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Теоретические и методические основы реставрации исторического и архитектурного наследия / О. И. Пруцын // Академия реставраций (Труды. Вып. 9). – М., 1997. – 104 с.
153. Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии) / М. В. Пулькин. – Петрозаводск, 2009. – 422 с. 40
154. Рёскин Д. Семь светочей архитектуры / Д. Рёскин; пер. с англ. М. Куренной, Н. Лебедевой, С. Сухарева. – СПб.: Азбука-классика, 2007. – 320 с. : ил.
155. Реставрация церкви преображения Господня на острове Кижи / М. В. Кистерная, И. Г. Гашков, И. В. Мельников, Т. В. Незвицкая. – М.: Петрозаводск, 2020. – 160 с. : ил.
156. Романов К. К. Искусство Севера: Заонежье / / К. К. Романов // Крестьян. искусство СССР ; т. 1. Гос. ин-т истории искусств. – Л., 1927. – С. 11–20.
157. Романов М. И. История одного северного захолустья / М. И. Романов; предисл. В. Насоновского. – Великий Устюг: Тип. изд-ва «Сов. мысль», 1925. – VII, 87 с. Прил.: Архив Дмитриевской волостной земской избы.
158. Рошефор Н. И. Иллюстрированное урочное положение: пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работ. 6-е изд., испр. / Н. И. Рошефор. – Петроград: Изд-во К. Л. Риккера, 1916. – 694 с.
159. Сгоревшую Варваринскую часовню в Заонежье хотят воссоздать [Электронный ресурс] // Карелинформ – 10 февраля 2014. – Режим доступа: <https://karelinform.ru/news/society/10-02-2014/sgorevshuyu-varvarinskuyu-chasovnyu-v-zaonezhie-hotyat-vossozdat>
160. Слабуха А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 1): организационно-методические проблемы / А. В. Слабуха // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 1–8.

161. Слабуха А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике / А. В. Слабуха // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 9–22.
162. Суслов В. В. Памятники древнего русского зодчества. Вып. I–VII / В. В. Суслов. – СПб.: Изд. Императорской Академии художеств, 1895–1901.
163. Суслов В. В. Очерки по истории древнерусского зодчества / В. В. Суслов. – СПб.: Типография А. Ф. Маркса. – 1889. – С. 124.
164. Твардовская Е. Когда капля камень проточит, деревянные памятники останутся только в музеях [Электронный ресурс] / Е. Твардовская // Хранители наследия. – 17.04.2017. – Режим доступа: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/diskussii/kogda-kaplya-kamen-protocit-derevyannye-pamyatniki-ostanutsya-tolko-v-muzeyakh>
165. Территория Заонежья войдёт в новый туристический кластер [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Лицей». – 2020. – Режим доступа: <https://gazeta-licey.ru/news/88955-territoriya-zaonezhyu-voydyot-v-novyy-turisticheskiy-klaster>
166. Тиунов О. В. Кижы. Преображение / О. В. Тиунов, А. Г. Шашкин. – СПб.: Изд-во ин-та «Геореконструкция», 2020. – 336 с.
167. Урочные положения на все вообще работы, производящиеся при крепостях, гражданских зданиях и гидротехнических сооружениях Высочайше утверждено, Санктпетербург, февраля 4 дня 1843 г. – СПб.: тип. Деп. воен. поселений, 1843. – [2], IV. – 526 с.
168. Устав духовных консисторий // Церковное благоустройство. – М., 1901. – 14 с.
169. Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера (пространственная организация, композиционные приёмы, восприятие) / Ю. С. Ушаков. – Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1982. – 168 с.
170. Ушаков Ю. С. Деревянное зодчество русского Севера (народные традиции и современные проблемы) / Ю. С. Ушаков. – Л.: Знание, 1974. – С. 32.
171. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс, 1997–2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
172. Ходаковский Е. В. Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX века – начала XX века. Метаморфозы традиций / Е. В. Ходаковский. – СПб.: Коло, 2021. – 264 с. : ил.
173. Ходаковский Е. В. Деревянные мачтовые церкви средневековой Норвегии / Е. В. Ходаковский. – СПб., 2015. – 256 с. : ил.

174. Ходаковский Е. В. Концепции реставрации памятников деревянного зодчества в России в дореволюционный и советский периоды / Е. В. Ходаковский, Д. В. Милеев, А. В. Ополовников // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2015. – Сер. 2, Вып. 3. – С. 65–76.
175. Ходаковский Е. В. «Межозерская школа» и «Прионежская традиция»: к вопросу о региональной специфике деревянной архитектуры Русского Севера / Е. В. Ходаковский, А. Г. Носкова // Искусство Древней Руси и стран византийского мира : Материалы научн. конф. – СПб.; М., 2007. – С. 145–156.
176. Ходаковский Е. В. Деревянное храмостроительство Русского Севера конца XVIII – начала XX века / Е. В. Ходаковский, А. Б. Бодя, О. А. Зинина, А. Г. Носкова // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. – М., 2019. – № 3(96). – С. 145–156.
177. Ходаковский Е. В. Дмитрий Васильевич Милеев (1878–1914). Архитектурная археология и реставрация в России в начале XX века / Е. В. Ходаковский в соавторстве с Д. Д. Елшиным и Е. А. Мелюх. – СПб., 2015. – 400 с.
178. Ходаковский Е. В. Ремонты и перестройки памятников средневекового деревянного зодчества Русского Севера в «дореставрационный период» (1800–1880-е гг. / Е. В. Ходаковский // *Seminarium Bulkinianum*. IV: К 80-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. – СПб.: Каламос, 2017. – 360 с.
179. Царёв В. И. Регламентация и методы деятельности по сохранению древних памятников Сибири в XIX – начале XX века / В. И. Царёв // *Academia*. Архитектура и строительство. – 2016. – № 1. – С. 22–26.
180. Чернякова И. А. Писцовые и переписные книги XVII–XVIII вв. как источник по истории деревянного зодчества / И. А. Чернякова, О. В. Черняков // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского Севера. Межвузовский сборник. – Петрозаводск, 1988. – С. 53–73.
181. Что такое проект «Общее дело?» [Электронный ресурс] / Сайт Общее дело. – Режим доступа: – <https://obsheedelo.ru/about/>.
182. Чуди Мадсен С. Реставрация и анти-реставрация: Исследование английской философии восстановления / Стефан Чуди Мадсен. – Осло, 1976. – 164 с.
183. Шаповалова Л. Г. «Мы все старались с любовью сохранить памятник...» О творчестве архитектора А. А. Каретникова / Л. Г. Шаповалова // Деревянное зодчество. Новые материалы и открытия. Вып. I. – М.; СПб.: Коло, 2010. – Вып. 1. – С. 282–305.
184. Шаповалова Л. Г. Дошатая обшивка – фактор длительной сохранности объектов деревянного зодчества / Л. Г. Шаповалова, А. В. Вешняков // Межвуз. сб. «Народное зодчество». – Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1998. – С. 273–279.

185. Швидковский Д.О., Ревзина Ю.Е. Современная архитектура православного храма: проблемы идентичности / Д.О. Швидковский, Ю.Е. Ревзина // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 4. – С. 22–28.
186. Шишкин А. И. Методические основы создания туристическо-рекреационного кластера «Заонежье» (Республика Карелия) / А. И. Шишкин, Е. Д. Биктимирова // Экономические и социальные перемены: факты, прогноз. – 2013. – № 2(26). – С. 74–86.
187. Шургин И. Н. Исчезающее наследие / И. Н. Шургин // Очерки о русских деревянных храмах XV–XVIII веков. – М.: Совпадение, 2006. – 200 с. : ил.
188. Щенков А. С. Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории архитектурной реставрации / сост. А. С. Щенков, А. Л. Баталов, Т. А. и В. А. Куликовы; под общ. ред. А. С. Щенкова. – М.: ТЕРРА. Книжный клуб, 2002. – 528 с. : ил.
189. Яргина З. Н. О сохранении памятников деревянной архитектуры [Электронный ресурс] / З. Н. Яргина, С. В. Яргин // Молодой ученый. – 2013. – № 5. – С. 599–603. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/52/6696/>.
190. Яскеляйнен А. Т., Орфинский В. П. Хронологическая атрибуция сооружений народного деревянного культового зодчества / В. П. Орфинский, И. Е. Гришина // Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. – Петрозаводск, 2004. – 280 с. : ил.
191. Bakken Kristin (ed.) Preserving the stave churches: craftsmanship and research [Электронный ресурс] / Kristin Bakken. – Oslo: Pax Forlag, 2016. – 249 p. – Режим доступа: https://ugc.futurelearn.com/uploads/files/dc/18/dc189ac6-2fff-46d6-9aed-e1374c26431f/Preserving_the_stave_churches.pdf (дата обращения август 2019).
192. Egenberg Inger Marie Tarring maintenance of Norwegian medieval stave churches: Characterisation of pine tar during kiln-production, experimental coat procedures a. weathering / Inger Marie Egenberg. // Goteborg studies in conservation. – Goteborg: Acta Univ. Gothoburgensis. – 2003. – № 12.
193. Fox Felicity Urnes and Norway's Stave Church Preservation Programme [Электронный ресурс] / Felicity Fox // www. Buildingconservation.com Historic Churches. – 2018 – Режим доступа: <https://www.buildingconservation.com/articles/urnes-stave-church/urnes-stave-church.html>
194. Giovannoni Gustavo Saggi sull'architettura del Rinascimento. / Gustavo Giovannoni. – Milano. – 1931. – 264 p.
195. Gruber Thomas R. A Translation Approach to Portable Ontology Specifications [Электронный ресурс] / Thomas R. Gruber // Knowledge Acquisition. – 1993. – Vol. 5. – Is. 2. – Pp. 199–220. – Режим доступа: <https://tomgruber.org/writing/ontolingua-kaj-1993.pdf> – doi.org/10.1006/knac.1993.1008

196. Ioannidou Nikolia From critical restoration theory to the theory of modern architecture restoration [Электронный ресурс] / Nikolia Ioannidou // 1st Architectural Congress. – 22-24 may 2014. Режим доступа: https://www.academia.edu/9047014/From_critical_restoration_theory_to_the_theory_of_modern_architecture_restoration
197. Jokilehto Jukka. A History of Architectural Conservation: The Contribution of English, French, German and Italian Thought towards an International Approach to the Conservation of Cultural Property [Электронный ресурс] / Jukka Jokilehto // UNESCO World Heritage Centre. – Режим доступа: file:///C:/Users/Tanya/Downloads/ICCROM_05_HistoryofConservation00_en.pdf
198. Kent Douglas Conservative Repair [Электронный ресурс] / Douglas Kent // www.buildingconservation.com. – September 2011. – Режим доступа: <https://www.buildingconservation.com/articles/conservative-repair/conservative-repair.htm>
199. Kisternaya M., Kozlov V. Chemical protection of historic timber structures. Results and future needs / Margarita Kisternaya, Valeriy Kozlov // IRG/WP 10-40487 Proc. of the International Research Group On Wood Protection Stockholm. – 2010.
200. Larsen Knut, Einar, Marstein Nils Conservation of Historic Timber Structures. An ecological approach [Электронный ресурс] / Knut, Einar Larsen, Nils Marstein. – Oslo, 2016. – 117 p. Режим доступа: http://openarchive.icomos.org/1656/1/Conservation_of_Historic_Timber_Structures-2.pdf
201. Larsen, Knut, Einar Architectural Preservation in Japan [Электронный ресурс] / Knut, Einar Larsen. – Trondheim, Paris: Tapir Publishers, ICOMOS International Wood Committee, 1994. – P. 204. – <https://openarchive.icomos.org/id/eprint/1458>
202. Marstein Nils Fire Protection of Historic Buildings and Towns in Norway [Электронный ресурс] / Nils Marstein // In International Symposium on Fire Protection of Historic Buildings and Towns. Norway, 12-14 September 1990. Symposium Proceedings (K. E. Larsen and N. Marstein, eds.). – Trondheim: Tapir Publishers, 1992. – Pp. 11–23.
203. Nicolaysen Nicolay Gols gamle stavkirke og hovestuen paa Bygdo Kongsgaard [Электронный ресурс] / Nicolay Nicolaysen. –Norway: Christiania, – 1885.
204. Okan, Taner, Köse, Nesibe, Arifoğlu Elif, Köse Coşkun Assessing Ecotourism Potential of Traditional Wooden Architecture in Rural Areas: The Case of Papart Valley [Электронный ресурс] / Taner Okan, Nesibe Köse, Elif Arifoğlu, Coşkun Köse // Sustainability. – 2016, 8 (10), 974. – Pp. 1–17. – Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2071-1050/8/10/974>
205. Riegl Aloïs Le culte moderne des monuments. Son essence et sa genèse [Электронный ресурс] / Aloïs Riegl. – Paris: Éditions du Seuil, 1984. – 110 p. – Режим доступа: <https://journals.openedition.org/critiquedart/23512>.

206. Riley Winters Urnes Stave Church: A final vestige of viking innovation [Электронный ресурс] / Winters Riley // Ancient Origins: Reconstructing the story of humanity's past. – 23 July 2017. – Режим доступа: <https://www.ancient-origins.net/ancient-places-europe/urnes-stave-church-final-vestige-viking-innovation-008462>

207. Manfredo Tafuri Storia, conservazione, restauro, στο Il progetto del passato: memoria, conservazione, restauro, architettura (επιμέλεια Bruno Pedretti), Milano, 1997, σελ.,86-100
οι παραπομπές στο άρθρο του Μ. Tafuri είναι ελεύθερη μετάφραση της συγγραφέως της εισήγησης

208. Michalski Stefan and Rossi-Doria MatTeo. Using decision diagrams to explore, document, and teach treatment decisions, with an example of their application to a difficult painting consolidation treatment ICOM Committee for Conservation, Ntheory and history of conservation. Preprints of the 16th Triennial conference Lisbon September 2011 p. 1-8

209. The Burra Charter: The Australia ICOMOS Charter for Places of Cultural Significance. Australia ICOMOS, Australia. [Электронный ресурс] // ICOMOS. – Режим доступа: <http://openarchive.icomos.org/2145/>

210. Zdon-Korzeniowska Małgorzata., Noviello, Monika The Wooden Architecture Route as an Example of a Regional Tourism Product in Poland / Małgorzata Zdon-Korzeniowska, Monika Noviello. – Sustainability, 2019, 11, 5128. – Pp. 1–13. – Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2071-1050/11/18/5128>. DOI.org/10.3390/su11185128

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

На правах рукописи

НЕЗВИЦКАЯ Татьяна Викторовна

**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ
ДЕРЕВЯННОГО КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА
В КОНЦЕ XIX –XXI ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАОНЕЖЬЯ.**

Том II

Специальность 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель:
кандидат архитектуры
Кефала Ольга Валерьевна,

Санкт-Петербург 2022

Оглавление

Приложение А Термины и определения.....	7-12
А 1.1. Термины и определения	7-9
А 1.2 Определение понятия «сохранение».....	9-11
Приложение Б «Анализ исторического опыта сохранения памятников деревянного культового зодчества на примере Заонежья в конце XIX – XX веке.».....	12-64
Б «Утраты деревянных церквей XV–XVIII вв».....	12-13
Приложение Б 1.1 «Риски для исторических деревянных построек».....	13
«Периодичность работ на деревянных храмах Заонежья».....	14
Приложение Б 1.2. «Классификация проблем сохранения».....	15-16
Приложение Б2 «Типы деревянных храмов и часовен на территории Заонежья».....	17
Приложение Б 2.1 «Влияние работ XIX века на памятники деревянного культового зодчества».....	18
«Примеры ремонтов, поновлений храмов и часовен в XVIII–XIX веке».....	19-22
Приложение Б 2.2 «Причины ремонтов храмов и часовен в XVIII -XIX веке (по архивным данным)»	23-36
Приложение Б 3 «Теоретики и практики сохранения памятников России с к. XIX- н. XX века».....	37
Приложение Б3.1 «Метод сохранения памятников деревянного зодчества А.В. Ополовникова».....	38
«Причины реставрационного подхода XX века».....	39
Приложение Б 3.2 «Реставрация Варваринской церкви и реставрация храмов в Заонежье во второй половине XX века».....	40-42
Приложение Б3.3 «Методика сохранения памятников деревянного зодчества А.В. Ополовникова»	43-46
Приложение 3.4 «Изменение архитектурного облика храма после реставрации второй половине XX века по методике А.В. Ополовникова (архивные фотографии)».....	47-49
Приложение Б 3.5 «Достоверность восстановления по методике А.В. Ополовникова».....	49-50
Приложение 3.6 «Изменения архитектурно-пространственных характеристик храмов после проведения реставрации по методике А.В. Ополовникова».....	50-52
Приложение Б 3.7 «Архитектурно- археологический способ определения датировки памятников и их элементов».....	52-54
Приложение Б 3.8 «Виды, способы и приемы реставрация второй половины XX века».....	54-57

Приложение Б 3.9 «Подходы к сохранению деревянных культовых храмов».....	58-59
Приложение Б 4 «Анализ методик, концепций, направлений сохранения объектов культурного наследия в XIX-XX веке».....	60-64
Приложение В «Современный опыт сохранения памятников деревянного культового зодчества Заонежья в контексте международного опыта».....	65-188
Приложение В 1 «Архитектурные облики церкви Покрова из д. Анхимова».....	65-77
Приложение В 1.1 «Архитектурные облики церкви Преображения Кижского погоста».....	78-79
«Архитектурно-пространственные исторические и современные характеристики церкви Преображения Господня».....	80
Приложение В 1.2 «Цветовые и архитектурно-конструктивные изменения произошедшие с храмом за последние 300 лет».....	78-79
Приложение В 1.3 «Основные задачи по усилению, схема усиления».....	80
Приложение В 1.4 «Традиционные прибоины-сжимы для сруба».....	81
Приложение В 1.5 «Изменение архитектурного облика церкви Преображения господня Кижского погоста в XXI в.».....	81
Приложение В 1.6 «Концепция сохранения церкви Преображения господня Кижского погоста 2000 года».....	82
Приложение В 1.7 «Руководящие принципы сохранения церкви Преображения Господня Кижского погоста».....	82
Приложение В 1.8 «Этапы реставрации».....	83-85
Приложение В 1.9 «Система лифтинга и внутреннего металлокаркаса 1983 года».....	85
Приложение В 1.10 «Традиционные и современные системы усиления церкви»	86-88
Приложение В 1.11 «Периодичность выполнения работ на церкви Преображения Господня».....	89-91
Приложение В 1.12 «Изменение архитектурного облика. Архитектурно-исторический анализ Кижского погоста церкви Преображения господня, 1714 г.».....	92-94
Приложение В 1.13 «Изменения отношения к храмам и их назначение на протяжении трех веков».....	95
Приложение В 1.14 «Научное обоснование восстановления южного крыльца Преображенской церкви».....	95-101
Приложение В 1.15 «Анализ сохранения церкви Преображения Господня Кижского погоста XIX-XX вв.».....	102-104
«Подходы, концепции, метод, принципы, приемы, критерии XX-XXI вв.».....	104-105
Приложение В 1.16 «Исторические цветовые решения церкви Преображения господня Кижского погоста», «Выкрасы цветов на Кижском погосте».....	105-106

Приложение В 1.17 «Цикличность традиционных приемов сохранения и восстановления конструкций и архитектурного облика церкви».....	107
Приложение В 2 «Стойечно-балочная конструкция Норвежских церквей».....	108
Приложение В 2.1 «Резная стена храма в Урнесе (Норвегия)».....	109
Приложение В 2.2 «Древний деревянный храм вНаре».....	110
Приложение В 2.3 «Периодичность работ храма в Наре и церкви Преображения Кижского погоста».....	111
Приложение В 2.4 Периодичность ремонтов в музее-заповеднике «Кижы».....	111-119
Приложение В 2.5 « Периодичность сохранения исторических деревянных храмов Японии» «Объекты Всемирного культурного наследия Японии и Норвегии».....	119-120
Приложение В 3 «Деревянные храмы в XVI- XVII веке в Заонежье».....	121-123
«Карта расположения храмов и часовен в Заонежье».....	124
Приложение 3.1 «Характеристика деревянных храмов и часовен Заонежья XIX-XXI вв.».....	125
Приложение В 3.2 «Сопоставление формы главок часовен»	126
Приложение В 3.3 «История реставрации Варваринской церкви из д. Яндомозеро».....	126-131
Приложение В 3.4 Список памятников деревянного культового зодчества Заонежья и их состояние по архивным источникам, обследованиям и реестру объектов культурного наследия Медвежьегорского района».....	132-172
Приложение В 3.5 «Виды и способы реставрационных работ в Заонежье (примеры)».....	172-178
Приложение В 3.6 «Периодизация реставрации храмов и часовен Заонежья».....	178-180
Приложение В 3.7 «Строительные этапы клетских храмов, изменение архитектурно- пространственных характеристик в XIX веке».....	180
Приложение В 3.8 «Реставрация часовни Успения Пресвятой Богородица, о. Кижы».....	181
Приложение В 3.9 «Обшивка часовни Успения Богородицы в д. Васильево».....	182
Приложение В 3.10 «Цветовые решения храмов и часовен Заонежья».....	183-185
Приложение В 3.11 «Историко-культурные ценности памятников»	185
Приложение В 3.12 «Подходы к сохранению деревянных культовых храмов Заонежья XIX-XXI вв.».....	186
Приложение В 4 «Международные принципы сохранения».....	187
Приложение В 4.1 «Современные принципы сохранения деревянного зодчества».....	188
Приложение Г «Синтез исторического и современного опыта по сохранению памятников деревянного культового зодчества».....	188-272
Приложение Г 1 «Формирование подходов при социально-экономическом развитии обществе».....	189
Приложение Г1.1 «Периодизация подходов сохранения деревянных храмов в XIX-XXI вв.»..	189

Приложение Г 1.2 «Подходы сохранения деревянных храмов».....	190-191
. Приложение Г 1.3 «Характерные виды работ сохранения деревянных храмов в XIX, XX, XXI вв.».....	191-193
«Сохранение деревянных культовых храмов в IXX-XXI вв.».....	193-195
«Храмостроительство -один из подходов к сохранению деревянных храмов»	195-197
Приложение Г 2 « Отрицательные факторы для развития туризма в Заонежье».....	198
Приложение Г 2.1 «Космозерский и Кижский погост начала XX века и современное состояние».....	198-199
Приложение Г 2.2 «Доступность территории Заонежья».....	200-202
Приложение Г 2.3 «Охранные зоны Музея –заповедника».....	202-204
Приложение 2.4 «Схема историко-градостроительного опорного плана охранной зоны музея-заповедника «Киж»».....	205-206
Приложение Г 2.5 «Охранные зоны памятников деревянного зодчества Заонежья».....	207
Приложение Г 2.6 «Храмы под угрозой утраты».....	207-208
Приложение Г 2.7 «Вовлечение в культурный оборот памятников деревянного зодчества Заонежья».....	209
Приложение Г 3 «Системный алгоритм общих действий».....	210
Приложение Г 3.1 «Характеристики элементов системы: среда, субъект, объект».....	211-212
Приложение Г 3.2 «Ожидаемый эффект от деятельности по сохранению».....	213
Приложение Г 3.3 «Алгоритм и критерии оценки работ по сохранению деревянного храма»..	213
Приложение Г 3.4 «Этапы эффективной оценки историко-культурной ценности для выбора подхода к сохранению для субъекта».....	214
Приложение Г 3.5 «Алгоритм выбора оптимального подхода к сохранению деревянных храмов Заонежья» «Алгоритм подготовительной работы».....	215-216
Приложение Г 3.6 «Выбор подхода сохранения памятников культового деревянного зодчества».....	216-217
Приложение Г 3.7 «Оценка вариантов решения по сохранению Покровской церкви Кижского погоста»	218-221
Приложение Г 3.8 «Подходы к сохранению церкви Покрова Пресвятой Богородицы».....	221
Приложение Г 3.9 «Возможности бальной оценки вариантов сохранения».....	222
Приложение Г 3.10 «Алгоритм поиска эффективного решения по сохранению деревянного культового зодчества».....	222-225
Приложение Г 3.11 «Методика разработки проекта сохранения памятника деревянного зодчества Заонежья (комплексный подход)».....	225-226

Приложение Г3.12 «Оценка выбора вида и способа работ по сохранению церкви Покрова Пресвятой Богородицы Кижского погоста».....	227-230
Приложение Г 4 «Список памятников деревянного культового зодчества с фотофиксацией, ландшафтной ситуацией, степенью доступности».....	230-241
Приложение Г 4.1 «Метода SWOT- анализа к сохранению памятников деревянного зодчества Заонежья.».....	242
«Описание ландшафтной ситуации и доступности территории».....	242-246
Приложение Г 4.2«Деятельность субъектов (методики, средства, критерии, недостатки)».....	246-247
Приложение Г 4.3 «Методика С.В. Зеленовой по определению категории ценности памятника» «Категории историко-культурной ценности памятников деревянного культового зодчества Заонежья».....	248-252
Приложение Г 4. 4 «Модели сохранения памятников деревянного культового зодчества Заонежья».....	252-267
Приложение Г 4.5 «Концептуальная модель сохранения деревянного храма».....	268
Приложение Г 4.6 «Центры культурного ландшафта по материалам М.С. Богдановой».....	270
Приложение Г 4.7 Комплексные рекомендации по сохранению деревянного культового зодчества Заонежья (схема, матрица)».....	271-272

А 1 Понятия, термины

А1.1 Определение и трактовки понятия «Сохранение» и виды работ

ПОНЯТИЕ	Термин в ФЗ-73	Термин в ГОСТ Р 55528-2013	Виды работ, относящиеся к понятию
Сохранение объекта культурного наследия	Сохранение объекта культурного наследия - меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования и включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведением работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ.	Сохранение объекта культурного наследия- меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования и включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведением работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ. К производственным работам по сохранению объектов культурного наследия относят: - консервацию объекта культурного наследия; - ремонт памятника (в целом либо по его отдельным частям или элементам); - реставрацию памятника или ансамбля; - приспособление объекта культурного наследия для современного использования; - воссоздание утраченного объекта культурного наследия.	- консервация объекта культурного наследия; - ремонт памятника (в целом либо по его отдельным частям или элементам); - реставрация памятника или ансамбля; - приспособление объекта культурного наследия для современного использования; - воссоздание утраченного объекта культурного наследия.
Консервация	Консервация объекта культурного наследия - научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, в том числе комплекс противоаварийных работ по защите объекта культурного наследия, которому угрожает	Консервация объекта культурного наследия- Научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, направленные на предотвращение дальнейшего ухудшения состояния и остановку разрушений объекта	Работы, фиксирующие состояние ОКН на данный момент (препятствующие дальнейшему разрушению) – противоаварийны

	быстрое разрушение, проводимые в целях предотвращения ухудшения состояния объекта культурного наследия без изменения дошедшего до настоящего времени облика указанного объекта культурного наследия и без изменения предмета охраны объекта культурного наследия.	культурного наследия при максимальном сохранении всех подлинных конструкций и элементов, без изменения его облика, проводимые с использованием современных материалов и методов ведения работ при условии их обратимости, с подробной фиксацией всех подлинных материалов и архитектурно-конструктивных элементов и особенностей традиционной технологии их изготовления и обработки, которые могут быть утрачены при проведении работ.	е и т. п. Работы, обеспечивающие защиту ОКН от разрушения до реставрации (рассматриваются в каждом конкретном случае)
Ремонт	Ремонт памятника - научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях поддержания в эксплуатационном состоянии памятника без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны.	Ремонт памятника - Научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, направленные на поддержание объекта культурного наследия в эксплуатационном состоянии без изменения его облика, проводимые с использованием современных инструментов, технологий и материалов, имеющие обратимый характер.	Локальные работы по замене и укреплению элементов, ремонт, локальные ремонтные работы, обеспечивают нормальную эксплуатацию
Реставрация	Реставрация памятника или ансамбля - научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях выявления и сохранности историко-культурной ценности объекта культурного наследия.	Реставрация памятника или ансамбля то же самое, что в ФЗ-73 реставрация памятника деревянного зодчества: Научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях сохранения и выявления историко-культурной ценности объекта культурного наследия с использованием исторических технологий и максимальным сохранением подлинных элементов, с подробной фиксацией подлинных элементов, которые могут быть заменены при проведении работ.	Целостная, фрагментарная
Приспособление	Приспособление объекта культурного наследия для современного	В ГОСТе по деревянным памятникам не прописано отдельно	Получаем Разрешение на приспособление

	использования - научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия, включая реставрацию представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия.	приспособление объекта культурного наследия для современного использования: Научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия, включая реставрацию представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия.	
Профилактика	нет в Законе	нет в ГОСТах	Все регулярно проводимые работы, направленные поддержание удовлетворительного состояния ОКН (на предотвращение ухудшения состояния ОКН) - чистка и антисептирование кровель, конопатка срубов, укрепление расшатанных элементов, замены мелких элементов, небольшие работы для экспозиционщиков и фондовиков и т. п.
Противоаварийные работы	В ФЗ-73 относятся к консервационным работам (см. пункт 1)	Противоаварийные работы на памятниках деревянного зодчества: Научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, направленные на выведение памятника деревянного зодчества из аварийного состояния, без изменения его облика, с использованием традиционных и современных инструментов, материалов, оборудования и технологий, имеющие обратимый характер.	Противоаварийные работы

А 1.2 Понятия и термины используемые в работе

Термин, понятие	Определение	Источник
Историко-архитектурная среда	«Понятие историко-архитектурной среды (ИАС) сегодня является общеупотребительным. Так называют городскую среду, запечатлевшую в своем архитектурном облике ход исторического развития города или поселения	Архитектон: известия вузов № 45 / Март 2014 стр. 53-65 http://old.archvuz.ru/PDF/%23%2045%20PDF/ArchPHE%2345pp053-065Lisitsyna.pdf
«небо»	«Конструкция «небом»—облегченный тип потолочных перекрытий, не требующий промежуточных опор даже при больших пролетах деревянных культовых сооружений. Перекрытие удерживается преимущественно на распоре балок каркаса.»	Т.М. Кольцова Росписи «неба» в храмах русского севера расписные "небеса" в культовых храмах Кенозера иконы северного Поонежья (отрывки из книги) http://www.kenozerje.17-71.com/koltzova.htm
Принципы	Принцип (основа, начало, первоначало) (от <i>лат. principium</i> ; <i>греч. αρχή</i> — дословно «первейшее») — постулат , утверждение , на основе которого создают научные теории и законы , юридические документы.	https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BF
«Жизненный цикл»	«жизненный цикл здания или сооружения — период, в течение которого осуществляются инженерные изыскания, проектирование, строительство (в том числе консервация), эксплуатация (в том	Технический регламент о безопасности зданий и сооружений Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ Источник: https://www.eg-online.ru/document/law/90304/

	числе текущие ремонты), реконструкция, капитальный ремонт, снос здания или сооружения»	
--	--	--

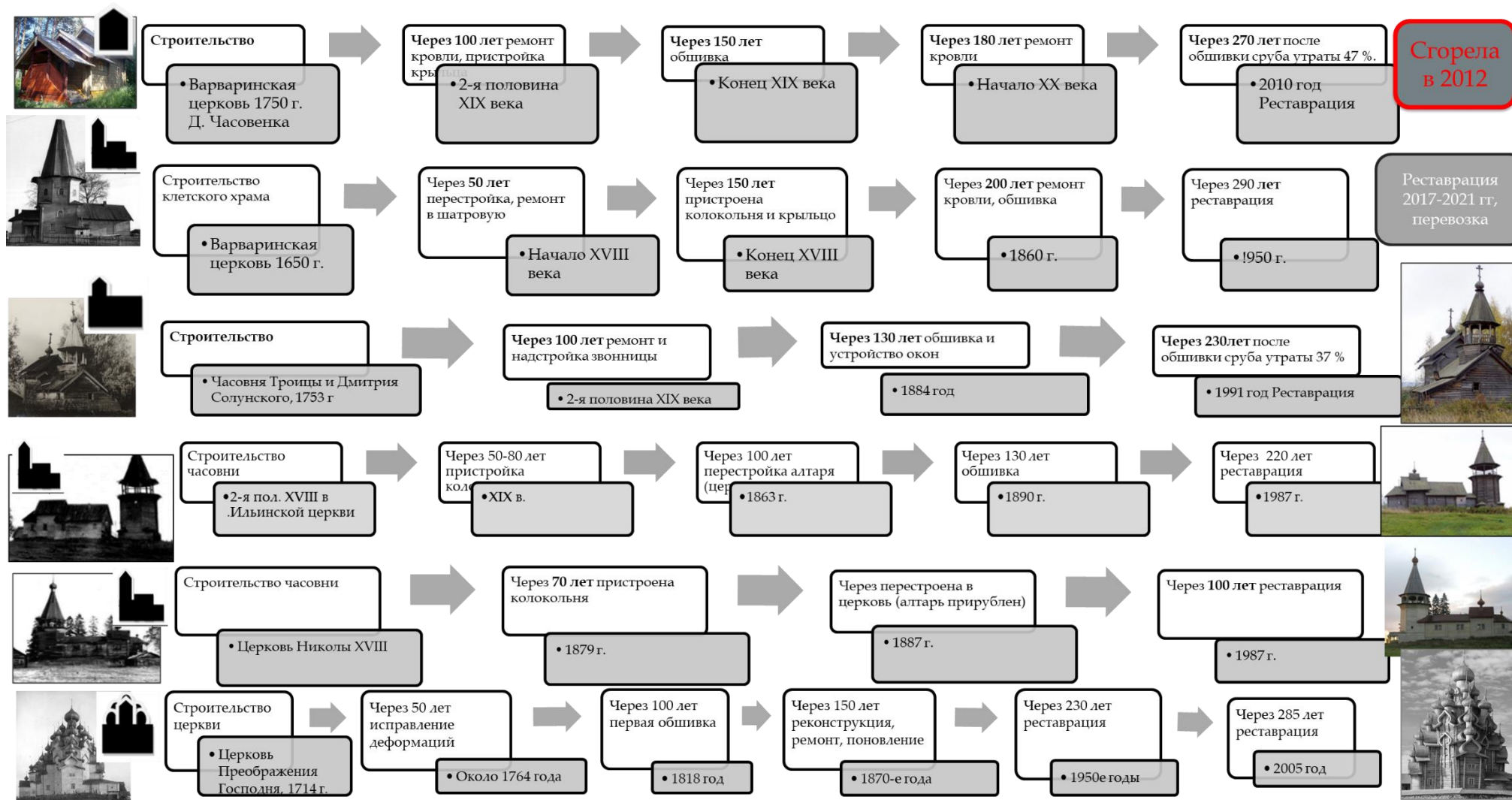
Приложение Б «ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОХРАНЕНИЯ ДЕРЕВЯННОГО КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ЗАОНЕЖЬЯ В XIX–XX вв.»

Приложение Б «Утраты деревянных церквей XV–XVIII вв.»

Регион	Количество церквей в 1917 г.	Сохранилось церквей к 2014 г.
Архангельская область	259	75
Вологодская область	161 27	
Республика Карелия (без районов из состава Финляндии)	60 23	
Республика Коми	3	1
Мурманская область	9	4
Ненецкий автономный округ	0	0
Всего	492	130

Вывод: До наших дней в том или ином состоянии сохранилась только четверть существовавших в 1917 году на Русском Севере деревянных церквей XV–XVIII веков (130 храмов из 492). Концепция сохранения памятников деревянного зодчества и включения их в культурный оборот до 2025 года [Электронный ресурс] / сайт Министерства культуры Российской Федерации.– Режим доступа: <https://www.mkrf.ru/documents/kontseptsiya-sokhraneniya-pamyatnikov-derevyannogo-zodchestva-i-vklyucheniya-ikh-v-kulturnyy-oborot/>.

«Периодичность работ на деревянных храмах Заонежья»

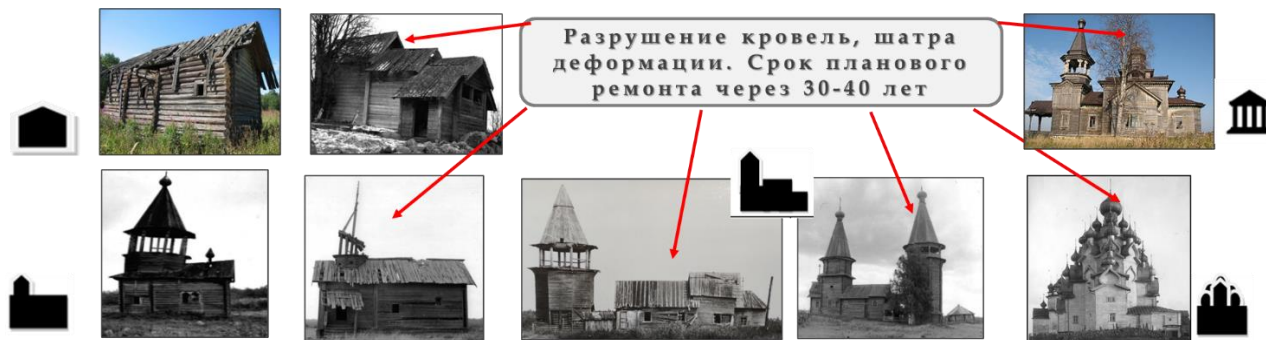

УКРУПНЕННЫЕ ВИДЫ РАБОТ ПО СОХРАНЕНИЮ	КОНСЕРВАЦИЯ СОДЕРЖАНИЕ I	УКРЕПЛЕНИЕ II	РЕМОНТ 10-30% III	РЕСТАВРАЦИЯ 30%-50% IV	РЕСТАВРАЦИЯ 50%-70% V
СРОК СЛУЖБЫ	В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ВРЕМЕНИ	В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ВРЕМЕНИ	ЧЕРЕЗ 30-70 ЛЕТ	ЧЕРЕЗ 70-150 ЛЕТ	Через 150- 300 лет
ПРИМЕРЫ					

Приложение Б 1.1. «Риски для исторических деревянных построек»

«Разрушение кровельных конструкций»

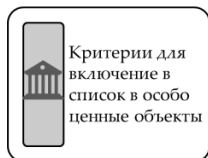
	Клетские храмы
	Клетские храмы со звонницей
	Сблокированные храмы
	Многоглавые
	Эклектика

Приложение Б 1.2 «Классификация проблем сохранения»

«Недостатки «Концепции сохранения памятников деревянного зодчества и включения их в культурный оборот до 2025 года»»

Приложение Б 2 «Типы деревянных храмов и часовен на территории Заонежья»

1. Часовня Самсона, XVIII в. (офиц.) д.Кондобережская	2. Часовня Николая XVIII-XIX вв. (офиц.) 1740 г. д.Тамбицы	3. Часовня придорожная, кон. XIX в (офиц.) 1845-50г. Часовня Сошествия Святого Духа в Тишиницах	4. Часовня XVII в (офиц.) Часовня Георгия Змееборца, XVIII в. д.Усть-Яндома	5. Часовня Иоанна Предтечи 1750-1770 гг. (офиц.) Часовня Рождества Иоанна Предтечи, 2-я пол. XVIII в. ..Вороний Остро	6. Часовня над крестом Иоанна Крестителя 1882 нач.XIX в (офиц.) Д. Вороний остров	7. Часовня Усекновения Главы Иоанна Предтечи, XIX в. (офиц.) 1860 г. д. Вороний Остров	8. Часовня Михаила Архангела кон.XVIII-XIX вв. Д. Масельга	9. Варваринская церковь (офиц.) Церковь Варвары 1656 г. д.Яндомозеро
10. Часовня Василия Великого 1840-50 XIX в.- начало XX в. Д. Марковщина	11. Церковь Николая XVIII в (офиц.) сер. 1889 г. Д. Вегоруксы	12. Часовня (офиц.) Неопалимой купины 1904 г. дер. Мижостров	13. Часовня Антипы 1880 г. кон. XIX в. Д. Багова	14. Георгиевская часовня XVII в из. Д. Кефтеницы	15. Часовня Александра Свирского и Варлаама Хутынского, 1800-1805 гг д. Кибитка	16. Церковь Александра Свирского 1769 г. Д. Космозеро	17. Церковь Параскевы Пятницы (деревянная) 1831 г. Опежы	18. Часовня Михаила Архангела, XVII в. - XIX в. д.Паяницы
19. Часовня Варлаама Хутынского, 2-я пол. XVIII в. д.Пегрема	20. Церковь Ильи XVIII в. д. Поля	21. Часовня Параскевы Пятницы, 1870 г. д. Региматка	22. Часовня Троицы и Дмитрия Солунского, 1753 г. д. Селецкое	23. Часовня Екатерины, 1-я пол. XVIII в. д. Лашезеро	24. Часовня Космы и Дамиана Римских 1720. 1775 д. Узкие Салма	25. Часовня Георгия Победовосца 1914 д. Мунозеро	26. Часовня Иоанна Богослова год 1914 д. Черркасы	27. Часовня Антипы Пергамского 1775 г Шунгская Губа
28. Часовня Флора и Лавра 1864 д. Фомино	29. Казанской иконы Божией Матери 1780. ур. Красная (Грязная) Сельга	30. Церковь Иоанна Крестителя XIX в. Д. Лепиково	31. церковь Зосимы и Савватия Соловецких, 1911 Д. Липовицы	32. Церковь Преображения Господня 1714 г. о.Кижки	33. Церкви Покрова Пресвятой Богородицы, 1693 г., 1720-1749 гг, о. Кижки	34. Колокольня, 1863 г., 1874 г. о. Кижки	35. Часовня Успения Пресвятой Богородицы Д. Васильево	36. Часовня Преображения Господня, вторая половина XVIII в., о.Кижки
37. Часовня во имя Нерукотворнаго Образа 1650-1700 Д. Виговская	38. Церковь Воскрешения Лазаря, XV в. о. Кижки	39. Часовня Петра и Павла Начало XVIII – конец XIX века о. Кижки перевезена с д. Тишиницы	40. Часовня Архангела Михаила из д. Лепикозеро 1670-е гг., вторая половина XIX в. Кижки	41. Часовня Петра и Павла 1750-80 Д. Волкостров	42. Часовня Кирилы и Иулитты :1882 Д. Воробы	43. Часовня Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость Д. Еглово	44. Часовня "Знамение" иконы Божией Матери 1780-1820 Д. Корба	45. Часовня Варлаама Хутынского, Параскевы Иконийской, середина XIX в. д.Подъельники

46-49 утраченные храмы в д. Терехово, д. Часовенской, д. Тишиницы, д. Сибово.

									ИТОГО
10	26	1	1	2	1	1	3	4	49

Приложение Б2.1 «Влияние работ XIX века на века на памятники деревянного культового зодчества»

	современных окон, дверей XIX века.		
Кровля	Поверх деревянных кровель или взамен укладывают металлические кровли.	Устройство более долговечной кровли, продлевая срок службы крыши.	Утрата более ранних типов кровли.
			
Главы, бочки и шатры, декор, крыльца, звонницы и др.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обшивка металлом и покраска челядью кровель глав, бочек. 2. Декор классический, но чаще традиционный. 3. Крыльца зашивают по причине сохранения и продления срока службы. 4. Пристройка колоколен с шатрами (устройство звонниц) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Устройство более долговечного покрытия, которое продляет срок службы. 3. Продление срока эксплуатации крылец. 4. Шатры звонницы изменяют архитектурную форму храма в сторону усложнения и вертикального устремления общей композиции. 	<ol style="list-style-type: none"> 1., 2., 3. Утрата более ранних конструкций. 4. Конструкция храма с надстроенными колокольнями создают дополнительные, неравномерные нагрузки на основание объекта в результате чего появляются деформации.
			
Ландшафт и функция	Устройство современных оград и входов		Утрата исторических оград и входов
			

«Примеры ремонтов, поновлений храмов и часовен в XVIII–XIX веке»

<p>Часовня Знамения Пресвятой Богородицы в. п. XVIII, н. XIX в.</p>				
<p>Иконография, историко- архивные материалы</p>		<p>Тип:</p>	<p>клетский</p>	
	<p>Перестройки до XX века Через 50 лет</p>		<p>Ценность: типичная история реконструкций, целостность архитектурно-природного ансамбля.</p>	
	 <p>ПЛП</p>			<p>Архитектурно-пространственная композиция: в еловой роще, с воды, как высотная доминанта. Силуэт в историческом ландшафте остался без изменений. В результате работ по сохранению и починке (реконструкции) изменились архитектурно-пространственные решения.</p>
	<p>С. XVIII в клетская часовня равноширокая и разновысокая, небо</p>	<p>1780–1820 г Пристроены сени, общая крыша. Надстроили колокольню, увеличен проем между основными помещениями</p>	<p>1842-1843г Новое крыльцо и ограда, обшивка, окрашена, растесаны двери и сдвоенное окно</p>	 <p>Деревни (б.н.п.): Корба, Кузнецы, Середка.</p>

Часовня Николая Чудотворца, в д. Тамбицы XVIII-XIX вв.

Иконография, историко- архивные материалы		Тип:	клетский	
  	Перестройки до XX века Через 50 лет – Через 100 лет		Ценность: типичная история реконструкций, оригинальное композиционно- пространственное решение в ландшафте.	
				Архитектурно- пространственная композиция: придорожная часовня на кладбище. Достроено крыльцо и ограда, небольшие изменения архитектурно- пространственных решений.
	XVIII в До 1740 г.	1740–1770 г Пристроена сени, колокольня, небо	1870-1880г Новое крыльцо и ограда, обшивка, выпиленна стена, растесаны двери и окна	

Никольская церковь, в д. Вегорукса XVIII века

Иконография, историко- архивные материалы		Тип:	клетский	
 	Перестройки до XX века Через 50 лет – Через 124 года	Ценность: история реконструкций, внутреннее убранство, ландшафт.		
	  	Архитектурно- пространственная композиция: на холме, на кладбище. Архитектурно-пространственные решения храма и назначение изменены в результате проведенных работ.		
	XVIII в	1763 г. Пристроена Колокольня	1887г «пристройку алтаря к существующей часовне», «стенами крепкая с таковою же колокольней, крыши требуют перекрытия...» Ф.25, оп.20 д.38/435 л.30-33	

Варваринская церковь в д. Яндомозеро, 1656 г.

Иконография, историко- архивные материалы		Тип:	Шатровый		
	Перестройки до XX века 50 лет – 100 лет – 60 лет		Ценность: по возрасту, по редким традиционным элементам, истории реконструкций, оригинальное композиционно- пространственное решение в ландшафте.		
					Архитектурно- пространственная композиция: на кладбище. Архитектурно-пространственные характеристики не изменились при работах.
  	1650 г.. Начало XVIII перестройка верха, восьмерик на четверике, пристроены крыльцо, сени, волоковые окна переделаны, небо.	Конец XVIII в. пристроена шатровая колокольня, сени, крыльцо, растесаны двери и окна.	1860 г. ремонт кровли, обшивка тесом и металлом, растеска стены- сделан портал.	 	Деревни (б.н. п.): Истомино, Угловщина, Раньково, Родионово, Потаповская, Есино.

Приложение Б 2.2 «Причины, способ проведения ремонтов храмов и часовен в XVIII-XIX веке (по архивным данным)»

XVIII век

Конструкции	Срок службы, лет	Причины разрушения	Способ сохранения	Прием сохранения	Выводы
Фундамент (без фундамента, валунный, лежневый и столбчатый под углы объекта и перерубы) Не зафиксировано ленточных фундаментов в Заонежье	до 200 лет	1. Отсутствие фундамента- эта основная причина осадки стен храма 2. Недостаточная прочность фундамента- эта причина осадки и разрушения фундамента	1. Перестройка храмов с устройством фундаментов и (во второй половине 18 века появляются по архивным описаниям каменные фундаменты).	«Оне предположено... оставив церковь и колокольню по прежнему без фундамента ... церковь построена в 1677 году и ныне от времени и не возможности заблаговременного и надлежащего не исправлена, пришла в весьма ветхое положение Под углы здания и простенки укладка лежневых камней » Ф 3, о. 4, 11/49 стр. 2 Дело об утверждении сметы на исправление деревянной церкви в деревне Машозеро Петрозаводского уезда Смета с пояснительной запиской (л.2-19)».	1.Стойкие традиции строительства и поправки храмов без устройства фундаментов с сохранением прежнего посвящения храма. В результате перестройки изменение объемно-планировочных решений храма. 2. Появления первых способов и приемов защиты ответственных и слабозащищенных конструкций, с коротким сроком эксплуатации (кровли, кресты, стены). 3. Отсутствие законодательного требования о проекте и смете на исправление
Галереи, крыльца, балконы. Конструкции -закрытые -открытые	50-100 10-40	Деструкция древесины в результате биологического разрушения, солнечной инсальции; повышенной влажности	1. Полная разборка в случае отсутствия связей с основным объемом 2. Частичная разборка с вывешиванием.	Замена в случае разрушения отдельных элементов (тетивы, ступеней, столбов и др.). Рубка новой конструкции такой же, но « на каменном фундаменте» Ф.25,оп.1,д54/6, л.157 или новой конструкции	
Срубные	150-300	Разрушение и	1. Замена бревен,	Основной прием изъятие нижних	

(венчатые), ряжевые; Столбовые; Каркасные: смешанные	-«- 150-300 -	ослабление конструктивных соединений; Выпучивание стен; Деформации. Пожары «сгорели от молнии»	венцов в срубных конструкциях 2. Перестройка 3. Разборка храмов, которые находятся в «в запустении» или «обветшали» 4.Строительство новых бревен вместо сгоревших	венцов поочередным подъемом конструкций стен вагами, подкоп стен или иным приемам изъятия разрушенного элемента «...предполагается переменить только два плохие сгнившие венцы» Ф 3, о. 4, 11/49 стр. 2 При замене кровельных конструкций замена верхних бревен. Установка клиньев для жесткости срубовых соединений. Установка сжимов (вторая половина XVIII века)	храмов 4. Исправление, перестройка носят характер утилитарного подхода к сохранению храма
Обшивка стен и отдельных конструкций	Около 100 лет	Деструкция древесины в результате биологического разрушения, солнечной инсалиции; повышенной влажности (протечек)	1. Появление обшивки во второй половине XVIII века (защита стен), устройство первых обшивок храма 2. Частичная зашивка конструкций храма	«Через несколько лет после строительства ее ремонтировали (о Преображенской церкви) .. покрыли стены досками..» стр. 9 фонд 1, опись 3, дело 2738 Ларс Петерсон. Кижский погост	
Оконные и дверные коробки	Нет данных	Деструкция древесины в результате биологического разрушения, солнечной инсалиции;	-	-	

		повышенной влажности; разрушение и ослабление конструктивных соединений			
Перекрытия (в т.ч. полы); Внутренние балки, связи	До 300 лет	Деформация и разрушение балок; разрушение и ослабление конструктивных соединений; коррозионное или механическое повреждение крепежных элементов	1.Укрепление 2. Полная замена при разборке. 3. Устройство дополнительных связей при деформациях	Установка опорных столбов от горизонтальных прогибов Добавлялись новые балки, соединения, распоры Устройство жестких связей (вместо шарнирных), например, в ласточкин хвост (сковородень) с расклиниванием.	
Кровли Покрытие подкровельные конструкций	До 40 лет До ??200 лет	Разрушение кровель и подкровельных конструкций в результате биологического разрушения, солнечной инсоляции; повышенной влажности	1. Замена покрытия 2. Перестройка крыш 3. Укладка еще одного слоя теса поверх старых слоев кровли	Замена теса, гонта, лемеха (идентичные), бересты (идентичные). Устройство новой кровли	
Элементы кровель: бочки; Главы; Кресты;	До 50 лет	Деструкция древесины в результате биологического	1.Замена покрытия 2. Защита покрытия	Замена на идентичный тес, гонт, лемех. Исправление деформаций выравниванием (подрубка шелома) Кресты обиты белой жостью еще в 18	

Ендовы; Столбы иное.		разрушения, солнечной инсоляции; повышенной влажности; разрушение и ослабление конструктивных соединений		веке или главы с крестами белым железом	
Ограда	От 30 (кровля) до ?60 лет (конструк ции)	-«-	1. Замена 2. Иных сведений нет	«Ветхая деревянная ограда» ф.25,оп.20,д.38\435 стр.33	

ХІХ век

Конструкция	Срок службы, лет	Причины разрушения	Способ сохранения	Прием сохранения	Выводы
Фундамент (без фундамента, валунный, лежневый и столбчатый под углы объекта и перерубы)	до 200 лет	1. Отсутствие фундамента- эта основная причина осадки стен храма 2. Недостаточная прочность фундамента- эта причина осадки и разрушения фундамента	1. Перестройка храмов с устройством фундамента. 2. Поправка (исправление) 3. Замена, устройство новых фундамента	Устройство каменных фундамента* «Бучения фундамента камнем с защебенкою каменным щебнем, заливкою известью одного верхнего ряда на 8 куб.саж. фундамента С заливкою известью одного верхнего ряда на 8 куб.саж. фундамента. для кладки цоколя из нетесаной отборной плиты с	1.В ХІХ веке вышли документы нормирующие строительные и ремонтные работы Урочные положения «На все вообще работы, производящиеся при крепостях; Гражданских зданий и

				забуткою оной, предполагая цоколь высотой в 1 ^{1/2} шириною 3 ^{3/4} , а длину в 1 аршин (27 саж) на 3.37 куб. саж. в деле» Ф.25, оп.14, д.29\37 ДОПИСАТЬ с положения	гидротехнических сооружениях» Санкт -Петербург 1843. Стало обязательное наличие плана и сметы (по урочному положению).
Галереи, крыльца, балконы. Конструкции -закрытые -открытые	50-100 10-40	Деструкция древесины в результате биологического разрушения, солнечной инсоляции; повышенной влажности	1. Полная разборка в случае отсутствия связей с основным объемом 2. Частичная разборка с вывешиванием.	Устройство нового и (или) замена в случае разрушения отдельных элементов (тетивы, ступеней, столбов и др) с устройством опор в виде лежневых камней или фундамента.	2. В XIX веке появились способы и приемы сохранения храмов, такие как обшивка, покрытие нестойких элементов кровли и саму кровлю металлом, а так же окраска, продлевающая срок службы конструкций.
Срубные (венчатые), ряжевые; Столбовые; Каркасные: смешанные	150-300 -«- 150-300 -	Разрушение и ослабление конструктивных соединений; Выпучивание стен; Деформации. «концы стенных бревен соприкасающиеся с окнами, а так же бревна первых нижних венцов лежащие непосредственно на земле подверглись гниению;» «четыре ряда нижних бревен совершенно уничтожены гниением от чего вышеозначенная часть	1.Переборка с элементами. 2.Вывешивание срубных конструкций. 3.Установка сжимов (XVIII века). 4.Перестройка. 5. Утепление храмов. 6. Строительство новых бревен вместо сгоревших	Основной прием изъятие нижних венцов. Замена бревен на новые бревна «с шипами с пригонкою и пристружкою, припазовкою с заменой 1\10 части бревен новыми, со стяжкой железными крепежами венцов » «...стены в оной в углах прогнили, каковую необходимо бы сызнава ремонтировать. » Ф 25; о.20; 28.310; стр.88 Разборка церкви для исправления Фонд 3, оп. 4, 12/23 стр.14 «пристройка паперти» Фонд 3, оп. 4, 12/23 стр.14; «Церковь построена из часовни в 1862	3. В связи с развитием производства металла появилась возможность укреплять конструкции установкой сжимов (вторая половина XVIII века), металлических закладных деталей. 4. Разборка, перестройка, пристройка по необходимости для притча и прихожан. 5. Появление современных

		<p>церкви покривилась...»Фонд 3, оп. 4, 11/32 стр.3 обор</p>		<p>году» Ф. 25 , о.20, 28, 310 стр. 21; Перестройка из часовен церковей путем пристройки алтаря <u>Ф.25,оп.1,д.54\б.</u> (из ф.р-30, оп.3, д.159, стр.141) лист 162. Пристройка алтаря к часовне в д. Вегорукса ф.25,оп.20,д.38\435, л. 30. Перестройка в классические формы, по типовым проектам «...купала на церкви совершенно не вяжущие с нижележащим частями оной.» Фонд 3 опись 6 дело 40/69 стр. 464 «Стены в Храме и Олтаре с внутренней стороны обиты тесом в гладь, от полу до окон устроены панели... полы всех частей церкви окрашены охрою на масле на один раз» устройство печей Ф 25; о.20; 28.310; стр. 1 «... Посему имея в виду фундамент и перемену крыши полагаем, что нужно для тепла и стены замшить и сделать пол двойной...» ф.25,оп.20,д.38\435, л. 119 «конопатка новых стен» <u>Ф.25,оп.14,д.29\37</u> ОДК о перестройке церкви в Лексе 1860 г. «оконопатить</p>	<p>материалов (обои, фрамуги и др.) и использование их в храмах. 6. Влияние архитектурных стилей посредством типовым проектов (в Заонежье это влияние выражено слабо- 1 объект).</p>
--	--	--	--	--	---

				<p>конопатыю» Ф.25,оп20,д.36/416 Стр. 195 обор «Устроить две голландские в церкви и одну шведскую печи в алтаре о 9ти оборотах дыма» Ф.25,оп20,д.36/416Стр. 195 обор. «Рубить стены церкви с куполом и колокольнею из бревен 5 6 вершков с положением их на вставные шипы с расстоянием один от другого на 3 аршина а в коротких простенках на один аршини прокладкою мха между бревнами а стены внутри церкви вытесать и выстрогать» Ф.25,оп20,д.36/416 Стр. 195 обор.</p>	
Различные виды обшивок стен и конструкций	Свыше 100 лет	Деструкция древесины в результате биологического разрушения, солнечной инсалиации; повышенной влажности или «нарушенная обшивка»	1.Поправка (исправление) 2.Замена	<p>На идентичные доски или доски иного профиля «Церковь, Олтарь и колокольня обшиты с внешней стороны досками в фалец, при чем обшивка стен всех частей церкви с внешней стороны окрашены белилами на масле на двараз» Ф 25; о.20; 28.310; стр. 1, стр.1 обор Окрашенны красками на масле тесовые кровли для</p>	

				<p>сохранности» (Ф.25,оп.1,д.54\б. (из ф.р-30, оп.3, д.159, стр.141) “стенами Церкви со внешней стороны необходимо бы обшить и окрасить..» Ф 25; о.20; 28.310; стр.88 «п. 16 для обшивки бревенчатых стен досками а)для постановки стоек под обшивку с обтеской оных с одной стороны и притеской сдругой... прилаживание досок на место с прифуговкой и прибивкою гвоздями (двоетес)» «Обшить все здание тесом и положить где следует по фасаду карнизы» «окрасить наружную обшивку светлопалевым колером в два раза по грунту» Ф.25,оп20,д.36/416 д.195 «Для обшивки стен церкви прежними снятыми досками» Ф.235,оп.1,д.72\1318. Л.1-6</p>	
Оконные и дверные коробки	«окна в часовне малы» стр. 119	Деструкция древесины в результате биологического разрушения, солнечной инсалиации; повышенной влажности;	Перестройка Увеличение оконных проемов (современная тенденция); Устройство	« окна окрашены белилами» Ф 25; о.20; 28.310; Стр.14 «сделания к дверям и окнам косяков с фальцами (из готовых брусков) с вывескою и выстружкою их»	

		разрушение и ослабление конструктивных соединений	дополнительных окон	<p>Ф.25,оп.14,д.29\37 ОДК о перестройке церкви в Лексе 1860 г.</p> <p>Сделать шесть дверей до двух аршин в ширину и до шести аршин в высоту, поставив в Косяки ... Сделать над дверьми фрамуги или просветы. 1бе., сделать четыре створчатых с филенками двери, при...зав к ним замки и задвижки и повесить на петли и ... две одинаких гладких двери и навесить на петли»</p> <p>«Сделать около окон и дверей наличники»</p> <p>Ф.25,оп20,д.36/416</p> <p>Стр. 195 обор «окрасить масляною белильной краской по грунту в два раза оконные переплеты, двери, наличники, карнизы» тоже , стр 195</p> <p>Для постановки прежних косяков окон и дверей на место с починкою таковых, если понадобится и с заменой новыми укреплениями»</p> <p><u>Ф.235,оп.1,д.72\1318.</u></p> <p>Л.1-6</p>	
Перекрытия (в т.ч. полы); Внутренние	До 300 лет	Разрушение балок; разрушение и ослабление	1. Поправка (исправление) 2. При	Исправление деформаций декоративно- настилка новых полов поверх старых	

балки, связи		<p>конструктивных соединений; коррозионное или механическое повреждение крепежных элементов</p>	<p>деформациях, прогибах укрепление конструкций 3. Замена 4. Утепление перекрытий</p>	<p>обор.Ф.25,оп.1,д.52, лист 54, 54 Выравнивание- «...необходимо исправить Церковь в следующем: перебрать полы в Церкви..» Ф 25; о.20; 28.310; Стр.14. Добавлялись новые балки, металлические накладные детали. «врубки обтесанных балок в бревенчатые стены сковороднем на 36 брусьев»Ф.25,оп.14,д.29\37 «потолочных и половых балок и прогонов обвертеть в концы их войлоком и осмолкою» «Настлать черные полы и потолки распиленными вдоль накатником и замазать глиною в ¼ вершка толщиной и сверху засыпать песком или сухойю землею в 2 вершка толщиной. 7е., настлать чистые полы выстроганными досками с положением фризовых досок в рамку сплотив доски на четыре шипа» стр. 195 обор. Ф.25,оп20,д.36/416 «Для настилки полов из прежних досок по переводам с остружною провесов и положением новых переводов.» <u>Ф.235,оп.1,д.72\1318.</u> Л.1-6. Смета на ремонт церкви</p>	
--------------	--	--	--	---	--

				<p>в д.Челмужи врубка в ласточкино гнездо с расклиниванием процесс- распиловка на доски и бруски</p> <p>«Потолки в Соборной части Храма и Паперти скреплены и засыпаны землею с замазкою пазов... потолок подшит и обелен..» устройство печей Ф 25; о.20; 28.310; стр. 1</p> <p>«п. 8 для острогания с одной стороны досок для настилки чистых полов с положением фризовых досок в рамку прилаживанием настилки по балкам сплачиванием досок на 4 шипа и с прибивкой гвоздями на 26 кв.саж. пола»</p> <p><u>Ф.25,оп.14,д.29\37</u> ОДК о перестройке церкви в Лексе 1860 г.</p>	
Отделка			Улучшения интерьера материалами XIX века	<p>«Подшивки потолков на польский манер»</p> <p><u>Ф.25,оп.14,д.29\37</u> ОДК о перестройке церкви в Лексе 1860 г.</p> <p>«Подшить потолки в ножовку с выстругною досок с одной стороны.» Ф.25,оп20,д.36/416</p> <p>Стр. 195 обор</p>	

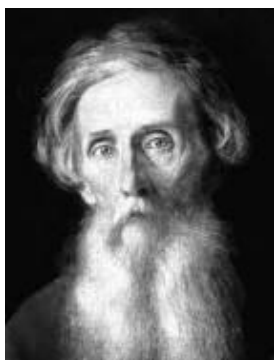
				Оклейка обоями. Отделка габеленом.	
Кровли Покрытие подкровельные конструкций	До 40 лет До 200 свыше лет	Разрушение кровель и подкровельных конструкций	1. Поправка (исправление) 2. Перестройка крыш. 3. Замена покрытия 4. Защитная окраска для продления срока службы.	Поправить «.. крыши в коих доски рассохлись и сгнили ...» «Крыша ... ветхая- пропускает течь, а потому требует исправления» Ф 25; о.20; 28.310; Стр.32,48 Замена теса, гонта, лемеха (идентичные, переукладка бересты (идентичные). «крыша же ... окрашены... первая черлядью » Ф 25; о.20; 28.310; стр.1 обор « п.11 для покрытия крыши досками: а)для обтески кромок у 80 досок длин.2 саж.и 94 досок длин.5 саж.» «на остругивание для продоразивания... с прибивкой гвоздями и обрезанием свесов » Ф.25,оп.14,д.29\37 ОДК о перестройке церкви в Лексе 1860 г. «Окрасить крышу и купол в два раза медянкой на масле » стр. 195 обор. Ф.25,оп20,д.36/416	
Элементы кровель: бочки;	До 50 лет	Деструкция древесины в результате	1.Поправка (исправление)	Настилка нового теса поверх старого.	

<p>Главы; Кресты; Ендовы; Столбы иное.</p>		<p>биологического разрушения, солнечной инсалиации; повышенной влажности; разрушение и ослабление конструктивных соединений</p>	<p>2. Замена покрытия 3. Защитное покрытие</p>	<p>Замена на идентичный тес, гонт, лемех. При полной замене кровель окрашиваются «красной краскою» <u>Ф.25, оп.1, д.52\3.</u> Л.54.,54(об.) «Для постановки 8 колонн на колокольню, с обтеской бревен с 4-ч сторон и установкой на место (ставить внутрь помещения колокольни от старых колонн за подлицо с ними).»_Ф.235, оп.1, д.72\1318. Л.1-6. «кресты, обитые белой жестью» Ф.25, оп.1, д.54/6. , л. 157</p>	
<p>Территория (строительство оград)</p>		<p>Ограждением территории</p>	<p>Строительство ограды</p>	<p>Ф3,0.4 № 9/37 «Дело об утверждении проекта и сметы на постройку ограды при церкви Ялгубского погоста Петрозаводского уезда» Сентябрь 1854 Ф3,0.4 № 9/19 «Дело об утверждении плана на постройку каменной ограды в Оштинском погосте Лодейнопольского уезда» Апрель-октябрь 1854 «в Карасозерском погосте нынешним летом устроена около церкви решетчатая</p>	

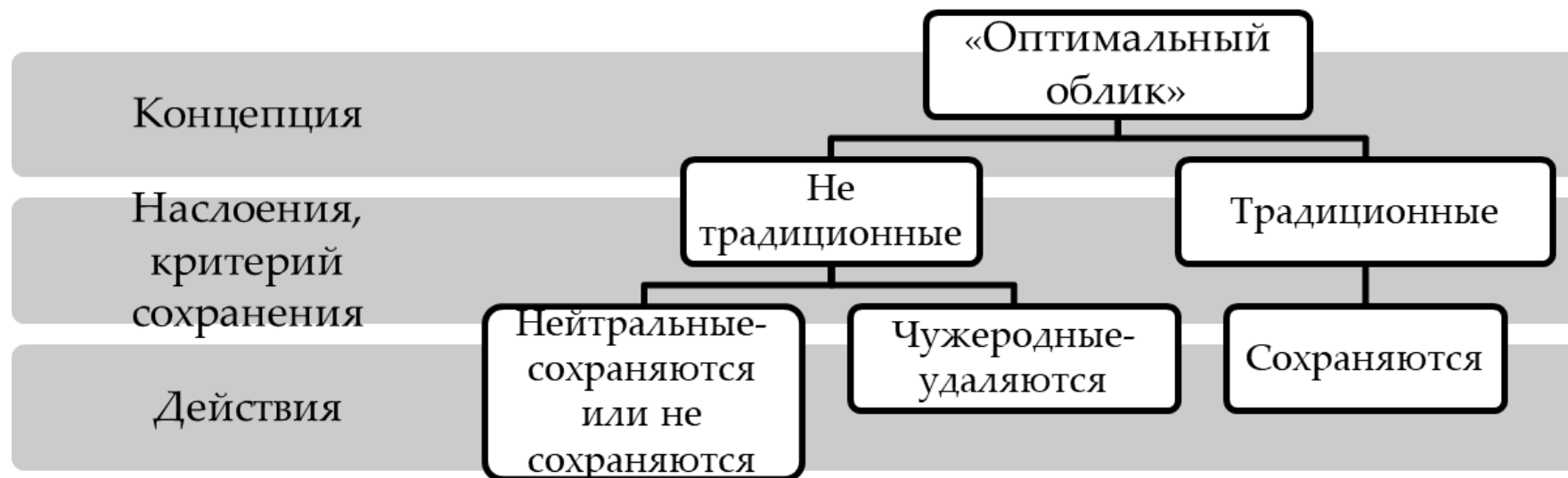
				ограда» стр. 54, 54 обор Ф.25,оп.1,д.52\3.	
--	--	--	--	--	--

Приложение Б3 «Теоретики и практики сохранения памятников России с к. XIX- н. XX века»

П.П. Покрышкин (1870-1922 гг.), Д.М. Милеев (1878-1914 гг)
В.И. Даль (1801-1872),В.В. Суслов (1857-1821) И.Я. Билибин (1876-1942
гг)

Приложение Б3.1 «Метод сохранения памятников деревянного зодчества А.В. Ополовникова»
«Причины реставрационного подхода XX века»

Приложение 3.2 «Реставрация Варваринской церкви и реставрация храмов в Заонежье во второй половине XX века»

Варваринская церковь в д. Яндомозеро, 1656 г.

Реставрации XX века

1950 год	1952-1959 гг. в процессе	После 1988, 2010	Подход художественно-реставрационный
			<p>Вид работ: Фрагментарная реставрация [Ремонтно-реставрационные работы]</p> <p>Способ: Частичная разборка</p> <p>Разрушение: 30%, техническое состояние среднее, воздействие умеренное.</p>

Вывод: Реставрация выполнена с учетом методики А.В. Ополовникова о «восстановлении подлинного идейно-художественного образа», подход художественный, способ частичной разборки с умеренным воздействием на объект, сохранены архитектурные особенности храма. Не уделено должного внимания устойчивости храма при демонтаже обшивки колокольни и «восьмерика на четверике» через 30 лет после реставрации необходимо укрепление конструкций и консервация. В 1990-х годах выполнены работы по сохранению с максимальным сохранением исторических наслоений и материала.

Часовня Знамения Пресвятой Богородицы в.п. XVIII, н. XIX в.

Реставрации XX века

До 1960 г.	1960-х годах, в процессе реставрации	После 1984 г.	Подход художественно-реставрационный
<p>Химическая консервация</p> 	 	 	<p>Вид работ: Целостная реставрация.</p> <p>Способ: Частичная разборка.</p> <p>Разрушение: 30%, техническое состояние-среднее, воздействие умеренное.</p>
 		<p>Вывод: Реставрация выполнена на период реконструкции XIX века, но без обшивки, не сохранены элементы ограды, обшивки, но раскрыты поздние элементы. Подход художественный, способ проведения работ- без разборки. Выполнена химическая консервация, через 25- лет новая реставрация, из-за крена колокольни в 2008 году.</p>	

Часовня Николая Чудотворца, в д. Тамбицы XVIII-XIX вв.

Реставрации XX века

1986 год	1990-92 гг. в процессе	после	Подход консервационно- реставрационный								
			<p>Вид работ: Фрагментарная реставрация (Ремонтно-реставрационные работы)</p> <p>Способ: Частичная разборка</p> <p>Разрушение 30%, техническое состояние-среднее, воздействие умеренное.</p>								
		<p>Вывод: Реставрация выполнена на последний период реконструкции с максимальным сохранением позднейших наслоений. Через 30 лет после реставрации главка находится в аварийном состоянии.</p> <div data-bbox="974 1230 1487 1390"> <table border="1"> <caption>Вмешательство, %</caption> <thead> <tr> <th>Период</th> <th>Вмешательство, %</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1740-1770</td> <td>~45</td> </tr> <tr> <td>1870-1880</td> <td>~15</td> </tr> <tr> <td>1990</td> <td>~15</td> </tr> </tbody> </table> </div>		Период	Вмешательство, %	1740-1770	~45	1870-1880	~15	1990	~15
Период	Вмешательство, %										
1740-1770	~45										
1870-1880	~15										
1990	~15										

Приложение 3.3 «Методика сохранения памятников деревянного зодчества на оптимальный облик»

Диалектика исторического объективизма к строительной истории памятника определила, что памятник— это документ истории и его изменение и развитие отражает события прошедших лет независимо от господствующей формации конкретного периода. Изменение архитектурно-пространственных форм деревянного храма связано с множеством факторов, которые складываются в его историю. И какие бы социальные и эстетические тенденции они не отражали они не должны соответствовать нашему современному вкусу и желаниям. Мнение А.В. Ополовникова об историческом субъективизме [1, стр.35] на сегодня устаревшее, так как о типичности и чужеродности наслоений их критериях можно рассуждать сегодня с иной позиции. Мнение Ополовникова, что «элементы чуждые природе и духу подлинно народного зодчества... искажают ее, разрушают ее художественный строй и образ (памятника)» [2, Стр. 36], но изменения вносились этим народом и с их согласия. Однако, полностью от субъективизма невозможно уйти в данном вопросе, так как личностное восприятие специалистами или общественностью зависит от внутренней оценки историко-культурных качеств объекта. Если раньше о качестве наслоений рассуждали с позиции в большей части эстетической, то сегодня все наслоения воспринимаются с исторической позиции, как свидетели истории храма. При этом целостное эстетическое восприятие памятника является одной из задач архитектора при сохранении храма. Термин научная реставрация предполагает сохранение всех сохранившихся наслоений. Вопрос их интерпретации и эстетического представления храмов после работ по сохранению — это самый сложный практический вопрос. Для современного времени характерно использование различных методик и концепций, уделяя внимание техническим вопросам и эксплуатации [2, с.92]

Кроме целостности облика при оценке эстетических и исторических аспектов необходимо учитывать конструктивную надежность сооружения. Например, при раскрытии деревянного храма обшивка XIX века включает функцию укрепления высотных деревянных храмов и защиты от атмосферных воздействий. Оценка работ по объединению трапезной и молельного помещения путем частичного демонтажа перегородки во второй половине XIX века привела к деформации сруба и стала причиной ослабления связей в месте проведенного демонтажа конструкций у многих храмов. Если позднейшее наслоение выполняет функции по стабилизации и укреплению сооружения, то такое наслоение просто необходимо оставить в памятнике, если оно стало причиной деформаций и разрушения, то подлежит удалению. Критерий «в целях сохранения объекта» тоже важен.

Поэтому концепция «оптимального облика» в современных условиях не используется при реставрации. Концепция сохранения каждого деревянного храма индивидуальна и зависит от историко-культурной ценности: архитектурно-художественной, средовой или ландшафтной, конструктивной, технического состояния, сохранности подлинных элементов, градостроительной и мемориальной роли, научно-реставрационной ценности. Исследуя и изучая памятник выбор вида сохранения и способа проведения работ делается на основании критериев историко-культурной ценности храма.

А.В. Ополовников предполагает, что, удаляя чужеродные наслоения, мы не нарушаем принципа историчности и не фальсифицируем историю. Главной задачей реставрации памятника народного зодчества он видит в восстановлении подлинной народной архитектуры, как произведения русского народного искусства. Решая вопрос о сохранении облика с чужеродными позднейшими наслоениями, сам на него и отвечает, что это будет означать показ гибели деревянного зодчества и упадничество в культуре дерева. Но противоречие заключается в самой концепции «оптимального облика», утрата эволюционных изменений архитектурно-пространственной формы деревянного храма и отдельных исторических элементов- это утрата исторического строительного этапа, что не позволит изучить историю объекта. При этом без сохранившихся храмов со всеми наслоениями будет утрачена часть истории.

Как считает Александр Владимирович, если архитектор оценивает качество наслоения критерием которого является наличие «клерикально-мещанских» корней или народный критерий, мы отходим от творческой или субъективной оценки. Восстановив на оптимальный облик достаточное количество деревянных храмов в Заонежье он зафиксировал облик народной деревянной архитектуры, что привело к утратам более позднего облика храмов характерных для XIX века. Всю архитектурную историю деревянного зодчества необходимо изучать и представлять на примерах- это важно как для туристов так и специалистов. Сегодня утрачены, как архитектурные элементы объектов, так и утрачена большая часть памятников XIX века, соответственно утрачена часть архитектурной истории. Фиксация же позднейших наслоений не велась в виду отсутствия ценности этих элементов.

Александр Викторович разделял наслоения на чуждые и не чуждые, поздние и более ранние наслоения [1,2, с. 133]. Он обращает наше внимание также на памятники, которые имеют несколько строительных периодов с поздними и ранними наслоениями, которые создают их неповторимый архитектурный облик. Это происходило в результате поиска зодчими более оптимальных архитектурных форм для содержания объекта, добавление новых функций, как например достройка к клецким часовням звонниц, перестройка часовен в церковь.

Основное положение, которого придерживается Александр Владимирович, о котором практически сам не упоминает, это способ выполнения реставрации— без разборки деревянных

храмов. Причина этому может быть несколько, первая— максимальное сохранение исторических элементов и вторая— большой объем реставрационных работ и невозможность выполнить разборку объекта за короткие сроки. Таким образом, гарантия сохранения храма— это реставрация без полной переборки объекта. Архитектор понимал, что способ переборки более рискованный с точки зрения воздействия на памятник, способ, который требует выполнение работ без простоев, постоянного присутствия архитектора.

В понимании «оптимального облика» памятника Александр Владимирович вкладывает прежде всего время, в которое архитектура памятника получила максимальное развитие, но в тоже время в отличие от архитекторов придерживающихся стилистических восстановлений по указанному принципу, предлагается понятие «оптимальный облик», которое определяет научную и конкретную архитектурную форму объекта. Оптимальный облик для архитектора— это слияние первоначального замысла зодчих и традиционных, народных, разновременных наслоений. В соответствии с мировоззрением периода СССР данный принцип позволял сохранить и представить в музеях народную культуру храма и сохранить их, как памятники.

А.В. Ополовников считает, что деятельность Д.В. Милеева послужила фундаментом формирования его концепции и методики реставрации [2, с. 18–19] В тоже время ни смотря на крайне негативное отношение к обшивке Д.В. Милеева его решение при реставрации Богоявленской церкви в Челмужах сохранить обшивку показывает, что должен быть индивидуальный подход к каждому памятнику.

В соответствии с анализом деятельности архитектора можно сделать следующие выводы:

1. Критерием сохранения позднего наслоения определяет не время его появления, а типичность архитектурно-конструктивных форм и их соответствие традиции и духу народного зодчества.
2. Наслоения подразделены на традиционные, чуждые и нейтральные в зависимости от архитектурных традиций народного зодчества.
3. «Оптимальный облик» представлен творческим замыслом зодчего с сохранением традиционных и нейтральных наслоений и с удалением чуждых. «Таким образом, основной вопрос методологии реставрации памятников древнерусского деревянного зодчества как искусства — вопрос о наслоениях — решается просто, четко и однозначно.» [2, 140]

Для определенного времени концепция реставрации, изложенная автором, была революционной. В наше время обшивка, которая ранее не фиксировалась и уничтожалась становится предметом изучения, а деревянные храмы XIX века в стиле эклектики изучают и сохраняют [1]. Задача по максимальному сохранению исторического материала определяет задачу тщательной фиксации всех наслоений [1] и максимальное их сохранение, и оптимальная дата или облик не является сегодня целью реставрации. Однако, критерии эстетичности и

подлинности, которые регулируют архитектурных облик после реставрации должны быть оценены архитектором.

Как считает А.В. Ополовников реставрация это «трудный творческий процесс переоценки ценностей, в котором участвуют не только наука и знания, но искусство и чувство»[1, с. 178] Отличительной особенностью сохранения деревянного зодчества являются задачи: архитектурно- художественная и конструктивная, когда архитектурная тектоника деревянного храма пропорциональна, гармонична, а конструкция стабильна.

Тенденция «ортодоксализма»- то есть сохранение без возобновлений и восстановлений Ополовников считает одним из самых опасных явлений. Нельзя не согласиться с этой позицией, так как дерево, как физический материал подвержен более быстрому разрушению чем камень. И если можно любоваться консервацией каменных руин в Риме, то вряд ли мы сможем получить удовольствие от руин деревянного храма, а скорее разочарование от его технического состояния. В тоже время полностью соглашаться с этим нельзя баланс консервационных и реставрационных работ диктует сам памятник. Испытание современных материалов и приемов сохранения деревянного храма должна быть соизмерима с возрастом сооружения. Консервация без восстановления возможна и зависит от состояния памятника.

Кроме ортодоксализма, вторым опасным направлением является догматизм считает А.В. Ополовников. В отношении реставрации памятников под догматизмом понимают педантичность восстановления каждой детали с абсолютной достоверностью без отступления от разрушенного аналога. При восстановлении по причине конструктивной необходимости данный элемент восстанавливается без претензии сохранения формы в современном виде. Аналоговое мышление в данном случае приемлемо только если элемент не является архитектурным, а скорее выполняет иные функции в противном случае это не подтвержденная гипотеза. По сегодняшним нормам принцип достоверности, граничащий с догматизмом оправдан, дабы уменьшить творческий поиск новых форм архитекторов -реставраторов при сохранении целостности и подлинности памятников.

Однотипность суждений мэтра на совершенно разных памятниках, с различным годом строительства и состояния конструкций, историческим материалом приводит к стандартизации архитектурного народного оптимального облика разных объектов соответствующего взглядам конкретного архитектора.

1. Ополовников, А. В. Русское деревянное зодчество / А. В. Ополовников.– М. : Искусство, 1986. - 311 с.
2. Ополовников А.В. Реставрация памятников народного зодчества Карело-Финской ССР [Текст]/ Александр Викторович Ополовников М.: СТРОЙИЗДАТ,1974 г.- 392 с. Стр. 255

Приложение Б3.4 «Изменение архитектурного облика храма после реставрации второй половине XX века по методике А.В. Ополовникова (архивные фотографии)»

Название	До реставрации	После реставрации А.В. Ополовникова
<p>Церковь Александра Свирского, 1769г. д.Космозер о</p>	 <p>НВФ-13298-7 Волков Г. Фотонегатив Космозерский погост. Церковь Александра Свирского. РЕПРОДУКЦИЯ. 1989 г. _1</p>	 <p>НВФ-14955 Фёдоров М.И. Фотонегатив Церковь во имя преп. Александра Свирского в с.Космозеро. 1989 г. _1</p>
<p>Часовня XVII в Часовня Георгия Змееборца, XVIII в. Усть- Яндома</p>	 <p>КП-6530-1 Фотография Часовня св. Георгия Победоносца в дер. Усть- Яндома. Табл. 1. «Общий вид с юго-запада до</p>	 <p>НВФ-14954-2 Фёдоров М.И. Фотонегатив Часовня во имя</p>

	<p>реставрации». 1960-е гг. Единственная вертикальная обшивка храма в Заонежье</p>	<p>великомученика Георгия Победоносца в д.Усть-Яндома. 1974 г._</p>
<p>Церковь Ильи Пророка XVIII в., д. Поля</p>	 <p>НВФ-13867-75 Петтерссон Л. Фотонегатив Ильинская церковь (18 в.) в д.Поля. 07.10.1943. РЕПРОДУКЦИЯ ориг.Ф. 7 сент.1990 г. 1</p>	 <p>Фотография Алексей Полудницын https://sobory.ru/photo/312775</p>
<p>Часовня Знамения Божьей Матери Между 1750 и 1800 гг, д. Корба</p>	 <p>КП-6820-1 Фотография Часовня Знамения Богородицы в д. Корба. 1945 г._1</p>	 <p>НВФ-14639 Долголенко Н.И. Фотография Часовня Знамения Богородицы в д. Корба [Нач. 1960-х гг.]_1</p>
<p>Церковь Преображе ния Господня Кижского погоста, 1714 г., о. Кизи</p>		

Из исторического фотоархива музея-заповедника «Кижь»

Из исторического фотоархива музея-заповедника «Кижь»

Покровская церковь
Кижского погоста, о.
Кижь
1693 г.,
1720-1749
гг.

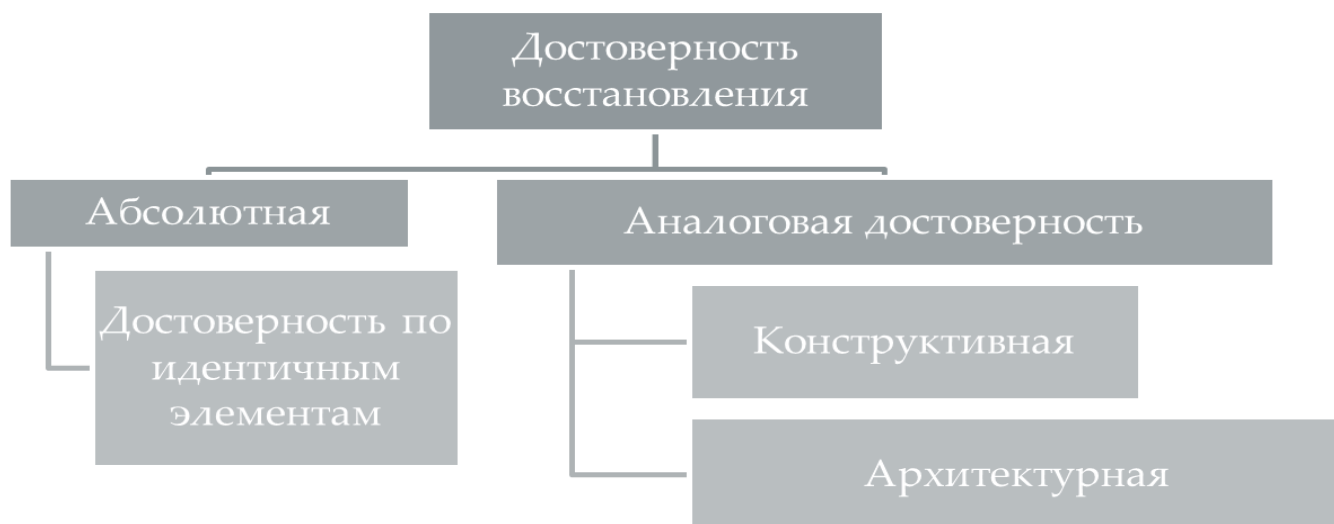

Из исторического фотоархива музея-заповедника «Кижь»

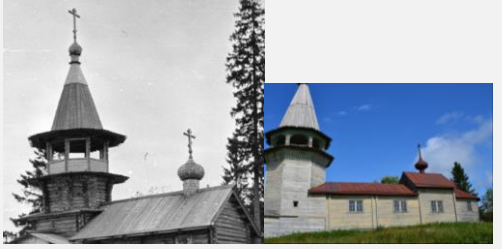

Из исторического фотоархива музея-заповедника «Кижь»

Приложение 3.5 « Достоверность восстановления по методике А.В. Ополовникова»

Приложение Б 3.6 «Изменения архитектурно-пространственных характеристик храмов после проведения реставрации по методике А.В. Ополовникова»

Основные реставрационные работы	Ополовников А.В.	Положительные моменты в реставрации	Отрицательные моменты в реставрации
Фундамент 	-	-	В основном работы по воссозданию или устройству фундамента не велись
Стены 	Замена нижних венцов, снятие обшивки, восстановление покрытие глав и бочек лемехов	Замена сгнивших брёвен без разборки сруба, воздействие, щадящее для ценностных характеристик	Невозможно заменить все деградированные элементы без разборки, не качественные соединения бревен.
Обшивка	Демонтаж	Раскрытие	На храмах с

	<p>обшивки на всех объектах для придания художественного облика храму на период XVIII- XIX века</p>	<p>позволила показать структуру срубленного храма, проветрить увлажненные и не вентилируемые фасады</p>	<p>высокими колокольнями, шатрами, прибоины обшивки служил каркасом для объекта и сдерживали деформации. Не документируется.</p>
<p>Проемы, двери, окна</p> 	<p>Раскрытие исторических окон, закрытие проемов, расшитых ранее</p>	<p>Восстановление исторических более древних форм, восстановление конструктивной прочности сруба при заделке проемов</p>	<p>-</p>
<p>Кровля</p> 	<p>В основном восстанавливается более древний тип кровли на потоках и курицах</p>	<p>Восстанавливается по следам от строй кровли, используются аналоги или исторические, сохранившиеся элементы</p>	<p>Звонницы полуразрушенные разбирают и восстанавливают</p>
<p>Главы, бочки, шатры, декор, крыльца и др.</p> 	<p>В основном восстанавливается более древний тип кровли на потоках и курицах</p>	<p>Шатры звонницы полуразрушенные разбирают и восстанавливают, главки, бочки восстанавливают лемеховые. Декоративные элементы заменяют полностью по историческим аналогам или сохранившимся историческим элементам.</p>	<p>Не документируется и не фиксируется более поздняя металлическая обшивка и покраска</p>
<p>Ландшафт и функция</p>		<p>Музеефикация</p>	<p>Ограды не</p>

объектов и перевозка на остров Кижи при необходимости сохранения

восстанавливают и не фиксируют из-за нехватки времени и не понимания ценности (XIX в)

Приложение Б 3.7 «Архитектурно- археологический способ определения датировки памятников и их элементов»

Приложение на стр 223-22. Орфинский В.П., Гришина И.Е. // Типология деревянного культового зодчества Русского Севера/ В.П. Орфинский, И.Е. Гришина. – Петрозаводск, – 2004. – 280 с.

Наименование признаков (форм, деталей, приемов)	Хронологические периоды				
	XVII в.		XVIII в.		XIX в.
	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.
21.2.3 верхнее окно смещено к алтарю (иконостасу); 21.3 по размеру проемов; 21.3.1 все окна одного размера.					
22. ДВЕРНЫЕ ПОЛОТНА: 22.1 щитовые на пятах; 22.2 щитовые на петлях; 22.3 филленчатые.					
23. РЕЗНЫЕ СТОЛБЫ: 23.1 круглые; 23.2 квадратные; 23.2.1 порезанные попарно зеркальными «кувшинчиками», 23.2.2 порезанные однонаправленными «кувшинчиками», 23.2.3 порезанные попарно упрощенными зеркальными «кувшинчиками», 23.2.4 порезанные упрощенными однонаправленными «кувшинчиками», 23.2.5 с прямоугольно-геометрической резьбой; 23.3 переменного сечения (квадратно-круглого), 23.4 со спятыми фасками (квадратно-восьмигранного сечения).					
24. ТЕСОВЫЕ ОГРАЖДЕНИЯ: 24.1 из горизонтальных тесин; 24.2 то же «в слочку» и «в косях»; 24.3 из плоских дощатых криволинейных балюсин; 24.4 то же из прямолинейных балюсин; 24.5 из квадратных брусков; 24.6 из диагональных крестовин.					
25. ФОРМА АЛТАРНЫХ АПСИД: 25.1 Апсиды прямоугольные трехгранные; 25.2 апсиды тупоугольные пятигранные.					
19.6 гвоздевые с красным тесом; 19.7 – с прямообразным тесом.					
20. ДВЕРИ: 20.1 по конструкции колод: 20.1.1 двухкосые типа Б/2, 20.1.2 четырехкосые типа В/2, 20.1.3 трехкосые типа Г/1, 20.1.4 – типа Г/2, 20.1.5 – типа Г/3, 20.1.6 – типа Д/1, 20.1.7 – типа Д/2, 20.1.8 – типа Д/3, 20.1.9 – типа Е, 20.1.10 – типа Ж, 20.1.11 – типа З, 20.1.12 – типа И, 20.1.13 со скосами с наружной стороны колод; 20.2 по направлению открывания дверей: 20.2.1 вовнутрь, 20.2.2 наружу.					
21 ОКНА: 21.1 по конструкции колод: 21.1.1 бескосые, 21.1.2 четырехкосые типа В/1, 21.1.3 трехкосые типа Г/1, 21.1.4 – типа Г/2, 21.1.5 – типа Г/3, 21.1.6 – типа Д/1, 21.1.7 – типа Д/2, 21.1.8 – типа Е, 21.1.9 – типа Ж, 21.1.10 – типа З, 21.1.11 – типа И, 21.1.12 со скосами с внутренней стороны колод, 21.1.13 окна с подоконниками; 21.2 по расположению: 21.2.1 нижние окна над солеей и алтарные выше остальных, 21.2.2 все окна расположены на одном уровне при наличии солеи,					

М

Наименование признаков (форм, деталей, приемов)	Хронологические периоды							
	XVII в.		XVIII в.		XIX в.		XX в.	
	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.
17.6.2 — с цельными деревянными клиньями;								
17.7 потолки типа «небо» (по иконографическим типам);								
17.7.1 композиции с изображением протиков;								
17.7.2 — с изображением «Божественной литургии»;								
17.7.3 — с изображением архангелов (и их разновидности);								
17.7.4 — с изображением апостолов (и их разновидности);								
17.7.5 смешанные иконографические типы;								
17.8 сводчатые потолки по дощатым кружалам.								
18. ПОКРЫТИЯ ГЛАВНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ:								
18.1 рубленные «в реж»;								
18.2 то же с увеличением интервала между князевой и последующими слемами;								
18.3 со слемами, врубленными в каждую пару самцов;								
18.4 с увеличением интервала между слемами;								
18.5 с редко врубленными слемами;								
18.6 безвозвдевые с курицами и потоками;								
18.7 гвоздевые с красным тесом;								
18.8 — с прямообрезным тесом.								
19. ПОКРЫТИЯ ТРАПЕЗНЫХ И СЕНЕЙ:								
19.1 рубленные «в реж»;								
19.2 со слемами, врубленными в каждую пару самцов;								
19.3 с увеличением интервала между слемами;								
19.4 с редко врубленными слемами;								
19.5 безвозвдевые с курицами и потоками;								

Наименование признаков (форм, деталей, приемов)	Хронологические периоды							
	XVII в.		XVIII в.		XIX в.		XX в.	
	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.
13. ДРУГИЕ ОСОБЕННОСТИ РУБЛЕННЫХ СТЕН:								
13.1 наращивание бревен;								
13.2 обработка торцов бревен с помощью пилы;								
13.3 одночастная отоска бревен в углах при рубке «в лапу»;								
13.5 то же двухчастная; одночастная подтеска								
13.6 бревен у проемов; то же двухчастная.								
14. УСТРОЙСТВО ТЕСОВОЙ ЗАБИРКИ МЕЖДУ СТОЛБАМИ ГАЛЕРЕЙ								
15. НАРУЖНАЯ ОБШИВКА:								
15.1 с применением кованых гвоздей;								
15.2 с применением тяннутых гвоздей.								
16. ВНУТРЕННЯЯ ОБШИВКА:								
16.1 с применением кованых гвоздей;								
16.2 с применением тяннутых гвоздей.								
17. ПОТОЛКИ:								
17.1 с настилом, перпендикулярным балкам; 17.2 тесовые потолки «в елочку»;								
17.3 тесовые потолки в разбеску непрофилированные;								
17.4 то же профилированные;								
17.5 потолки типа «небо» (по количеству граней):								
17.5.1 «небеса» — шестнадцатипольные,								
17.5.2 — — — — — пятнадцатипольные и четырнадцатипольные,								
17.5.3 — — — — — двенадцатипольные,								
17.5.4 — — — — — десятипольные,								
17.5.5 — — — — — восемипольные;								
17.6 потолки типа «небо» (по заплению граней):								
17.6.1 «небеса» с тесовым заплением,								

T

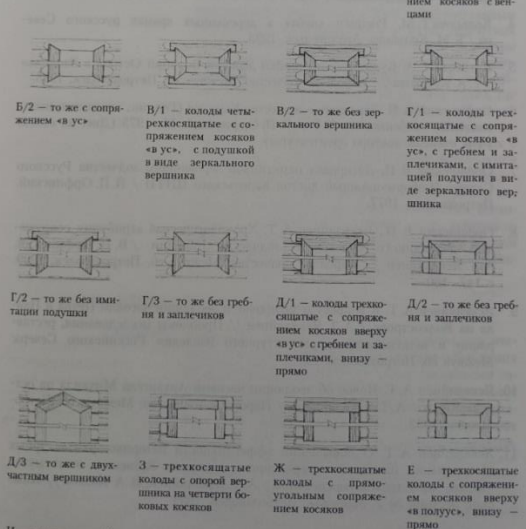
Наименование признаков (форм, деталей, приемов)	Хронологические периоды							
	XVII в.		XVIII в.		XIX в.		XX в.	
	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.
9. ФУНДАМЕНТЫ:								
9.1 бесфундаментные постройки;								
9.3 фундаменты в виде валунов под углами и переясаниями стен;								
9.4 лепточные фундаменты из камней насухо;								
9.5 фундаменты на известковом растворе.								
10. СТЕНЫ В ГЛАВНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ ХРАМОВ:								
10.1 бесповальные;								
10.2 повальные;								
10.3 стены неотесанные;								
10.4 частично отесанные изнутри со скруглением углов;								
10.5 полностью отесанные изнутри со скруглением углов;								
10.6 отесанные изнутри без скругления углов.								
11. СТЕНЫ В ТРАПЕЗНЫХ:								
11.1 бесповальные;								
11.2 повальные;								
11.3 неотесанные;								
11.4 частично отесанные изнутри со скруглением углов;								
11.5 полностью отесанные изнутри со скруглением углов;								
11.6 отесанные изнутри без скругления углов.								
12. СТЕНЫ В КОЛОКОЛЬНЯХ:								
12.1 рубленные «в обло»;								
12.2 рубленные «в лапу»;								
12.3 стены с повалами;								
12.4 стены без повалов;								
12.5 неотесанные;								
12.6 отесанные только в углах;								
12.7 отесанные с двух сторон;								
12.8 отесанные только снаружи.								

Наименование признаков (форм, деталей, приемов)	Хронологические периоды							
	XVII в.		XVIII в.		XIX в.		XX в.	
	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.	вт. пол.	перв. пол.
1. ОДНОЧАСТНЫЕ КЛЕТСКИЕ ЧАСОВНИ								
2. РАЗНОВЫСОКНЕ И РАВНОШИРОКНЕ КЛЕТСКИЕ ЧАСОВНИ:								
2.1 — — — — — двухчастные;								
2.2 — — — — — трехчастные.								
3. РАВНОВЫСОКНЕ И РАВНОШИРОКНЕ КЛЕТСКИЕ ЧАСОВНИ:								
3.1 — — — — — двухчастные;								
3.2 — — — — — трехчастные;								
3.3 — — — — — четырёхчастные.								
4. РАЗНОШИРОКНЕ КЛЕТСКИЕ ХРАМЫ								
5. БЛОКИРОВКА ХРАМОВ С КОЛОКОЛЬНЯМИ:								
5.1 имеющими двойные угловые столбы яруса звона, наружные из которых несут сруб с повалами;								
5.2 то же с брусчатой обвязкой;								
5.3 с одинарными угловыми столбами яруса звона;								
5.4 с бесстолбовыми ярусами звона.								
6. ГЛАВНЫЕ КУЛЬТОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ:								
6.1 близкие к квадрату;								
6.2 поперечно-прямоугольные;								
6.3 продольно-прямоугольные.								
7. ТРАПЕЗНЫЕ:								
7.1 поперечно-прямоугольные;								
7.2 продольно-прямоугольные;								
7.3 объединенные премолами с главными культовыми помещениями.								
8. КРЫЛЬЦА:								
8.1 поземные площадки перед выходом;								
8.2 крыльца на срубках;								
8.3 комбинированные крыльца;								
8.4 консольные крыльца.								

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

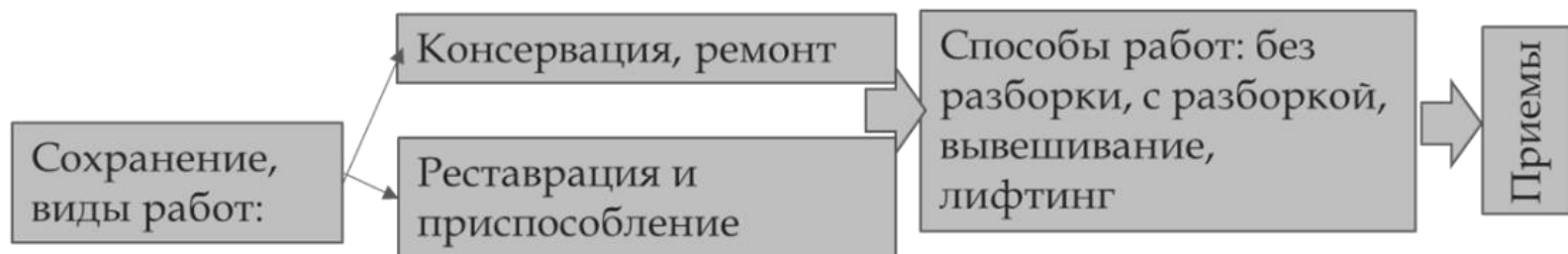
- период наиболее вероятного распространения;
- период вероятного распространения;
- период маловероятного распространения.

ТИПЫ ДВЕРНЫХ И ОКОННЫХ КОЛОД:

Приложение Б 3.8 « Виды, способы и приемы реставрация второй половины XX века»

Виды работ по ФЗ- 73	Виды работ	Способы	Основной критерий
Ремонт Реставрация	Инженерный Ремонтный Укрепление	Частичная разборка Без разборки	Функциональность
Консервация Ремонт	Консервация Эксплуатация Укрепление	Без разборки	Минимальное воздействие
Реставрация	Целостная реставрация	Частичная разборка Разборка Перевозка	Социальная, культурная значимость Художественный образ
Реставрация	Фрагментарная реставрация	Частичная разборка Разборка	Максимальное сохранение подлинности
Реставрация	Консервация Фрагментарная реставрация	Частичная разборка Разборка	Максимальное сохранение подлинности

Целостная реставрация Фрагментарная реставрация

Никольская церковь, в д. Вегорукса XVIII века

Реставрации XX века (через 100 лет)

1987 год	1990-1992 гг. в процессе	после	Подход консервационно-реставрационный
			Вид работ: Фрагментарная реставрация
			Способ: Частичная разборка
			Разрушение: 30%, тех. состояние среднее, воздействие умеренное

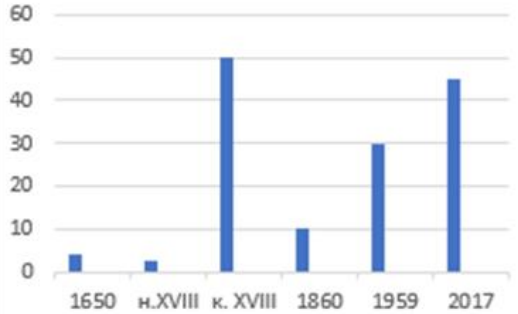

Вывод: Реставрация выполнена на последний период реконструкции с максимальным сохранением позднейших наслоений. Через 30 лет после реставрации главка в аварийном состоянии.

Барваринская церковь в д. Яндомозеро, 1656 г.

Реставрации XX века

1980 год	1980- гг. в процессе	После 2010	Подход консервационно-реставрационный														
			<p>Вид работ: Фрагментарная реставрация [Ремонтно-реставрационные работы] Максимальное сохранение подлинных элементов. Укрепление.</p> <p>Способ: Без разборки.</p> <p>Разрушение: 20%, техническое состояние среднее, воздействие умеренное.</p> <div data-bbox="1406 778 1953 1184"> <p style="text-align: center;">Вмешательство, %</p> <table border="1"> <caption>Вмешательство, %</caption> <thead> <tr> <th>Год</th> <th>Вмешательство, %</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1650</td> <td>5</td> </tr> <tr> <td>n.XVIII</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>k. XVIII</td> <td>50</td> </tr> <tr> <td>1860</td> <td>10</td> </tr> <tr> <td>1959</td> <td>30</td> </tr> <tr> <td>2017</td> <td>45</td> </tr> </tbody> </table> </div>	Год	Вмешательство, %	1650	5	n.XVIII	3	k. XVIII	50	1860	10	1959	30	2017	45
Год	Вмешательство, %																
1650	5																
n.XVIII	3																
k. XVIII	50																
1860	10																
1959	30																
2017	45																

Вывод: Карельские реставрационные мастерские провели тщательную консервацию объекта, укрепили стены сруба сжимками, заменили разрушенное кровельное покрытие. Изучили и сохранили подлинные исторические элементы храма.

Приложение Б 3.9 «Подходы к сохранению деревянных культовых храмов»

Влияние работ на характеристики:		Архитектурно-пространственный	Визуально-эстетический	Средовой	Функциональный
Период	Виды работ	1	2	3	4
XIX век	Ремонты	Не оказывает воздействие			
	Реконструкции	+	+	+	
	Пристройка алтаря, колокольни	+	+	+	+
	Новое храмостроительство	+	+	+	+
XX век	Ремонты				
	Реставрация		+	+	+
	Новое храмостроительство				
XXI век	Ремонты, консервация	Не оказывает воздействие			
	Реставрация, приспособление			+	+
	Новое храмостроительство	+	+	+	+
ВЫВОД:		<p>В XIX веке активно изменялись показатели архитектурно-пространственные, визуально-эстетические, средовые. Функциональные показатели оставались постоянными.</p> <p>В XX веке изменилось отношение к храмам, поэтому изменились</p>			

	<p>показатели средовые, функциональные, визуально -эстетические, а архитектурно- пространственные показатели остались без изменения в связи с пиететом историко-культурных ценностей. В XXI веке так же изменяются показатели средовые и функциональные и появляется новое храмостроительство. Реставрация XX-XXI вв. привела к увеличению процента сохранности исторических деревянных элементов.</p>
--	--

Приложение Б 4 «Анализ методик, концепций, направлений сохранения объектов культурного наследия в XIX-XX веке»

Методики, подходы, направления сохранения памятников истории и культуры	Период возникновения	Цель работ	Представители	Критика	Объекты
Стилистическая реставрация	2-я половина XIX века	Восстановление первоначального облика памятника и его художественных качеств	Эжен Виолле-ле-Дюк (1814-1879)	Утрата подлинности памятника	Замок Пьерфон, Франция (1857-1885)
Консервация (поддержание памятника)	2-я половина XIX века XX- XXI век	«невозможно ...восстановить что либо, что было бы великим и прекрасным в архитектуре» Научно обоснованный ремонт и поддержание,	Джон Рескин (1819-1879 гг.), Международное сообщество	Пассивная деятельность по сохранению Не долговечность работ	- Часовня Святого Георгия, Усть-Яндома

Археологическая реставрация (аналитическая)	Конец XIX начало XX века	укрепление подлинность памятника равнозначна подлинности исторического документа	Лука Бельтрам (1854-1933). Камилло Бойто (1836-1914 гг.) Густаво Джованнони (1873-1947) Николос Баланос (1859- 1942)		Замок Сфорца, Италия (1893—1906)
Научная реставрация	Начало XX века	«всемерно избегать «реставрирования» и ограничиваться лишь простым осторожным ремонтом» Изучение, максимальное сохранение, минимальное воздействие	Петр Петрович Покрышкин (1870-1922), Дмитрий Васильевич Милеев (1878-1914)		Церковь Спасо Преображения на Нередице (1903—1904 гг., 1919—1920 гг.) Церковь Богоявления Господня, Челмужи (1913)

					
Фрагментарная реставрация с элементами целостной реставрации	XX век	принцип в реставрации — восстанавливать первоначальный облик здания, уничтожая все позднейшие пристройки и наслоения	Петра Дмитриевича Барановского (1892 – 1984)		Храм святой Параскевы Пятницы, Чернигов (1955-1962)
Теория критической реставрации	1963 год	Проблема объекта в его биполярности - историчности и эстетике, которую должен решить реставратор	Чезаре Бранди (1906-1988)	Философское и субъективное значение эстетического критерия, сложность в восприятии	произведений искусства
Целостная реставрация	1949 год «Инструкции о	Выявление облика памятника на	Основное направление	Основные формы памятника иногда	Церковь Бориса и Глеба в Плотника,

(синтетический метод)	порядке учёта, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, находящихся под государственной охраной» XXI век	оптимальную дату	советской реставрации	докомпоновывают по неубедительным аналогиям	<p>В. Новгород (1955)</p> <p>Часовня Михаила Архангела в Паяницах, 1980-е годы</p>
фрагментарная реставрация (аналитический метод)	XX-XXI веках	Сохранение различных временных напластований Максимальное сохранение	Основное направление советской реставрации		<p>Часовня Успения Богородицы, о. Кижы (2012-2018)</p>
Реставрация на «оптимальный облик»	Вторая половина XX века	Осмысление искажений памятника,	А.В. Ополовников	Утраты позднейших наслоений без их	Кижский погост, церковь Преображения

		<p>определение время максимального развития - «оптимальный архитектурный облик», которое определяет научную и конкретную архитектурную форму объекта</p>		<p>фиксации и определения исторического значения</p>	<p>Господня (1949- 1965)</p>
--	--	--	--	--	--

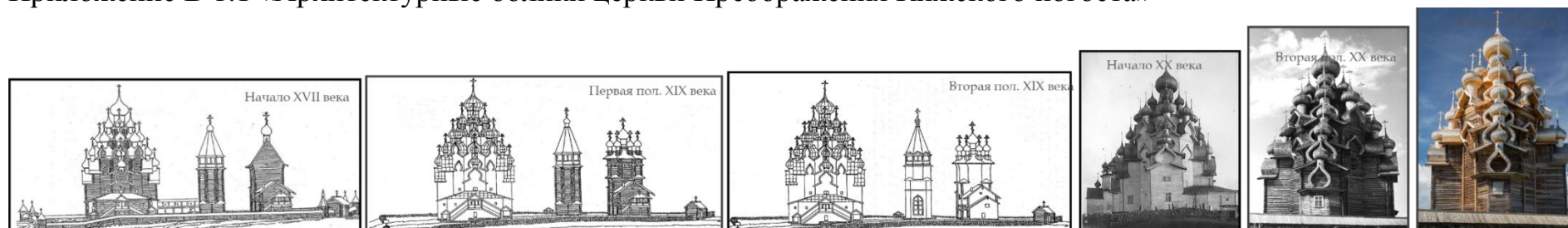
Приложение В «СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ДЕРЕВЯННОГО КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА ЗАОНЕЖЬЯ»

Приложение В 1 «Архитектурные облики церкви Покрова из д. Анхимова»

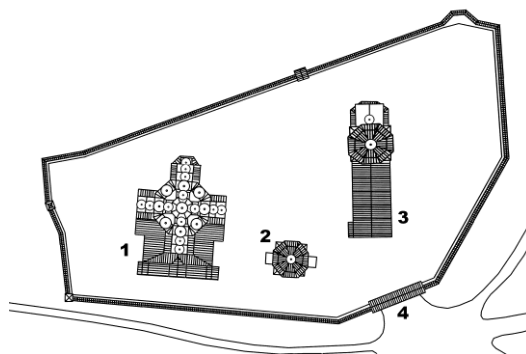
«Три эпохи» (дата обращения 20.08. 2021 год <https://oldcolor.livejournal.com/483631.html>)

1873	1909	2020
		

Приложение В 1.1 «Архитектурные облики церкви Преображения Кижского погоста»

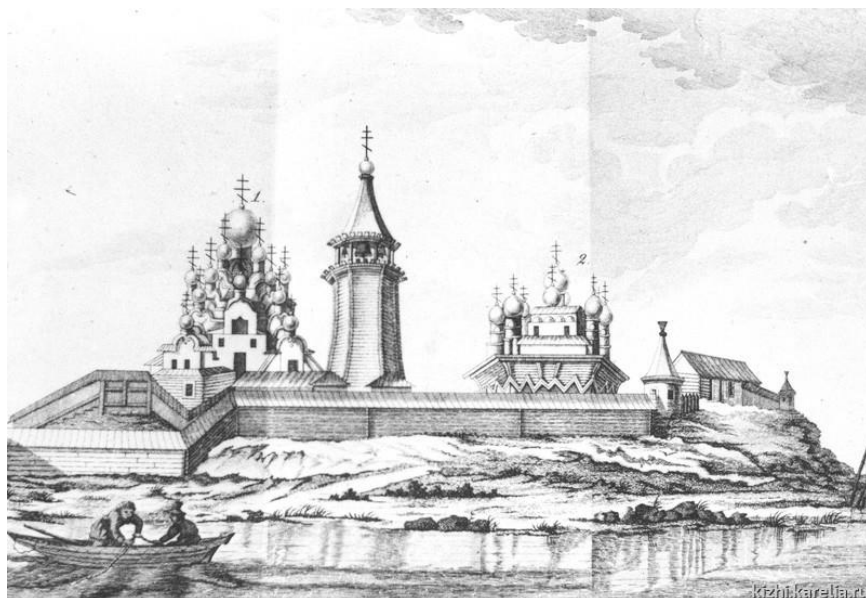

Архитектурно-пространственные исторические и современные характеристики

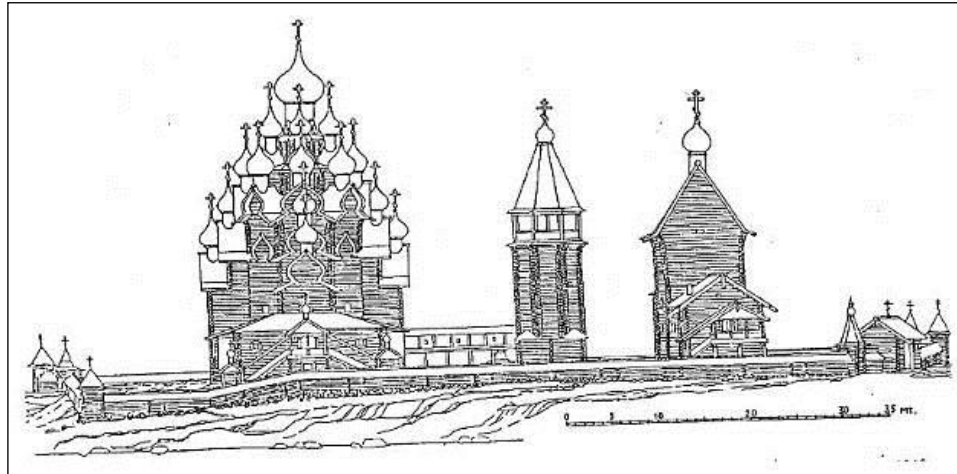

церкви Преображения Господня»

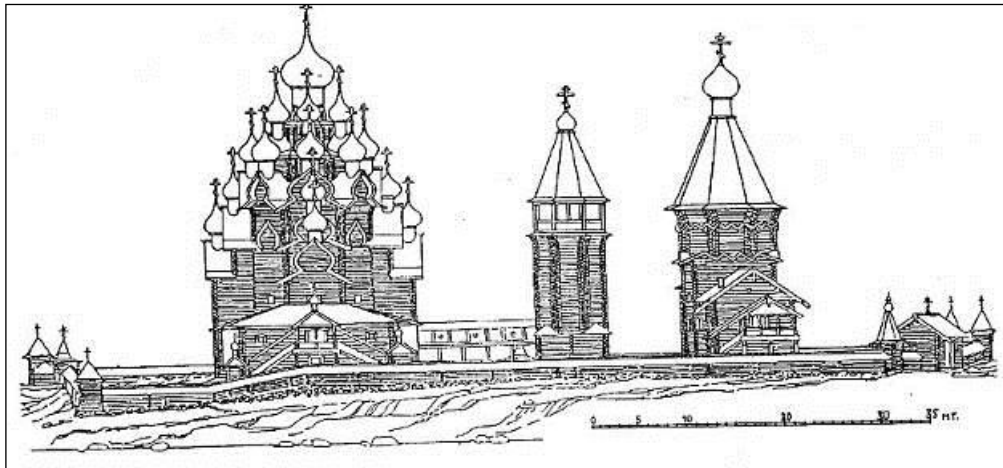
План-схема Кижского погоста: 1- церковь Преображения Господня, 2 – колокольня, 3- церковь Покрова Пресвятой Богородицы, 4 – ограда.

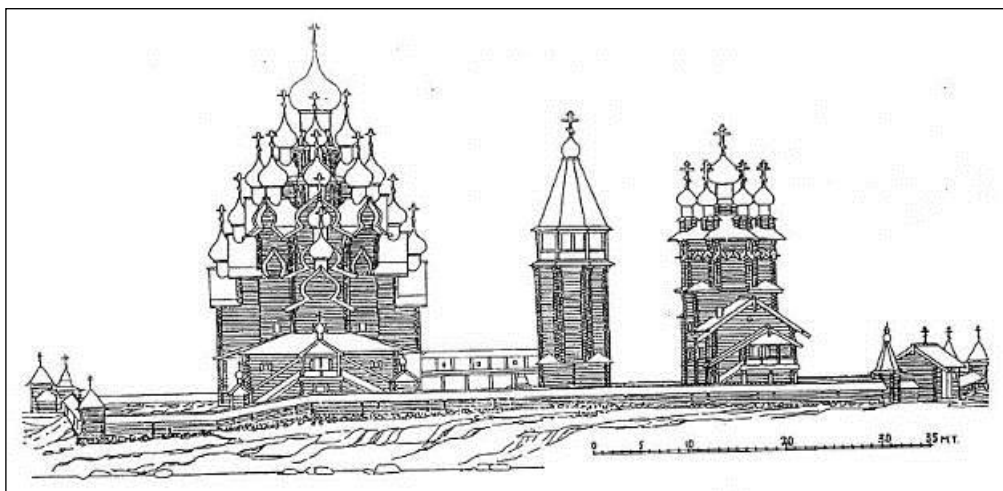
Первое изображение Кижского архитектурного ансамбля 1792 г. (из книги Н. Я. Озерецковского «Путешествия по озерам Ладожскому и Онежскому».)

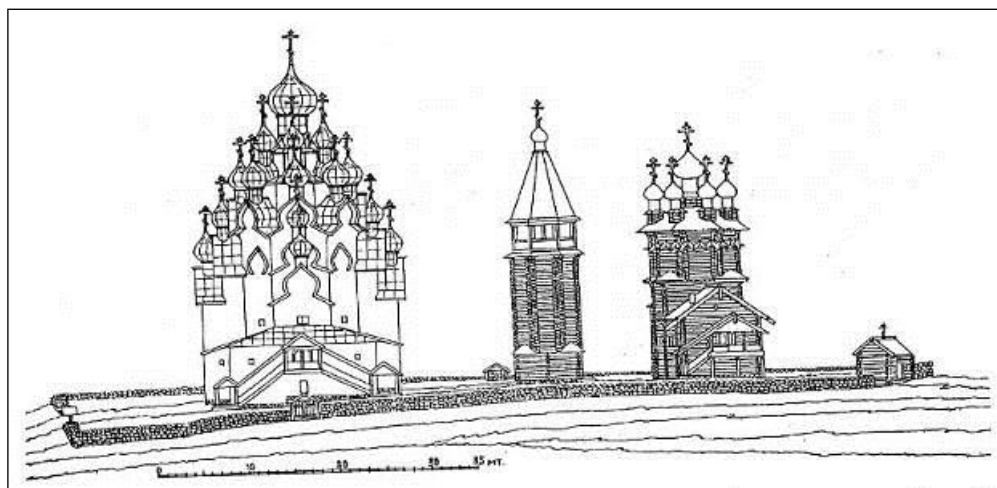
Кижский погост в 1714-1720 годах. Реконструкция В. А. Крохина.

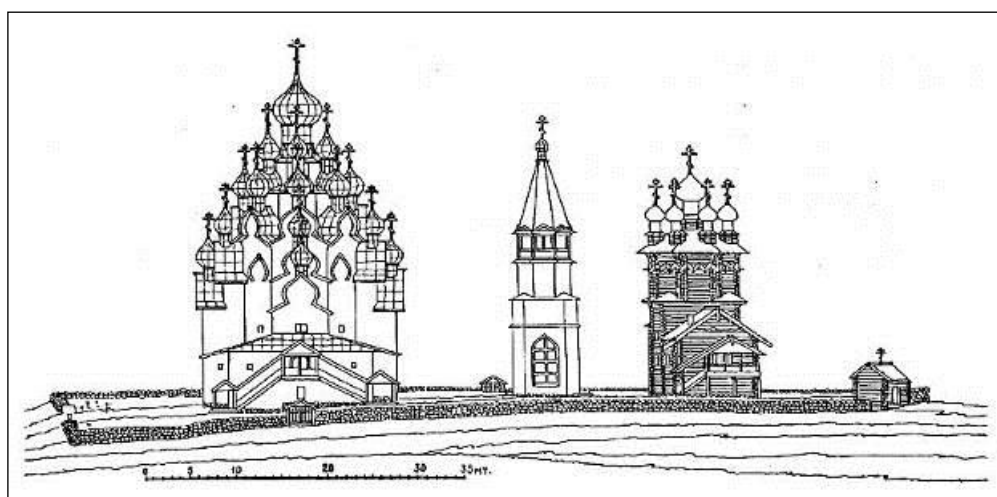
Кижский погост в 1720-1749 годах, с перестроенной в 1720 году церковью Покрова Пресвятой Богородицы.
Реконструкция В. А. Крохина.

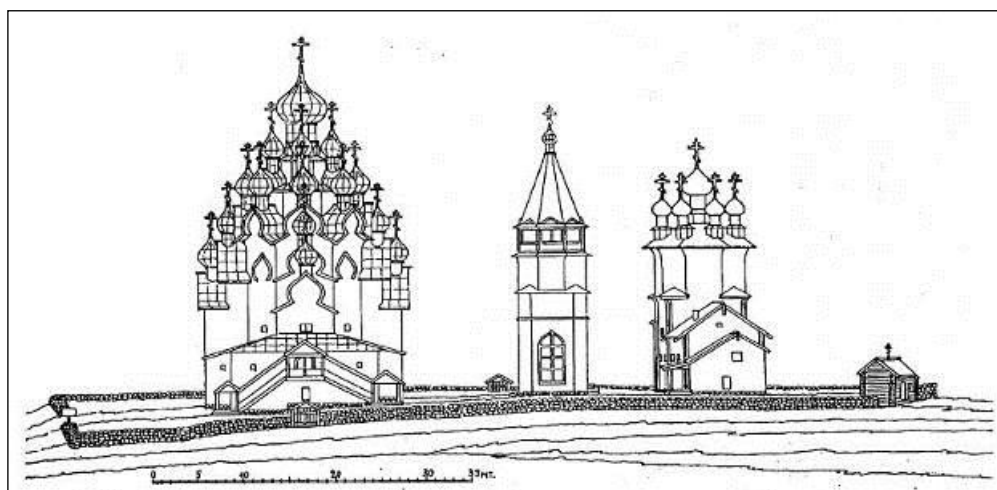
Кижский погост в 1749 году, после перестройки церкви Покрова Пресвятой Богородицы в 1749 году.
Реконструкция В. А. Крохина.

Кижский погост после 1785 года. В церкви Преображения Господня перестроены входы, сруб обшит тесом (1818 г.), кровли и главки покрыты железом (1823 г.). На главе колокольни появилась шейка (до 1823 г.). Построено каменное основание ограды. Реконструкция В. А. Крохина.

Кижский погост с новой колокольней, построенной в 1862 году. Реконструкция В. А. Крохина.

Кижский погост после перестройки колокольни в 1874 году и обшивки церкви Покрова Пресвятой Богородицы тесом в 1865 году. Реконструкция В. А. Крохина.

Кижский погост до реставрации. Вид с юго-востока. Конец 1940-х – первая половина 1950-х гг. Музей-заповедник "Кижь" КП-6520/1

А

Б

Кижский погост в процессе реставрации

Вид с запада (А) и с северо-запада (Б). Реконструирована ограда, срубы церкви освобождены от обшивки. Лемеховое покрытие восстановлено не на всех главах. На крыльце церкви Преображения Господня сохранилось ограждение из криволинейных балясин. Фото 1950-60 гг. Музей-заповедник "Кижь". КП-6814/1.

Кижский погост после реставрации 1954-1959 гг. Вид с юго-запада. Фото 1962 г.

Музей-заповедник "Кижь". КП-5096.

Кижский погост. Вид с запада. 2000 г.

А

Б

Кижский погост. А – вид с запада. Фото 2004 г. Б - Вид с юга. Фото 2008 г.

Фото 1. Вид на Кижский погост с судового хода, с запада от о.Кижы. Относительно ровную линию горизонта прерывает вертикаль храмов Кижского погоста, позволяя ориентироваться среди водных просторов Кижских ихер.

Фото 2. Вид по судовому ходу вдоль западного берега о.Кижси , точка севернее д.Васильево. Четкие пирамидальные силуэты храмов доминируют в ландшафте.

Фото 3. Вид на северную оконечность острова Кижси. Силуэты храмов, ранее хорошо просматриваемые с судового хода, начинают перекрываться разрастающимся по островам лиственным лесом.

Фото 4. *Панорама Кижских ихер, включающая дальний силуэт храмов Кижского погоста, при зрительном восприятии со стороны острова Еглов. Не смотря на зарастание островов лесом, четкая вертикаль храмов погоста продолжает выполнять свою доминирующую роль композиционного центра территории.*

Фото 5. *Вид на погост с судового хода вдоль восточного берега о.Кижы. Деревья, занимающие береговую полосу острова, начинают перекрывать вид на ансамбль.*

Фото 6. Дальняя панорама южной части острова Кижы с судового хода к востоку от острова. Стройный силуэт храмов продолжает доминировать, четко читаясь на фоне неба, но уже начинают с ним спорить плотные массивы выросших в последнее время деревьев.

Фото 7. Вид на Ансамбль Кижского погоста от Оленьих островов. Спокойная линия горизонта, образованная лесным массивом Заонежского полуострова, прерывается вертикалью храмов, которые играют роль ориентиров для судов, проходящих с северо-востока.

Фото 8. Вид на о.Кижы из д.Воробьи, Клименецкий остров. Силуэт ансамбля хорошо читается на фоне дальнего леса, выступает в роли активной архитектурной доминанты территории.

Фото 9. Вид на южную часть о.Кижы со стороны входа в залив у д.Воробьи. Четко читается композиция ансамбля, включающая три здания, создающая активную вертикаль при относительно ровной линии горизонта.

Фото 10. Вид с судового хода на южную оконечность острова. Доминирующей роли ансамбля Кижского погоста начинают мешать деревья, занимающие береговую линию.

Фото 11. Вертикаль храма Кижского погоста выделяется на горизонте в панораме Кижских шхер при подходе к острову Кижы с юга.

Фото 12. Вид на ансамбль с запада с берега материка – Заонежского полуострова.

Храмы четко читаются на фоне неба, особенно осенью, когда листва деревьев, разросшихся на мелких островах пролива, не закрывает обзор памятников.

Приложение В 1.2 «Цветовые и архитектурно-конструктивные изменения произошедшие с храмом за последние 300 лет»

Структурные элементы, детали	Начало XX века	Вторая половина XX века	XXI век «Новейший период»
Сруб			
Главки			
Крыльцо			
Декор			
Интерьер			

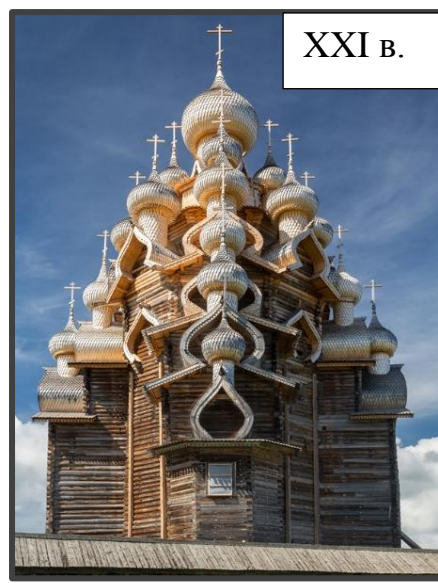
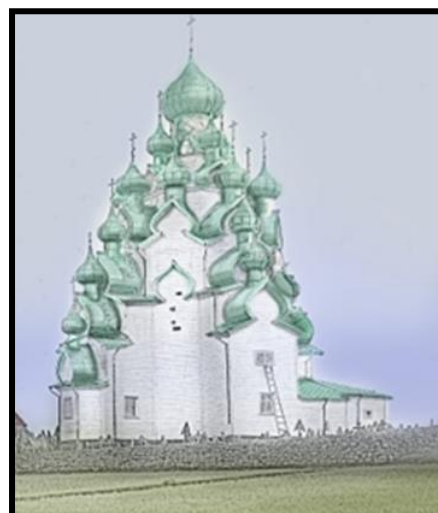
<p>Ландшафт</p>	 	 	
<p>Доп. элементы</p>			

Приложение В 1.4 «Традиционные прибоины-сжимы для сруба»

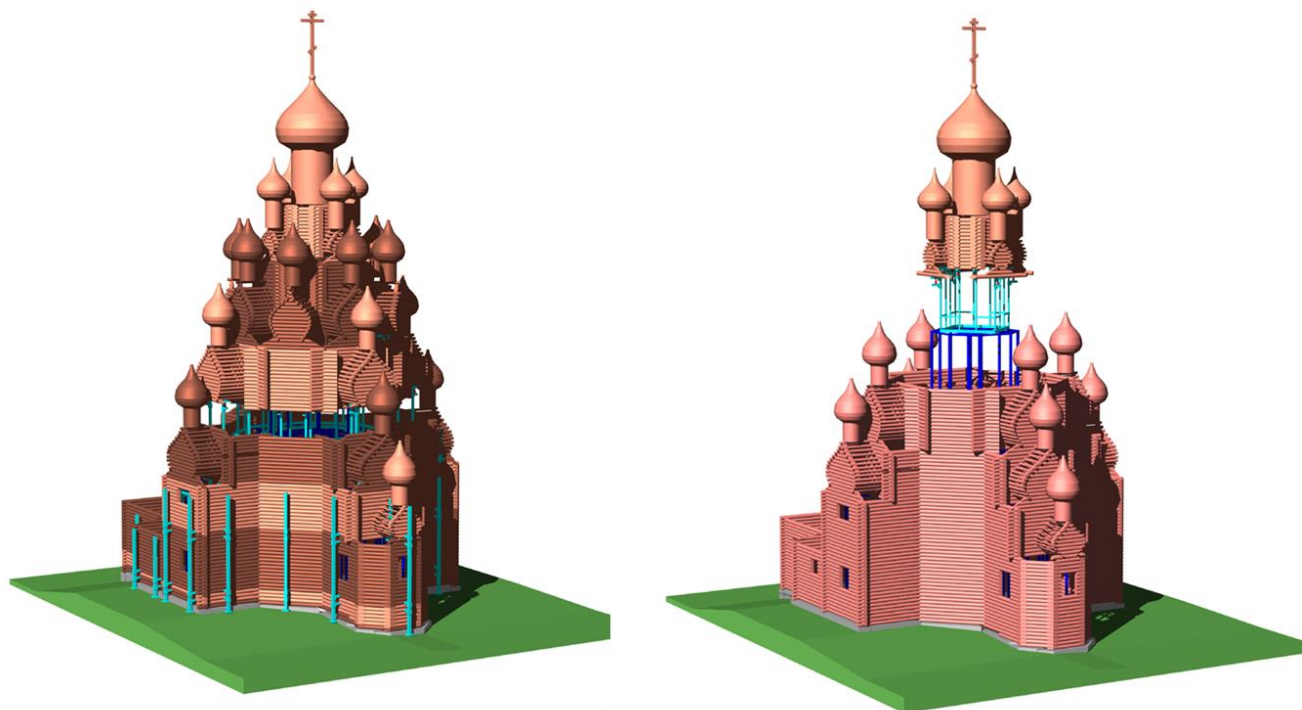

Приложение В 1.5 «Изменение архитектурного облика церкви Преображения господня Кижского погоста XXI в.»

Приложение В 1.6 «Концепция сохранения церкви Преображения господня Кижского погоста 2000 года»

Церковь разбита на семь технологических поясов, которые поочередно изымаются из основного объема церкви и проводились реставрационные мероприятия

Приложение В 1.7 «Руководящие принципы сохранения церкви Преображения Господня Кижского погоста»

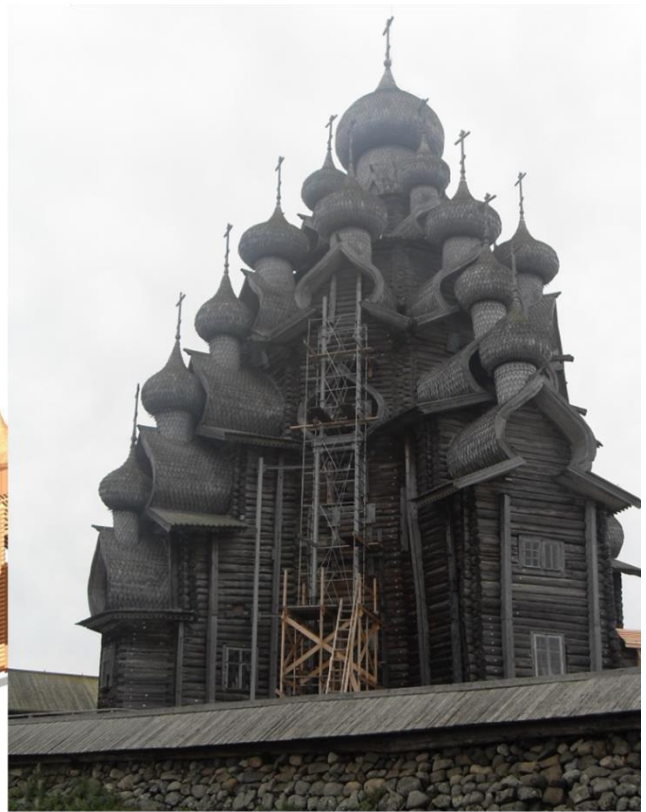
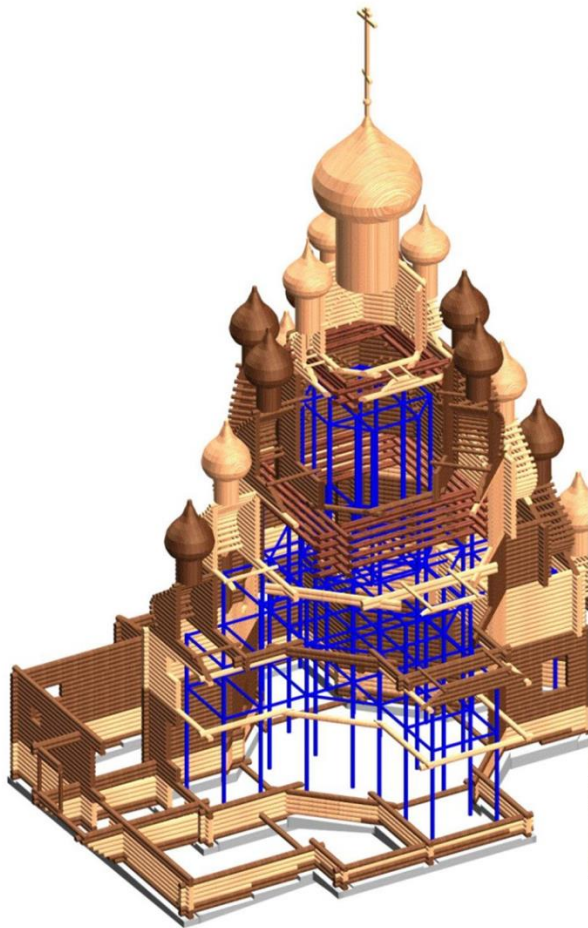
Принципы	До проведения работ по сохранению	В процессе проведения работ по сохранению		После проведения работ по сохранению
		Вмешательство	Критерии	
<p>Специальные принципы сохранения</p> 	<p>«Коллегиальное обсуждение вопросов»</p> <p>«Обследования и изучения»</p> <p>«Фиксации и документирования»</p> <p>«Анализа и оценки»</p> <p>«Уважения и значимости всех элементов»</p> 	<p>«Минимальное вмешательство»</p> <p>«Максимальное сохранение исторического материала»</p> <p>«Идентичности»: материала, инструмента, технологии</p>	<p>Вмешательство должно:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обеспечить стабильное и устойчивое состояние объекта, - быть обратимым, - быть традиционным, - не мешать будущим работам, - не ограничивать доступ к конструкциям, - быть без ущербным для объекта - Быть разумным 	<p>«Мониторинга и обслуживания»</p> <p>«Вовлечение культурный, научный оборот»</p>
<p>Общие принципы для всех процессов сохранения</p>	<p>«Коллегиальное обсуждение вопросов» «Обследования и изучения» «Фиксации и документирования» «Анализа и оценки» «Уважения и значимости всех элементов»</p>			

Приложение В 1.8 «Этапы реставрации»

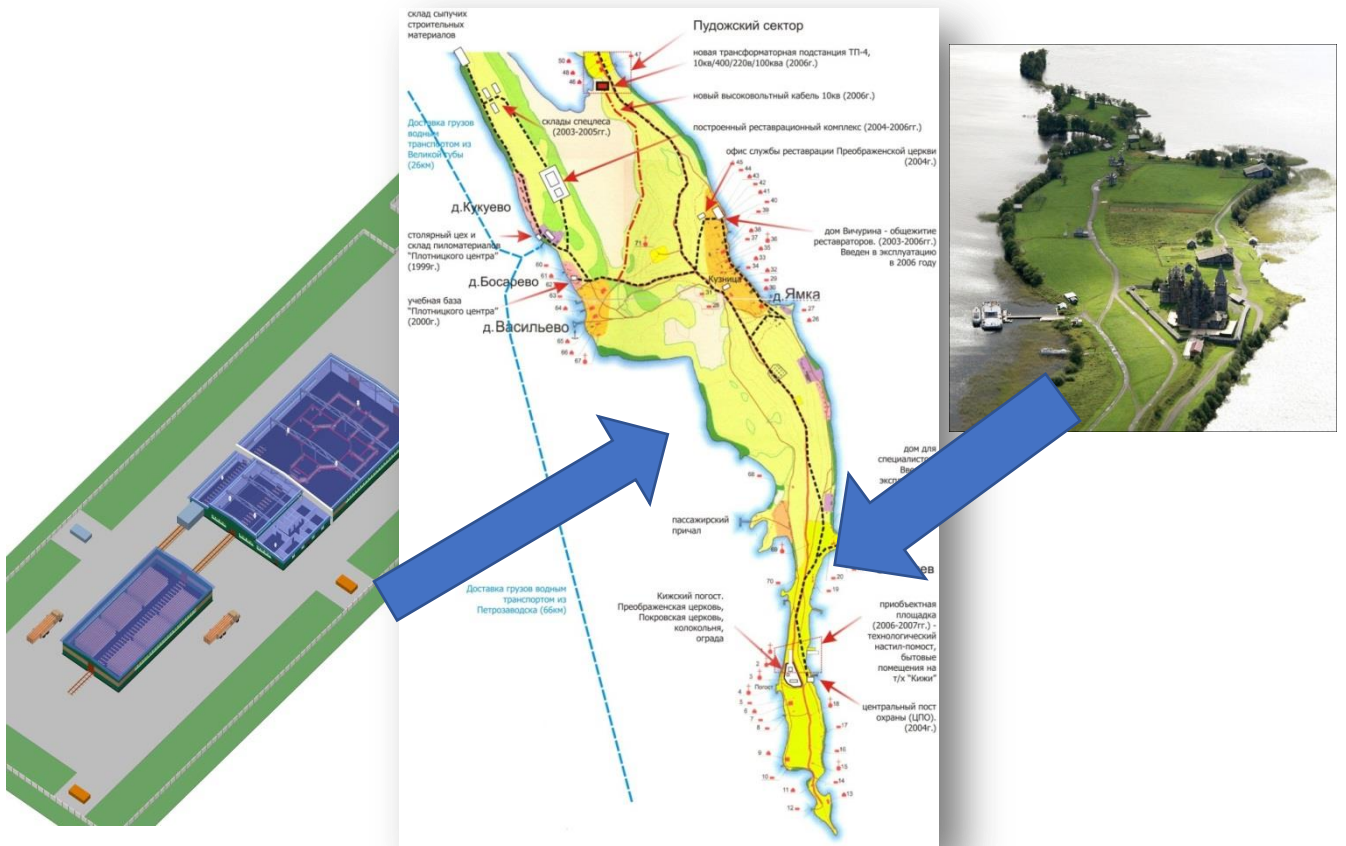
2012		2013	
	Монтаж после реставрации VII пояса. Демонтаж VI пояса.		Монтаж после реставрации VI пояса. Демонтаж V пояса.
2014		2015	
	Монтаж после реставрации V пояса. Демонтаж IV пояса.		Монтаж VI пояса. Демонтаж III пояса

<p>2017</p>		<p>2018</p>	
	<p>Демонтаж II пояса. Реставрация III пояса. Реставрация II пояса</p>		<p>Демонтаж I пояса. Реставрация II пояса.</p>
<p>2019</p>		<p>2020</p>	
	<p>Реставрация крыльца</p>		<p>После реставрации</p>

Приложение В 1.9 «Система лифтинга и внутреннего металлокаркаса 1983 года»

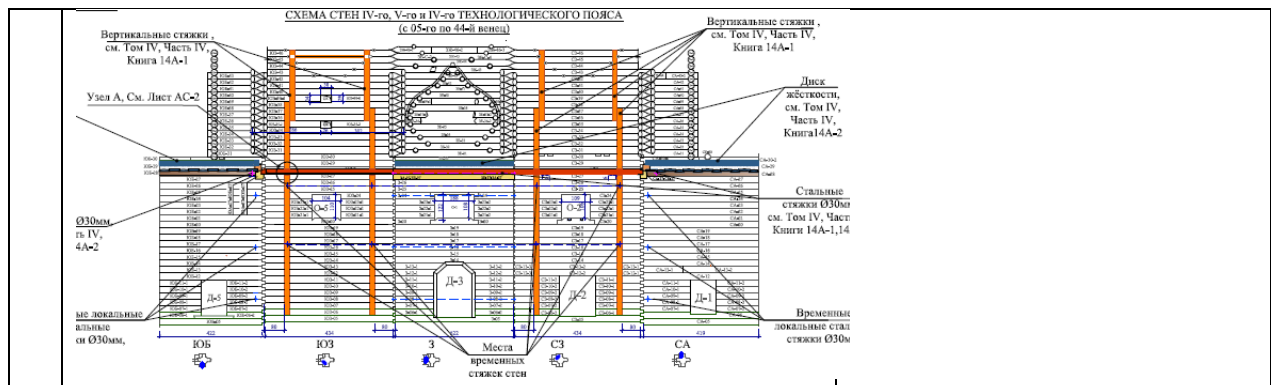
«Организация круглогодичной реставрация церкви»

Приложение В 1.10 «Традиционные и современные системы усиления церкви»

№	Традиционные (укрепление)	Современные (усиление)
1	<p>1 Балки, помочи</p> <p>УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ</p> <ul style="list-style-type: none"> Знак существующих балок Знак заменяемых балок Знак восстанавливаемых балок Знак внутренних стоек <p>ПЛАН В УРОВНЕ 30-32 ВЕНЦА С ПЕРЕКЛАДКАМИ ПОД ПЕРЕСЕЧЕНИЕМ КРОВЛИ ПОЛЫ ВОНЕК 1 ГО ВРОСНА НА ПРИРУБАК</p> <p>УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ</p> <ul style="list-style-type: none"> Существующие части венца в срубе Валки на выпусках сруб венца Конструкции помочей Светы с фермами венца Валки помочей в прирубке 	<p>1 Галрепы</p> <p>ПЛАН-СХЕМА НА УРОВНЕ ПРИРУБНЫХ БАЛОК</p> <p>Вертикальные стелжи см. Том IV, Часть IV, Книга 14А-1</p> <p>Пробуривание см. Том IV, Часть IV, Книга 14А-1</p> <p>Диск жесткости см. Том IV, Часть IV, 14А-2 (показан условно)</p> <p>Условные обозначения</p> <ul style="list-style-type: none"> Пробуривание Вертикальные стелжи
2	<p>2 Сжимы</p>	

К элементам традиционного укрепления относится уплотнение всех врубовых соединений (особенно балочных) клиньями из плотной старой сосны и берестой. После реставрационного восстановления всех исторических балок, балочек между срубом восьмерика и четвериковыми балками устанавливаются дополнительные балки, балочки и связи по принципу симметричного расположения относительно исторических.

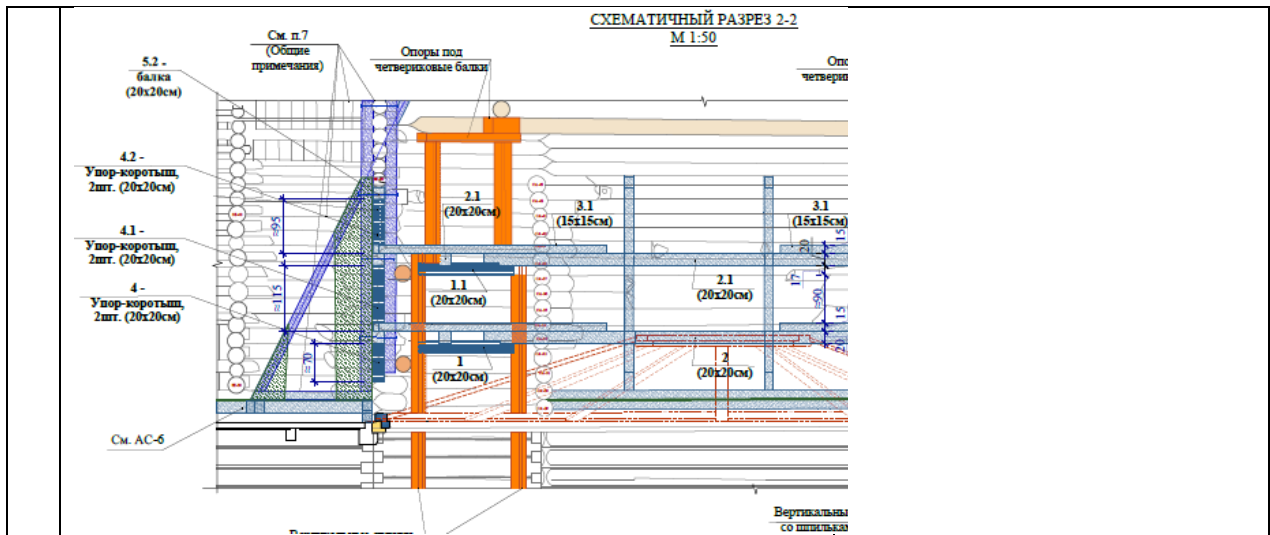

Одним из важных мероприятий по традиционному укреплению и усилению сруба является восстановление (по старому образцу начала XIX века) парных бревенчатых сжимов на диагональных стенах

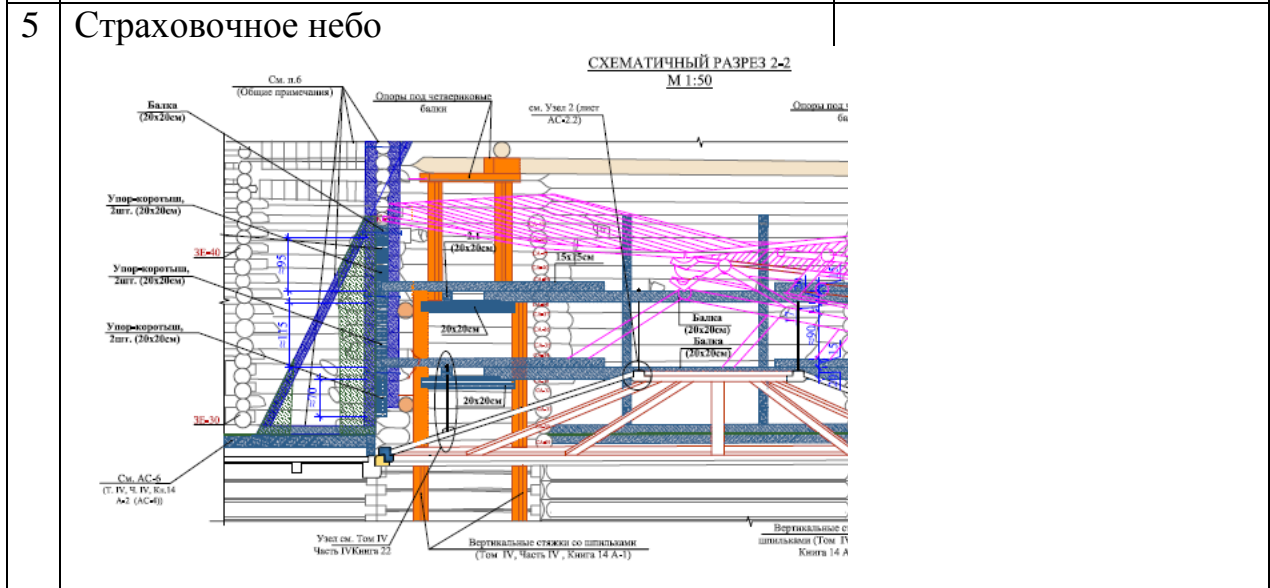
3 Четвериковые балки и сжимы внутренние

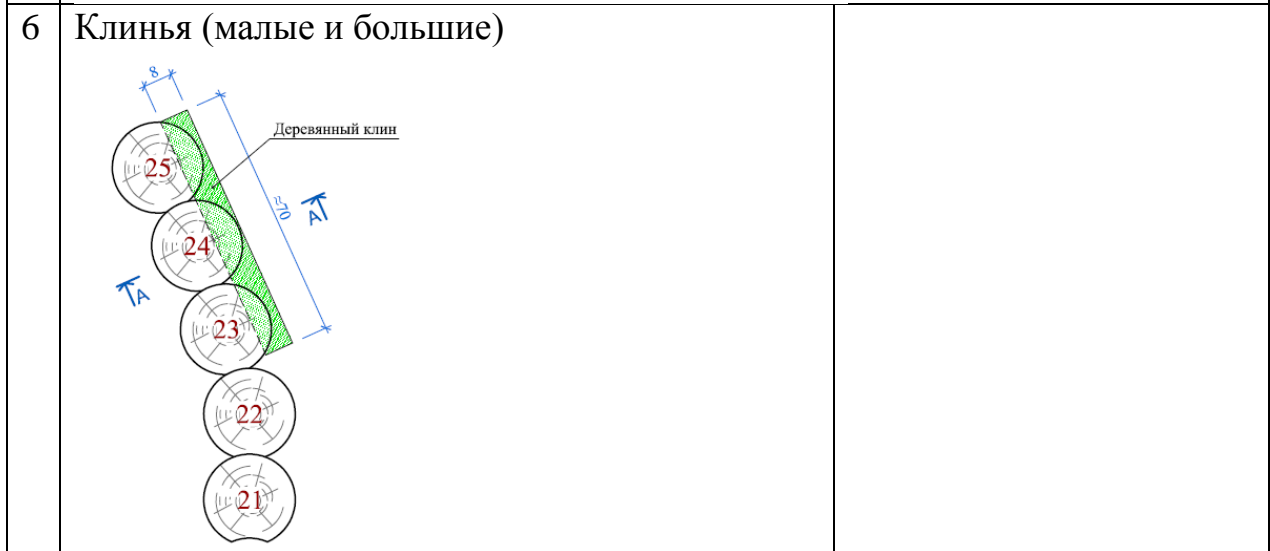
4 Ветровые укосы

5 Страховочное небо

6 Клинья (малые и большие)

7 Предложенные в проекте не исторические способы укрепления металлическими нагелями, шурупами не выполнено при проведении работ. Использованы традиционные приемы укрепления и усилены

отдельные места талрепами.	
----------------------------	--

Приложение В 1.11 «Периодичность выполнения работ на церкви Преображения Господня»

Дата	Краткое описание работ	Вид работ	Влияние выполненных работ на архитектурный облик храма
1800 г.	Сделана ограда из дикого булыжного камня 2,5 аршина и ворота с 4-х сторон шириной от столба до столба 4 аршина и высотой 4,5, сверху свод	Строительство	Создание новых архитектурно-пространственных форм
1815-1833 гг.	Укрепление церковного моста, столбов железом 1815. Обшивка церкви 1818 г. Обивка глав и крестов с 1818- 1833 гг.	Ремонт и укрепление Через 100- 120 лет	Укрепление новыми более надежными, долговечными, дорогими материалами. Использование новых материалов. Архитектурный облик изменился.
1834 1847 г.	Ветхие крыши и 7 глав обиты «золотого цвета железом»		
1864 год	Перекрыты паперть и крыльцо	Ремонт	-
1866 -1871 гг.	Обшивка стен тесом внутри и снаружи, покраска масляной краской. Замена трех нижних венцов, каменное основание, срублена пристройка, ремонт бочек, крестов, двери, окна и др.	Крупный ремонт Через 150 лет	Архитектурный облик изменился.
1881-1892 гг.	Ремонт ризницы.	Ремонт, содержание	-
1893- 1895 г.	Замена креста на большой главе, обшивка его белым луженым кровельным железом. Ремонт крыш, грунтовка, покраска. Окраска крыльца	Ремонт, отделка	Использование новых материалов.
1897	Устройство карниза вокруг церкви.	Улучшение	Декоративное оформление фасадов (архитектурная мода).
1900 г.	«Вся крыша покрыта черным железом и окрашена	Ремонт, отделка. Через 186 лет	Использование новых материалов.

	масляной белильно-медяною краскою»		
1901 г.	Ремонт (исправлен)иконостас	Ремонт и содержание.	Изменение интерьера (архитектурная мода).
1901-1903 гг.	Полностью разобран иконостас.		
1916 г.	Установка нового креста	Ремонт	-
1921	Первоочередные ремонтные работы, нет точной информации	-	-
1926 г.	Желоба забиты и прогнили, крыши пробиты пулями, сгнившие венцы в уровне пола до крыши галереи. Поломаны кресты.	Нет информации о выполнении работ	-
1947 г.	Начало реставрационных работ. Ремонт кровли трапезной, крестов.	Ремонт	Без изменения архитектурного облика -
1962-1965гг.	Замена венцов с северной стороны. В повалах восьмерика заменены сгнившие брёвна; на стены алтарного прируба наложены сжимы; укрепление икон.	Реставрация	
1948–1959 гг.	Освобождение от обшивки всего сруба; реконструкция первоначальной кровли, покрытие главок лемехом.	Реставрация Через 250 лет	Изменение архитектурного облика храма.
1960–1964 гг.	Частичная замена сгнивших венцов с южной стороны трапезной; подведён новый фундамент.	Реставрация	-
1966–1967 гг.	Ремонт «неба», выправление стен сжимами путём натяжки болтов.	Укрепление	-
1980г.	Разборка иконостаса.	Ремонт	-
1980–1986 гг.	Реставрация икон.	Реставрация	-
1981–1983 гг.	Устройство фундамента; спуск разбираемых деталей «неба»; разборка чистого пола храмовой части церкви; устройство подкосов; ремонт и изготовление новых полотен ворот; поэлементная маркировка памятника; установка металлокаркаса.	Противоаварийные работы	-

1982 г.	Химобработка антипиреном.	Противопожарная защита	-
1986–1988 гг.	Ремонт кровель, открытие лемехов бочек и глав, замена крестов; смена покрытия ложных бочек и алтарных полиц; устройство причелин; установка шеломов.	Ремонт. Через 272 года.	-
1987 г.	Химобработка.	Консервация современными хим. средствами	-
1989 г.	Химобработка.	Консервация современными хим. средствами	-
2009- 2010	Антипиренная (противопожарная) обработка внутренних лесов.	Противопожарная защита	-
2009-2019 гг.	Начало комплексной реставрации	Комплексная реставрация Через 300 лет	Небольшие изменения архитектурного облика храма.
ВЫВОДЫ:	<ol style="list-style-type: none"> 1. Крупные ремонтные, реставрационные были проведены через 100, 150, 250, 300 лет после строительства церкви. Выявлено, что каждые 50 лет необходимо планировать работы по реставрации деревянного храма. 2. Определена потребность в планировании кровельных ремонтно-реставрационных работ каждые 25-30 лет. 		

Вмешательство в конструкцию храма в XIX веках проходило тремя разными вариантами: изменением объемно-планировочных решений храма, частичным изменением объемно-планировочных решений храма и с сохранением объемно-планировочных решений храма. В XX веке исследователями были воссозданы строительные истории заонежских храмов. Архивные данные подтверждают, что при перестройке храмов выполнялись и ремонтные работы. Возможно именно необходимость крупного ремонта (поновления), а также желание улучшить и защитить конструкцию храма или увеличить параметры здания стали творческим посылом для зодчих.

Приложение В 1.12 «Изменение архитектурного облика. Архитектурно-исторический анализ Кижского погоста церкви Преображения господня, 1714 г.»

Период	Объемно-пространственный анализ	Морфологический анализ изменений отдельных архитектурных деталей, элементов, конструкций	Анализ изменения ландшафта и восприятия архитектурного ансамбля
<p>I Период Конец XIX начало XX века</p>	<p>1. </p> <p>2. </p>	<p>1 2 </p> <p>3 4 </p>	<p>1. </p> <p>2. </p>
	<p>1. Сложная, симметричная и динамичная композиция входящая в состав ансамбля и состоящая из 3-х восьмериков, прямоугольный ступенчатых прирубов, бочек, луковиц. 2. Ансамбль в открытом пространстве, раскрывающийся со всех сторон света (см. приложение).</p>	<p>1. Металлические главки и кровли и обшивка стен тесом (белый колер). 2. Интерьер обшит и покрашен (белый, зеленый, голубой), небо. 3. Крыльцо 2-х восточное с двумя видами балясин, низ защит, покраска декора. 4. Декор минимальный-на карнизах простой резьбы, столбы 2-х цветная покраска.</p>	<p>1. Каменная ограда с кладбищем 2. Вид на храмовый ансамбль с Нарьиной горы, самой высокой точки острова. Остров Кижы и близлежащие острова и материк без зарастания, сельскохозяйственный ландшафт поддерживал связи между близлежащими деревнями и позволял</p>

	Дисгармонирующие постройки с юго-западной стороны ансамбля.			
II Период Вторая половина XX века	1. 	1 	2 	1.
	2. 	3 	4 	2.
	1. Сложная, симметричная и динамичная композиция входящая в состав ансамбля и состоящая из 3-х восьмериков, прямоугольный ступенчатых прирубов, бочек, луковиц. 2. Ансамбль в открытом пространстве со скрытым за оградой нижней части объекта ансамбля, но раскрывающийся со всех сторон света (см. приложение).	1. Лемеховые главки, тесовые кровли, стены без обшивки. 2. Интерьер без обшивки существовал 20 лет, после чего был демонтирован, небо утрачено. Установлены сжимы внутри и снаружи и металлический каркас. 3. Крыльцо 2-х восточное с лаконичной зашивкой. 4. Декор минимальный-на карнизах простая резьба, зубчатая на	1. На каменную ограду воссоздана рубленая по аналогам, кресты кладбища поредели. 2. Вид на храмовый ансамбль с Нарьиной горы, самой высокой точки острова. Остров Киж и близлежащие острова и материк зарастает, сельскохозяйственный ландшафт не поддерживает связи между близлежащими деревьями и позволяет сквозному просмотру (необходимы визуальные коридоры).	

		бочках, без окраски.		
Ш Пери од XXI век	1. 	1. 	2. 	1.
	2. 	3. 4. 		
	<p>1. Сложная, симметричная и динамичная композиция входящая в состав ансамбля и состоящая из 3-х восьмериков, прямоугольный ступенчатых прирубов, бочек, луковиц.</p> <p>2. Ансамбль в открытом пространстве со скрытым за оградой нижней части объекта ансамбля, но раскрывающийся со всех сторон света (см. приложение).</p>	<p>1. Лемеховые главки, тесовые кровли, стены без обшивки.</p> <p>2. Интерьер без обшивки существовал 20 лет, после чего был демонтирован, небо утрачено. Установлены сжимы внутри и снаружи и металлический каркас.</p> <p>3. Крыльцо 2-х восточное с лаконичной зашивкой.</p> <p>4. Декор минимальный-на карнизах простая резьба, зубчатая на бочках, без окраски.</p>	<p>Вид на храмовый ансамбль с Нарьиной горы. Несмотря на интенсивное зарастание острова Кижы и окрестных островов лиственным лесом, храмовый ансамбль сохраняет центральную доминирующую композиционную роль на значительном пространстве Кижских шхер.</p>	

Приложение В 1.13 «Изменения отношения к храмам и их назначение на протяжении трех веков»

Влияние века	VII	VIII	XIX	XX	XXI
Мировоззрение социума	«неизвестно кем в древние времена построенные» традиционные храмы, активное строительство 		Начало регулирования строительства, согласование проектов 	Строительство небольших часовен, появление новых форм 	Сохранение, реставрация памятников
Функция объекта	Церковная, православные службы 			Памятник архитектуры 	
Ценность для общества	Утилитарная 	Научно-эстетичность, утилитарная 		Культурная, мемориальная, градостроительная, архитектурная 	

Приложение В 1.14 «Научное обоснование восстановления южного крыльца Преображенской церкви»

Научная справка о церкви Преображения господня Кижского погоста (в части обоснования решений по крыльцу, подзорам, стамикам)

В соответствии с архивными записями священника С. Ржановского, который так описывает церковь: «В западную сторону паперти крыльцо с двумя на юг и север лестницами, а третье крыльцо с лестницею же на южной стороне. Над обоими крыльцами и всеми лестницами устроена крыша»¹. Эта запись 1863 году, что подтверждает наличие южной лестницы.

В 1815 году церковная кладовая с северной стороны переделывается под ризницу и обивается железом², в архивных записях 1832 года северное крыльцо не упоминается, так как в этой части устроена ризница, а дверь ликвидирована, и устроено косячатое окно. Поэтому, существование северного крыльца было недолгим, возможно к этому вопросу необходимо обратиться позже, но сегодня данных явно недостаточно для его восстановления. И существующее окно уже само представляет историко-культурный интерес, его уничтожение нежелательно.

В 1866 году при большом ремонте церкви Преображения техником Г. Петровым изготавливаются чертежи, где автор предлагает два варианта проекта с южным крыльцом и без южного крыльца (иллюстрация 1). Из этого можно сделать вывод, что в XIX веке южное

¹ Исторические сведения о приходе Кижском Петрозаводского уезда // Документы и материалы... С. 32.

² НАМЗК. Ф. 10. Оп. 3. Д. 1972. Л. 21–22.

крыльцо существовало, но после ремонта в конце XIX века южное крыльцо не было восстановлено.

Изучая труды А.В. Ополовникова, мы выявили, что в его отчете 1957 года после проведенной реставрации³ не упоминается о существовании нескольких крылец на церкви Преображения Господня Кижского погоста и дается архитектурный анализ проведенным работам. Через 20 лет при написании рецензии на новый проект реставрации Преображенской церкви в Кижях (Ин-т «Спецпроектреставрация», г. Москва) от 15 октября 1981 году он напишет, что «самым действенным и эффективным, на наш взгляд, является метод полной разборки памятника»⁴. Далее Ополовников А.В. по сути согласовал «остроумную идею» вывешивания церкви, назвав её «удачной и правильной», то, что было осуществлено при современной реставрации храма. Автор проекта реставрации 1950-х годов резюмировал цель реставрации того периода «раскрыть подлинную архитектуру сооружения», но согласился, что «не все элементы его первоначальной архитектуры были восстановлены... прежде всего речь идет о восстановлении боковых крылец притвора Преображенской церкви»⁵. Александр Викторович считает, что следы врубок (иллюстрация 2) достаточно достоверно свидетельствуют о габаритах крыльца и кроме того подобные крыльца являются распространенным явлением в деревянных церквях. Подчеркивая, что конструктивные и архитектурные приемы соответствуют центральному крыльцу и боковому.

Конструкция крыльца церкви Преображения, дошедшая до нас по фотографиям XIX века (иллюстрация 3) явно отличается от крылец, которые предполагают единственный вход с запада (иллюстрация 4). Устроенные потоки в местах перехода к южному крыльцу (см. илл. 2, конструкция крыльца XIX века предполагает по свесам и конструкциям кровли лестничные марши с южной и северной сторон). Так как законы симметрии и пропорции на памятниках деревянного зодчества являются в подавляющем большинстве основой в построении архитектурного облика, то из этого следует, что северное и южное крыльцо были и были симметричны.

«Весьма существенным как в архитектурном, так и в смысловом отношении является предложение о восстановлении двух боковых маршей в притвор Преображенской церкви»⁶ в эскизном проекте приводится аналогичный пример церкви Илии Пророка (1786 г.) в Вазенцах, которая разрушилась в 1978 году и где были зафиксированы крыльца (иллюстрация 5).

Как мы видим из фотографии начала XX века, стамики на шеломе над кровлей крыльца отсутствуют (иллюстрация 3). Стамики, гребень – это элементы в большей степени декоративные, и при отсутствии точных данных об их историческом облике, согласно современных реставрационных методик, лучше отказаться от их воссоздания, т.е. от стилистического подхода к реставрационным решениям. Ориентация на «оптимальную дату» при реставрации предполагает восстановление памятника на конкретный период с восстановлением элементов и конструкций, которые должны были существовать именно тогда, с удалением всего, что появилось позднее. Даже при наличии следа на западной стенке от гребня, сегодня нет информации о его форме, рисунке резьбы. Кроме того, как известно, народные мастера и в гражданских, и в культовых постройках при устройстве декора определяли им функциональную роль. При таком наклоне кровле и площади конструктивно стамик не нужен, так как шелом достаточно, чтобы обжечь тес. В то же время, многолетние наблюдения

³ НАМЗК фонд 1, опись 3, дело 2732 «Отчет о реставрации Преображенской и Покровской церкви, колокольни, подготовленный А.В. Ополовниковым» 1957 г.

⁴ НАМЗК фонд 1, опись 3, дело 1075, лист 97 «Документы по проекту инженерного укрепления Преображенской церкви на о. Кижы: проектные предложения, рецензии, замечания, реставрационные задания, рецензия А.В. Ополовникова, отзывы, протокол совещания»

⁵ Там же, лист 75

⁶ НАМЗК фонд 1, опись 3, дело 723, лист 37 «Эскизный проект архитектурной реставрации и инженерного укрепления, пояснительная записка, справка к нему по Преображенской церкви на о. Кижы»

показывают, что стамик является причиной протечек и местом попадания воды и разрушения кровель, еще и поэтому древнее изобретение не было восстановлено.

Подзор необходим, чтобы щели между крайней доской карниза и бревном не бросались в глаза, их закрывают подзорами, заодно украсив ими стены. Подзор - это доска толщиной 20-30 мм с простым пропиленным узором. В нашем случае подзор на спусках северном и южном лестниц не нужен, так как конструкция закрыта направляющим элементом (иллюстрация 6).

Иллюстрация 1

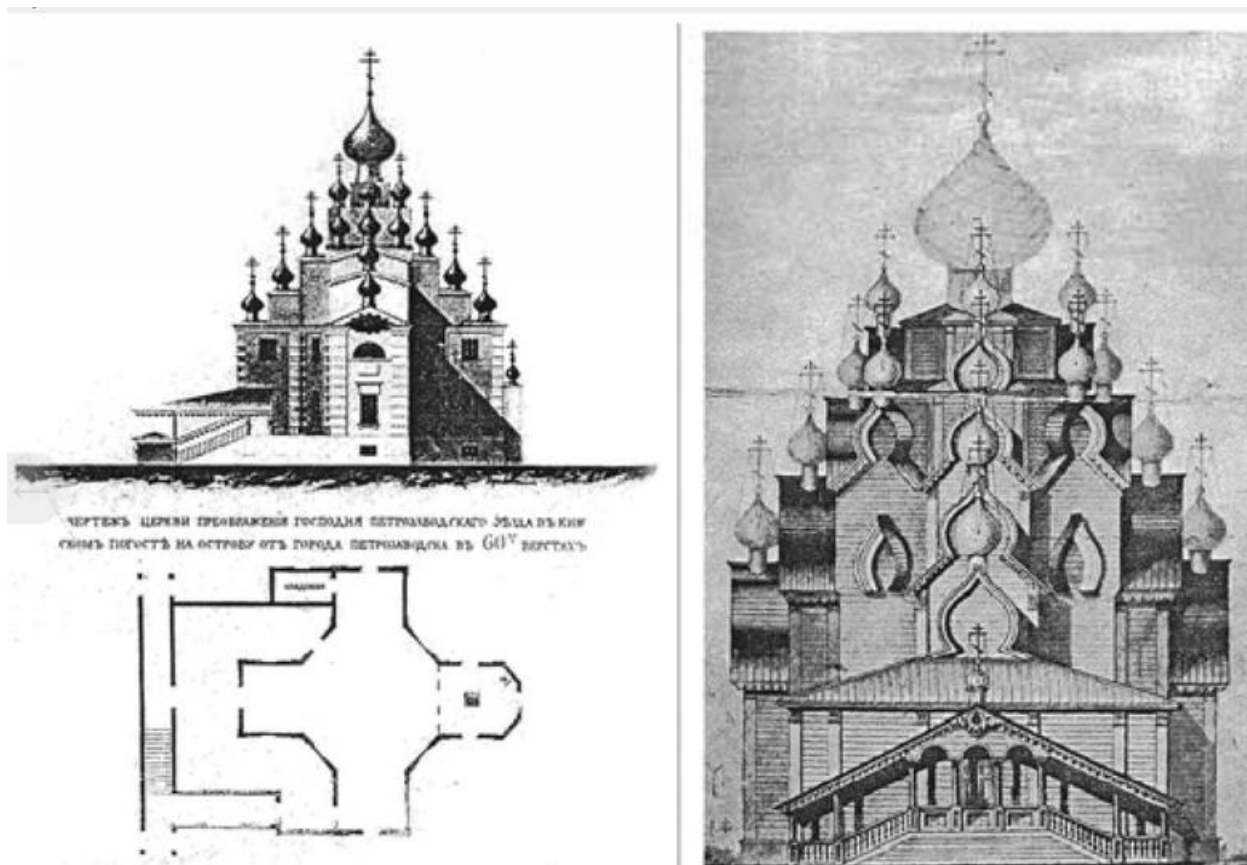
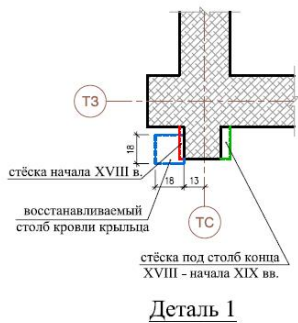

Иллюстрация 2 Следы южного крыльца обследования 2000-2015 гг. шифр проекта 12/15 – 02 НИ, Книга 8-Г том II Предварительные и подготовительные работы, Часть II Комплексные научные исследования для разработки детальных чертежей на поэтапную реставрацию, Книга 8 Г «Исследование в процессе производства работ со строительных лесов и в процессе поэлементной разборки сруба III-го технологического пояса (с 46 по 58 венеч). Обмеры стен и следов на отреставрированном срубе подклета для разработки рабочих чертежей на завершение

работ по крыльцам».

Нижняя северная площадка. Следы от опорных столбов кровли крыльца и нижней ступени северной лестницы.

стёска под нижнюю ступень
конца XVIII - начала XIX вв.

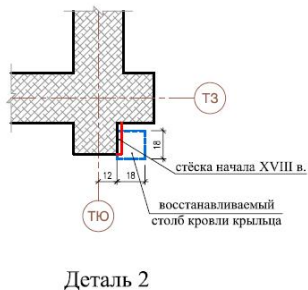
опорный столб кровли
крыльца конца XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Данный лист рассматривать совместно с листами ОЧ-2, ОЧ-3.
2. На фотографиях 2000 г. (до начала разборки нижнего яруса сруба) на трёх сохранившихся нижних венцах начала XVIII в. стены ТС зафиксированы следы конструкций северной нижней площадки двух строительных периодов.
3. Стёска на остатках врубовых соединений с северной стороны фиксирует положение опорного столба кровли начала XVIII в., стёска с южной стороны - столба конца XVIII - начала XIX вв. К последнему строительному периоду, вероятно, относится и стёска на остатке нижнего венца снизу, фиксирующая положение нижней ступени северной лестницы, служившей опорой для тетив.
4. Наиболее вероятной причиной изменения положения столба и нижней ступени является утрата двух первоначальных нижних венцов, что вызвало сокращение числа ступеней и, соответственно, длины лестничного марша.

Заказчик: музей - заповедник "Кижь"						12/15-02 НИ		
Республика Карелия, Медвежьегорский район, о. Кижь, Преображенская церковь						Студия	Лист	Листов
Изм.	Кол.уч.	Лист	Рис.	Подп.	Дата	НИ	ОЧ-6	
Г.АП.	Рахманов В.С.				06.2015			
Науч. рук.	Рахманов В.С.				06.2015			
Нач. отд.	Никоитин Д.В.				06.2015			
И.контр.	Березова О.Ю.				06.2015			
Выполнит.	Манухов А.В.				06.2015	Нижняя северная площадка. Деталь 1.		
Проверил	Рахманов В.С.				06.2015	ООО "НИ Геоконструкция"		

Нижняя южная площадка. Следы от опорного столба кровли крыльца.

опорный столб кровли
крыльца конца XIX в.

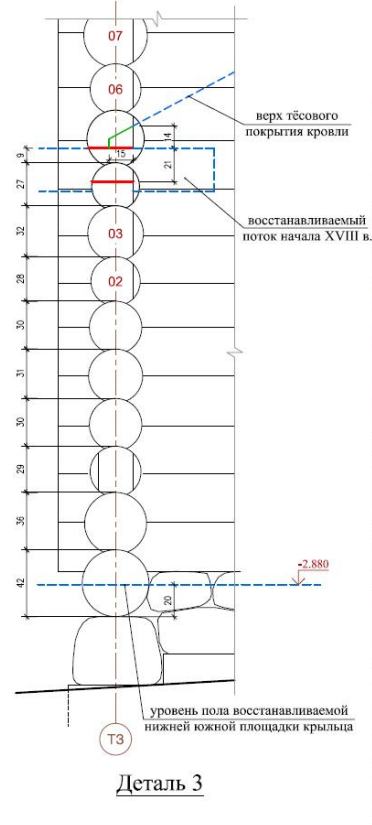

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Данный лист рассматривать совместно с листами ОЧ-2, ОЧ-3.
2. На фотографиях 2000 г. (до начала разборки нижнего яруса сруба) на четырёх сохранившихся нижних венцах начала XVIII в. стены ТЮ видна стёска на остатках врубовых соединений с южной стороны, фиксирующая положение опорного столба кровли начала XVIII в.

Заказчик: музей - заповедник "Кижь"						12/15-02 НИ		
Республика Карелия, Медвежьегорский район, о. Кижь, Преображенская церковь						Студия	Лист	Листов
Изм.	Кол.уч.	Лист	Рис.	Подп.	Дата	НИ	ОЧ-7	
Г.АП.	Рахманов В.С.				06.2015			
Науч. рук.	Рахманов В.С.				06.2015			
Нач. отд.	Никоитин Д.В.				06.2015			
И.контр.	Березова О.Ю.				06.2015			
Выполнит.	Манухов А.В.				06.2015	Нижняя южная площадка. Деталь 2.		
Проверил	Рахманов В.С.				06.2015	ООО "НИ Геоконструкция"		

Южная нижняя площадка. Следы от потока и тёсового покрытия кровли.

Фотофиксация 2014 г.

Фотофиксация 2000 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Данный лист рассматривать совместно с листами ОЧ-4, ОЧ-5.
2. На фотографиях 2000 г. (до начала разборки сруба) и 2014 г. (после окончательной реставрационной сборки на погосте) на остатке врубового соединения элемента ТЗ-05-1 зафиксирован след от тёсового покрытия южного крыльца конца XVIII - начала XIX вв. На снимках 2000 г. на остатках венцов ТЗ-05-1 и ТЗ-04-1 также виден след от потока начала XVIII в.

Заказчик: музей - заповедник "Кижи"

12/15-02 НИ

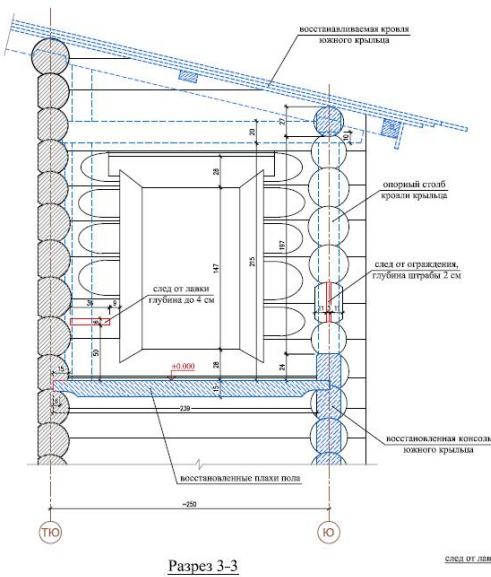
Республика Карелия, Медвежьегорский район, о. Кижи, Преображенская церковь

Изм.	Кол.уч.	Лист	Редок.	Подп.	Дата	Содержание	Статус	Лист	Листов
Г.АП		Рахимов В.С.			06.2015	Исследование и процесс изготовления работ по строительству ячеек и в процессе полной разборки сруба (всего тесового покрытия лавки (с 46 по 58 венца). Объекты сгнили и остались на месте в виде остатков сруба (показаны для разработки рабочих чертежей на завершение работ по крыльцу)	НИ	ОЧ-8	
Науч. рук.		Рахимов В.С.			06.2015				
Науч. отд.		Никитин Д.В.			06.2015				
Н.контр.		Березова О.Ю.			06.2015				
Выполнил		Манухов А.В.			06.2015				
Проверил		Рахимов В.С.			06.2015				

Нижняя южная площадка. Деталь 3.

ООО "НИ Горконструкция"

Верхняя площадка южного крыльца. Следы от плаха пола, лавки и ограждения XVIII в.

Фотофиксация на погосте 2000 г.

Фотофиксация в реставрационном комплексе 2013 г.

Условные обозначения:

- конструктивные элементы площадок и лестничных маршей крылец (первый этап реставрации)
- опорные столбы и конструктивные элементы кровли крылец (второй этап реставрации)
- сохранившиеся следы конструкций крылец начала XVIII века

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Данный лист рассматривать совместно с листами ОЧ-4, ОЧ-10, ОЧ-12.
2. Опорные столбы, балки и конструкция кровли крыльца на данном чертеже показаны условно.

Заказчик: музей - заповедник "Кижи"

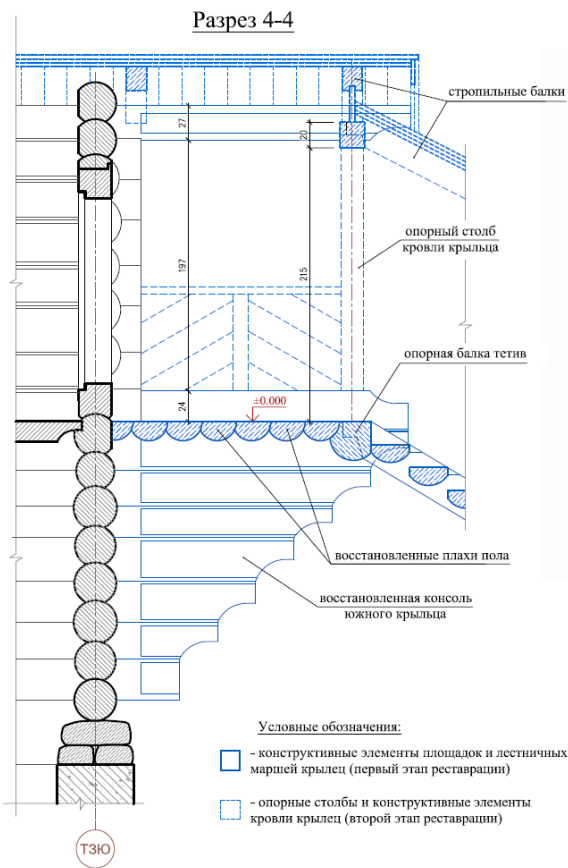
12/15-02 НИ

Республика Карелия, Медвежьегорский район, о. Кижи, Преображенская церковь

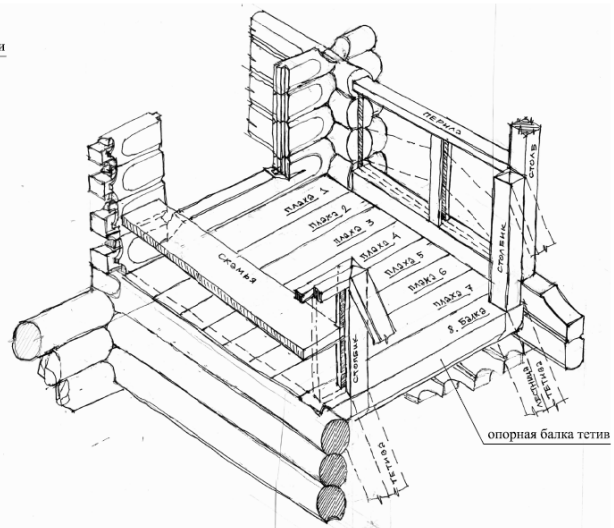
Изм.	Кол.уч.	Лист	Редок.	Подп.	Дата	Содержание	Статус	Лист	Листов
Г.АП		Рахимов В.С.			06.2015	Исследование и процесс изготовления работ по строительству ячеек и в процессе полной разборки сруба (всего тесового покрытия лавки (с 46 по 58 венца). Объекты сгнили и остались на месте в виде остатков сруба (показаны для разработки рабочих чертежей на завершение работ по крыльцу)	НИ	ОЧ-11	
Науч. рук.		Рахимов В.С.			06.2015				
Науч. отд.		Никитин Д.В.			06.2015				
Н.контр.		Березова О.Ю.			06.2015				
Выполнил		Манухов А.В.			06.2015				
Проверил		Рахимов В.С.			06.2015				

Верхняя площадка южного крыльца. Разрез 3-3. Следы от лавки и ограждения.

ООО "НИ Горконструкция"

АксонOMETрическая схема реставрации

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Данный лист рассматривать совместно с листами ОЧ-4, ОЧ-10, ОЧ-11.
2. Перила, столбики и ограждение лестницы на разрезе условно не показаны.
3. Опорный столб, балки и конструкция кровли крыльца на данном чертеже показаны условно.

Заказчик: музей - заповедник "Кижь"					
12/15-02 НИ					
Республика Карелия, Медвежьегорский район, о. Кижь, Преображенская церковь					
Изм.	Кол.уч.	Лист	Челок.	Подп.	Дата
ГАП		Ракшинов В.С.		<i>[Signature]</i>	06.2015
Науч. рук.		Ракшинов В.С.		<i>[Signature]</i>	06.2015
Науч. отд.		Никитин Д.В.		<i>[Signature]</i>	06.2015
Н.контр.		Берехов О.Ю.		<i>[Signature]</i>	06.2015
Выполнил		Мишуков А.В.		<i>[Signature]</i>	06.2015
Проверил		Ракшинов В.С.		<i>[Signature]</i>	06.2015

Республика Карелия, Медвежьегорский район, о. Кижь, Преображенская церковь		
Верхняя площадка южного крыльца.	АксонOMETрическая схема реставрации.	Разрез 4-4.
Стдия	Лист	Листов
НИ	ОЧ-12	ООО "НИ Геореконструкция"

Иллюстрация 3 Крыльцо начало XX века

Иллюстрация 4 Лычный остров церковь Петра и Павла

Иллюстрация 5 «Вид на храм с юго-запада. Фотография художника К.Ф. Некрасова 1911-1913 гг. Из фондов Государственного музея архитектуры (Москва)»

Иллюстрация 6

Приложение В 1.15 «Анализ сохранения церкви Преображения Господня Кижского погоста XIX-XX вв»

Основные работы	«Сохранение и починка»	Положительные моменты в реставрации	Отрицательные моменты в реставрации
<p>Фундамент</p> 	<p>Устроить известковый фундамент «из раздробленных и смешанных с известью камней, ширина и высота 1 аршин (71 см.). «цоколь из наколотых, обтесанных валунов».</p>	<p>Попытка подвести надежное основание под церковь.</p>	<p>Фундамент подводился захватками при частичном подъеме сруба вагами, что стало причиной не равномерно уложенного основания и возможно деформаций.</p>
<p>Стены, перекрытия</p> 	<p>Замена трех нижних венцов, рубить пристройку, ремонт обшивки, покраска. Под полы установлены опоры (укрепление) 15 столбов. Чистый пол собирают в «рамы» на нагелях и гвоздях.</p>	<p>Замена сгнивших брёвен без разборки сруба, щадящее воздействие. Устройство укрепления пола.</p>	<p>Невозможно заменить все деградированные элементы без разборки, не качественные соединения бревен на высоте второго восьмерика.</p>
<p>Обшивка</p> 	<p>Ремонт обшивки «покрыть... стены... досками по готовым опорам, используя для этого наполовину новые доски». Покраска «желтой охрянной» краской, резных украшений нет.</p>	<p>Защита конструкций стен от атмосферных воздействий при хорошей вентилируемой обшивке защищает стены от солнечной инсоляции и влаги.</p>	<p>При плохой вентиляции и отсутствии ухода за храмом сруб под обшивкой подвержен биологическим повреждениям.</p>
<p>Проемы, двери, окна</p> 	<p>Изготовлено 5-6 окон «здоровья» шириной 2 вершка (10 см.) и высотой 1 и 3/4 аршина 124,35 см. Двери 2 под церковь, новые щитовые двери и ремонт у левого клироса щитовую дверь.</p>	<p>У прихода появилась возможность проветривания храма.</p>	<p>Утрата исторических традиционных проемов.</p>
<p>Кровля</p>	<p>«Покрыть кровлю»</p>	<p>Устройство новой</p>	<p>Утрата более</p>

	<p>двумя слоями досок, опиливая края». Окрашена в черный цвет в 1865 г. «чернядь»</p>	<p>кровли позволяет сохранить храм от попадания атмосферной влаги.</p>	<p>ранних типов кровли и кровельного декора.</p>						
<p>Главы, бочки и шатры, декор, крыльца, звонницы и др.</p>	<p>Обивка глав и крестов металлом в 1820-1833 годах и покраска челядью кровель глав, бочек. Ремонт бочек «боковин» 11 шт. и более. Покрытие всех бочек досками. Замена крестов и обшивка, как и куполов белым кровельным железом.</p>	<p>Устройство более долговечного покрытия, которое продляет срок службы объекта.</p>	<p>Утрата более ранних кровельных конструкций и декора</p>						
 				<p>Интерьер</p>	<p>Уложены новые полы поверх старых. Подняты иконы с тяблами на 4 вершка. В «небе» устроена страховочная кровля и новое кольцо. Потолки уложены в прирубках «польским» способом.</p>	<p>Устроена страховочная кровля для защиты икон. Укреплена конструкция неба. Исправление деформаций</p>	<p>Изменение интерьера в соответствии с «архитектурной модой», утрата более древнего интерьера церкви.</p>	 	<p>Ландшафтные работы</p>
<p>Интерьер</p>	<p>Уложены новые полы поверх старых. Подняты иконы с тяблами на 4 вершка. В «небе» устроена страховочная кровля и новое кольцо. Потолки уложены в прирубках «польским» способом.</p>	<p>Устроена страховочная кровля для защиты икон. Укреплена конструкция неба. Исправление деформаций</p>	<p>Изменение интерьера в соответствии с «архитектурной модой», утрата более древнего интерьера церкви.</p>						
 				<p>Ландшафтные работы</p>	<p>Устройство в начале века ограды из дикого</p>	<p>Ограда их камня долговечная и</p>	<p>Утрата возможных древних оград и</p>		
<p>Ландшафтные работы</p>	<p>Устройство в начале века ограды из дикого</p>	<p>Ограда их камня долговечная и</p>	<p>Утрата возможных древних оград и</p>						

	<p>камня с воротами (каменные), а верх ворот перекрыть сводом.</p>	<p>сохранилась до нашего времени</p>	<p>входов.</p>
---	--	--------------------------------------	----------------

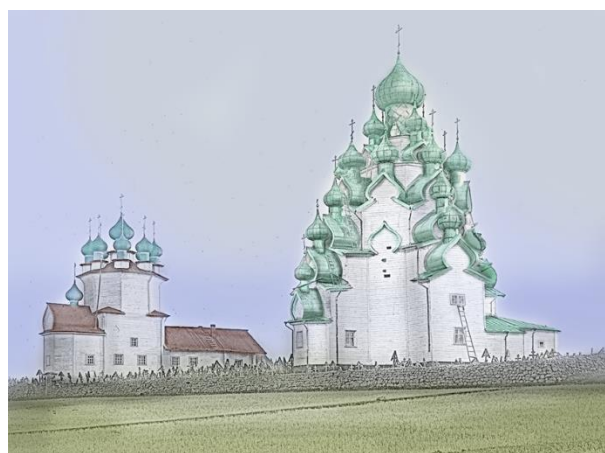
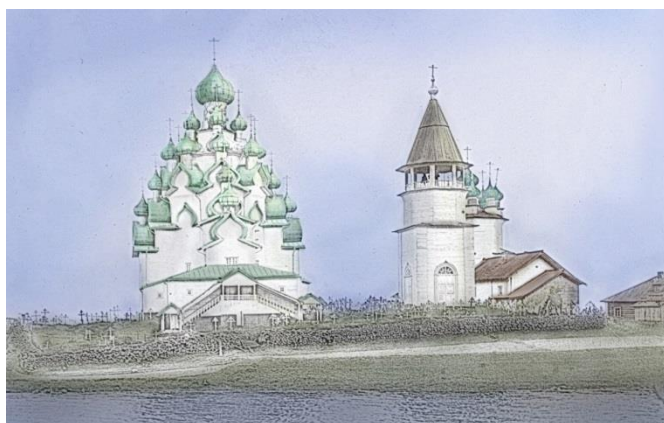
«Подходы, концепции, метод, принципы, приемы, критерии XX-XXI вв.»

			
<p>Начало XX века</p>	<p>1950-1960 гг</p>	<p>1980</p>	<p>1999-2019 гг.</p>
<p>Техническое состояние</p>	<p>Неудовл. сост. кровель, глав, бревен</p>	<p>Деформации сруба (отклонения от оси до 90 см.)</p>	<p>Деформации сруба Неудовл. сост. кровель, глав, бревен</p>
<p>Подход</p>	<p>Художественный</p>	<p>Утилитарный</p>	<p>Консервационно-археологический</p>
<p>Концепция, метод</p>	<p>Восстановление подлинного идейно-художественного образа. Целостная реставрация</p>	<p>Противоаварийные работы, Инженерное усиление</p>	<p>Фрагментарная реставрация. Консервация</p>
<p>Основные принципы:</p>	<p>Создание оптимального архитектурного облика</p>	<p>Достижение стабильного состояния</p>	<p>Максимальное сохранение и минимальное вмешательство</p>
<p>Основные процессы по Грабарю И. Э. [19, 37]</p>	<p>Раскрытие Восстановление облика</p>	<p>Укрепление, современное дополнение</p>	<p>Укрепление Восстановление элементов</p>
<p>Критерии восстановления:</p>	<p>- на определенную дату - по историческим «следам» и аналогам</p>	<p>-</p>	<p>- по историческим «следам» и аналогам - всестороннее обсуждение</p>

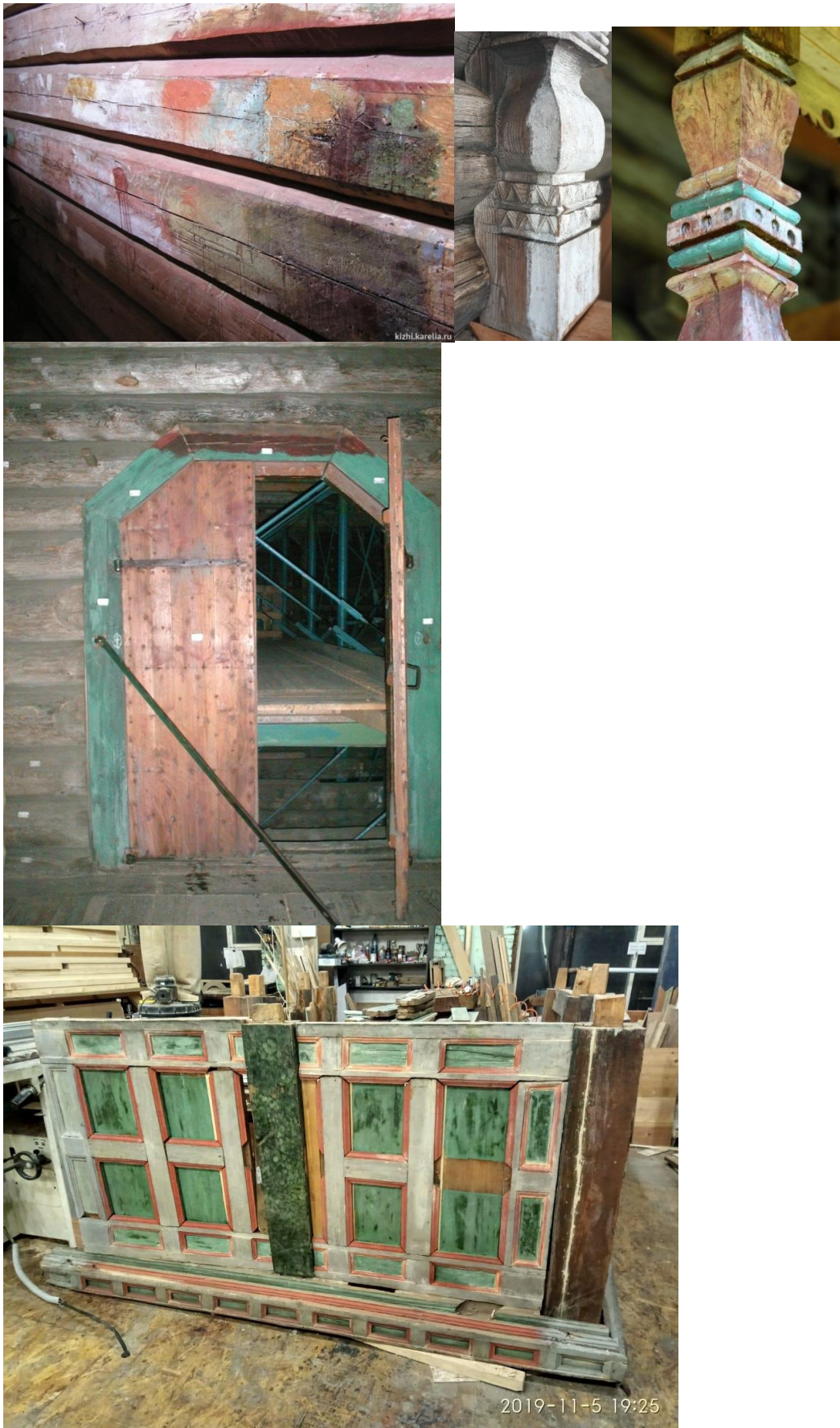
Характер комплексного системного подхода	-	-	Структурированная взаимосвязь элементов объекта и управление объектом.
Способ	Без разборки, но демонтаж обшивки	Без разборки, но с повреждением конструкций церкви	Разборка с помощью вывешивания
Критерии применения способа сохранения	Сложившиеся условия технические, материальные		Высокие риски утраты при полной разборке. Материально-финансовое обеспечение. Сохранение храма на погосте
Основные приемы	Традиционные	Современные	Традиционные
Срок эксплуатации после работ по сохранению	5 лет	30 лет	50-70 лет (прогноз)
Позитивные стороны работ	Восстановление художественного облика памятника	Достижение стабильного состояния	Достижение архитектурно-художественного и конструктивного единства
Негативные стороны работ	Отсутствие инженерного укрепления храма	Нарушение целостности памятника	Требуется последующая защита деревянного сруба

Приложение В 1.16 «Исторические цветовые решения церкви Преображения господня Кижского погоста»

И. Я. Билибин : «... К сожалению, у старшей (церкви Преображения Господня) все купола обиты железом и окрашены в яркий светло-зеленый цвет, а сама она, кажется, белее снега». (Билибин И. Я. Народное творчество Севера. ж. «Мир искусства».1904, № 11, с. 38)

Выкрасы цветов на Кижском погосте»

Приложение В 1.17 «Цикличность традиционных приемов сохранения и восстановления конструкций и архитектурного облика церкви»

Приложение В 2 «Стойчно-балочная конструкция Норвежских церквей»

Поперечное сечение нефа деревянной церкви Урнес с востока. Проседание с северной стороны церкви обозначено красной стрелкой, а группа голгофы видна в ее приподнятом положении. (Рисунок Эйнара Оскара Скоу)

<https://www.buildingconservation.com/articles/urnes-stave-church/urnes-stave-church.html>

Приложение В 2.1 «Резная стена храма в Урнесе (Норвегия)»

Деревянная церковь Урнес расположена в Урнесе, в муниципалитете Люстер, графство Согн-ог-Фьордане, на западе Норвегии. (Фото: Олав Стегаруд).

Фрагмент стены, показывающий резьбу в стиле «урн» (Фото: Лене Бусковен)
<https://www.buildingconservation.com/articles/urnes-stave-church/urnes-stave-church.html>

Приложение В 2.2 «Древний деревянный храм вНаре»

Высота 32,45 м.
(670-700 год)

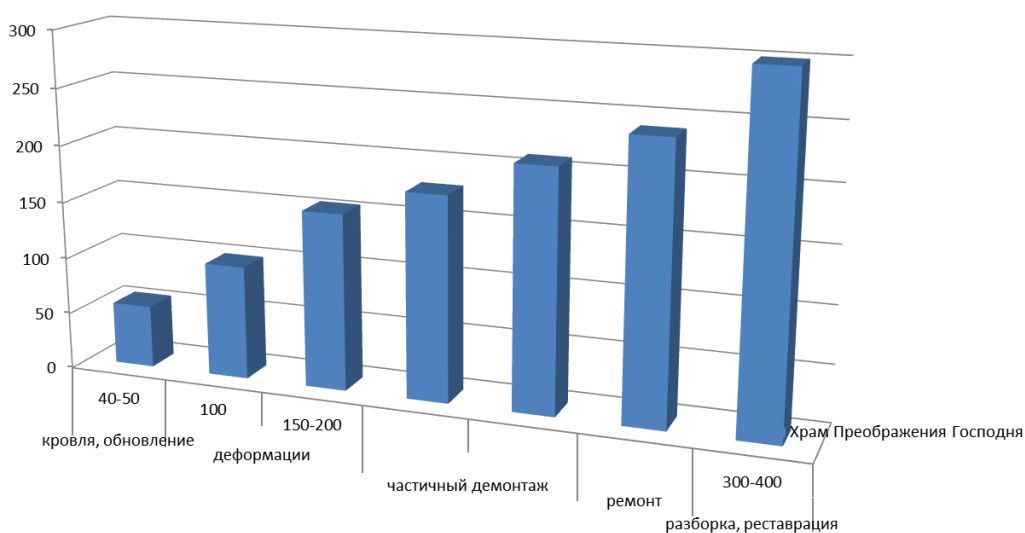
Высота 37,0 м.
(1714 год)

Приложение В 2.3 «Периодичность работ храма в Наре и церкви Преображения Кижского погоста»

Периодичность вмешательств

Храм Преображения Господня и храмы Хорю-дзи

Приложение В 2.4 Периодичность ремонтов в музее-заповеднике «Кижский»

Наименование объекта	Ремонт, года	Виды работ	Периоды (среднее значение), лет
		<u>Русские Заонежья</u>	
Церковь Преображения Господня	1759;	поновление икон "неба"; исправление деформаций	50
	1815-1818;	Сруб обшит тесом, начата обшивка глав металлом	57
	1875;	Подведен фундамент, расширены окна, устроены новые, выравнены полы, устройства 2го кольца "неба", реставрация бочек,	20-27
	1893-1897;	Замена креста на большой главе, обшивка металлом	20
	1901;	Разобран иконостас	4
	1921-1926;	Первоочередные ремонтные работы	50
	1947-1959;	Ремонт крыльца, восстановлены кресты, замена сгнивших элементов	21
	1960-1965;	Реставрация (замена венцов, снятие обшивки, укрепление икон, устройство сжимов	40-85

	1980-1986;	Разборка иконостаса, реставрация икон, устройство фундамента, разборка пола молельни, устройство подкосов, ремонт и изготовление полотен ворот, маркировка, противоаврийные работы	15-20
	1986-1988;	Выполненные работы: Ремонт кровель, открытие лемехов бочек и глав, замена крестов; смена покрытия ложных бочек и алтарных полиц; устройство причелин; установка шеломов	
	1989;	Химобработка	
	2005-2007;	Реставрация крыльца, начало реставрации	17-20
	2008-2009.	Реставрация	
Покровская церковь	1693, 1720-1749		27-56
	1865–1872	Подведены бутовые фундаменты, стены снаружи обшиты тесом и окрашены желтой охрой, "за теснотю" разобран Никольский придел и расширен проем между церковными помещениями и трапезной, выполнен новый иконостас столярной работы	114-121
	1948–1959	Восстановлено крыльцо, некоторые участки сруба, кровли; удалена внутренняя штукатурка; восстановлены кресты; реставрация интерьера.	76-80
	1959	Снята обшивка стен, восстановлено лемеховое покрытие глав.	
	1960–1963	Укрепление северной стены с заменой сгнивших венцов, реставрация оконных проёмов; реконструкция утраченной стены между трапезной и собственно церковным помещением.	
	1965–1966	Замена остатков металлической кровли на малых и основном восьмериках на тесовую.	
	1974–1975	Химзащита деревянных конструкций.	
	1998	Реставрация кровли.	26
	1999	Реставрация тябл иконостаса.	
	2000	Реставрация с полной переборкой ступеней крыльца, входной площадки, опорного столба кровли	35

	2004	Устройство инвентарных лесов; молниезащита.	
	2005	Реставрация лемехового покрытия кровли бочки алтаря.	7
	2006	Укрепление сруба кафоликона, стен алтарного помещения, реконструкция примыкания кровли алтаря к основному срубу	
	2008–2009	Реставрация кровли и лемехового покрытия главок кафоликона; молниезащита.	
	2013	Прокладка гидроизоляции под шелом притвора.	
Колокольня, 1874	1954	Первая реставрация: замена разрушенных участков покрытия шатра, столбов, поручней и ограждения звонницы, южного крыльца.	80
	1983	Выборочная реставрация.	29
	1990	Разобраны полицы, образывавшие карнизный пояс по всему периметру четверика в уровне второго перекрытия, и декоративные фронтоны на скатах шатра.	13-17
	1994	Монтаж молниезащиты.	
	1996	Установка колокола	
	2002	Переборка южного крыльца с заменой пришедших в негодность элементов.	18
	2008	Реставрация северного крыльца и южных дверей.	
	Церковь Воскрешения Лазаря из Муромского монастыря	1960	Перевезена на о.Кизи.
1961		Восстановление с заменой разрушенных элементов.	
1975		Химконсервация.	

	2005–2006	Реставрация фундаментов, выравнивание сруба с подводкой части нижнего венца, реставрация кровли, главок с крестами, заготовка и установка лемеха на барабан, покрытие барабана лемехом; восстановление молниезащиты; изготовление и установка замка на двери притвора по сохранным следам и аналогам.	45
	2016	Ремонт крыльца	10
Часовня Архангела Михаила из д. Леликозеро	1670; в.п. XVIII; сер. XIX; к. XIX в.		50/70/50
	1900	Растесана стена между трапезной и молельней, фасады обшиты тесом, главки – металлом.	
	1961	Восстановление без обшивки, с заменой разрушенных элементов, восстановлены тесовые кровли над срубами, лемех на главах, шатер, крыльцо.	61
	1961	Перевезена на о.Кизи.	
	1972	Химконсервация.	
	1998	Ремонт кровли, главок, сруба звонницы, шатра, полов, спуска в подклет.	37
	2005	Разборка старой и установка новой страховочной кровли.	
	2012	Выполнена реставрация кровель . Установлен новый крест. Выполнена разборка и сборка главки и барабана . Произведена переборка сруба молельни Реставрация сруба, крыльца монтаж ОПС и молниезащиты.	14/51
		Васильево	
Часовня Успения Божией Матери	1650-1700; 1750-1770; 1822; 1842-18?		50/52/30
	1901–1925	Обшиты тесом наружные стены, главы покрыты железом.	83
	1950	Разобран иконостас.	
	1953	Восстановление тесовых кровель, лемехового покрытия глав.	28
	1977	Снятие обшивки с наружных стен, реставрация крыльца и декора фасадов.	52
	1978	Химконсервация.	

	2002	Выборочная реставрация кровли, полов, причелин, крыльца, звонницы.	24
	2009	Начало реставрационных работ: полная разборка сруба, устройство столбчатых ж/б фундаментов, восстановление сруба с добавлением утраченных нижних венцов, заменой поврежденных и неконструктивно установленных бревен.	32
	2010	Продолжение работ, начатых в 2009 г. Спасательные археологические раскопки, замена кровли, реставрация главок, восстановление крыльца, оконных и дверных проемов, восстановление интерьера, устройство отмостки.	
	2017	Продолжение работ, начатых в 2009 г. обшивка тесом (по историческим данным).	38
		<u>Кижское ожерелье</u>	
Часовня во имя иконы Богоматери «Всех скорбящих радость»	1750-1800; 1800-1850; 1883; 1900-1917		50/33/24
	1988	Выборочная реставрация.	
	2006	Реставрационные работы: смена участков венцов, протезирование отдельных бревен сруба, кровли трапезной и молельни, восстановление крытого крыльца на резных столбах.	18
Часовня Знамени Пресвятой Богородицы	1780-1820; 1842-1843; 1850; 1900		40/50
	1962	Замена нижних венцов, снятие обшивки наружных стен, восстановлено покрытие глав и бочек лемехом.	
	1976	Химконсервация.	
	2004	Комплексная реставрация: кровля, главки, звонницы, протезирование бревен сруба, декоративные элементы фасада.	42
Часовня Параскевы	1860-1865; 1900-1917		40-52

Пятницы и Варлаама Хутынского	1953	Снята обшивка, восстановлено лемеховое покрытие глав и декор фасадов, устроены кровли из красного теса.	44-54
	1963	Снята обшивка, восстановлено лемеховое покрытие глав, выполнено укрепление и реставрация кровли, восстановлен интерьер.	
	1976	Проведена химзащита методом панельной пропитки.	
	2003	Реставрация причелин.	
	2005	Установка причелин.	
	2006	Комплексная реставрация: устранение деформаций шатра и звонницы, смена кровельного покрытия, реставрация сруба.	40-43
Часовня Петра и Павла в д. Насоновщина	1750-1770.; 1780.; 1850; 1890		30/70/20
	1953	Снята обшивки, восстановлено лемеховое покрытие глав и декор фасадов, устроены кровли из красного теса.	50
	1976	Проведена химзащита методом панельной пропитки.	
	1998-1999	Замена отдельных венцов, вычинка бревен восьмерика звонницы, замена кровли шатра, восстановление лестницы, реставрация декора фасадов, крыльца.	
	2000	Полная разборка и реставрация пристройки-сеней к часовне с фундаментными работами и заменой кровли.	45-52
	2009	Вывешивание и реставрация сруба, реставрация гульбищ, кровель, главки над молельней, разборка и восстановление тамбура входа, ремонт молниезащиты, благоустройство территории.	
Часовня Св. Мучеников Кирика и Иулиты	1885		

	1961-1963, 1972	Удалена тесовая обшивка фасадов, восстановлено лемеховое покрытие глав.	75-77
	1973-1974	Химконсервация.	
	2004	Экспериментальная переборка сруба снизу вверх. Реставрация кровли храмовой части, шатра, сруба, декора фасадов.	30-40
Часовня Преображения Господня из д. Кавгора			
	1962-1963	Перевезена на южную оконечность о.Кижь.	
	1971-1973	Демонтирована тесовая обшивка, заменено покрытие главки на лемеховое, восстановлены утраченные детали, заменены сгнившие детали конструкций.	
	1977	Химзащита.	
	1977	Перенесена на север о.Кижь.	
	2012	Выполнена разборка конструкций. Реставрация кровель с разборкой и последующей полной заменой теса и подтеса, шеломов, причелин, устройство гидроизоляции. Реставрация сруба, венцов, полов. Реставрация оконных и дверных проемов и заполнений. ОПС и молниезащита.	35
Крест из Чуйнаволока	1973	Перевезён на о.Кижь.	
	1999	Восстановлен. Комплексная реставрация креста с переборкой сруба основания, реставрацией кровли, декоративных элементов.	26
Крест поклонный из д. Хашезеро	1974	Разобран	
	1975	Перевезен на о.Кижь.	

	1999	Восстановлен.	25
	2015	Переборка сруба основания, реставрация кровли.	16
Часовня Апостолов Петра и Павла из д. Бережная	сер. XVIII в; кон. XVIII-нач. XIX в.; кон XIX-XX		50/100
	1971	Исправление деформации сруба, ремонт кровли.	70
	2000	Заменены все сгнившие детали конструкций, восстановлено по сохранившимся следам крыльцо, выполнены резные столбы галереи.	29
	2001	Перевезена на южную окраину д.Ямка.	
	2011	Восстановление часовни с заменой нижних венцов, кровли, креста, при восстановлении изменен облик крыльца в соответствии с проектом.	10
Часовня во имя Нерукотворного образа из д. Вигово	конец XVII- к. XIX вв		100
	1968	Перевезена на о.Кижы.	
	1976	Восстановление с заменой сгнивших венцов, кровли, реставрацией шатра, крыльца.	70
	1983	Химконсервация.	
	2002	Молниезащита.	
	2006-2007	Реставрация крыльца, креста. Исправление деформации сруба, устройство бутового фундамента, выравнивание конструкций звонницы, реставрация главки и потолка звонницы, замена кровли шатра и полиц, установка оконных решеток в притворе и подклете, реставрация центрального столба, устройство молниезащиты, гидроизоляция листовой медью мест протечек.	30

Ремонтно-реставрационные работы (РРР)		Методом интерполяции определим средний период между проведением РРР	50-70
Ремонт, замена кровли, ремонт крылец		Методом интерполяции определим средний период между проведением ремонтот	20-30

Приложение В 2.5 «Периодичность сохранения исторических деревянных храмов Японии»

«Объекты Всемирного культурного наследия Японии и Норвегии»

48 объектов культурного наследия в том числе, буддийские храмы VII-VIII века в городе Икаруга, префектура Нара.

Кондо «Золотой зал»; Пятирусная пагода, старейшее историческое строение в мире.

Реставрационный комплекс. Традиционно регламентированы интервалы между работами.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РЕМОНТОВ В ЯПОНИИ:

- Основной ремонт полный демонтаж храма через 300-400 лет;
- Ремонт с частичной разборкой (крыши) через 150-200 лет;
- Замена кипарисовой черепицы каждые 40-50 лет и кедровой 20-30 лет.

250 исторических построек из дерева, в том числе 28 ставкирх. Каркасные церкви сохранились с XI в. благодаря традиционной обработке смолой дерева.

Хеддал – самая большая, действующая ставкирха в Норвегии. Старейшая ставкирха – Урнес, 1050 года строительства в Люстере.

Ставкирха в Боргунне (1180-1250 гг.). Сохранение исторического декора и ландшафта. Реставрация XIX века изменили облик ставкирх.

«СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПРОГРАММА»

Haslestad 1991-1993 гг., проект 2001 г. по сохранению ставкирх до 2015 года:

- Комплексная программа по обучению, сохранению, содержанию исторических построек. Обеспечение автоматического пожаротушения ставкирх. Программа перспективного развития для местного населения, создание инфраструктуры.

Приложение В 3 «Деревянные храмы в XVI- XXI веке в Заонежье»

XVI- XVII

XVI Период активного храмостроительства 60 приходских церквей

- «древяна, клетки»
- «большая»
- «теплая»
- «теплая с трапезою»
- «с приделом»

Экспликация
 Старые церкви
 Новые церкви
 Восстановленные церкви

XVII Период активного храмостроительства 82 приходских церквей

- «древяная, с папертиями, верх шатровой»
- «древяна, клетки»
- «теплая, с трапезою и келарскою, верх шатровой»
- «древяна, о пяти верхах, верхи шатровые»
- «древяна, о девяти верхах шатровых, придел вверху на полатях»
- «древяна, клетки, с трапезою, верх на камяное дело»
- «о пяти верхах, вверху на полатях придел»
- «теплая, с трапезою, клетки»

Церковь Воскрешения Лазаря из Муромского монастыря, XV века	Часовня Ильи Пророка XVI век из д. Лазарево УТРАЧЕНА	Варваринская церковь 1656 г., д. Яндомозеро	Часовня Архангела Михаила 1670-е г., д. Леликозеро, перевезена на о. Кижы	Часовня во имя Нерукотворного Образа, 1650-1700 г., д. Виговская, перевезена на о. Кижы	Георгиевская часовня, XVII века, д. Кефтеницы	Часовня Михаила Архангела XVII в., д. Паяницы	Часовня Георгия Змееборца XVII в., д. Усть-Яндымы
							

Особенности: снизилась тенденция строительства шатровых храмов распространены клетские храмы

XVIII

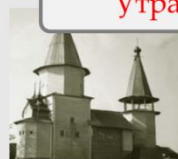

Церкви

Утраченные в XX

Часовни перестроенные в церкви

Утраченные в XIX и XXI

Построено церквей- 12:
шатровые- 6
Клетских - 4
Ярусных- 2

Часовни

Часовни- 41:
клетских- 41

Утраченные в XX

Особенности: распространены клетские храмы, снизилась тенденция строительства колоколен

XIX

Церкви		Колокольня		Церквей построено-8 из них в новом стиле -2 Колокольня-1
Часовни с надстроенными звонницами				
				Часовни с надстроенными звонницами
				Часовни клетские- 36 большинство со звонницами Восьмерик от земли-1

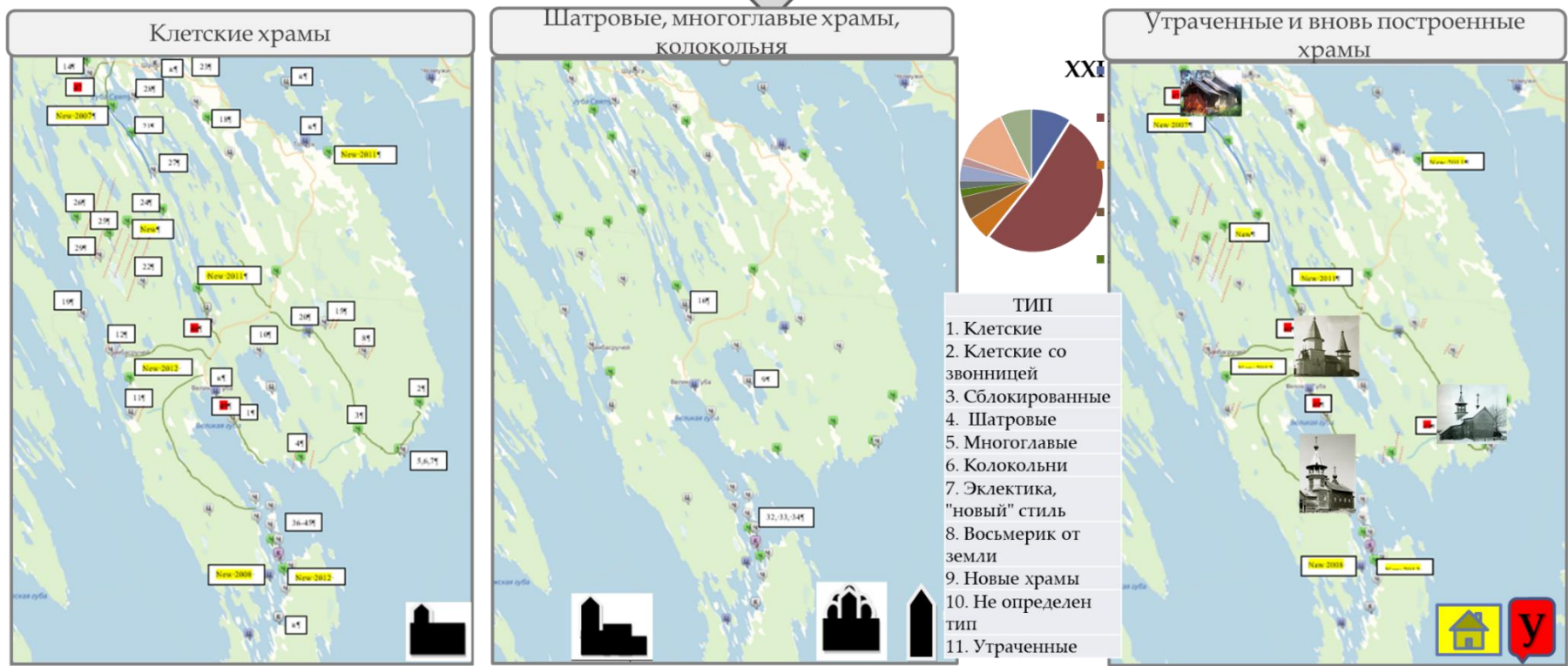
Церковь	Часовни со звонницами			Церкви в новом стиле- 1 Клетские часовни-3 в т. ч. со звонницей-2

Особенности:

- эkleктика XX века, немногочисленные новые храмы;
- надстройка звонниц →

«Карта расположения храмов и часовен в Заонежье»

Типы храмов в Заонежье, утраченных во второй половине XX века и построенные храмы в XXI веке

Приложение В 3.1 «Характеристика деревянных храмов и часовен Заонежья XIX-XXI вв.»

XIX век:

- Типичные: клетские; элементы- двускатные кровли над всем объемом храма, обшивка.
- Редкие: храмы с галереями, храмы с разноуровневыми кровлями, колокольни; элементы- вертикальная обшивка стен, волоковые окна, решетчатые двери.
- Исчезающие: шатрового типа; элементы- разноуровневые кровли.
- Типичные: клетские, шатровые.
- Редкие: многоглавые башенного типа.

XX век

- Типичные: клетские.
- Редкие: храмы в стиле эклектики; элементы- бочки над двускатными кровлями молельных помещений, крест без главки, потолок-небо.
- Исчезающие: элементы-стамики, гребни, прорезные сложные орнаменты, цельнодеревянные главки, потолок -небо со световым фонарем.

XX век

- Типичные: клетские.
- Редкие: храмы в стиле эклектики; элементы- бочки над двускатными кровлями молельных помещений, крест без главки, потолок-небо.
- Исчезающие: элементы-стамики, гребни, прорезные сложные орнаменты, цельнодеревянные главки, потолок -небо со световым фонарем.

Приложение В 3.2 «Сопоставление формы главок часовен»

<p>Часовня Николая Чудотворца в д. Тамбицы</p>	<p>Часовня Широкие поля</p>	<p>Часовня Самсона в д. Кондобережная</p>
		

Приложение В 3.3 «История реставрации Варваринской церкви из д. Яндомозеро»

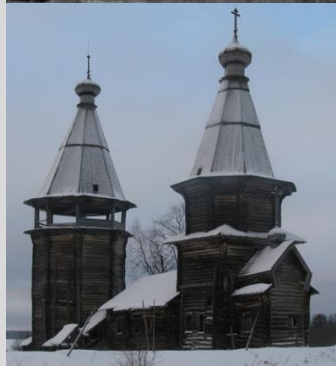
<p>Варваринская церковь в д. Яндомозеро, 1656 г.</p>		
<p>Иконография, историко- архивные материалы</p>	<p>Тип:</p>	<p>Шатровый</p>
	<p>Перестройки до XX века 50 лет— 100 лет— 60 лет</p>	<p>Ценность: по возрасту, по редким традиционным элементам, истории реконструкций, оригинальное композиционно- пространственное решение в ландшафте.</p>

					<p>Архитектурно- пространственная композиция: на кладбище. Архитектурно-пространственные характеристики не изменились при работах.</p>
	<p>1650 г..</p>	<p>Начало XVIII перестройка верха, восьмерик на четверике, пристроены крыльцо, сени, волоковые окна переделаны, небо.</p>	<p>Конец XVIII в. пристроена шатровая колокольня, сени, крыльцо, растесаны двери и окна.</p>	<p>1860 г. ремонт кровли, обшивка тесом и металлом, растеска стены-сделан портал.</p>	 <p>Деревни (б.н. п.): Истомино, Угловщина, Раньково, Родионово, Потаповская, Есино.</p>
<p>Варваринская церковь в д. Яндомозеро, 1656 г.</p>					
<p>Реставрации XX века</p>					
<p>1950 год</p>	<p>1952-1959 гг. в процессе</p>		<p>После 1988, 2010</p>		<p>Подход художественно-реставрационный</p>
			<p>Вид работ: Фрагментарная реставрация</p>		

			<p>[Ремонтно-реставрационные работы]</p> <p>Способ: Частичная разборка</p> <p>Разрушение: 30%, техническое состояние среднее, воздействие умеренное.</p>
---	--	---	--

Вывод: Реставрация выполнена с учетом методики А.В. Ополовникова о «восстановлении подлинного идейно-художественного образа», подход художественный, способ частичной разборки с умеренным воздействием на объект, сохранены архитектурные особенности храма. Не уделено должного внимания устойчивости храма при демонтаже обшивки колокольни и «восьмерика на четверике» через 30 лет после реставрации необходимо укрепление конструкций и консервация). В 1990-х годах выполнены работы по сохранению с максимальным сохранением исторических наслоений и материала.

Варваринская церковь в д. Яндомозеро, 1656 г.			
Реставрации XX века			
1980 год	1980- гг. в процессе	После 2010	Подход консервационно-реставрационный

Вид работ: Фрагментарная реставрация [Ремонтно-реставрационные работы]
Максимальное сохранение подлинных элементов.
Укрепление.

Способ: Без разборки.

Разрушение: 20%, техническое состояние среднее, воздействие умеренное.

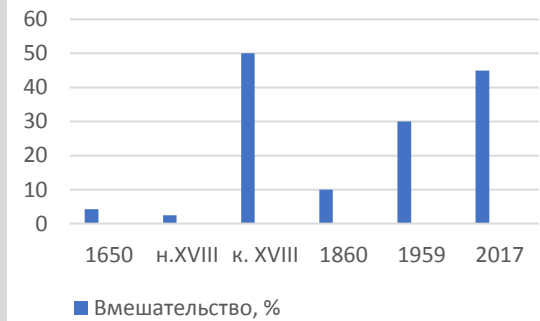

Вывод: Карельские реставрационные мастерские провели тщательную консервацию объекта, укрепили стены сруба сжимами, заменили разрушенное кровельное покрытие. Изучили и сохранили подлинные исторические элементы храма.

<p>Варваринская церковь в д. Яндомозеро, 1656 г.</p>			
<p>Реставрации XXI века</p>			
<p>2015 год</p>	<p>2017-2020 гг. в процессе</p>	<p>после</p>	<p>Подход: П 4? М5</p>
		<p>-</p>	<p>Вид работ: Фрагментарная реставрация [Ремонтно-реставрационные работы]</p>
			<p>Способ: Разборка и перевозка</p>
			<p>Разрушение: 60%, умеренно-высокое (перевозка) воздействие</p>

Вмешательство, %

Вывод: Реставрация предполагает перевозку храма в д. Типиницы на место сгоревшей церкви. Изменение среды, окружающего ландшафта вызвано полным отсутствием инфраструктуры, деревень и невозможностью обеспечить охрану и пожарную безопасность. Реставрация выполнена через 58 лет после реставрации.

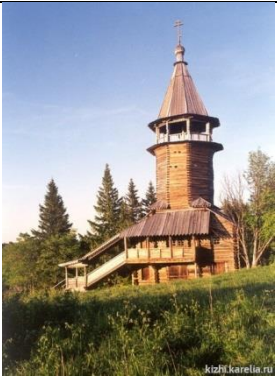
Приложение В 3.4 Список памятников деревянного культового зодчества Заонежья и их состояние по архивным источникам, обследованиям и реестру объектов культурного наследия Медвежьегорского района»

п.п.	Населенные пункты в Заонежье, доступность	Название	Классификация 1. Тип 2. Сохранность 3. Описание ценности	Фото (при наличии)	Предложения и/или архивные данные
1.	Д. Батова** Расположена в центре деревни, в окружении жилых домов, у транзитной автодороги.	Часовня Антипы 1880 г. (офиц.) Часовня Антипия, епископа Пергамского, в Батовой), кон. XIX в.	1. Тип протобашенный часовни. Восьмерик покрытый шатром, снаружи обшиты 2. Не удовлетворительный [безхоз] 3. Часовня играет важную роль в формировании внутреннего пространства поселения, имеет историко-архитектурную ценность как нетипичный для Карелии хорошо сохранившийся вид культовой постройки.		Сохранение, хорошая доступность, необходимо выполнить реставрацию
2.	Д. Вегоруксы Расположена на невысоком холме, на кладбище, деревня не сохранилась.	Церковь Николы XVIII в (офиц.), Церковь Николая Чудотворца, сер..., 1889 г.	1. Тип клетский, сблокированная с колокольной "восьмерик на четверике"и перестроена из часовни. 2. Состояние удовлетворительное. Сохранились конструкции тяблового "неба". [бесхоз.) 3. Ценная, с сохранившимися перестройками с 1889 года часовня		Требуются профилактические работы и пользователь

			<p>была преобразована в церковь. Является одной из немногих сохранившихся в Карелии церквей, сблокированных с колокольней. Из часовни в церковь в 1889 г. (сблокирована с колокольней)</p>		
3.	<p>Д. Волкоостров [Насоновщина] Расположена на о. Волкоостров, деревня сохранена доступность водным транспортом из В. Губы или с о. Киж</p>	<p>Часовня Петра и Павла</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский, с надстроенной колокольней, звонницей, разноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность хорошая [музей] 3. Ценная часовня единственная сохранившаяся часовня с галереей гульбищем. 		<p>В деревне Насоновской празднество поклонение Честныя вериг Святыя Апостол Петра и Святыя Ап. Петра и Павла, <u>д.153. Ф.25, оп.20, д26\266</u>)</p>
4.	<p>Деревни Пахинского берега Д. Воробьи из В. Губы или с о. Киж</p>	<p>Часовня Кирика и Иулитты</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский, с надстроенной колокольней, звонницей, разноуровневые кровли, разноширокие срубы. 2. Сохранность хорошая [музей] 3. Ценная часовня и священная роща 		<p>При деревне Пахинского Берега во имя Святыя Мучеников Кирика и Иулитты, зданием деревянная, с таковою же колокольнею, построена неизвестно когда жителями той</p>

					деревни. <u>Ф.25,оп.20,д26\266,</u> <u>л. 20 обор)</u>
5.	Д..Вороний Остров Расположена на острове в Заонежском заливе Онежского озера вблизи от одноименной деревни. Труднодоступна	Часовня Иоанна Предтечи 1750- 1770 гг. (офиц.) Часовня Рождества Иоанна Предтечи, 2-я пол. XVIII в. Реставрация 1991, 1997	1. Тип клетский, разноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. .Сохранность неудовлетворительная [безхоз] 3. Представляет историко- архитектурную ценность как пример хорошо сохранившейся типичной для Заонежья развитой клетской часовни.		Необходима реставрация и решить вопрос с Часовня во имя Рождества Иоанна Предтечи на Онежском озере недалече от Воронского селения жителями или неизвестно кем в древние времена построены л.172 об <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>
6.	Д. Вороний остров, о. Вороний Расположена на острове вблизи деревни, рядом с часовней Рождества Иоанна Предтечи. Труднодоступна	Часовня над крестом нач.XIX в (офиц.)	1. Тип клетский. 2. Сохранность удовлетворительная [бесхоз] 3. Представляет историко- архитектурную ценность как пример традиционной простейшей культовой постройки я Заонежья		Решать вопрос с доступностью

7.	д. Вороний Остров Расположена на острове в Заонежском заливе Онежского озера вблизи от одноименной деревни. Труднодоступна	Часовня Усекновения Главы Иоанна Предтечи, XIX в. (офиц) 1860 г.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский, с надстроенной колокольной , звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. .Сохранность удовлетворительная [безхоз] 3. Представляет историко-архитектурную ценность как хорошо сохранившийся образец заонежской часовни XIX века. 		
8.	Д. Виговская (Виг-наволок) перевезена на остров Кижы из д. Вигово доступна	Часовня во имя Нерукотворного Образа	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский, с надстроенной колокольной , звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. .Сохранность хорошая [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример традиционной часовни Заонежья. 		<p>При деревне Виговская (Виг-наволок) во имя Нерукотворнага Образа с деревяною колокольною, ветхая, построена издавна неизвестно кем (Ф.25.оп.20.д.16/143)</p>
9.	Д. Еглово	Часовня Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость в Еглово рубеж XVII-XVIII вв	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский, с надстроенной колокольной , звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность удовлетворительная [музей] 3. Представляет историко- 		

			архитектурную ценность как хорошо сохранившийся образец заонежской часовни XVIII века.		
10.	о.Кижы, доступность обеспечена, перевезена с д. Кавгора	Часовня Преображения Господня, вторая половина XVIII в., первая половина XIX вв	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский со срубом колокольной , звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность хорошая [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность как образец интересного типа (высокая колокольня) заонежской часовни XVIII века. 		
11.	Д. Типиницы, доступность обеспечена, перевезена на о. Кижы, д. Ямка	Часовня Петра и Павла	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский, разноуровневые кровли, равноширокий сруб. 2. Сохранность хорошая [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность благодаря сохранности архаичных архитектурно-конструктивных деталей. 		

12.	Д. Леликово перевезена на о. Киж	Часовня Михаила Архангела из д. Леликозеро, 1670-е гг., вторая половина XVIII, середина XIX, конец XIX в	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский со срубом колокольной, звонницей, разноуровневые кровли, равноширокий сруб. 2. Сохранность хорошая [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность как памятник, отражающий эволюцию развития часовен. 		<p>Иоанна Предтечи, церковь, эклектика, 1882-1886 (при деревне Лелик-Озеро Архистратига Михаила, деревянная с таковою же колокольною, твердая построена издавна <u>Ф.25.оп.20.д.16/143</u>) <u>преф.25,оп.20,д26/271 д.1</u></p>
13.	Д. Кефтеницы Расположена на перекрестке дорог, на возвышенности, позади порядка домов.	<p>Георгиевская часовня XVII в (офиц.) Часовня Георгия XVII в., XVIII в., кон. XIX - нач. XX вв. Реставрация 1989-1990 Реставрация 2013(окна, двери, крыльцо, кровля)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский, разноуровневые кровли, равноширокий сруб. 2. Сохранность удовлетворительная [собственность РФ] 3. Представляет историко-архитектурную ценность благодаря сохранности архаичных архитектурно-конструктивных деталей, а также как памятник, отражающий эволюцию композиционно-пространственной структуры часовен Заонежья XVII 		

14.	Д. Кибитка Часовня расположена в поле, является последней сохранившейся постройкой ранее существовавшего поселения, памятный знак исчезнувшего поселения	Часовня Александра Свирского и Варлаама Хутынского, 1800-1805 гг (офиц.), 2-я пол XIX в.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский, равноуровневые кровли, равноширокий сруб. 2. Сохранность аварийная, утрачено декоративное убранство, изменены колоды проемов, сохранено объемно-планировочное решение и основные традиционные черты культовой постройки, [безхозная] 3. Представляет историко-архитектурную ценность основные традиционные черты культовой постройки. 		<p>Находится в аварийном состоянии, требуются противоаварийные работы Часовня Во имя Преподобных Отец Александра Свирского и Варлаама Хутынского при деревне Кибитки, деревянная с таковою же колокольнею, Д.164(об.). <u>Ф.25, оп.20, д26\266</u></p>
15.	о.Кизи, доступность обеспечена	Церковь Преображения Господня, 1714 г. (37.0×20.0×29.0)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип башенный ярусно-многоглавый храм. 2. Сохранность хорошая [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность как единственный сохранившийся во всем мире уникальная 22-главая церковь. 		<p>Кизи, остров 11 (<u>Ведомость о церкви Преображения Господня и Покрова Пресвятыя Богородицы Петрозаводского Уезда Кижского погоста за 1854 год.</u> 1.Первая построена в 1714 году неизвестно кем, а вторая 1764 года по усердию прихожан.</p>

					Ф.25.оп.20.д.16/143
16.	о. Кижы, доступность обеспечена	Церкви Покрова Пресвятой Богородицы, 1693 г., 1720-1749 гг, 28.0×8.3×27.0	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип многоглавая шатровая церковь. 2. Сохранность удовлетворительная [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность как образец шатрового храма. 		<p>При деревне <u>Кижского острова</u> во имя Успения Божией Матери, зданием деревянная, с таковою же колокольнею, построена неизвестно когда жителями той деревни. Л.20 <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u></p>
17.	о. Кижы, доступность обеспечена	Часовня Успения Пресвятой Богородицы, конец XVII, вторая половина XVIII в. 13.0×6.0×17.0	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольней, звонницей, разноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность хорошая [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность пример характерной для Заонежья XIX в. часовни с хорошо сохранившимся первоначальным обликом, кроме элементов интерьера. 		

18.	о. Кизи, доступность обеспечена	Колокольня, 1863 г., 1874 г.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип колокольни шатровым покрытием 2. Сохранность удовлетворительная [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность пример характерной для Заонежья XIX в. колокольни с хорошо сохранившимся первоначальным обликом. 		
19.	о. Кизи, перевезена, доступность обеспечена	Церковь Воскрешения Лазаря, XV в. 3.5×8.0×9.0	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетская, разноуровневые кровли, равноширокий сруб. 2. Сохранность удовлетворительная [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность благодаря сохранности архаичных архитектурно-конструктивных деталей, а также как образец церквей XV в. 		
20.	д.Кондобережская Расположена на небольшой возвышенности на южной окраине деревни, в стороне от жилой застройки.	Часовня Самсона, XVIII в. (офиц.)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольней, звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность удовлетворительная [безхоз] 3. Представляет историко-архитектурную ценность пример характерной для Заонежья XIX в. часовни с хорошо сохранившимся первоначальным обликом, кроме 		Требуются профилактические работы

			элементов интерьера.		
21.	Д. Корба Расположена в опустевшей деревне, доступность водным транспортом	Часовня "Знамение" иконы Божией Матери	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольней , звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность удовлетворительная [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность пример характерной для Заонежья XIX в. часовни с хорошо сохранившимся первоначальным обликом, кроме элементов интерьера. 		В деревне Корбе в честь Знамени Божией Матери, зданием деревянная с таковою же колокольнею, крепкая, построена неизвестно когда жителями той деревни л. 20, л. 151 <u>Ф.25,оп.20,д26\266)</u>
21.	Д. Космозеро Расположена в центре поселения, является его композиционным акцентом. Доступность обеспечена.	Церковь Александра Свирского, 1769 г.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип шатровый храм. 2. Состояние удовлетворительное. Сохранились конструкции тязлового "неба" [собственность РФ) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как культовая постройка XVIII века хорошо сохранившаяся объемно-планировочную структуру, принадлежащая к Прионежскому типу шатровых храмов. 		Построена в 7228 году, неизвестно кем. Зданием деревянная с таковою же колокольнею, твердая. Престолов один холодный/ Приписная церковь имеется. <u>Л.131(об.)</u> <u>Ф.25,оп.20,д26\266)</u>

22.	Д. Масельга Часовня расположена в поле, на месте исчезнувшего поселения, является его последней сохранившейся постройкой.	Часовня Михаила Архангела, кон. XVIII-XIX вв.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольной и звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность неудовлетворительная [безхоз.] 3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример традиционной заонежской часовни, выполненной с использованием своеобразных строительных приемов. 		Требуются срочные противоаварийные, реставрационные работы
23.	дер. Мижостров, Космозерский приход Расположена на крутом береговом склоне Онежского озера, ориентир, напротив д.Ламбас-ручей, на месте полностью исчезнувшей деревни Мижостров.	Часовня, 1904 г. (офиц.) Неопалимой купины	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольной , звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность неудовлетворительная [безхоз.] 3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример заонежской культовой постройки, обладающей отличительной особенностью - восьмигранным срубом молельного помещения. 		Требуются реставрация и пользователь
24.	д.Онежены** Расположена перед въездом в деревню, в поле, хорошо просматривается с большого	Церковь Параскевы Пятницы (деревянная) 1831 г. (офиц.) Церковь Параскевы Пятницы и Варлаама	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольной и звонницей [разобрана], разноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность неудовлетворительная [безхоз.] 		Требуются срочные реставрационные работы Ведомость о церкви Святыя Мученицы Параскевы Олонецкой

	расстояния.	Хутынского, XVIII - XIX вв.	<p>Наружные лестницы и крыльца не сохранились, утрачены завершения церкви и колокольни</p> <p>3. Представляет историко-архитектурную ценность несмотря на множественные утраты, представляет историко-архитектурную ценность как пример развитой культовой постройки Заонежья с особым композиционным решением.</p>		<p>епархии Повецкаго Онежанскаго погоста за 1839й год 1. Воздвигнута сия <u>церковь из Часовни</u>, с пристройкой к оной в 1831 году Святаго Алтаря на сумму от Казны ассигнованную 2. Зданием она деревянная, твердая с таковою же колокольнею, которая в стенах крепка, крышею очень ветха <u>Ф.25, оп.20, д.28\305</u></p>
26.	д.Паяницы** Расположена на скалистой гряде, позади жилой застройки. Является активной высотной доминантой поселения. Доступность ограничена,	Часовня Михаила Архангела, XVII в. - XIX в.	<p>1. Тип клетский с частично встроенной колокольней с звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы.</p> <p>2. Сохранность удовлетворительная [собственность РФ]</p> <p>3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример культовой постройки со своеобразным объемно-планировочным решением и хорошо сохранившимися архаичными конструктивными элементами.</p>		

27.	<p>д.Масельга</p> <p>Расположена на берегу Онежского озера в нежилой деревне была акцентом поселения</p>	<p>Часовня Варлаама Хутынского, 2-я пол. XVIII в. (офиц.)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольной , звонницей, разноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность неудовлетворительная, находится в руинированном состоянии [безхоз] 3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример типичной для Заонежья XVIII в. культовой постройки, с хорошо сохранившимися объемно-планировочной структурой. 	<p>Руинированное состояние</p> 	<p>Срочные противоаварийные работы</p>
28.	<p>д.Поля</p> <p>Является единственной постройкой в несохранившейся ныне деревне.</p>	<p>Церковь Иль XVIII в. (офиц.) Церковь Ильи Пророка,</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский, блокированная с колокольной "восьмерик на четверике" 2. Состояние удовлетворительное. [бесхоз.] 3. Представляет историко-культурную ценность как немногочисленно сохранившиеся культовая постройка Заонежья с развитой продольной осью XVIII века. 		<p>Поля 1 часовня Ильи Пророка Клетские храмы Год постройки:1873.(Часовня Во имя Сретения Господня и Св. пророка Божия Ильи <i>Очевидженника</i> (?) при деревне Полевской деревянная с таковою же колокольною <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u> <u>л.164 обор</u> К издавна построенной часовне по указу Олонецкой Духовной</p>

					Консistorии от 12 октября 1863 года, усердием прихожан пристроен алтарь, который освящен в 1866 году мая 20 дня. Л. 47 <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>
29.	д.Подбельники деревня не сохранилась, доступность водным транспортом ограничена.	часовня Варлаама Хутынского, Параскевы Иконийской, середина XIX в. 9.0×3.0×4.0	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольной , звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность удовлетворительная [музей] 3. Представляет историко-архитектурную ценность пример характерной для Заонежья XIX в. часовни с хорошо сохранившимся первоначальным обликом. 		Подбельники 1 часовня Варлаама Хутынского, Параскевы Иконийской Клетские храмы Год постройки:Между 1850 и 1900 (При деревне Пустаго Берега во имя Преподобного Варлаама Хутынского и Святыя Мученицы Параскевы, зданием деревянная, с таковою же колокольнею, построена неизвестно когда жителями той деревни.

					<u>Ф.25,оп.20,д.26\266</u> <u>л.20 обор</u>
30.	д. Региматка Расположена вдалеке от жилых построек деревни, в еловой кладбищенской роще, труднодоступность	Часовня Параскевы Пятницы, 1870 г. (офиц.)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский. 2. Сохранность не удовлетворительная (безхоз) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример культовой постройки с сохранившейся объемно-планировочной структурой. 		Часовня во имя Св.Апостолов Петра и Павла при деревне Бережной л. 172 <u>Ф.25,оп.20,д.26\266</u>)
31.	д.Селецкое Расположена в заброшенной деревне, на кладбище.	Часовня Троицы и Дмитрия Солунского, 1753 г. (офиц.) Реставрация 1991	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольной звонницей, разноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность удовлетворительная (собственность РФ) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как характерная для Заонежья XVIII-XIX в. часовня со звонницей и своеобразной каскадной крышей. 		Селецкое 1 Дмитрия Солунского, Троицы Живоначальной :Клетские храмы Год постройки:1753. (Л.85. церковь Преображения Господня Ведомость о церкви Преображения Господня Олонецкой Епархии Повенецкаго уезда Селецкаго погоста за 1839 год1.Построена 1781го года2.Зданием деревянная с таковою же колокольнею, крыша весьма ветха <u>Ф.25,оп.20,д.28\305</u>

33.	<p>д. Тамбицы Находится на окраине деревни, на кладбище. Является локальной архитектурной доминантой поселения. Труднодоступна</p>	<p>Часовня Николы XVIII-XIX вв. (офиц.) Часовня Николы Чудотворца, XVIII в. Реставрация 1990</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольной звонницей, разноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность удовлетворительная (собственность РФ) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как характерная для Заонежья XVIII-XIX в. часовня со звонницей и своеобразной каскадной крышей и интересная клетская культовая постройка Заонежья с характерными этапными реконструкциями. 4. «Три констр. периода I-40-е года XVIII в., III-1870-80» 		<p>Тамбицы 1 часовня Тихвинской иконы Божией Матери Год постройки: между приблизительно 1750 и приблизительно 1800. Год утраты: Не установлен. (Часовня во имя Святого Николая Чудотворца при деревне Тамбицы построена в неизвестно л. 173 Ф.25, оп.20, д.26\266)</p>
34.	<p>д. Типиницы (д. Задняя) Расположена на северной окраине деревни у транзитной автомобильной дороги. Доступность</p>	<p>Часовня придорожная, кон. XIX в (офиц.) Часовня Сошествия Святого Духа в Типиницах</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский. 2. Сохранность удовлетворительная (безхоз) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как редкий экземпляр хорошо сохранившейся клетской придорожной часовни с галереей, характерной для Заонежья кон. XVIII - нач. XIX в. 4. 		<p>Часовня во имя Святого Духа построена жителями сей деревни при деревне Задней; Ф.25, оп.20, д.26\266 Л.172(об.).</p>

35.	д.Усть-Яндома Часовня кладбищенская, расположена на окраине деревни, на берегу Онежского озера. Окружена оградой из валунов. Труднодоступна	Часовня XVII в (офиц.) Часовня Георгия Змеборца, XVIII в. Реставрация 1991- 1992, 2007-8	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский, заблокирована с колокольной звонницей. 2. Сохранность удовлетворительная (собственность РФ) 3. Представляет историко-архитектурную ценность. Обладает высокими архитектурными качествами. 		<p>Часовня во имя Великомученика Гергия с колокольною построена издавна усердием крестьян (Ф.25.оп.20.д.16/143) Во имя Св. Великомученика Георгия при деревне Устьяндове деревянная с таковою же колокольною, построена издревле по усердию крестьян Ф.25,оп.20,д26\266 л.164 обор</p>
36.	д.Хашезеро Расположена в центре деревни, которая в настоящее время превратилась в дачное поселение.	Часовня Екатерины, 1-я пол. XVIII в. (офиц)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский. 2. Сохранность не удовлетворительная аварийное состояние(безхоз) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример традиционной заонежской культовой постройки с хорошо различимыми следами реконструкций, сохранность плохая из-за перестроек под клуб в XX веке. 		<p>Проведение противоаварийных работ</p>

37	д. Яндомозеро Расположена в центре деревни, является архитектурной доминантой поселения, население не сохранилось	Варваринская церковь 1656 г. (офиц). Церковь Варвары,	<ol style="list-style-type: none"> 1. Шатровые храм. 2. Сохранность неудовлетворительная (собственность РФ) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример становления и развития шатровых храмов на Русском Севере. 		
Отсутствуют в списке храмов Заонежья, но в наличии в реестре объектов					
38	Д. Леликово 1	Церковь Иоанна Крестителя XIX в. (офиц) 1886 год	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип Эклетика. 2. Сохранность не удовлетворительная аварийное состояние(безхоз) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример традиционной заонежской культовой постройки с хорошо различимыми следами реконструкций, сохранность плохая из-за перестроек под клуб в XX веке. 		

39	Д. Черкасы, малозаселенная деревня. Расположена часовня на берегу озера. Труднодоступност но	Часовня Иоанна Богослова год 1914 Выявленный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский. 2. Сохранность не удовлетворительная аварийное состояние(безхоз) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример традиционной заонежской культовой постройки с хорошо различимыми следами реконструкций, сохранность плохая из-за перестроек под клуб в XX веке. 		
40	Д. Узкие Расположена в опустевшей деревне, труднодоступна авто транспортом	Часовня Космы и Дамиана Римских Год постройки: приблизительно не ранее 1720. Выявленный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольной звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность удовлетворительная (безхоз) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как характерная для Заонежья XVIII-XIX в. часовня со звонницей и своеобразной каскадной крышей. 		
41	Д. Мунозеро Расположена в малозаселенной деревне на берегу озера Мунозеро	Часовня Георгия Победоносца Год постройки:1914. Выявленный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольной звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность удовлетворительная (безхоз) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как характерная для Заонежья XVIII- 		

			XIX в. часовня со звонницей и своеобразной каскадной крышей.		
Отсутствуют в списке храмов Заонежья и отсутствуют в реестре объектов					
42	Деревне Марковщина. Труднодоступна. По воде/льду о. Яндомозера По суше: с трассы Медвежьегорск-Великая Губа поворот налево за деревней Пургино	Часовня Василия Великого Ориентировочно построена в конце XIX в.– начале XX в.	1. Тип клетский с надстроенной колокольной , звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность удовлетворительная 3. Представляет историко-архитектурную ценность пример характерной для Заонежья XIX в. часовни с хорошо сохранившимся первоначальным обликом.		При деревне Марковской во имя Св. Василия Великого, построена издавна усердием крестьян
43	Д. Фомино*, расположена на возвышенности у берега Онежского озера, губа Святуха. Доступность автодорога	Часовня Флора и Лавра Год постройки 1864*	1. Тип клетский с надстроенной колокольной , звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность неудовлетворительная 3. Представляет историко-архитектурную ценность пример характерной для Заонежья XIX в. часовни с хорошо сохранившимся первоначальным обликом.	Аварийная 	

44	Д. Липовицы	церковь Зосимы и Савватия Соловецких 1911 год	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип эклектика (не определить) 2. Сохранность не удовлетворительная аварийное состояние(безхоз) 3. Представляет историко-архитектурную ценность как пример традиционной заонежской культовой постройки. 1882 г. 		<p>В деревне Липовской празднества в честь трех Святителей и в Честь Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев построена неизвестно когда жителями той деревни <u>Ф.25,оп.20,д26\266 л. 152)</u></p>
45	Ур. Шуньгская Губа, труднодоступна автотранспортом, гать, деревни нет	<p>Часовня Антипы Пергаменского Год постройки 1775 г.</p> <p>2017 общее дело Противоаварийные работы В реестре нет</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тип клетский с надстроенной колокольной звонницей, равноуровневые кровли, равноширокие срубы. 2. Сохранность удовлетворительная (безхоз) 3.Представляет историко-архитектурную ценность как характерная для Заонежья XVIII-XIX в. часовня со звонницей. 		
Собранная информация из архивных и библиографических источников об утраченных и известных храмах и часовнях					

46.	д. Терехово, Космозерский приход Доступность была дорога до Космозера	Часовня Тихвинской иконы Божией Матери Год постройки: приблизительно между 1750 и 1800.	Утрачена		Тихвинской иконы Божией Матери, часовня, клетская с колокольной построена между приблизительно 1750 и приблизительно 1800. (в честь Тихвинские Божия Матери при деревне Тереховой <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>)
47.	д. Часовенская Расположена за деревней, в сосновой кладбищенской роще, обнесенной каменной оградой.	Варваринская церковь 1750 г. (офиц) Часовня Варвары Великомученицы, кон. XVIII в Реставрация 2007	Утрачена- сгорела		В деревне Часовенской построена 1717 г. в честь Архистратига Михаила, Пророка Илии и преподобных Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев. <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u> <u>л.145 обор</u>

48.	д. Типиницы	Церковь Вознесения Господня в Типиницах 1781	Сгорела в 1975		
49	д. Сибово	Церковь Введения Пресвятой Богородицы построена в XVIII в. как часовня.	Сгорела в 1977		в деревне Сибово построена издавна, а по ведомости 1882 Ф.25,оп.20,д26\266 Л.19борот Приписаная к сим Церквам во имя Введения во Храм Богородицы, в деревне Сибовской, построена и освящена в 1865 году.
50	д.Харино Шуньгский приход	Часовня пресвятой Екатерины 1790-1840?			
51	д. Тугариново Шуньгский приход	Часовня Казанской Божьей Матери 1800?	Тип Тамбицы		
52	д. Шуньга Шуньгский приход	Знаменская церковь, 1816 ? 1856 ?	Сгорела в 1941		Ведомость о церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы Повенецкаго уезда Шунгскаго села за 1839й год 1.Построена 1816 года на

					церковную сумму тщанием священнослужителей и прихожан ² . Зданием она деревянная в виде часовни с папертью и над оградными вратами существующего небольшого таковою же колокольнею; в стенах крепка, крышею ветха
53	д. Ричнаволок Шуныгский приход	Преображенская церковь 1750-60			
54	д. Глухая Шуныгский приход	Ильинская, Покровская часовня 1790-1820			
55	д. Гора Шуныгский приход	Васильевская часовня 1790 Воздвиженская часовня 1824			
56	д. Ергачево Шуныгский приход	Часовня Казанской Божьей Матери			
57	д. Шабалино Шуныгский приход	Часовня Иоанна Предтечи 1790			
58	д. Подгорская- Фоминская Онежанский приход	Михайловская и Вознесенская часовни, 1760			
59	д. Паяницы	Вознесенская			

	Онежанский приход	церковь, 1878			
60	д. Фоймагуба Фоймогубский приход	Церковь, 1853	Сгорела в 1937 г.		
61	д. Великая Нива Фоймогубский приход	Преображенская церковь, 1911 г.			
62	д. Ботвинщина Фоймогубский приход	Часовня Зосима и Саватия и Василия Великого, 1914 г.			
63	д. Тявзино Фоймогубский приход	Часовня во имя Алексея Божьего человека и Казанской Божьей матери, 1750			В деревне Тявзии(?) в честь Казанской Богоматери и Алексия Человека Божия, построена в 1790 г. <u>Ф.25, оп.20, д.26, 266 л.145 обор)</u>
64	д. Палтега Фоймогубский приход	Часовня Варлаама Хутынского 1750			
65	д. Пески Фоймогубский приход	Часовня Казанской Божьей Матери, 1894			
66	д. Харлово Фоймогубский приход	Часовня Власия Себастьяна и Модеста Ерусалимского 1895			Часовня в д.Харловой Во имя Нерукотворного Образа Спаса в, деревянная крепкая построена издавна.

					Может из вигово?
67	д. Большая Шилта Фоймогубский приход	Часовня Макария Унжанского и Филипа Московского 1884			
68	д. Крохино Фоймогубский приход	Часовня Святых Константина и Елены 1884			
69	д. Керака Фоймогубский приход	Часовня Богородицы всех скорбящих радость			
70	д. Ламбасручей, Космозерский приход	Покровская часовня, 1900			
71	д. Космозеро, Космозерский приход	Летняя церковь Успения Богородицы, 1720			
72	д. Космозеро, Космозерский приход	Воздвиженская часовня 1889			
73	д. Шоглово, Космозерский приход	Петропавловская часовня 1790			
74	д. Пургино, Космозерский приход	Вознесенская часовня 1899			Часовня в честь Вознесения Господня при деревне Пургиной Ф.25,оп.20,д26\266
75	д. Мягкосельская	Часовня 1914			

	Космозерский приход	[подрядчик местный]			
76	д. Карасозеро, Карасозерский приход	Церковь Кирики и Улиты, 1863			
77	д. Пурдега Карасозерский приход	Часовня Успения Богородицы, 1790 из амбара основной сруб			
78	д. Мягрозеро, Карасозерский приход	Часовня Корнлилия Палеостровского, 1916			
79	д. Барковицы Карасозерский приход	Часовня Иоанна Крысолова 1916			
80	д. Черкасы Карасозерский приход	Часовня Иоана Богослова 1914			
81	д. Быково Карасозерский приход	Часовня Зосимы и Саватия 1775			
82	д. Кажма, Кажмиский приход	Церковь Трех святителей 1874 год			
83	д. Варнежгуба Кажмиский приход	Варваринская часовня 1910			
84	д. Медведево Кажмиский приход	Введенская часовня	часовня к объему пристроена колокольня, сени и крыльцо поэтапно		
85	д. Уница Мелойгубский приход	Мелойгубская церковь 1914, сгорела			
86	д. Мелойгуба Мелойгубский	Никольская часовня 1760?			

	приход				
87	д. Пигмозеро Мелойгубский приход	Часовня Иоанна Предтечи основа сруб старого амбара 1800?			
88	д. Палеостровский монастырь Птрозаводский благочинный округ	Церковь Рождества Богородицы построена в 1816			
89	д. Падмозеро Падмозерский приход	церковь Дмитрия Солунского 1882	пристройка алтаря к старой часовни		деревня Падмозеро во имя Св. Великомученика Дмитрия Солунского <u>Церковь устроена из часовни</u> через пристройку к ней Алтаря. Она освящена в 1868 году 11го августа. Зданием деревянная с таковою колокольней, теплая. <u>Л.13. Ведомость о приписной Церкви</u> за 1882й год <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>
90	д. Толвуя Толвуйский приход	Церковь Св. Живоначальная Троицы 1848 г.			Церковь Св. Живоначальная Троицы теплая, временная, построена тщанием прихожан в

					1848 год. Деревянная с таковою же колокольнею. <u>Ф.25,оп.20,д26\266.</u>
91	д. Лебещинская Толвуйский приход	Часовня во имя св. Кирилла и Афанасия и Преображения Христа 1805	разобрана в 1943 г.		в деревне Пегкуевской <u>Лебещинской</u> построена около 1805 или 1865? года (праздники в Преображения Господня и Св. Афанасия и Кирилла Архиепископов Александрийских). <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u> л.145 обор)
92	д. Шитики Толвуйский приход	Часовня Варлаама Хутынского 1873 г.			В деревне <u>Шитикове</u> в честь Преподобного Варлаама Хутынского, в 3х вер. от Церкви, построена в 1878 году тщанием крестьянина той же деревни Михаила Федорова Коробочкина <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>

93	д. Загубье Толвуйский приход	Часовня Зосимы и Саватия 1717 г.пристроены сени и колокольня около 1780-1800 гг.			
94	д. Боровское Толвуйский приход	Духовская (Трех святителей) часовня 1791			в деревне Боровской во имя Сошествия Св. Духа и трех Святителей, построена в 1791 году.Деревянная <u>Л.145(об.).</u> <u>Ф.25,оп.20,д26\266, л.</u> <u>12</u>
95	д. Заречье Толвуйский приход	Часовня Св. Модеста патриарха Ерусалимского 1800			Часовня в деревне Заречье во имя Модеста, патриарха Иерусалимского, построена в 1830 году <u>Ф.25,оп.20,д26\266 л. 12</u>
96	д. Прошевская Толвуйский приход	Часовня Владимирской Божьей Матери 1750?			
97	д. Юлмаки Толвуйский приход	Воздвиженская часовня 1810			Часовня в деревне Юлмаках (Юлмацкой), построена в 1810 году, в честь Всемирного Воздвижения Креста Господня Л. 145 обор

					<u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>
98	д. Вырозеро Вырозерский приход	Церковь Нколы Чудотворца и Крещения Христа 1867	сгорела в 1943 году		<u>Л.4. 8. В Вырозерском</u> приходе состоит одна самостоятельная церковь Николаевская, деревянная. Часовен в приходе 5. Ф.25,оп20,д.9\95
99	д. Игуменовская Толвуйский приход	Часовня Александра Свирского 1780			Часовня при деревне Игумновской, построена в 1800 г. в честь Преподобного Александра Свирского. <u>л.145(об.).</u> <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>
100	д. Софроновская Толвуйский приход	Часовня во имя св. Модеста, патриарха Ерусалимского 1760			Часовня в деревне Мироновской во имя Модеста Патриарха и Св. Мученик Флора и Лавра в 1800 г. <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u> <u>л.145 обор)</u>
101	д. Рим Толвуйский приход	Часовня Владимирской			

		Божьей матери 1760			
102	д. Широкие поля Толвуйский приход	Введенская часовня 1800			
103	д. Кузаранда Кузарандский приход	Кузарандская старая церковь Рождества Богородицы 1761	сгорела в 1918,1919 гг		
104	д. Кузаранда Толвуйский приход	Новая церковь Рождества Богородицы, 1920 г. на месте старой	разобрана в 1941 г.		
105	д. Вицино Толвуйский приход	Часовня Трех Святителей , Зосимы и Саватия 1881 г.	разобрана в 1943 г.		
106	д. Петрово Толвуйский приход	Часовня Владимирской Божьей Матери 1881 г			
107	д. Мьялино Толвуйский приход	Часовня Флора и Лавра 1750			
108	д. Карачево Толвуйский приход	Часовня Пресвятой Параскевы 1900			
109	д. Типиницы Типиницкий приход	Ильинская, Вознесенская и Богоявленская церковь 1761			(церкви во имя Вознесения Господня д.171. Построена в 1781м(1761 по ведомостям 1882) году усердием прихожан. Зданием деревянная с таковою же

					колокольнею, крепкая. <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u> Престолов в церкви три: в холодной (1) в память Вознесения Господня, 2., во имя Святаго пророка Божия Или и 3., в приделе теплом Богоявления Господня. <u>Л.45(об.) Во имя</u> <u>преподобнаго Макария</u> <u>Унженскаго(?) чудотворца в</u> <u>деревне Типиницах,</u> <u>построена жителями сей</u> <u>деревни.? По ведомости</u> 1882
110	д. Трутнево Типиницкий приход	Часовня Макария Унжанского 1800-50			Часовня во имя Преподобного Макария Унженского (?) Чудотворца при деревне Трутневой л. 172 <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>
111	д. Бережная Типиницкий приход	Петропавловская часовня 1914			Архив? Часовня во имя Св.Апостолов Петра и Павла при деревне Бережной зданием деревянных,

					неизвестно (жителями) кем в древние времена построенные л. 172 <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>
112	д. Масельга Типиницкий приход	Часовня Михаила Архангела 1750-80			Часовня во имя Архистратига Михаила при деревне Масельги зданием деревянных, неизвестно кем в древние времена построенные л.173 <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>
113	д. Педасельга Типиницкий приход	Часовня Власия Себастьянина и Модеста, патриарха Ерусалимского, 1780-1820			Во имя Модеста Патриарха Иерусалимского при деревне <i>Пидосевой</i> (?,)деревянная с таковою же колокольнею, построена издревле по усердию крестьян л. 164 <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u> часовня Во имя Святых Святителей Власия и Модеста Патриархов Иерусалимских в деревне <u>Пидасельга</u> , построена жителями

					сей деревни <u>Ф.25.оп.20.д.16/143</u>
114	д. Корытовская Типиницкий приход	Часовня Пресвятой Параскевы 1883-87 гг			Часовня во имя Св. мученицы Параскевы при деревне Корытовой; <u>л.173</u> <u>Ф.25.оп.20.д26\266</u>
115	д. Высокая Нива Типиницкий приход	Часовня 1825-50			Часовня во имя положения честного пояса пресвятыя Богородицы при деревне Высокой Нивы построена жителями л.172 об <u>Ф.25,оп.20,д26\266</u>
116	д. Яндомозеро Яндомозерский приход	Варваринская новая церковь 1898			
117	д. Истомино Яндомозерский приход	Часовня Пресвятой Троицы и нерукотворного образа Христа 1875			
118	д. Есино Яндомозерский приход	Часовня Трех Святителей 1800-50 гг			Ларс При деревне <u>Есинской</u> во имя трех Святителей Василя

					<p>Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоуста с деревянную колокольнею (Ф.25.оп.20.д.16/143)</p> <p>Во имя трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого при деревне Есиной, деревянная с таковою же колокольнею, построена издревле по усердию крестьян л. 164 <u>Ф.25.оп.20.д26\266</u></p>
119	д. Усть-Яндома Яндомозерский приход	Егорьевская часовня 1750-80			
120	д. Устьрецкая Яндомозерский приход	Часовня Владимирской Божьей матери 1908			<p>Усть-Река 1 Владимирской иконы Божией Матери, часовня построена 2012-2013 гг, клетская (во имя Владимирской Божией Матери с деревянную колокольнею</p>

					построена издавна неизвестно кем(<u>Ф.25.оп.20.д.16/143</u>) твердая по <u>Ф.25.оп.20.д.16/143</u>
121	д. Верховье Яндомозерский приход	Часовня Флора и Лавра 1883-1905			При деревне Верховской во имя Мучеников Флора и Лавра, построена издавна неизвестно кем, твердая (<u>Ф.25.оп.20.д.16/143</u>)
122	д. Сибово Кижский приход	Введенская церковь 1865			
123	д. Липовицы Кижский приход	Церковь 1900			
124	д. Липовицы Кижский приход	Часовня Зосимы и Саватия 1882			
125	д. Ямка Кижский приход	Дмитриевская часовня			
126	д. Кургеницы Кижский приход	Часовня в честь преклонения Пояса Пресвятыя Богородицы_во имя 1748			в деревне Кургеницах в честь преклонения Пояса Пресвятыя Богородицы_зданием деревянная, с таковою неизвестно когда жителями той деревни.Л.153, 20) <u>Ф.25,оп.20,д26(266)</u>

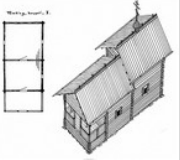
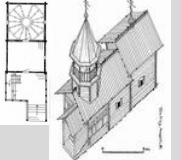

127	д. Телятниково Кижский приход	Ильинская часовня			Телятниково 1 Илии Пророка Год постройки:Между 2008 и 2009. (Часовня в деревне Телятникове в честь Илии и Сицилийской Божией Матери зданием деревянная с таковою же колокольнею, крепкая, построена неизвестно когда жителями той деревни <u>Ф.25,оп.20,д26\266 л. 153)</u>
128	д. Косельга Кижский приход	Часовня во имя Макария Унжанского ранее 1882			
129	д. Воев- Наволок Кижский приход	Георгиевская часовня 1900			в деревне Воев Наволок в честь Св.Великомученика Георгия зданием деревянная с таковою же колокольнею, ветхая, построена неизвестно когда жителями той деревни. <u>Ф.25,оп.20,д26\266, л.</u>

					<u>20,153</u>
130	д. Новинка Кижский приход	Воздвиженская церковь 1919			Часовня во имя Воздвижения Животворящего Креста при деревне Зяблых Нив (при деревне Новинка в ведомости 1882) деревянная, крепкая, построена неизвестно когда и кем <u>Ф.25.оп.20.д.16/143</u>
131	д. Конда Кижский приход	часовня во имя Св. Великомученицы Параскевы	Построена из часовни в 1862 году		Конда, урочище 1, в Параскевы Пятницы, каменная церковь, 1849-1862, (часовня во имя Св. Великомученицы Параскевы при деревне Конда деревянная, крепкая, построена неизвестно когда и кем (отмечена как исторический памятник в ... <u>Ф.25.оп.20.д.16/143</u> Построена из часовни в 1862 году тщанием

					жителей той деревни и доброхотных дарителей <u>Ф.25.оп.20.д26\266</u>
132	д. Климентьевская Кижский приход	Воскресенская часовня 1883-1900			
133	д. Моталово Кижский приход	Вознесенская часовня 1750-1800			
134	д. Гарницы Кижский приход	Часовня Александра Свирского			Часовня во имя Преподобного Александра Свирского при деревне восточных Гарниц, деревянная твердая, построена неизвестно когда и кем <u>Ф.25.оп.20.д.16/143</u>
135	Клименецкий монастырь	Троицкая церковь 1712	разобрана в 20-30 XX века		
136	Клименецкий монастырь	Введенская церковь 1719	разобрана или сгорела ранее 1898		
137	Клименецкий монастырь	Церковь во имя пророка Захария и праведницы Елизаветы 1765			
138	Клименецкий монастырь	Колокольня 1840- 1867 гг			
139	Клименецкий	Никольская церковь			

монастырь	1875 г.			
-----------	---------	--	--	--

Приложение В 3.5 «Виды и способы реставрационных работ в Заонежье (примеры)»

Часовня Николая Чудотворца, в д. Тамбицы XVIII-XIX вв.				
Иконография, историко- архивные материалы			Тип:	клетский
  	<p>Перестройки до XX века Через 50 лет— Через 100 лет</p>		<p>Ценность: типичная история реконструкций, оригинальное композиционно- пространственное решение в ландшафте.</p>	
				<p>Архитектурно- пространственная композиция: придорожная часовня на кладбище. Достроено крыльцо и ограда, небольшие изменения архитектурно- пространственных решений.</p>
<p>XVIII в До 1740 г.</p>	<p>1740--1770 г Пристроена сени, колокольня, небо</p>	<p>1870-1880г Новое крыльцо и ограда, обшивка, выпилена стена, растесаны двери и окна</p>	 	<p>Деревни: Ридсельга, Черный Наволок, Высокая Нива, Габнаволок, Тамбицы Речка, Каскосельга, Варисельга, Линдема, Зародницы</p>

Часовня Николая Чудотворца, в д. Тамбицы XVIII-XIX вв.			
Реставрации XX века			
1986 год	1990-92 гг. в процессе	после	Подход консервационно-реставрационный
			<p>Вид работ: Фрагментарная реставрация (Ремонтно-реставрационные работы)</p> <p>Способ: Частичная разборка</p> <p>Разрушение 30%, техническое состояние-среднее, воздействие умеренное.</p>

Вывод: Реставрация выполнена на последний период реконструкции с максимальным сохранением позднейших наслоений.

Через 30 лет после реставрации главка находится в аварийном состоянии.

Часовня Знамения Пресвятой Богородицы в. п. XVIII, н. XIX в.

Иконография, историко- архивные материалы		Тип:	клетский
	Перестройки до XX века Через 50 лет		Ценность: типичная история реконструкций, целостность архитектурно-природного ансамбля.
		или	

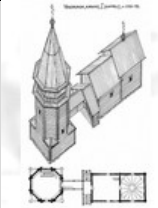
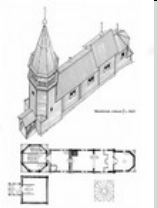

	<p>С. XVIII в клетская часовня равноширокая и разновысокая, небо</p>	<p>1780--1820 г Пристроены сени, общая крыша. Надстроили колокольню, увеличен проем между основными помещениями</p>	<p>1842- 1843г Новое крыльцо и ограда, обшивка, окрашена, растесаны двери и сдвоенное окно</p>		<p>Деревни (б.н.п.): Корба, Кузнецы, Середка.</p>
<p>Часовня Знамения Пресвятой Богородицы в.п. XVIII, н. XIX в.</p>					
<p>Реставрации XX века</p>					
<p>До 1960 г.</p>	<p>1960-х годах, в процессе реставрации</p>	<p>После 1984 г.</p>	<p>Подход художественно- реставрационный</p>		
<p>Химическая консервация</p>			<p>Вид работ: Целостная реставрация. Способ: Частичная разборка.</p>		

Разрушение: 30%,
техническое
состояние-среднее,
воздействие
умеренное.

Вывод: Реставрация выполнена на период реконструкции XIX века, но без обшивки, не сохранены элементы ограды, обшивки, но раскрыты поздние элементы. Подход художественный, способ проведения работ- без разборки. Выполнена химическая консервация, через 25- лет новая реставрация, из-за крена колокольни в 2008 году.

Никольская церковь, в д. Вегорукса XVIII века			
Иконография, историко- архивные материалы		Тип: клетский	
	Перестройки до XX века Через 50 лет— Через 124 года		Ценность: история реконструкций, внутреннее убранство, ландшафт.
			
	XVIII в	1763 г. Пристроена Колокольня	1887г «пристройку алтаря к существующей часовне», «стенами крепкая с таковою же колокольней, крыши требуют перекрытия...» Ф.25, оп.20 „д.38/435 л.30-33
			Деревни: Усть-река, Южный двор, Вянишполе, Рашполе, Ламбасручья, Мижострова и Пегремы
Никольская церковь, в д. Вегорукса XVIII века			
Реставрации XX века (через 100 лет)			
1987 год	1990-1992 гг. в процессе	после	Подход консервационно-

			<p>реставрационный</p> <p>Вид работ: Фрагментарная реставрация</p> <p>Способ: Частичная разборка</p> <p>Разрушение: 30%, тех. состояние среднее, воздействие умеренное</p>										
		<p>Вывод: Реставрация выполнена на последний период реконструкции с максимальным сохранением позднейших наслоений. Через 30 лет после реставрации главка в аварийном состоянии.</p> <div data-bbox="1120 973 1825 1260"> <p style="text-align: center;">Вмешательства, %</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Year</th> <th>Вмешательства, %</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>XVIII</td> <td>0</td> </tr> <tr> <td>1763</td> <td>50</td> </tr> <tr> <td>1887</td> <td>30</td> </tr> <tr> <td>1990</td> <td>20</td> </tr> </tbody> </table> </div>		Year	Вмешательства, %	XVIII	0	1763	50	1887	30	1990	20
Year	Вмешательства, %												
XVIII	0												
1763	50												
1887	30												
1990	20												

Медвежьегорский район (реставрация конец XX века – начало XXI в.)

Наименование	Годы реставрации
1. Часовня в д. Селецкое	1991
2. Часовня Усекновения главы Иоанна Предтечи в дер. Вороний остров	1991
3. Церковь Никольская в д. Сенная Губа	1991
4. Церковь Михаила Архангела д. Леликозеро	1991, 2004
5. Церковь Александра Свирского с. Космозеро	1980-1981, 1990-1991, 2004-2005
6. Часовня Михаила Архангела в д. Паяницы	1983
7. Церковь Николая Чудотворца в д. Вегорукса	1991-1992
8. Часовня Николы в д. Тамбицы	1990
9. Часовня в д. Георгия Змееборца в д. Усть-Яндома	1991-1992, 2008
13. Церковь Богоявления в с. Челмужи	1988-1990, 2006-2008
10. Церковь Ильи Пророка в д. Поля	1989-1990, 1998
11. Церковь Варвары в д. Яндомозеро	1988-1989, 1993
12. Часовня Георгия в д. Кефтеницы	1989-1990
13. Часовня в д. Типиницы (придорожная)	1997, 1998
14. Церковь Параскевы Пятницы в д. Онежаны	1992, 1993
15. Часовня Иоанна Предтечи в д. Вороний Остров	1997
16. Варваринская часовня, д. Часовенская	2007
17. Часовня в д. Узкие	1997, 2007
18. Церковь Варвары из д. Яндомозеро	2017-2020

Медвежьегорский район. Остров Киж

Наименование	Годы реставрации
1. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	2012 г.
2. Часовня Трех Святителей из д. Кавгора	1978-1979 г, 1984, 2007
3. Часовня Успения Богоматери из д. Васильево	1978, 1984, 1987, 2009-2010, 2017
6. Преображенская церковь	1978, 1980-1989, 2005-19
20. Колокольня Кижского погоста	1989-1991, 2002
30. Церковь Лазаря Муромского	1983, 2005
35. Часовня Михаила Архангела	1961, 1984, 1998, 2012
38. Часовня Петра и Павла из д. Бережная	2001

49. Часовня Спаса Нерукотворного из д. Вигово	1968, 2002, 2006
54. Церковь Покрова Богородицы	1959, 1999, 2005-2006
64. Часовня Знамения Богородицы в д. Корба	1962, 1979, 2004
65. Часовня Петра и Павла в д. Насоновщина, о. Волкостров	1984, 2009
66. Часовня Параскевы Пятницы в д. Подбельники	1963, 2006
67. Часовня Кирика и Иулиты в д. Воробьи	1961-1963, 1973-1974, 2004

Приложение В 3.7 «Реставрация храмов и часовен в XXI веке»

		
<p>В поселениях: Косозеро, Усть-Яндома, Яндомозеро. Через 30 лет реставрация часовен в п. <u>Кефтеницы</u>, <u>Паяницы</u></p>		

Приложение В 3.8 «Реставрация часовни Успения Пресвятой Богородица, о. Кизи»

ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА ПО ВАРИАНТАМ РЕСТАВРАЦИИ					
	м.куб.	% от общей площади	I вариант % возможной замены бревен при замене бревен замененных в 1977 г.	II вариант % возможной замены бревен при замене бревен замененных в 1977 г.	III вариант % возможной замены бревен с учетом частичной замены восточной стены молельни
Общий объем наружных стен	30,15	100 %	100 %	100%	100 %
Объем бревен замененных в 2009 г.	7,44	24,6 %	24,6 %	50,2 %	75 %
Объем бревен замененных в 1977 г.	7,73	25,6 %	75,35 %		
Объем исторических бревен	15	49,75 %		49,75 %	25 %

ВЫВОДЫ:

1. В период реставрационных работ 1978 г., 2009-2010 гг заменено 45 % венцов от общего количества.
2. В случае замены венцов на наружной восточной стене площадь замененных венцов увеличилось бы ориентировочно на 15- 20% .

Приложение В 3.9 «Обшивка часовни Успения Богородицы в д. Васильево»

Фотофиксация часовни Успения Богородицы до реставрации и после реставрации

1978 год

2012 год

Приложение В 3.10 «Цветовые решения храмов и часовен Заонежья»

XIX век	Архитектурно-художественные (интерьерные) решения	Архитектурно-художественные (цвет на конструкциях) решения	Конструктивные решения (обшивка)	Архитектурно-пространственная композиция
1				
2				
3				

Описание цветовой палитры (из архивных данных)

Выявлены окраски деревянного культового зодчества Заонежья: НАРК, Ф.25 «Окрасить крышу и купол в два раза медянкой на масле, окрасить наружную обшивку светлопалевым колером в два раза по грунту – окрасить масляную белильной краской по грунту в два раза оконные переплеты, двери, наличники, карнизы

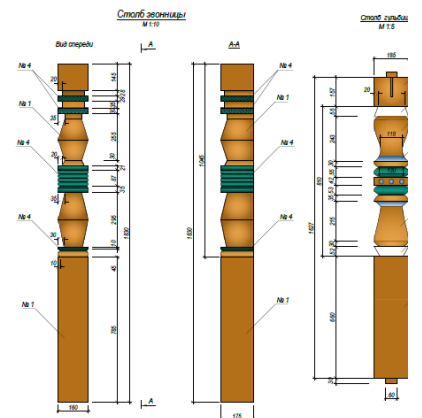
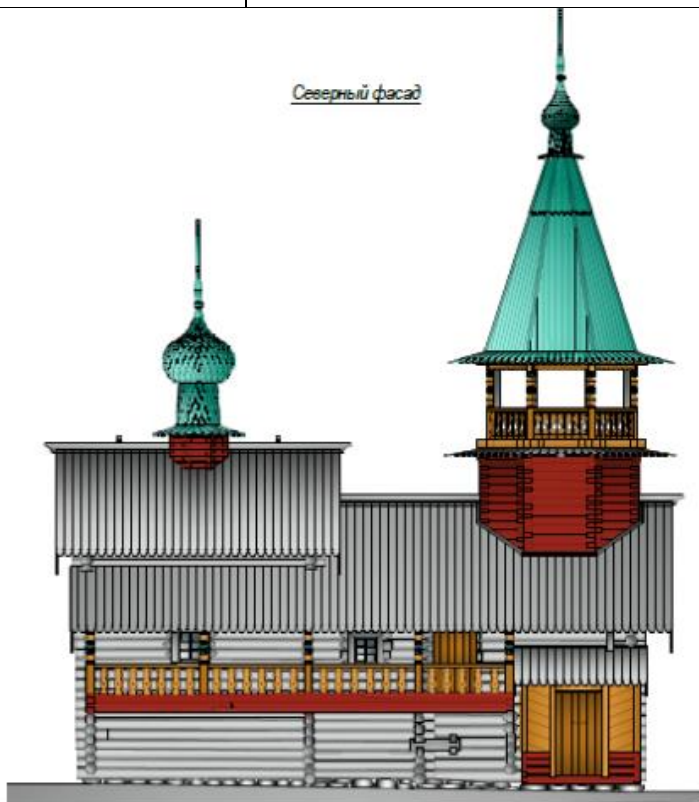
(Масельга)

Трапеза и алтарь снаружи обшиты тесом и окрашены белилами, шатер медянкою; блюдо под шатром и крыши над трапезой и алтарем чернетью.

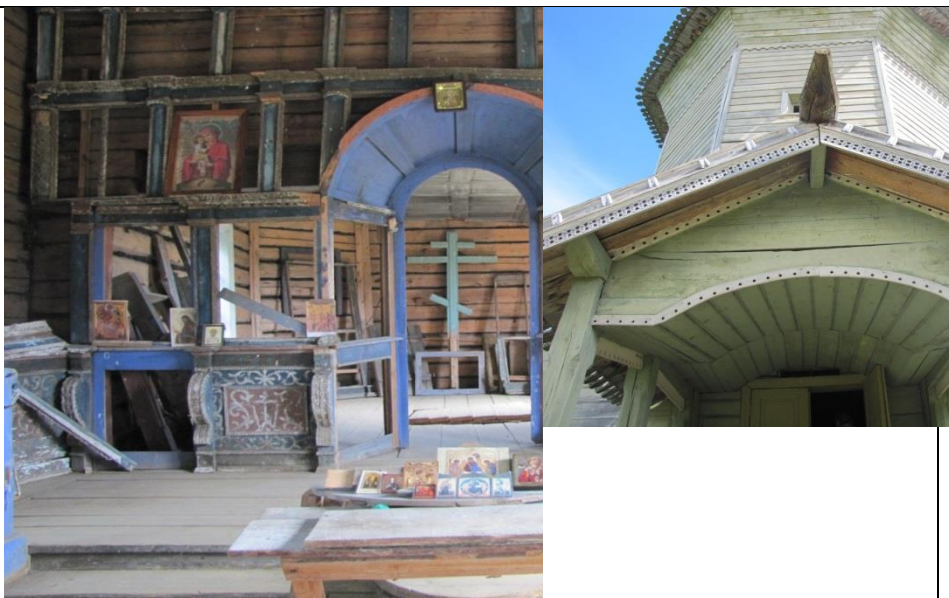
(Кузаранда)

Окрашены красками на масле: шатер медянкою. Осмерик белилами и два блюда мумией. Находящаяся в связи с сею церковь деревянная колокольня в 1871 году поправлена, перекрыт шатер, окрашен зеленою краскою, а глава и крест обиты

Часовня Петра и Павла

Никольская церковь,
Вегорукса

Цвет стен	Цвет кровли	Цвет декора	Цвет окон	Цвет дверей
белила 				
охра 		 		
черлядь 	зеленый 			
палевый 				

Приложение В 3.11 «Историко-культурные ценности памятников»

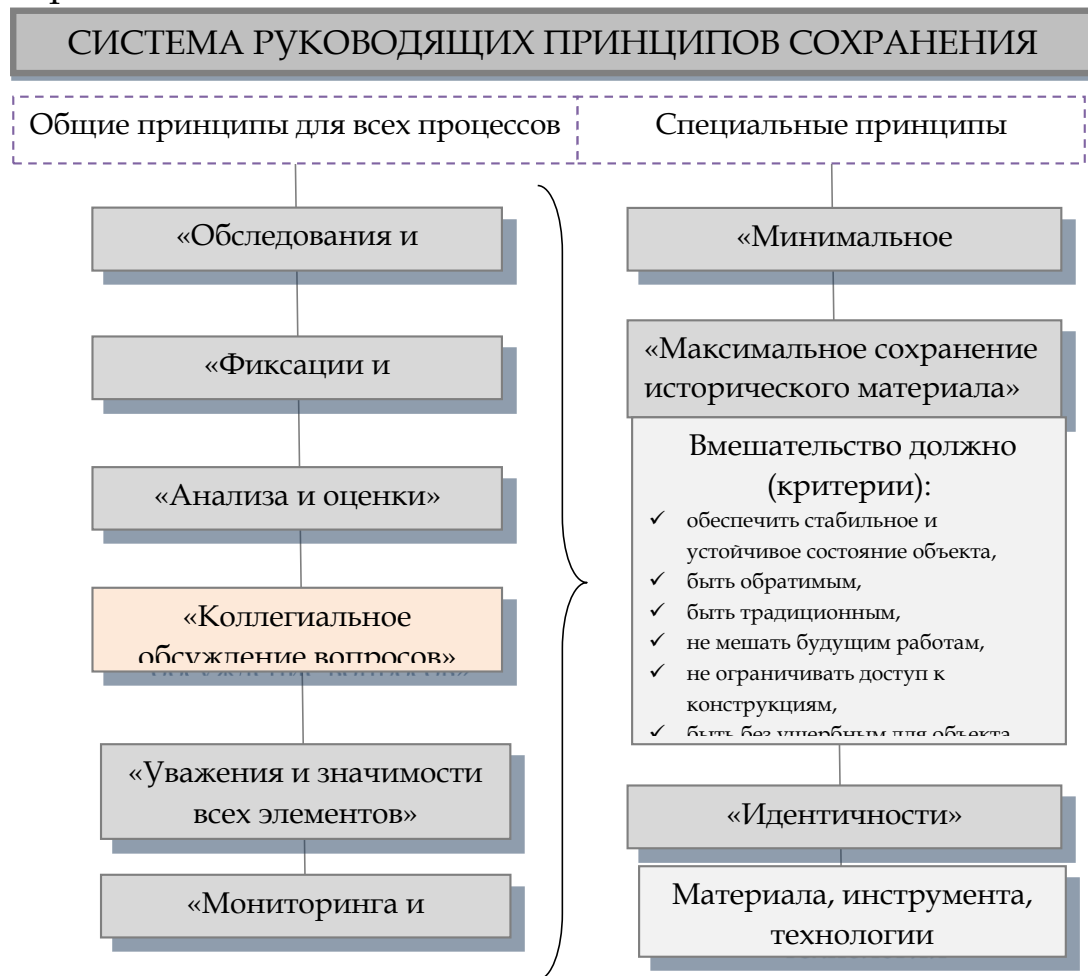
Приложение В 3.12 «Подходы к сохранению деревянных культовых храмов
Заонежья XIX-XXI вв.»

Влияние работ		Архитект.- простр. решения	Архитектурн ые решения	Среда	Функция
Период	Виды работ	1	2	3	4
XIX век	Ремонты	Не оказывает воздействие			
	Реконструкции	+	+	+	
	Пристройка алтаря, колокольни	+	+	+	+
	Новое храмостроител ьство	+	+	+	+
XX век	Ремонты				
	Реставрация		+	+	+
	Новое храмостроител ьство				
XXI век	Ремонты, консервация	Не оказывает воздействие			
	Реставрация, приспособлени е			+	+
	Новое храмостроител ьство	+	+	+	+
ВЫВОД:		<p>В XIX веке активно изменялись показатели архитектурно-пространственные, визуально-эстетические, средовые. Функциональные показатели оставались постоянными.</p> <p>В XX веке изменилось отношение к храмам, поэтому изменились показатели средовые, функциональные, визуально-эстетические, а архитектурно-пространственные показатели остались без изменения в связи с пиететом историко-культурных ценностей.</p> <p>В XXI веке так же изменяются показатели средовые и функциональные и появляется новое храмостроительство.</p>			

Приложение В 4 «Международные принципы сохранения»

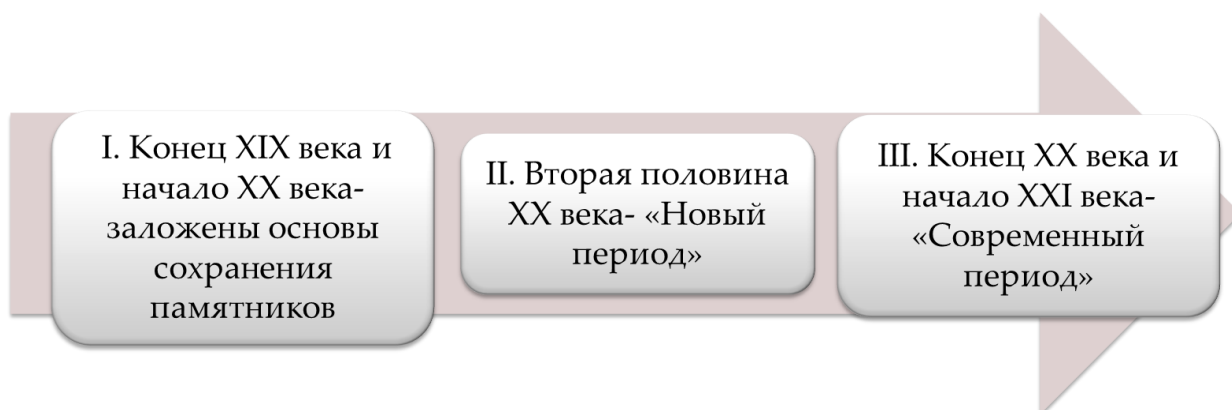
Приложение В 4.1 «Современные принципы сохранения
деревянного зодчества»

Приложение Г 1 «Формирование подходов сохранения памятников
деревянного зодчества при социально-экономическом развитии обществе»

Влияние века	VII	VIII	XIX	XX	XXI
Мировоззрение социума	«неизвестно кем в древние времена построенные» традиционные храмы, активное строительство 		Начало регулирования строительства, согласование проектов 	Строительство небольших часовен, появление новых форм 	Сохранение, реставрация памятников
Функция объекта	Церковная, православные службы 				Памятник архитектуры
Ценность для общества	Утилитарная 	Научно-эстетичность, утилитарная 		Культурная, мемориальная, градостроительная, архитектурная 	

Приложение Г 1.1 «Периодизация подходов сохранения деревянных храмов в XIX-XXI вв.»

Приложение Г 1.2 «Подходы сохранения деревянных храмов и часовен»

ПОДХОДЫ	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	ВЛИЯНИЕ НА АРХИТЕКТУРУ
УТИЛИТАРНЫЙ	Деятельность практическая по использованию	Изменяются архитектурно-пространственные характеристики
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ, НАУЧНЫЙ	Деятельность по изучению	Выявляются архитектурные особенности , историко-культурная ценность
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ	Юридическая деятельность	Защита на период развития общества
ВОССТАНОВЛЕНИЕ	Строительная деятельность	Традиционная и современная архитектура
РЕСТАВРАЦИОННЫЙ XX в.	Сохранение народного облика	Сохранение архитектурного облика храма

РЕСТАВРАЦИОННЫЙ XXI в.	Деятельность по сохранению	Сохраняются и выявляются архитектурные особенности , историко-культурные ценности При условии обратимости- не оказывает влияния.
КОМПЛЕКСНЫЙ	Деятельность, направленная на систему образующую пространственную защиту храма	Сохранение и защита архитектурного комплекса среды, объекта

Приложение Г 1.3 «Характерные виды работ сохранения деревянных храмов в XIX, XX, XXI вв.»

«Сохранение деревянных культовых храмов в IXX-XXI вв.»

Понятийный аппарат	Основные характеристики деятельности по сохранению:		
	XIX веке	XX веке	XXI веке
Законодательство	Строительный устав, указы, циркуляры	Указы, «Положение об охране памятников», инструкции, правила, постановления, методические рекомендации, закон	Федеральный закон, методические рекомендации, СРП, ГОСТ Р

Организации	Министерства, ИАК, СДК, Олонецкая Епархия и духовная Консистоия	Исполком, Наркомпрос РСФСР, Комиссии и управление при СНК К-Ф СССР, СМ К-Р ССР, МКХ КАССР, НМС, Минкультуры	Министерство культуры, Росохранкультура, НМС, ЮНЕСКО, ИКОМОС
Назначение	Для православных богослужений	Для православных богослужений Музейный объект (выставки)	Для православных богослужений Музейный объект (выставки)
Действия	Ремонт, строительство вновь пристройки	Реставрация, ремонт, содержание, укрепление	Комплексная реставрация
Вид работ	Ремонт, укрепление, строительство	Реставрация, ремонт	Реставрация, ремонт, укрепление, приспособление
Способ	Без разборки	Без разборки	Разборка способом лифтинга

Процессы, приемы	Восстановление, укрепление	Раскрытие, восстановление	Укрепление, восстановление, приспособление
Подход	Утилитарный, законодательный (со 2-й половины XIX века)	Реставрационный, научный, законодательный	Комплексный, в том числе научный, законодательный
Вывод	Подходы к сохранению деревянного храма формируются в зависимости от экономических, политических, общественно-научных и иных факторов.		

Приложение Г 1.4 «Храмостроительство - один из подходов к сохранению деревянных храмов»

Традиционное храмо­строительство

Храмо­строительство конец XIX начало XX века

Храмо­строительство один из под­ходов к сохранению и вос­полнению храмов в XIX веке.

В XIX веке стали появ­ляются храмы с новой архи­тектурой-э­клектика, они отличались от традиционных построек и были менее приспособлены на длительный срок службы и приемов традиционного сохранения им было не достаточно.

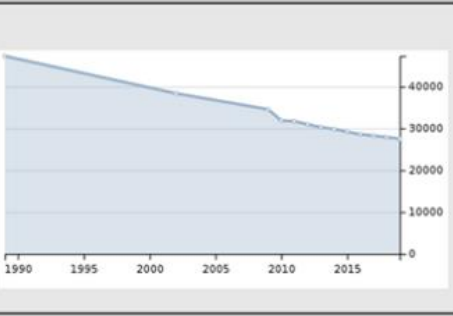
Храмы «новой архи­тектур­ы», не традиционные

«Современное назначение объектов»

Приложение Г 2 «Отрицательные факторы для развития туризма в Заонежье»

	
<p>I. Отсутствие инфраструктуры в т.ч. Дорога. Асфальтная дорога одна до В. Губы</p>	<p>II. Уменьшение населенных пунктов более чем в 2 раза</p>
	
<p>III. Изменение ландшафта, зарастание территории, урбанизация</p>	<p>IV. Уменьшение населения в 1,7 раза (на 2019 г.) , православных приходов</p>

Приложение Г 2.1 «Космозерский погост и Кижский погост начала XX века и современное состояние»

Погост. Общий вид с севера. Слева направо церкви прп. Александра Свирского, Успения Пресвятой Богородицы и колокольня. Ф.А. Калинин. 1920 г.

Фото автора

Начало XX века

2020 год

Фото из фондов музея

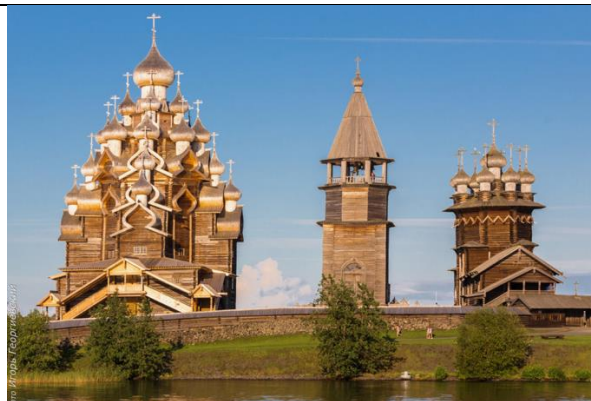
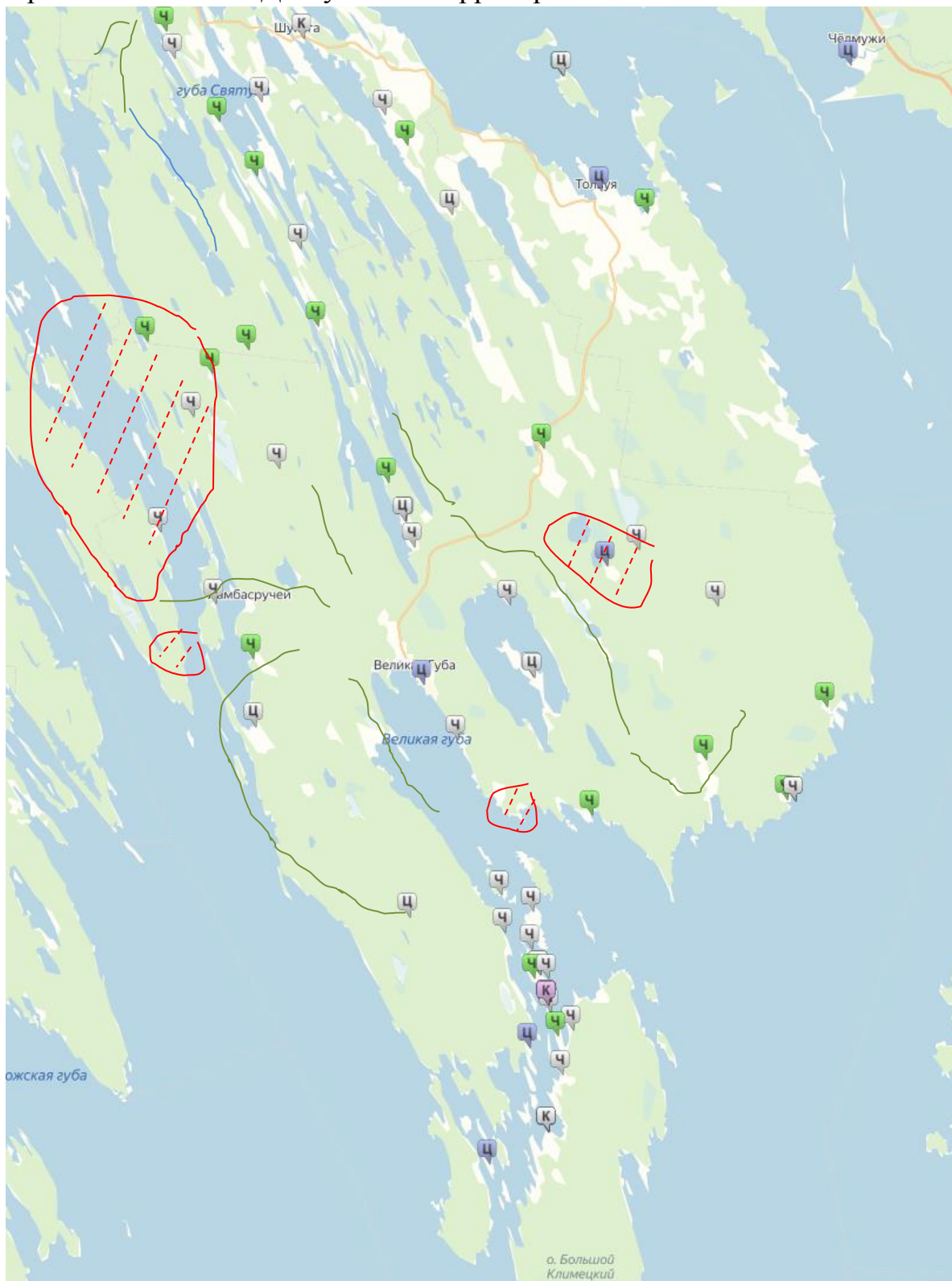

Фото И. Георгиевского

Приложение Г 2.2 «Доступность территории Заонежья»

Экспликация

 -86К- 142

 - проселочная дорога без асфальтового покрытия

к

- каменный объект

- труднодоступные места

- дорога без асфальтового покрытия

Новая 2011

- новые часовни (строит

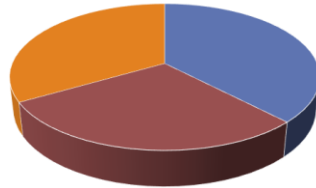

-86К- 142

- проселочная дорога без асфальтового покрытия

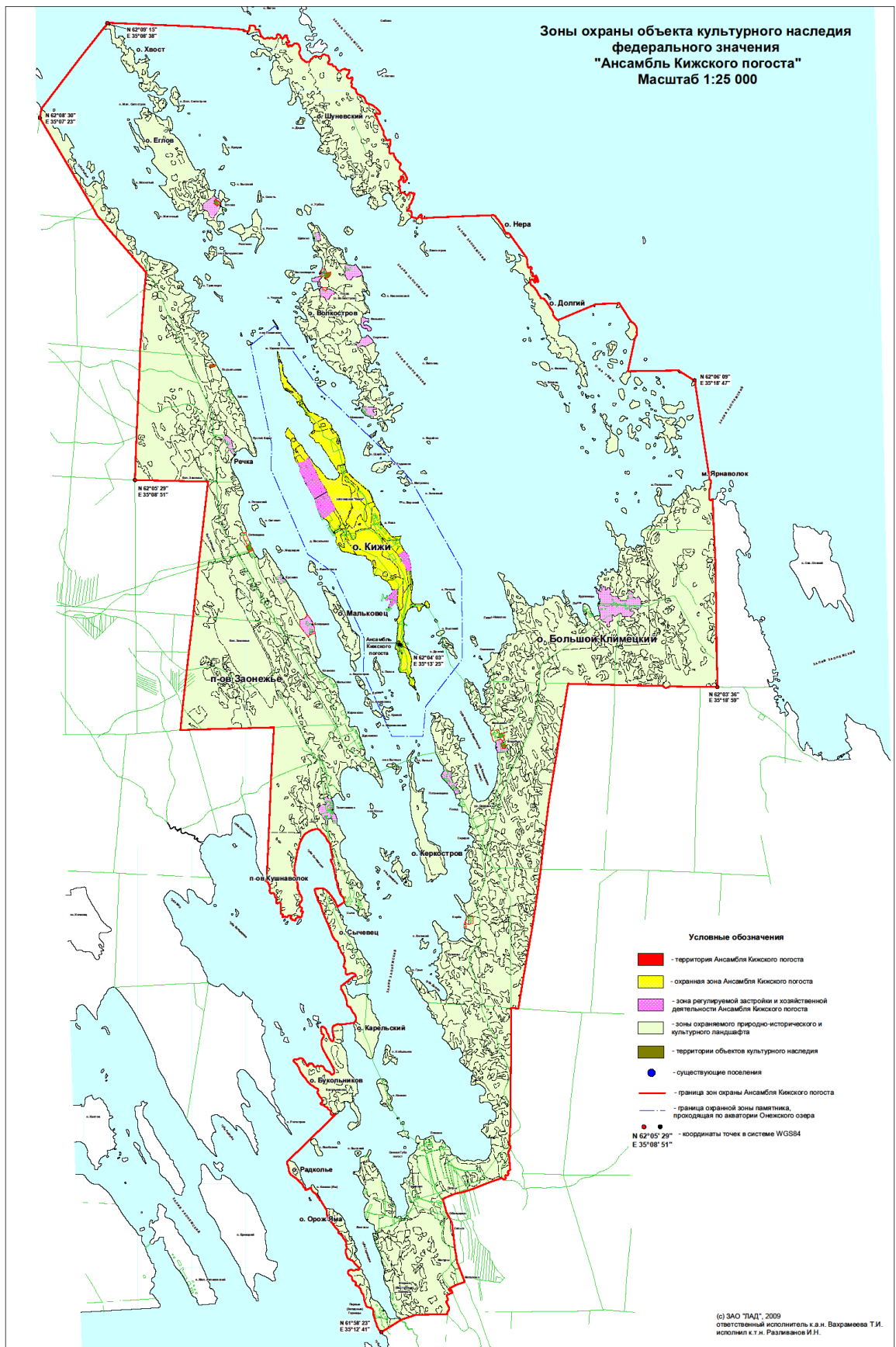
Доступность территории

■ Трудно доступная территория ■ Доступная территория
 ■ Музейная территория (доступность) ■

территории	Доступность
Трудно доступная территория	17
Доступная территория	13
Музейная территория (доступность)	15

Включение туристических проектов в территориальное планирование района позволит сохранить историческую среду Заонежья

Приложение 2.4 «Схема историко-градостроительного опорного плана охранной зоны музея-заповедника «Кижь»

СХЕМА ИСТОРИКО - ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОПОРНОГО ПЛАНА ОХРАННОЙ ЗОНЫ МУЗЕЯ - ЗАПОВЕДНИКА "КИЖИ" "КИЖСКОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ"

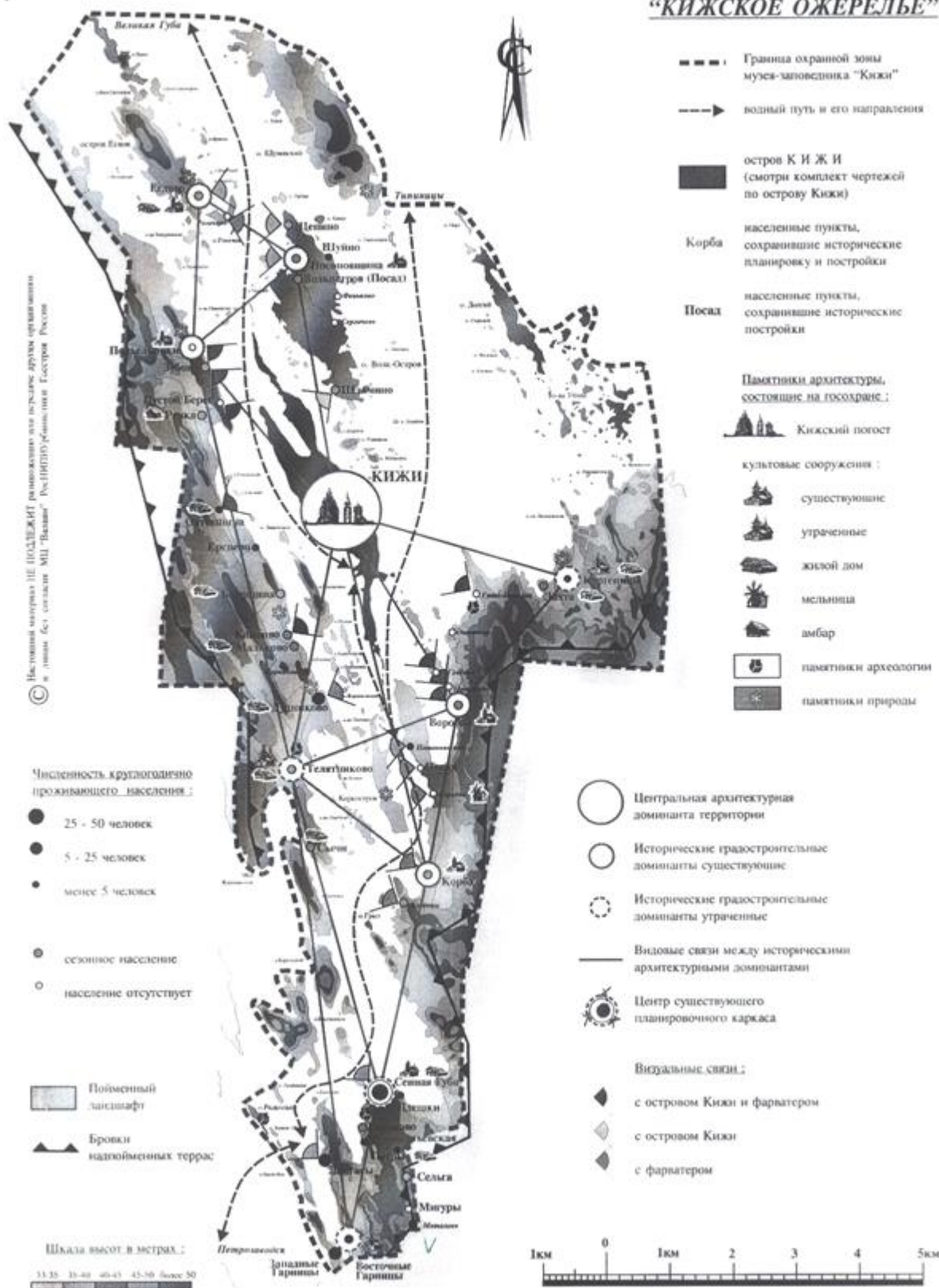
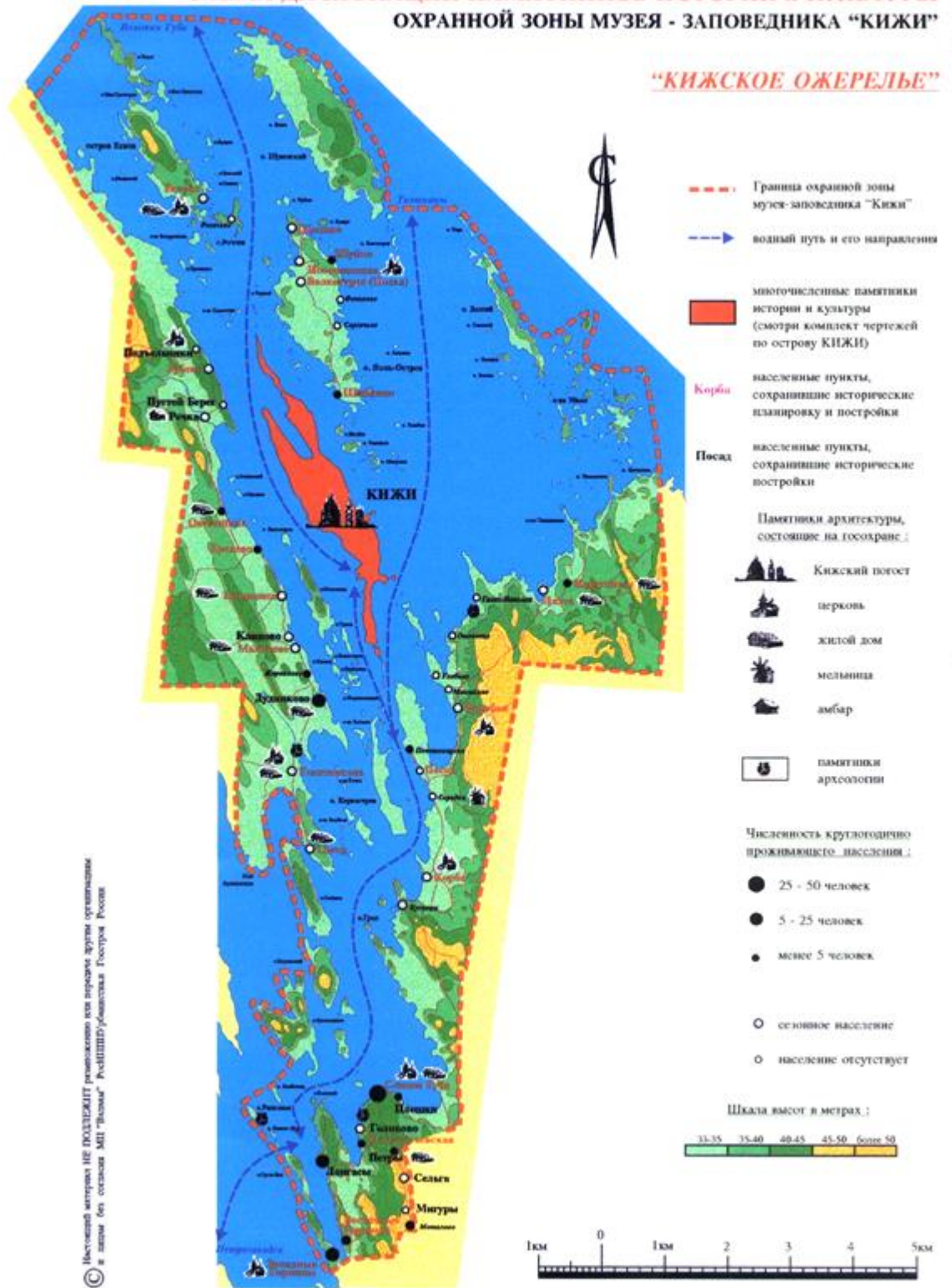

СХЕМА ДИСЛОКАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ОХРАННОЙ ЗОНЫ МУЗЕЯ - ЗАПОВЕДНИКА "КИЖИ"

"КИЖСКОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ"

<h2 style="text-align: center;">Храмы под угрозой утраты и разрушения</h2>	<h2 style="text-align: center;">СХЕМА</h2>
<ul style="list-style-type: none"> • Храм находится вне береговой линии; • Отсутствие дорожной сети (даже нет гравийно-песчанной дороги); • Нет поселения, дачных строений; • Активное зарастание территории. <p style="text-align: center;">▲</p> <p>В Заонежье: <u>д. Красная (Грязная)</u> <u>Сельга</u>; д. Селецкое, д. Мунозеро (жилые строения есть) и д. Кибитка, <u>Мижостров</u> и <u>Пегрема</u>.</p>	

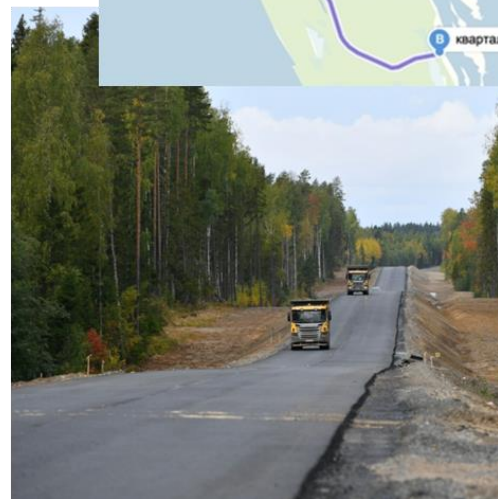
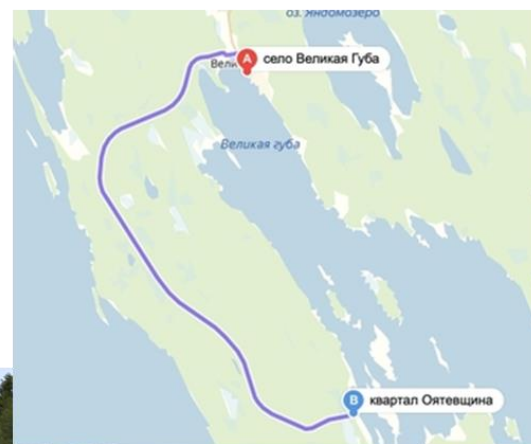
Приложение Г 2.7 «Вовлечение в культурный оборот памятников деревянного зодчества Заонежья»

Заонежский кластер

Этнографический
туристский маршрут
"Ожившие легенды Заонежья"

Дорога В. Губа- Оятевщина

Приложение Г 3 «Системный алгоритм общих действий»

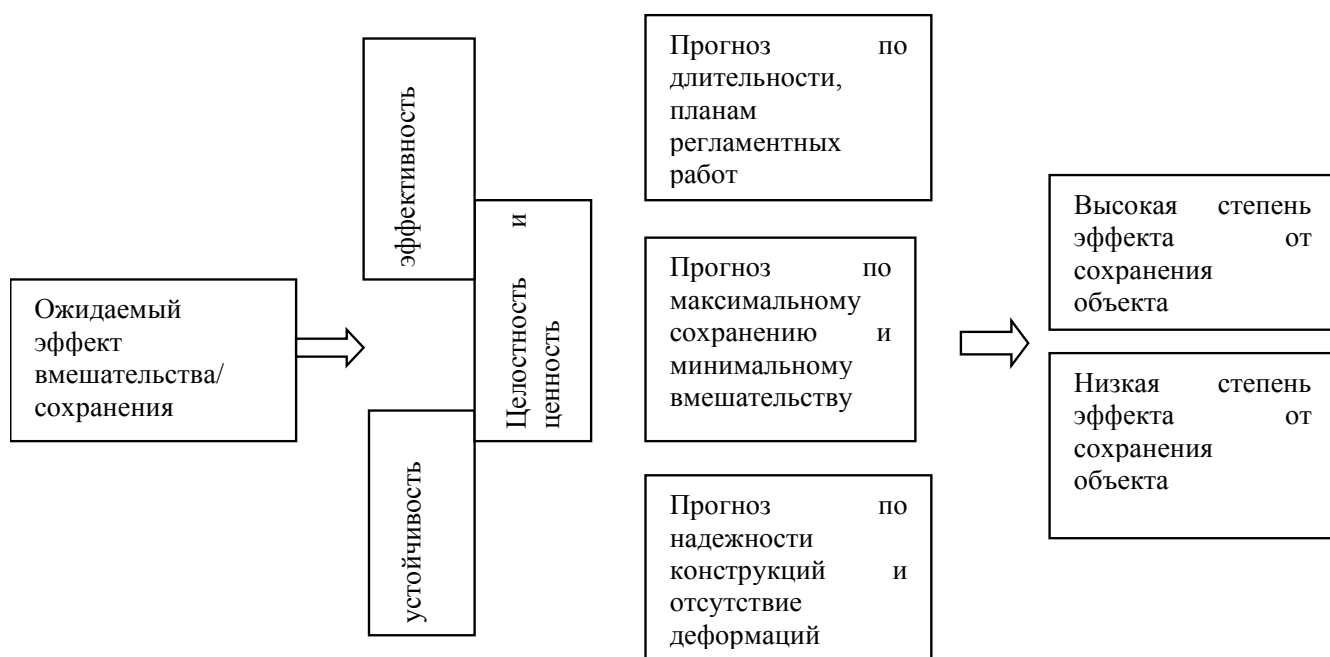

Приложение Г 3.1 «Характеристики элементов системы: среда, субъект, объект»

Приложение Г 3.2 «Ожидаемый эффект от деятельности по сохранению»

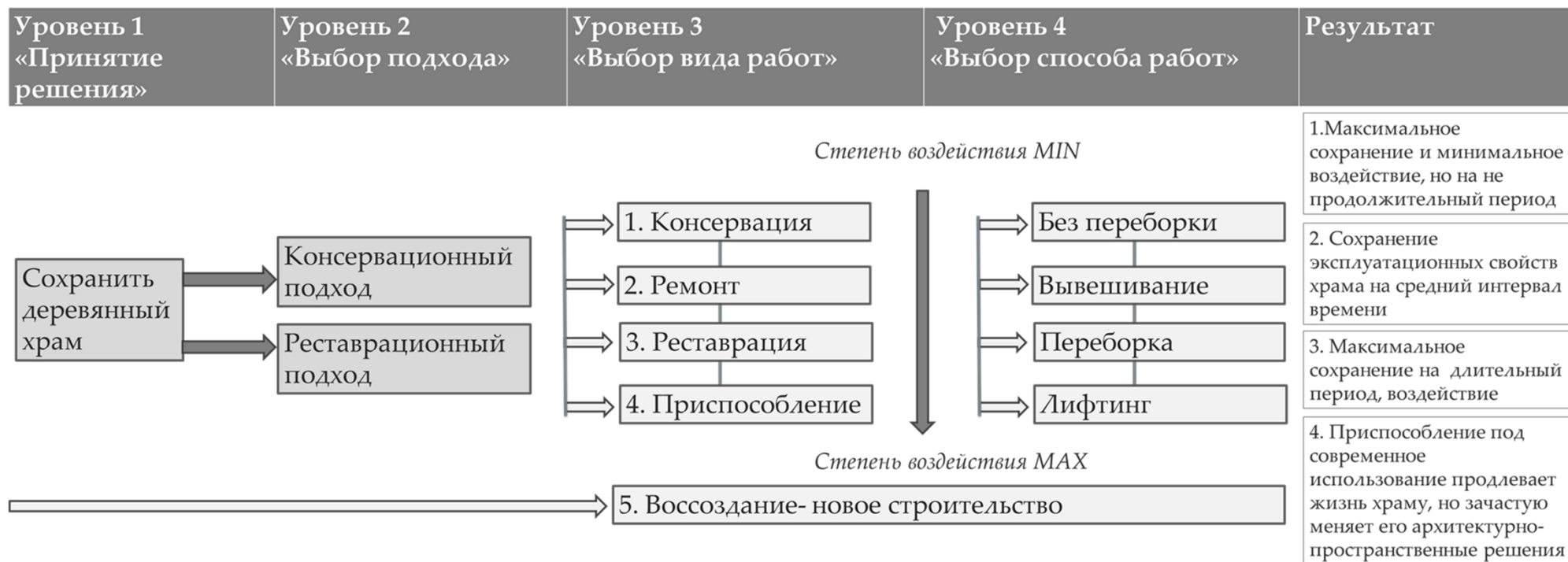
Приложение Г 3.3 «Алгоритм и критерии оценки работ по сохранению деревянного храма»

Приложение Г 3.4 «Этапы эффективной оценки историко-культурной ценности для выбора подхода к сохранению для субъекта»

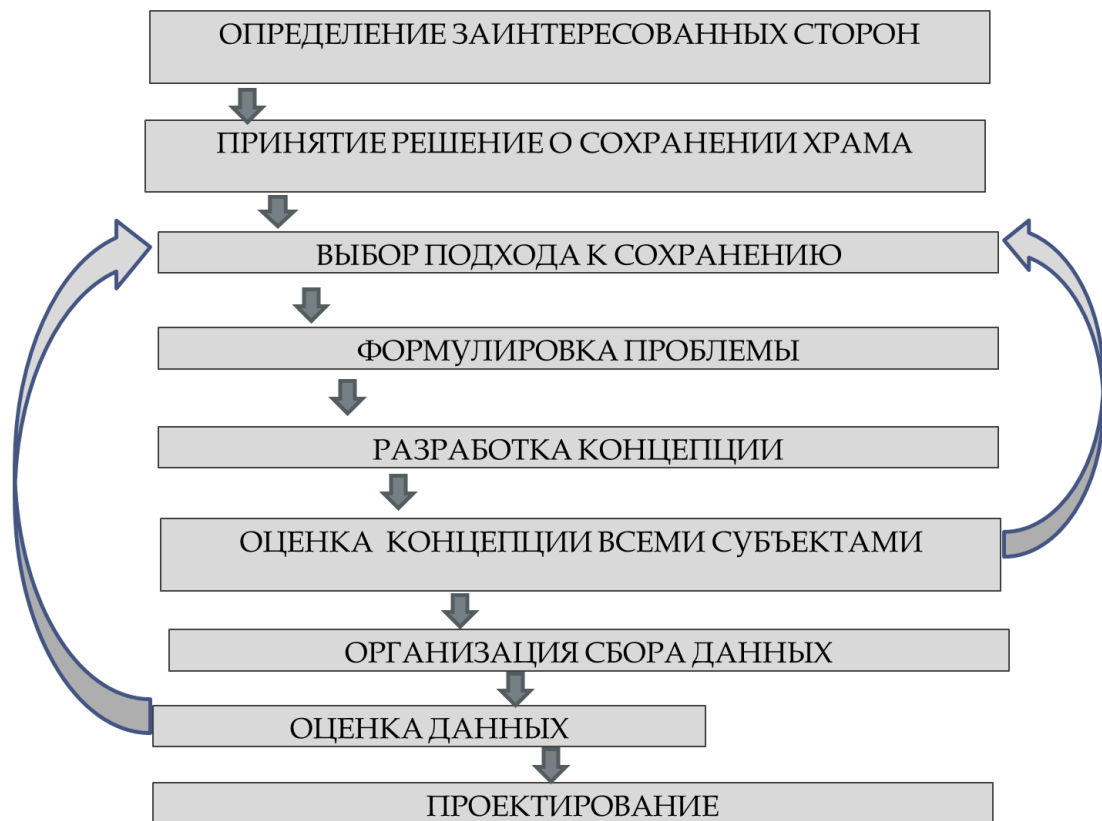

Приложение Г 3.5 «Алгоритм выбора оптимального подхода к сохранению деревянных храмов Заонежья»

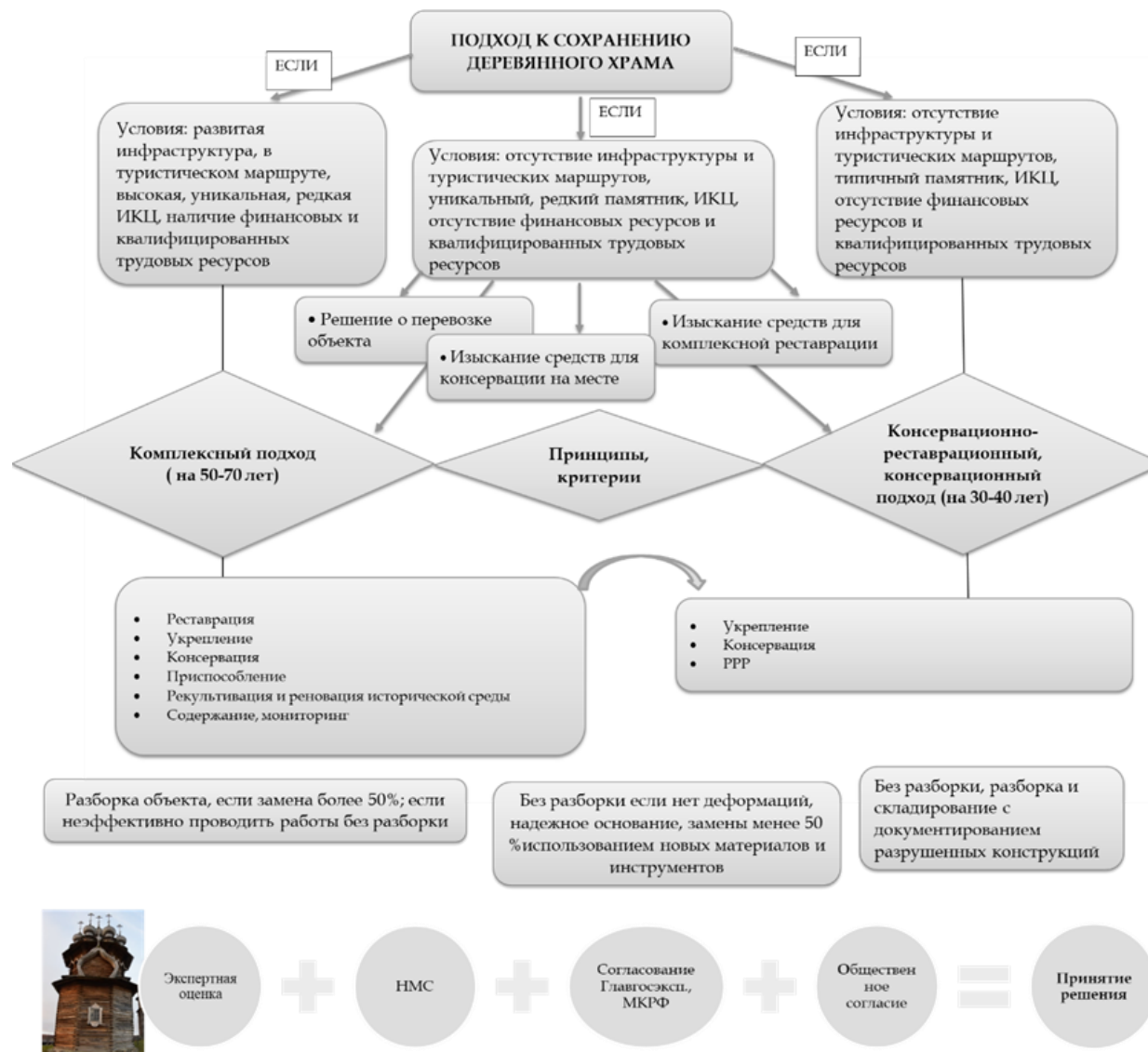

«Алгоритм подготовительной работы»

АЛГОРИТМ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Приложение Г 3.6 «Выбор подхода сохранения памятников культового деревянного зодчества»

Планирование

- Определение проблем, целей, задач, подходов
- Факторы Заонежья и ресурсов
- Метод SWOT-анализа

Организация

- Деятельность по разработке проекта с 1 по 10.
- Разработка критериев
- Метод экспертной оценки выбора подхода, вида работ

Контроль и принятие решений

- О начале работ

Производство работ

- Заготовка, доставка материалов,
- проживание

Эксплуатация

- Содержание
- Мониторинг
- Планирование

Приложение Г 3.7 «Оценка вариантов решения по сохранению Покровской церкви Кижского погоста»

1. Экспертная оценка выбора работ по сохранению церкви Покрова Пресвятой Богородицы (эксперты – слушатели первого международного курса ИКРОМ, 2017)

Проблемы	Выводы	Без разборки			Укрепление	Частичная разборка		Полная разборка	
		консервация	ремонт			Ремонт/ реставрация	Ремонт	Реставрация	
Состояние		1,71	1,86	1,93	2,54	3	3,21		
Конструкции		2,50	2,5	1,29	1,50	2,79	2,79		
Исторические элементы		1,14	1,71	2,36	2,54	2,86	3,50		
Архитектура		1,64	2,00	2,64	2,32	2,86	3,00		
Ландшафт		1,64	1,79	2,57	3,29	3,07	3,43		
ИТОГ		1,73	1,97	2,16	2,44	2,91	3,19		

«Иерархия подходов к сохранению в зависимости от степени воздействия на ИКЦ»

Экспертная оценка историко-культурной ценности церкви Покрова
Пресвятой Богородицы (музей-заповедник «Кижы», 2020)

	Критерии	1 эксперт	2 эксперт	3 эксперт	4 эксперт	5 эксперт	6 эксперт	7 эксперт	Среднее
1	Датировка, возраст памятника	4	3	5	5	5	1	3	3,71
2.	Мемориальность, связь с историческими событиями, деятелями	2	3	5	2	1	1	2	2,29
3.	Историческая достоверность, подлинность конструкций и элементов	5	5	5	5	5	5	5	5,00
4.	Сохранность элементов, функциональных блоков и объекта	5	5	5	4	5		4	4,67
5.	Представительность объекта	4	5	5	5	5		0	4,00
6.	Градостроительная ценность для территории, исторического ландшафта	5	5	5	5	5	5	3	4,71

7.	Ансамблевость	5	5	5	5	5	5	3	4,71
8.	Архитектурно-пространственные решения, конструктивные особенности	4	4	5	5	5	2	5	4,29
9.	Функциональное использование (историческое)	3	5	3	5	2	5	2	3,57
10.	Научный, реставрационный интерес	4	5	5		5	4	3	4,33
11.	Скрытые, не выявленные ценности	4	3	5		5		3	4,00

№№	Наименование факторов, оказывающих влияние на обеспечение сохранности ОКН (в качестве критериев для выбора направления работ по сохранению)	баллы	
		Консервация	Комплексная реставрация
	Долгосрочность влияния выполняемых мероприятий на сохранность памятника	2	5
	Наличие производственной базы вблизи объекта для проведения работ.	5	5
	наличие потенциальных профессиональных исполнителей – реставраторов	5	5
	гарантия надежного и бесперебойного финансирования работ	4	3
	. Влияние проводимых работ на характер последующего функционирования памятника.	3	5
	. Возможность изучения памятника в ходе проведения работ и по их завершении	4	5 (при разборке возможно более детальное изучение технологических приемов и конструктивных узлов)
	Возможность сохранения после проведения работ исторической, функционирующей конструктивной системы памятника	3	5 (уменьшаются ограничения по антропогенной и иной нагрузке)
	Возможность сохранения исторического здорового материала	4	4
	Сохранение подлинности архитектурного облика, объемно-планировочной структуры	4	4
	Возможность сохранения следов исторических преобразований объекта	5	4,5
	Гарантия послереставрационного мониторинга состояния ОКН и планового эксплуатационного ухода	5	5

Приложение Г.3.8 «Подходы к сохранению церкви Покрова Пресвятой Богородицы»

Приложение Г 3.9 «Возможности бальной оценки вариантов сохранения»

1. Оценить в совокупности все условия, параметры, варианты сохранения храмов

2. Возможность подбора «весов» для критерия оценки

3. Возможность упрощения и усложнения задач при работе

4. Возможность вернуться к повторной оценке или отказа от нее

Приложение Г 3.10 «Алгоритм поиска эффективного решения по сохранению деревянного культового зодчества»

ПРИНЦИПЫ	Наименование факторов, оказывающих влияние на обеспечение сохранности ОКН (в качестве критериев для выбора направления работ по сохранению)	НАПРАВЛЕНИЕ, ВИД РАБОТ				
		Консервация	Ремонт	Реставрация		
				Фрагментарная	Целостная	Комплексная с приспособлением
I Объектные критерии* <i>Определить значимость (присвоение баллов) показателей по индивидуальным ценностным и иным признакам объекта.</i>						

1. Минимальное воздействие на памятник, эффективность работ	Эксплуатационная долговечность (долгосрочность) влияния выполняемых мероприятий на сохранность памятника: кратковременные обратимые работы-3 балла; кратковременные необратимые - 2 балла; долговременные обратимые 4 балла; долговременные необратимые 3 балла.					
2. Максимальное сохранение	Возможность сохранения исторического материала: 30%-1 баллов; 50% -2 балла; 70%-3 балла.					
3. Исследование и фиксация	Возможность изучения памятника в ходе проведения работ и по их завершении: Наличие возможности-1 балл; Отсутствие- 0 баллов					
4. Сохранение «следов» истории объекта	Сохранение подлинности исторического памятника: Традиций и технологий- 1 балл; Декоративной обработки элементов- 1 балл; Архитектурного облика- 1 балл.					

5.Использование в соответствии с функцией	Влияние проводимых работ на характер последующего функционирования памятника: Сохранение функции-1 балл; Изменение- 0 баллов.					
6.Значимость конструктивных систем	Возможность сохранения после проведения работ исторической, функционирующей конструктивной системы памятника: Сохранение- 2 балла; Укрепление, усиление существующей- 1 балл; Изменение- 0 баллов.					
7.Сохранение всех временных наслоений	Возможность сохранения всех наслоений в эстетически воспринимаемом архитектурном облике- 2 балла; Отсутствие возможности-0 баллов.					
8. Сохранение	Возможность использования исторических приемов сохранения- 1 балл					
2. Территориальные критерии*						
9.Сохранение арх.-ист. среды	Сохранение Ансамбля- 1 балл; Исторической градостроительной среды- 1 балл; Малых архитектурных форм- 1 балл; Ландшафта- 1 балл.					

10. Культурная значимость	Включение в культурный оборот региона: Возможность включения- 1 балл; Отсутствие- 0 баллов.					
3. Организационные критерии						
9. Защита деревянного зодчества	Гарантия надежного и бесперебойного финансирования работ: Гарантированное финансирование- 1 балл; Наличие риска- 0 баллов.					
10. Комплексная потребность возможности работ	Наличие опытных профессиональных исполнителей – реставраторов и производственной базы вблизи объекта для проведения работ- 1 балл; Отсутствие- 0 баллов.					
11. Стратегия регулярного мониторинга, ухода	Возможность после реставрационного мониторинга состояния ОКН и планового эксплуатационного ухода: Наличие возможности- 2 балла; Отсутствие- 1 балл.					
ИТОГ						

Приложение Г 3.11 «Методика разработки проекта сохранения памятника деревянного зодчества Заонежья (комплексный подход)»

- 1
 - Формирование стратегии сохранения (совместно с программой развития туризма, программой сохранения ПДЗ, развитием инфраструктуры и др. программами) с применением SWOT- анализа.
 - Согласование с органами власти, общественностью, местным населением, НМС (профессиональные сообщества), пользователями.
- 2
 - Предварительные работы. Формирование ИРД. Программы исследования.
 - Комплексные научные исследования. Разработка критериев оценки (ИКЦ, степень разрушения, утрат). Разработка СТУ (для автоматического пожаротушения).
 - Оценка вариантов подходов к сохранению ПДЗ. Предварительное решение по сохранению объекта.
- 3
 - Разработка концепции, эскизного проекта сохранения. Сопоставления с критериями оценки.
 - Возможная корректировка критериев или решения по сохранению. При необходимости формирование дополнительных критериев, обосновывающих намечаемую деятельность.
- 4
 - Согласование с НМС, общественностью, органами гос. власти с представлением комплекта обосновывающих материалов – текст, графика.
 - Коллегиальное, индивидуальное экспертное решение о возможности реализации проекта сохранения.
- 5
 - Разработка проекта сохранения памятника деревянного зодчества на основании ранее выполненных предпроектных, комплексных научных исследований и изысканий.
 - Формирование условий выполнения комплексного сохранения (возможность исполнения проекта, включение его в культурный и научный оборот, сохранение исторической среды, развитие инфраструктуры, обеспечение содержания объекта). Расчет антропогенной нагрузки.
- 6
 - Проведение государственной историко-культурной экспертизы проектной документации по сохранению объекта с учетом ранее разработанных материалов.
 - Обеспечение финансовых, трудовых ресурсов.
- 7
 - Рассмотрение и согласование проектной документации в органах гос. власти (орган по охране памятников, департамент финансов, Главгосэкспертиза, проверка достоверности сметной документации)
- 8
 - Подтверждение финансирования, разделение мероприятий на этапы с участием проектной организации, подрядной организации, пользователей, органов гос. власти. Возможность заготовки зимнего леса.
 - Повторная проверка возможности реализации проекта. Организация конкурсной процедуры с учетом реставрационных требований (к участнику, к материалу, технике, традиционным знаниям и умениям).
- 9
 - Выполнение работ по этапам.
 - Промежуточные приемки работ. Проведение работ с научным подходом, взаимодействие с автором проекта. Разработка необходимых сопутствующих чертежей и работ. Приспособление под современное использование. Средства ОПС, автоматического пожаротушения.
- 10
 - Обеспечение содержания, мониторинга, профилактических работ после реставрации.

Приложение Г3.12 «Оценка выбора вида и способа работ по сохранению церкви Покрова Пресвятой Богородицы Кижского погоста»

ПРИНЦИПЫ	Наименование факторов, оказывающих влияние на обеспечение сохранности ОКН (в качестве критериев для выбора направления работ по сохранению)	НАПРАВЛЕНИЕ, ВИД РАБОТ				
		Консервация	Ремонт	Реставрация		
				Фрагментарная	Целостная	Комплексная с приспособлением
I Объектные критерии* <i>Определить значимость (присвоение баллов) показателей по индивидуальным ценностным и иным признакам объекта.</i>						
1. Минимальное воздействие на памятник, эффективность	Эксплуатационная долговечность (долгосрочность) влияния выполняемых мероприятий на сохранность памятника: кратковременные обратимые работы-3 балла; кратковременные необратимые - 2 балла; долговременные обратимые 4 балла; долговременные необратимые 3 балла.	3	2	4	3	3
2. Максимальное	Возможность сохранения исторического материала: 30%-3 баллов; 50% -2 балла; 70%-1 балла.	1	2	2	2	2
3. Исследование и фиксация	Возможность изучения памятника в ходе проведения работ и по их завершении: Наличие возможности-1 балл; Отсутствие- 0 баллов				1	1

4. Сохранение «следов»	Сохранение подлинности исторического памятника: Традиций и технологий- 1 балл; Декоративной обработки элементов- 1 балл; Архитектурного облика- 1 балл.	2	1	2	1	1
5. Использование в соответствии с функцией истории объекта	Влияние проводимых работ на характер последующего функционирования памятника: Сохранение функции-1 балл; Изменение- 0 баллов.	1	1	1	1	1
6. Значимость конструктивных систем	Возможность сохранения после проведения работ исторической, функционирующей конструктивной системы памятника: Сохранение- 2 балла; Укрепление, усиление существующей- 1 балл; Изменение- 0 баллов.	1	1	2	1	2
7. Сохранение всех временных наслений	Возможность сохранения всех наслений в эстетически воспринимаемом архитектурном облике- 2 балла; Отсутствие возможности-0 баллов.	1	1	1		
8. Сохранение	Возможность использования исторических приемов сохранения- 1 балл	1	1	1		

2. Территориальные критерии*						
9. Сохранение арх.-ист. среды	Сохранение Ансамбля- 1 балл; Исторической градостроительной среды- 1 балл; Малых архитектурных форм- 1 балл; Ландшафта- 1 балл.	2	2	1		
10. Культурная значимость	Включение в культурный оборот региона: Возможность включения- 1 балл; Отсутствие- 0 баллов.	1	1	1	1	1
3. Организационные критерии						
9. Защита деревянного зодчества	Гарантия надежного и бесперебойного финансирования работ: Гарантированное финансирование- 1 балл; Наличие риска- 0 баллов.	1	1			
10. Комплексная потребность возможности работ	Наличие опытных профессиональных исполнителей – реставраторов и производственной базы вблизи объекта для проведения работ- 1 балл; Отсутствие- 0 баллов.	1	1	1		

11. Стратегия регулярного мониторинга, ухода	Возможность после реставрационного мониторинга состояния ОКН и планового эксплуатационного ухода: Наличие возможности- 2 балла; Отсутствие- 1 балл.	1	1	1	1	1
ИТОГ		16*	15	16*	11	12

*Консервация, фрагментарная реставрация являются преимущественными видами работ по сохранению церкви Покрова

Приложение Г 4 «Список памятников деревянного культового зодчества с фотофиксацией, ландшафтной ситуацией, степенью доступности»

п.п.	Н.п. в Заонежье, доступность	Название	Фото
1.	д. Кондобережская Расположена на небольшой возвышенности на южной окраине деревни, в стороне от жилой застройки. Доступность обеспечена с В. Губы	Часовня Самсона, XVIII в. (офиц.) Воздвиженская часовня по словам жителей старая часовня сгорела с деревней в 1887 году новая построена в 187-90 гг	
2.	д. Тамбицы Типиницкий приход Находится на окраине деревни, на кладбище. Является локальной архитектурной доминантой поселения. Доступна авто транспортом	Часовня Николаи XVIII-XIX вв. (офиц.) 1740 Часовня Николаи Чудотворца, XVIII в. Реставрация 1990	
3.	д. Типиницы (д. Задняя)	Часовня придорожная, кон.	

	Расположена на северной окраине деревни у транзитной автомобильной дороги. Доступность	XIX в (офиц.) 1845-50 Часовня Сошествия Святого Духа в Типиницах	
4.	д. Усть-Яндома Часовня кладбищенская, расположена на окраине деревни, на берегу Онежского озера. Окружена оградой из валунов. Труднодоступна.	Часовня XVII в (офиц.) Часовня Георгия Змееборца, XVIII в.	
5.	Д. Вороний Остров Типиницкий приход Расположена на острове в Заонежском заливе Онежского озера вблизи от одноименной деревни. Доступна водным транспортом [нет	Часовня Иоанна Предтечи 1750-1770 гг. (офиц.) Часовня Рождества Иоанна Предтечи, 2-я пол. XVIII в. Реставрация 1991, 1997	
6.	Д. Вороний остров, о. Вороний Расположена на острове вблизи деревни, рядом с часовней Рождества Иоанна Предтечи. Труднодоступна	Часовня над крестом Иоанна Крестителя 1882 нач. XIX в (офиц.)	

7.	<p>д. Вороний Остров Расположена у дороги с видом на Онежское озеро [пролив между островом Вороний]. Доступна</p>	<p>Часовня Усекновения Главы Иоанна Предтечи, XIX в. (офиц) 1860 г.</p>	
8.	<p>Д. Масельга Часовня расположена в поле, на месте исчезнувшего поселения, является его последней сохранившейся постройкой</p>	<p>Часовня Михаила Архангела, кон.XVIII- XIX вв.</p>	
9.	<p>д.Яндомозеро Яндомозерский приход Расположена в центре деревни, является архитектурной доминантой поселения, население не сохранилось. Дороги нет. Перевезена в Типиницы</p>	<p>Варваринская церковь 1656 г. (офиц). Церковь Варвары,</p>	
10.	<p>Деревне Марковщина Яндомозерский приход. В реестре памятников отсутствует. Труднодоступна. По воде/льду о. Яндомозера По суше: с трассы Медвежьегорск-</p>	<p>Часовня Василия Великого 1840-50 Ориентировочно построена в конце XIX в.– начале XX в.</p>	

	Великая Губа поворот налево за деревней Пургино		
11.	Д. Вегоруксы Великогубская церковь Расположена на невысоком холме, на кладбище, деревня не сохранилась.	Церковь Николы XVIII в (офиц.), Церковь Николая Чудотворца, сер..., 1889 г.	
12.	дер. Мижостров, Космозерский приход Расположена на крутом береговом склоне Онежского озера, ориентир, напротив д.Ламбас- ручей, на месте полностью исчезнувшей деревни Мижостров.	Часовня, 1904 г. (офиц.) Неопалимой купины ларс	
13.	Д. Батова Онежанский приход Расположена в центре деревни, в окружении жилых домов, у транзитной автодороги 7,2 км. [Бор Пуданцев]	Часовня Антипы 1880 г. (офиц.) Часовня Антипия, епископа Пергамского, в Батовой) , кон. XIX в.	
14.	Д. Кефтеницы Кажминский приход Расположена на перекрестке дорог, на возвышенности, позади порядка	Георгиевская часовня XVII в (офиц.) Часовня Георгия XVII в., XVIII в., кон. XIX - нач. XX вв. Реставрация 1989-	

	<p>домов, окружена невысокой оградой из валунов. Кефтьгуба Онежского озера</p>	<p>1990</p> <p>Реставрация 2013(окна, двери, крыльцо, кровля)</p>	
15.	<p>Д. Кибитка Типиницкий приход Часовня расположена в поле, является последней сохранившейся постройкой ранее существовавшего поселения, памятный знак исчезнувшего поселения</p>	<p>Часовня Александра Свирского и Варлаама Хутынского, 1800-1805 гг (офиц.), 2-я пол XIX в.</p>	
16.	<p>Д. Космозеро, Космозерский приход</p> <p>Расположена в центре поселения, является его композиционным акцентом. Доступность обеспечена.</p>	<p>Церковь Александра Свирского, 1769 г.</p>	
17.	<p>д.Онежены Онежанский приход Расположена перед въездом в деревню, в поле, хорошо просматривается с большого расстояния.</p>	<p>Церковь Параскевы Пятницы (деревянная) 1831 г. (офиц.)</p> <p>Церковь Параскевы Пятницы и Варлаама Хутынского, XVIII - XIX вв.</p>	

18.	<p>д.Паяницы Расположена на скалистой гряде на самой высокой точке жилой застройки. Является активной высотной доминантой поселения. Доступность автотранспортом</p>	<p>Часовня Михаила Архангела, XVII в. - XIX в.</p>	
19.	<p>д.Пегрема, Космозерский приход Расположена на берегу Онежского озера в нежилой деревне была акцентом поселения</p>	<p>Часовня Варлаама Хутынского, 2-я пол. XVIII в. (офиц.) Ларс-1776</p>	<p>Руинированное состояние</p>
20.	<p>Типиницкий приход Является единственной постройкой в несохранившейся ныне деревне.</p>	<p>Церковь Ильи XVIII в. (офиц.) д.Поля Церковь Ильи Пророка, старый сруб колокольни перевезен из другого места</p>	
21.	<p>Кажмиский приход Расположена вдалеке от жилых построек деревни, в еловой кладбищенской роще, труднодоступность пешком через ручей</p>	<p>Часовня Параскевы Пятницы, 1870 г. (офиц.) д.Региматка</p>	
22.	<p>д.Селецкое Карасозерский приход Расположена в заброшенной</p>	<p>Часовня Троицы и Дмитрия Солунского, 1753 г. (офиц.)</p>	

	деревне, на кладбище.	Реставрация 1991	
23.	д.Хашезеро Расположена в центре деревни, которая в настоящее время превратилась в дачное поселение.	Часовня Екатерины, 1-я пол. XVIII в. (офиц) неудовлетворительное	
Храмы отсутствующие в списке памятников Заонежья			
.24	Д. Узкие Салмы, Карасозерский приход Расположена в опустевшей деревне, труднодоступна автомобилем	Часовня Космы и Дамиана Римских 1720. 1775	
.25	Д. Мунозеро, Карасозерский приход Расположена в малозаселенной деревне на берегу озера Мунозеро	Часовня Георгия Победоносца 1914. Выявленный	

26	Д. Черкасы, Карасозерский приход малозаселенная деревня. Расположена часовня на берегу озера. Труднодоступно,	Часовня Иоанна Богослова год 1914 Выявленный ларс	
27	Ур. Шунгская Губа, Карасозерский приход труднодоступна автотранспортом, гать, деревни нет	Часовня Антипы Пергаменского 1775 г. 2017 общее дело Противоаварийные работы В реестре нет	
28	Д. Фомино, расположена на возвышенности у берега Онежского озера, губа Святуха. Доступность автодорога	Часовня Флора и Лавра 1864 Д. Фомино	 Аварийная
29	Карасозерский приход Труднодоступна. Деревня не сохранилась	Казанской иконы Божией Матери 1780. ур. Красная (Грязная) Сельга	

30		Церковь Иоанна Крестителя XIX в. Д. Леликово (офиц)	
31		церковь Зосимы и Савватия Соловецких, 1911 Д. Липовицы	
Деревянные храмы музея-заповедника «Кижы» [музея-заповедника «Кижы]			
32	, доступность обеспечена	Церковь Преображения Господня 1714 г. о.Кижы (37.0×20.0×29.0) в 1759 г пристроена в 1759 г трапезная	
33	, доступность обеспечена	Церкви Покрова Пресвятой Богородицы, 1693 г., 1720-1749 гг, о. Кижы 28.0×8.3×27.0	
34	, доступность обеспечена	Колокольня, 1863 г., 1874 г. о. Кижы	

35	Расположена в деревне в поле на о. Кизи	Часовня Успения Пресвятой Богородицы Д. Васильево	
Перевезенные храмы на о. Кизи [музея-заповедника «Кизи»]			
36	, доступность обеспечена, перевезена с д. Кавгора	Часовня Преображения Господня, вторая половина XVIII в., первая половина XIX вв о.Кизи (22.0×9.0×12.0)	
37	Д. Виговская (Вигнаволоок) перевезена на остров Кизи из д. Вигово [деревня не сохранилась]	Часовня во имя Нерукотворнага Образа 1650-1700 Д. Виговская	
38	, перевезена из монастыря, доступность обеспечена	Церковь Воскрешения Лазаря, XV в. о. Кизи 3.5×8.0×9.0	
39		Часовня Петра и Павла Начало XVIII – конец XIX века о. Кизи перевезена с д. Типоницы	

40	О. Кижы превезена с Леликово	Часовня Архангела Михаила из д. Леликозеро 1670-е гг., вторая половина XVIII, середина XIX, конец XIX в	
Часовни в Кижском ожерелье [музея-заповедника «Кижы»]			
41	Д. Волкостров Кижский приход [Насоновщина] Расположена на о. Волкоостров, деревня сохранена доступность водным транспортом из В. Губы или с о. Кижы	Часовня Петра и Павла 1750-80 Д. Волкостров Конец XVII - начало XVIII веков 14.0×13.0×4.0	
42	Деревни Пахинского берега Кижский приход	Часовня Кирика и Иулитты :1882 Д. Воробьи по ларсу	
43	Кижский приход	Часовня Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость Д. Еглово в Еглово после 1882 рубеж XVII-XVIII вв	
44	Расположена в опустевшей деревне, доступность водным транспортом	Часовня "Знамение" иконы Божией Матери 1780-1820 Д. Корба 14.0×3.8×12.0 ларс	

45	д.Подбельники Кижский приход деревня не сохранилась, доступность водным транспортом ограничена.	часовня Варлаама Хутынского, Параскевы Иконийской, середина XIX в. д.Подбельники 1860-65 9.0×3.0×4.0	
УТРАЧЕННЫЕ			
46	Д. Терехово, Космозерский приход Доступность была дорого до Космозеро	Тихвинской иконы Божией Матери Год постройки: между приблизительно 1750 и приблизительно 1800. Утрачена	
47	д.Часовенская Кажминский приход Расположена за деревней, в сосновой кладбищенской роще, обнесенной каменной оградой.	Варваринская церковь 1750 г. (офиц) Часовня Варвары Великомученицы, кон. XVIII в Реставрация 2007 Утрачена- сгорела	
48	Типиницы	Церковь Вознесения Господня в Типиницах 1781 Сгорела в 1975	
49	деревне Сибово	Церковь Введения Пресвятой Богородицы в представляла собой деревянную церковь, которая была построена в XVIII в. как часовня, Сгорела в 1977	

Приложение Г 4.1 «Метода SWOT- анализа к сохранению памятников
деревянного зодчества Заонежья.»

Strengths Сильные стороны: <ul style="list-style-type: none"> • Историко-культурные ценности, • Наличие инфраструктуры, • Туристический спрос • Экологический район • Разноплановые тур. маршруты и др. 	Weaknesses Слабые стороны: <ul style="list-style-type: none"> • Зброшенность и удаленность территории (+ и -), • Отсутствие инфраструктуры, • Типовой деревянный храм и др.
Opportunities Возможности: <ul style="list-style-type: none"> • Включение в туристические маршруты, создание эко- маршрута с осмотром деревянных храмов, • Формирование программы сохранения и консервации ПДЗ и др. 	Threats Угрозы: <ul style="list-style-type: none"> • Утраты, разрушения, • Не качественного исполнения работ по сохранению, • Отсутствия финансирования или приостановления финансирования работ и др.

«Описание ландшафтной ситуации и доступности территории»

1. Информация по населенным пунктам дана по переписи 2013 года и может отличаться от фактической.
2. Зарастание территории одна из проблем сохранности объектов в историческом ландшафте
3. Доступные населенные пункту отмечены зеленым цветом, труднодоступные красным, музейные объекты голубым цветом.
4. Таблица является продолжением и итогом таблицы № 2 «Доступность», порядок нумерации объектов соблюден таб. № 2.
5. К- кладбище; д- дорога, Д- доминанта; В- возвышенность, У- утрачена

	Название деревни, урочища, бывших населенных пунктов	Деревни, населенные пункту, урочища				
П	Постоянно проживают +	Расположена на возвышенности,	Расположена в поле, на месте исчезнувшего	Расположена на окраине деревни, в центре [ц] на	Расположена на окраине деревни, на кладбище	Расположена на острове в Заонежском заливе
П	Не проживают,					

.	зброшенный населенный пункт -	холме, видном месте в деревне [окраина, центр], 100-200 метров от воды. Водный ориентир «маяк» 19 век?	о поселения, у дороги [д] Развитие равновеликое 18-19	берегу, доминанта, у озера Развитие вертикальное 17-18 век	[к], арх доминанта, у дороги, вдали от озера. Развитие продольно-горизонтальное	Онежского озера вблизи от одноименной деревни. Развитие вертикальное 18-19
1	2	3	4	5	6	7
22.	д.Кондобережская -	+				
23.	д.Тамбицы +				+К	
24.	д.Типиницы (д.Задняя) +				+д	
25.	д.Усть-Яндома -			+К		
26.	Д..Вороний Остров -					+
27.	Д. Вороний остров,					+
28.	д. Вороний Остров			+		
29.	Д. Масельга -		+			
30.	д.Яндомозеро -			+Д		
31.	Деревне Марковщина. -			+		
32.	Д. Вегоруксы -			+К		
33.	дер. Мижостров -	+				
34.	Д. Батова +			+Ц, д		
35.	Д. Кефтеницы +	+д				
36.	Д. Кибитка -		+			

16.	Д. Космозеро +			+Д,д		
17.	д.Онежены. -		+д			
18.	д.Паяницы +	+Д Ц				
19.	д.Пегрема -	+ Д,Ц				
20.	д.Поля -				+ Д	
21.	д.Региматка -				+К	
22.	д.Селецкое -				+К	
23.	д.Хашезеро -		+		+Ц	

Храмы отсутствующие в списке памятников Заонежья

1	2	3	4	5	6	7
24.	Д. Узкие			+Д		
25.	Д. Мунозеро -			+Д		
26.	Д. Черкасы, -			+Д		
27.	Ур. Шуньгская Губа -				+	
28.	Д. Фомино -	+Д, Ц, д				
29.	ур. Красная (Грязная) Сельга -				+	
30.	Д. Леликово +	+Д,Ц				
31.	Д. Липовицы -				+	

Деревянные храмы музея-заповедника «Кижы» [музея-заповедника «Кижы»]

34.	о.Кижы, доступность обеспечена					+Д
35.	о. Кижы, доступность обеспечена					+Д
36.	о. Кижы, доступность обеспечена					+Д

37.	Д. Васильево, о. Кижы +					+Д
38.	о.Кижы, доступность обеспечена, перевезена с д. Кавгора -					+
39.	Д. Виговская (Виг-наволоок) перевезена на остров Кижы из д. Вигово [деревня не сохранилась]					+Д
40.	о. Кижы, перевезена из монастыря, доступность обеспечена, экспозиция					+
41.	О. Кижы перевезена с д. Типоницы				+Д	
42.	О. Кижы превезена с Леликово, экспозиция					
43.	Д. Волкостров [Насоновщина] +				+Д В	
44.	Деревни Пахинского берега Д. Воробьи +				+Д В	
45.	Д. Еглово -			+		
46.	Д. Корба -			+Д		
47.	д.Подъельники	+				

УРАЧЕННЫЕ

32.	Д. Терехово Доступность была дорого до Космозеро			+ У		
33.	д.Часовенская Расположена за					

деревней, в сосновой кладбищенской роще, обнесенной каменной оградой.					
Типиницы			+		
деревне Сибово			+		
Итого	8.	4	15	12	9

Выводы:

1. Расположена на возвышенности, холме, видном месте в деревне [окраина, центр], 100-200 метров от воды. Водный ориентир «маяк»-8
2. Расположена в поле, на месте исчезнувшего поселения, у дороги [д], развитие равновеликое- 4 Расположена на окраине деревни, в центре [ц] на берегу, доминанта, у озера, развитие вертикальное- 15
3. Расположена на окраине деревни, на кладбище [к], арх доминанта, у дороги, вдали от озера. Развитие горизонтальное-12
4. Расположена на острове в Заонежском заливе Онежского озера вблизи от одноименной деревни, развитие вертикальное-9

Часовни, церкви располагались на возвышенном месте в случае размещения храма не на берегу с преобладанием вертикальной оси. Расположение на видном месте поселения, дороги, вблизи водной глади, архитектурной доминантой с развитой вертикальной осью.

По возможности доступа к объектам культурного наследия и введению их в культурный оборот представляются местности при въезде в Заонежье и по дороге в районе губы Святуха, Шуньга, Толвуя, Космозеро [Фомино, Кажма, Бережная, Батово, Онежены, Толвуя, Загубье, Подгорское, Поля,]; район дорого вдоль берега от В. Губы[Сибово]. Третий маршрут возможно рассмотреть при доработки проселочной дороги до Типиниц [Вороний остров, Типиницы, Тамбицы, возможно Усть- Яндома].

Приложение Г 4.2 «Деятельность субъектов (методики, средства, критерии, недостатки)»

Субъект	Метод	Средства	Критерии	Недостатки
Пользователь	Проектный, Программный, Мониторинга,	Финансовые средства государства, собственные средства, общественных организаций	Аттестованные специалисты	Нет возможности выполнить условие по аттестованным специалистам- пользователям
Местное сообщество	Проектный, Программный	Финансовые средства государства, собственные средства, общественных организаций	Инициатива	Отсутствие инициативы и программ финансирования
Орган охраны	Проектный, Программный, Законотворческий Контроля и надзора Мониторинга		Аттестованные специалисты	Планирование и обсуждение работ
Исполнители работ: Проектировщик Подрядчик	Проектный (изучение) Производственный	Финансовые средства государства, собственника, общественных организаций	Аттестованные специалисты, наличие разрешений, адекватные сроки, качество работ	Недостаток времени для качественного выполнения работ
ВЫВОД	<ol style="list-style-type: none"> 1. Слабое взаимодействие между субъектами. 2. Отсутствие инициативы. 3. Отсутствие межведомственных программ. 4. Отсутствие программы сохранения деревянного зодчества в РК и РФ. 			

Методика определения категории историко-культурной ценности объектов историко-архитектурного наследия

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Характеристика объекта историко-архитектурного наследия (ОАН) в соответствии с его исторической ценностью является важнейшей и нередко основополагающей в определении совокупной историко-культурной ценности объекта, поскольку складывается из таких важнейших критериев как древность и подлинность. Предпочтение при расчете отдается объектам, построенным в более ранний период, сохранившим свою историческую значимость и подлинность на момент их исследования. Однако при определении ценности ОАН необходимо учитывать, что высокая историческая ценность объекта не является достаточным основанием для отнесения его к памятникам архитектурного наследия, который должен обладать еще архитектурной ценностью.

№ п/п	Критерий оценки объекта архитектурного наследия (ОАН)	Баллы
-------	---	-------

1. Датировка (время возникновения)

1.1.	Ранее XII века	40
1.2.	XII - XIII века	35
1.3.	XIV - XVI века	30
1.4.	XVI -XVIII века	25
1.5.	XVIII век	20
1.6.	Конец XVIII - начало XX века	15
1.7.	XX век	5

2. Мемориальность

2.1.	ОАН непосредственно связанный с важнейшими историческими событиями или памятными датами, имеющими международное значение или пребыванием выдающихся деятелей, получивших международное признание.	10
2.2.	ОАН непосредственно связанный с важнейшими историческими событиями или памятными датами страны или пребыванием выдающихся деятелей, получивших признание в стране.	5
2.3.	ОАН непосредственно связанный с важнейшими историческими событиями или памятными датами региона или пребыванием выдающихся	3

	деятелей, получивших признание в регионе.	
2.4.	ОАН не имеющий мемориального значения.	0

3. Историческая достоверность

3.1.	ОАН сохранивший свою историческую роль в мировом пространстве.	10
3.2.	ОАН сохранивший свою историческую роль в пространстве страны.	5
3.3.	ОАН сохранивший свою историческую роль в пространстве региона.	3
3.4.	ОАН утративший свою историческую роль.	0

4. Подлинность (аутентичность)

4.1.	ОАН сохранивший первоначальный облик и подлинность конструкций без проведения ремонтно-реставрационных работ.	10
4.2.	ОАН сохранивший первоначальный облик и конструкции в процессе проведения ремонтно-реставрационных работ с применением материалов, идентичных данному объекту и исторических методов производства работ.	8
4.3.	ОАН сохранивший первоначальный облик с частичной заменой подлинных конструктивных элементов на новые (иные) при проведении ремонтно-реставрационных работ.	5
4.4.	ОАН воссозданный в первоначальном виде с применением новых материалов и технологий.	3

5. Сохранность

5.1.	Полная сохранность архитектурного облика ОАН и его конструкций.	5
5.2.	Незначительные повреждения и утраты	3
5.3.	Значительные повреждения и утраты (более 50 %)	2
5.4.	Руинированное состояние ОАН	1

6. Представительность (репрезентативность)

6.1.	ОАН представительно отражающий стилевые, конструктивные, национальные особенности, характерные для определенного временного периода или места.	10
6.2.	ОАН представительно отражающий творческую деятельность архитектора, конструктора, инженера.	8
6.3.	ОАН характеризующий возникновение нового архитектурного периода, творческой деятельности.	5

6.4.	ОАН традиционной конструкции, типового применения.	1
------	--	---

7. Градостроительная ценность

7.1.	ОАН являющийся элементом пространственно-планировочной структуры историко-архитектурной среды города, района, квартала, улицы.	15
7.2.	ОАН являющийся элементом пространственно-планировочной структуры историко-архитектурной среды локального участка (площади, части квартала, улицы и пр.)	10
7.3.	ОАН расположенный вне историко-архитектурной среды	1

8. Ансамблевость

8.1.	ОАН являющийся элементом сохранившегося историко-архитектурного или градостроительного ансамбля	10
8.2.	ОАН являющийся элементом утраченного историко-архитектурного или градостроительного ансамбля	5
8.3.	ОАН не являющийся элементом историко-архитектурного или градостроительного ансамбля.	1

9. Градоформирующее значение

9.1.	ОАН сохранивший роль градостроительной доминанты в целостной историко-архитектурной среде	10
9.2.	ОАН сохранивший роль градостроительной доминанты в современной окружающей среде	8
9.3.	ОАН утративший роль градостроительной доминанты в современной окружающей среде	3
9.4.	ОАН не являющийся градостроительной доминантой	1

10. Функциональное использование

10.1.	ОАН используемый в соответствии с первоначальным назначением.	10
10.2.	ОАН используемый под музейные, культурно-просветительские цели	8
10.3.	ОАН приспособленный под современные функции с сохранением его архитектурного облика и конструкций	5
10.4.	ОАН приспособленный под современные функции, искажающие его архитектурный облик, нарушающие его конструктивное решение.	0

11. Этапность

11.1.	ОАН сохранивший свой первоначальный вид с момента строительства без изменений.	10
	ОАН сохранивший свой первоначальный вид как базовый, но имеющий	8

11.2.	разновременные наслоения в процессе проведения ремонтно-реставрационных работ в различные исторические периоды.	
11.3.	ОАН изменивший свой первоначальный вид на более поздний в процессе проведения ремонтно-реставрационных работ.	3
11.4.	ОАН утративший свой первоначальный вид в процессе проведения ремонтно-реставрационных работ.	0

12. Научно-познавательная ценность

12.1.	ОАН являющийся носителем научной информации, представляющей интерес в мировом масштабе.	10
12.2.	ОАН являющийся носителем научной информации, представляющей интерес в масштабе страны.	8
12.3.	ОАН являющийся носителем научной информации, представляющей интерес в масштабе региона.	5
12.4.	ОАН являющийся носителем научной информации по данному объекту.	1

13. Учебно-педагогическая ценность

13.1.	ОАН активно участвующий в процессе изучения историко-архитектурного наследия, воспитания и развития личности в мировом масштабе.	10
13.2.	ОАН активно участвующий в процессе изучения историко-архитектурного наследия, воспитания и развития личности в рамках страны.	8
13.3.	ОАН активно участвующий в процессе изучения историко-архитектурного наследия, воспитания и развития личности в рамках региона.	5
13.4.	ОАН опосредованно участвующий в учебно-педагогическом и воспитательном процессе.	1
13.5.	ОАН не участвующий в учебно-педагогическом и воспитательном процессе.	0

14. Художественно-эстетическая ценность

14.1.	ОАН имеющий выразительный архитектурный образ в совокупности с произведениями искусства (живописи, скульптуры, интерьеров и пр.) и природным ландшафтом и обладающий высокой степенью воздействия на восприятие основной массой человеческого сообщества.	10
14.2.	ОАН имеющий выразительный архитектурный образ в совокупности с произведениями искусства (живописи, скульптуры, интерьеров и пр.) и	8

	обладающий высокой степенью воздействия на восприятие основной массой человеческого сообщества.	
14.3.	ОАН имеющий определенную художественно-эстетическую ценность для узкого круга специалистов.	3

15. Публичная и общественная значимость

15.1.	ОАН представляющий национальный интерес страны и общества в мировом масштабе.	10
15.2.	ОАН представляющий национальный интерес региона на территории страны.	5
15.3.	ОАН представляющий национальный интерес в регионе.	3

16. Социокультурная ценность

16.1.	ОАН обладающий природным и социальным культурным ландшафтом.	10
16.2.	ОАН обладающий природным или социальным культурным ландшафтом.	8
16.3.	ОАН утративший культурный ландшафт.	0

17. Распространенность

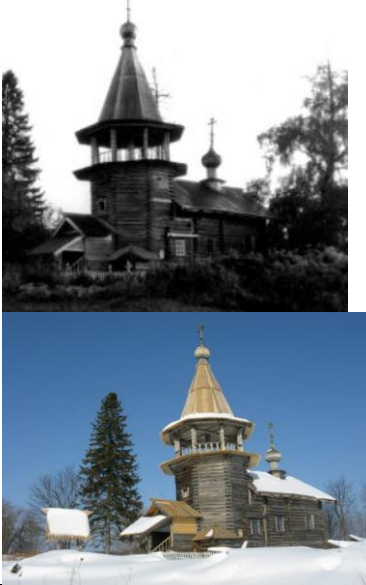
17.1.	ОАН не имеющий аналогов в мире	45
17.2.	ОАН не имеющий аналогов в стране	40
17.3.	ОАН не имеющий аналогов в регионе	35
17.4.	ОАН первый в мире.	30
17.5.	ОАН первый в стране.	25
17.6.	ОАН первый в регионе.	20
17.7.	Малораспространенный ОАН в мире (менее 100 ед.).	15
17.8.	Малораспространенный ОАН в стране (менее 50 ед.).	10
17.7.	Малораспространенный ОАН в регионе (менее 10 ед.).	5
17.8.	Распространенный ОАН в регионе.	0

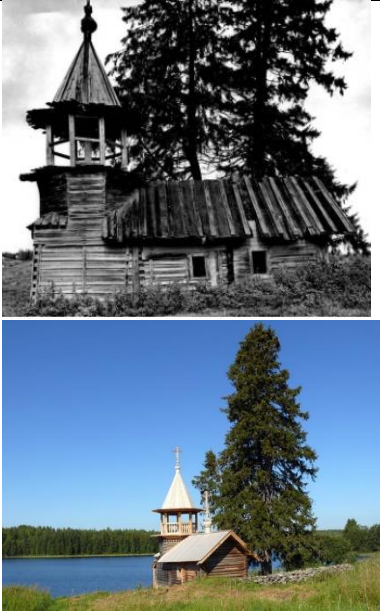

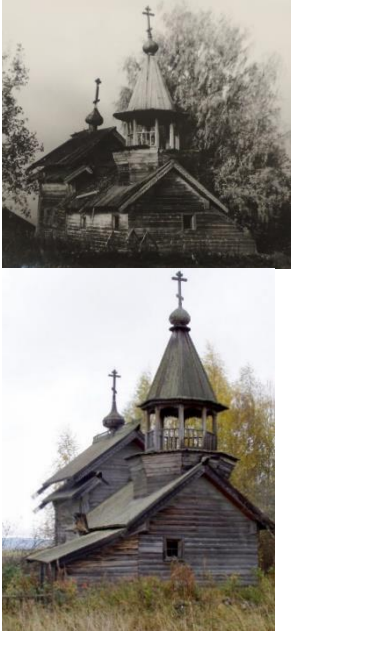
«Категории историко-культурной ценности памятников деревянного культового зодчества Заонежья»

век	Н.п. в Заонежье,	Название	Фото
-----	------------------	----------	------

	доступность	ИКЦ	
XV	о. Кижы, перевезена из монастыря, доступность обеспечена	Церковь Воскрешения Лазаря, XV в. 3.5×8.0×9.0 ОСОБО ЦЕННЫЙ	
XVI	Часовня Ильи Пророка XVI век из д. Лазарево утрачена	ЦЕННЫЙ	
XVI I	д. Яндомозеро Яндомозерский приход Расположена в центре деревни, является архитектурной доминантой поселения, население не сохранилось. Дороги нет. Перевезена в Типиницы	Варваринская церковь 1656 г. (офиц). Церковь Варвары, ОСОБО ЦЕННЫЙ	

			
Д. Виговская (Вигнаволоок) перевезена на остров Кижы из д. Вигово [деревня не сохранилась]	Часовня во имя Нерукотворнага Образа 1650-1700 ЦЕННЫЙ		
О. Кижы превезена с Леликово	Часовня Архангела Михаила из д. Леликозеро, 1670-е гг., вторая половина XVIII, середина XIX, конец XIX в ЦЕННЫЙ		
Д. Кефтеницы Кажминский приход Расположена на перекрестке дорог, на возвышенности, позади порядка домов, окружена невысокой оградой из валунов. Кефтенгуба Онежского озера	Георгиевская часовня XVII в (офиц.) Часовня Георгия XVII в., XVIII в., кон. XIX - нач. XX вв. Реставрация 1989-1990 Реставрация 2013(окна, двери, крыльцо, кровля) ЦЕННЫЙ		
д.Паяницы Расположена на скалистой гряде на самой высокой точки жилой застройки. Является активной высотной доминантой поселения. Доступность	Часовня Михаила Архангела, XVII в. - XIX в. ЦЕННЫЙ		

	автотранспортом		
XVI II	о.Кизи, доступность обеспечена	Церковь Преображения Господня, 1714 г. (37.0×20.0×29.0) в 1759 г пристроена в 1759 г трапезная УНИКАЛЬНЫЙ	
	о. Кизи, доступность обеспечена	Церкви Покрова Пресвятой Богородицы, 1693 г., 1720-1749 гг, 28.0×8.3×27.0 УНИКАЛЬНЫЙ	
	д.Усть-Яндома Часовня кладбищенская, расположена на окраине деревни, на берегу Онежского озера. Окружена оградой из валунов. Труднодоступна.	Часовня XVII в (офиц.) Часовня Георгия Змееборца, XVIII в. ОСОБО ЦЕННЫЙ	

<p>Д. Узкие Салмы, Карасозерский приход Расположена в опустевшей деревне, труднодоступна авто транспортом</p>	<p>Часовня Космы и Дамиана Римских Год постройки: приблизительно не ранее 1720. 1775 ларс Выявленный Храмы отсутствующие в списке памятников Заонежья ТИПОВОЙ, РЯДОВОЙ</p>	
<p>Д. Васильево Расположена в деревне в поле на о. Кижы</p>	<p>Часовня Успения Пресвятой Богородицы Начало XVIII века ЦЕННЫЙ</p>	
<p>д.Селецкое Карасозерский приход Расположена в заброшенной деревне, на кладбище.</p>	<p>Часовня Троицы и Дмитрия Солунского, 1753 г. (офиц.) Реставрация 1991 ОСОБО ЦЕННЫЙ</p>	

<p>Д. Космозеро, Космозерский приход Расположена в центре поселения, является его композиционным акцентом. Доступность обеспечена.</p>	<p>Церковь Александра Свирского, 1769 г. ОСОБО ЦЕННЫЙ</p>	
<p>о.Кижы, доступность обеспечена, перевезена с д. Кавгора</p>	<p>Часовня Преображения Господня, вторая половина XVIII в., первая половина XIX вв (22.0×9.0×12.0) ЦЕННЫЙ</p>	
<p>д.Пегрема, Космозерский приход Расположена на берегу Онежского озера в нежилой деревне была акцентом поселения</p>	<p>Часовня Варлаама Хутынского, 2-я пол. XVIII в. (офиц.) Ларс-1776 ТИПОВОЙ РЯДОВОЙ</p>	<p>Руинированное состояние</p>

		
<p>Ур. Шунгская Губа, Карасозерский приход труднодоступна автотранспортом, гать, деревни нет</p>	<p>Часовня Антипы Пергаменского Год постройки 1775 г.</p> <p>2017 общее дело Противоаварийные работы ТИПОВОЙ РЯДОВОЙ (Р)</p>	
<p>Д. Волкоостров Кижский приход [Насоновщина] Расположена на о. Волкоостров, деревня сохранена доступность водным транспортом из В. Губы или с о. Кижы</p>	<p>Часовня Петра и Павла 1750-80 Конец XVII - начало XVIII веков 14.0×13.0×4.0 ЦЕННЫЙ</p>	
<p>Д..Вороний Остров Типиницкий приход Расположена на острове в Заонежском заливе Онежского озера вблизи от одноименной деревни. Доступна водным транспортом [нет</p>	<p>Часовня Иоанна Предтечи 1750-1770 гг. (офиц.) Часовня Рождества Иоанна Предтечи, 2-я пол. XVIII в. Реставрация 1991, 1997 ТИПОВОЙ (Р)</p>	

<p>д. Часовенская Кажминский приход Расположена за деревней, в сосновой кладбищенской роще, обнесенной каменной оградой.</p>	<p>Варваринская церковь 1750 г. (офиц) Часовня Варвары Великомученицы, кон. XVIII в Реставрация 2007 Утрачена- сгорела ОСОБО ЦЕННЫЙ</p>	
<p>Типиницы</p>	<p>Церковь Вознесения Господня в Типиницах 1781 Сгорела в 1975</p>	
<p>деревне Сибово</p>	<p>Церковь Введения Пресвятой Богородицы в представляла собой деревянную церковь, которая была построена в XVIII в. как часовня, Сгорела в 1977</p>	
<p>ур. Красная (Грязная) Сельга Карасозерский приход Труднодоступна. Деревня не сохранилась</p>	<p>Казанской иконы Божией Матери Год постройки: 1780.</p>	

<p>О. Кизи перевезена с д. Типиницы</p>	<p>Часовня Петра и Павла Начало XVIII – конец XIX века ТИПОВОЙ (Р)</p>	
<p>д.Поля Типиницкий приход Является единственной постройкой в несохранившейся ныне деревне.</p>	<p>Церковь Ильи XVIII в. (офиц.) Церковь Ильи Пророка, старый сруб колокольни перевезен из другого места ЦЕННЫЙ</p>	
<p>д.Хашезеро Расположена в центре деревни, которая в настоящее время превратилась в дачное поселение.</p>	<p>Часовня Екатерины, 1-я пол. XVIII в. (офиц) Неудовлетворительное ТИПОВОЙ (Р)</p>	
<p>Д. Вегоруксы Великогубская церковь Расположена на невысоком холме, на кладбище, деревня не сохранилась.</p>	<p>Церковь Николая XVIII в (офиц.), Церковь Николая Чудотворца, сер., 1889 г. ОСОБО ЦЕННЫЙ</p>	

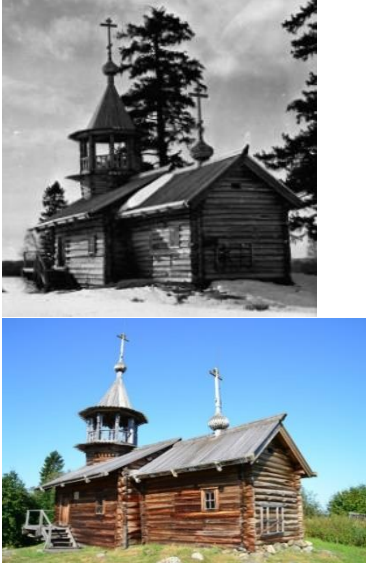

		
д. Кондобережская Расположена на небольшой возвышенности на южной окраине деревни, в стороне от жилой застройки. Доступность обеспечена с В. Губы	Часовня Самсона, XVIII в. (офиц.) Воздвиженская часовня по словам жителей старая часовня сгорела с деревней в 1887 году новая построена в 187- 90 гг ТИПОВОЙ (Р)	
Д. Масельга Часовня расположена в поле, на месте исчезнувшего поселения, является его последней сохранившейся постройкой	Часовня Михаила Архангела, кон. XVIII- XIX вв. ТИПОВОЙ (Р)	
д. Тамбицы Типиницкий приход Находится на окраине деревни, на кладбище. Является локальной архитектурной доминантой поселения. Доступна авто транспортом	Часовня Николая XVIII- XIX вв. (офиц.) 1740 Часовня Николая Чудотворца, XVIII в. Реставрация 1990 ЦЕННЫЙ	

			
	Д. Терехово, Космозерский приход Доступность была дорого до Космозеро	Тихвинской иконы Божией Матери Год постройки: между приблизительно 1750 и приблизительно 1800. Утрачена	
	Д. Корба Расположена в опустевшей деревне, доступность водным транспортом	Часовня "Знамение" иконы Божией Матери 14.0×3.8×12.0 1780-1820 ларс	
XIX	Д. Кибитка Типиницкий приход Часовня расположена в поле, является последней сохранившейся постройкой ранее существовавшего поселения, памятный знак исчезнувшего поселения	Часовня Александра Свирского и Варлаама Хутынского, 1800-1805 гг (офиц.), 2-я пол XIX в. ТИПОВОЙ (Р)	

<p>д. Онежены Онежанский приход Расположена перед въездом в деревню, в поле, хорошо просматривается с большого расстояния.</p>	<p>Церковь Параскевы Пятницы (деревянная) 1831 г. (офиц.) Церковь Параскевы Пятницы и Варлаама Хутынского, XVIII - XIX вв. ТИПОВОЙ (Р)</p>	
<p>д. Типиницы (д. Задняя) Расположена на северной окраине деревни у транзитной автомобильной дороги. Доступность</p>	<p>Часовня придорожная, кон. XIX в (офиц.) 1845-50 Часовня Сошествия Святого Духа в Типиницах ТИПОВОЙ (Р)</p>	
<p>д. Региматка Кажмиский приход Расположена вдалеке от жилых построек деревни, в еловой кладбищенской роще, труднодоступность пешком через ручей</p>	<p>Часовня Параскевы Пятницы, 1870 г. (офиц.) ТИПОВОЙ (Р)</p>	

<p>о. Кизи, доступность обеспечена</p>	<p>Колокольня, 1863 г., 1874 г. ОСОБО ЦЕННЫЙ</p>	
<p>Д. Фомино, расположена на возвышенности у берега Онежского озера, губа Святуха. Доступность автодорога</p>	<p>Часовня Флора и Лавра Год постройки 1864 ТИПОВОЙ (Р)</p>	 <p>Аварийная</p>
<p>Д. Вороний остров, о. Вороний Расположена на острове вблизи деревни, рядом с часовней Рождества Иоанна Предтечи. Труднодоступна</p>	<p>Часовня над крестом Иоанна Крестителя 1882 нач. XIX в (офиц.) ТИПОВОЙ (Р)</p>	
<p>д. Вороний Остров Расположена у дороги с видом на Онежское озеро [пролив между островом Вороний]. Доступна</p>	<p>Часовня Усекновения Главы Иоанна Предтечи, XIX в. (офиц) 1860 г. ТИПОВОЙ (Р)</p>	

			
	<p>Д. Батова Онежанский приход Расположена в центре деревни, в окружении жилых домов, у транзитной автодороги 7,2 км. [Бор Пуданцев]</p>	<p>Часовня Антипы 1880 г. (офиц.) Часовня Антипия, епископа Пергамского, в Батовой), кон. XIX в. ТИПОВОЙ (Р)</p>	
	<p>Деревне Марковщина Яндомозерский приход. В реестре памятников отсутствует. Труднодоступна. По воде/льду о. Яндомозера По суше: с трассы Медвежьегорск-Великая Губа поворот налево за деревней Пургино</p>	<p>Часовня Василия Великого 1840-50 Ориентировочно построена в конце XIX в.– начале XX в. ТИПОВОЙ (Р)</p>	

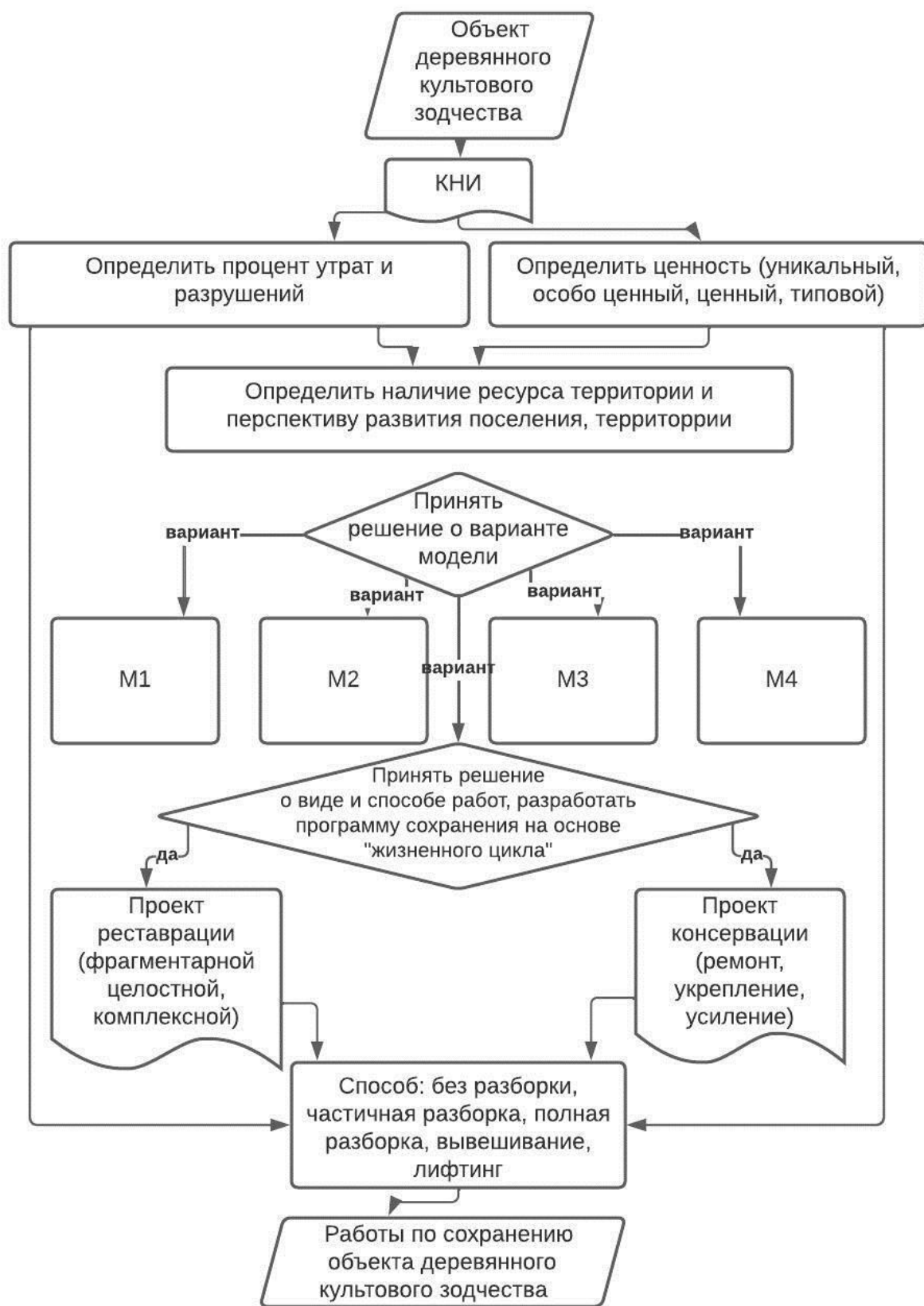
<p>д.Подъельники Кижский приход деревня не сохранилась, доступность водным транспортом ограничена.</p>	<p>часовня Варлаама Хутынского, Параскевы Иконийской, середина XIX в. 1860-65 9.0×3.0×4.0 ЦЕННЫЙ</p>	
<p>Деревни Пахинского берега Д. Воробьи Кижский приход</p>	<p>Часовня Кирика и Иулитты :1882 по ларсу ТИПОВОЙ (Р)</p>	
<p>Д. Еглово Кижский приход</p>	<p>Часовня Иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радость в Еглово после 1882 рубеж XVII-XVIII вв ТИПОВОЙ (Р)</p>	

	Д. Леликово	Церковь Иоанна Крестителя XIX в. (офиц) ЦЕННЫЙ	
XX	Д. Мунозеро, Карасозерский приход Расположена в малозаселенной деревне на берегу озера Мунозеро	Часовня Георгия Победоносца Год постройки: 1914. Выявленный Храмы отсутствующие в списке памятников Заонежья ТИПОВОЙ (Р)	
	дер. Мижостров, Космозерский приход Расположена на крутом береговом склоне Онежского озера, ориентир, напротив д.Ламбас-ручей, на месте полностью исчезнувшей деревни Мижостров.	Часовня, 1904 г. (офиц.) Неопалимой купины ларс ТИПОВОЙ (Р)	
	Д. Черкасы, Карасозерский приход малозаселенная деревня. Расположена часовня на берегу озера. Труднодоступно,	Часовня Иоанна Богослова год 1914 Выявленный ТИПОВОЙ (Р)	
	Д. Липовицы	церковь Зосимы и Савватия Соловецких, 1911 ТИПОВОЙ (Р)	

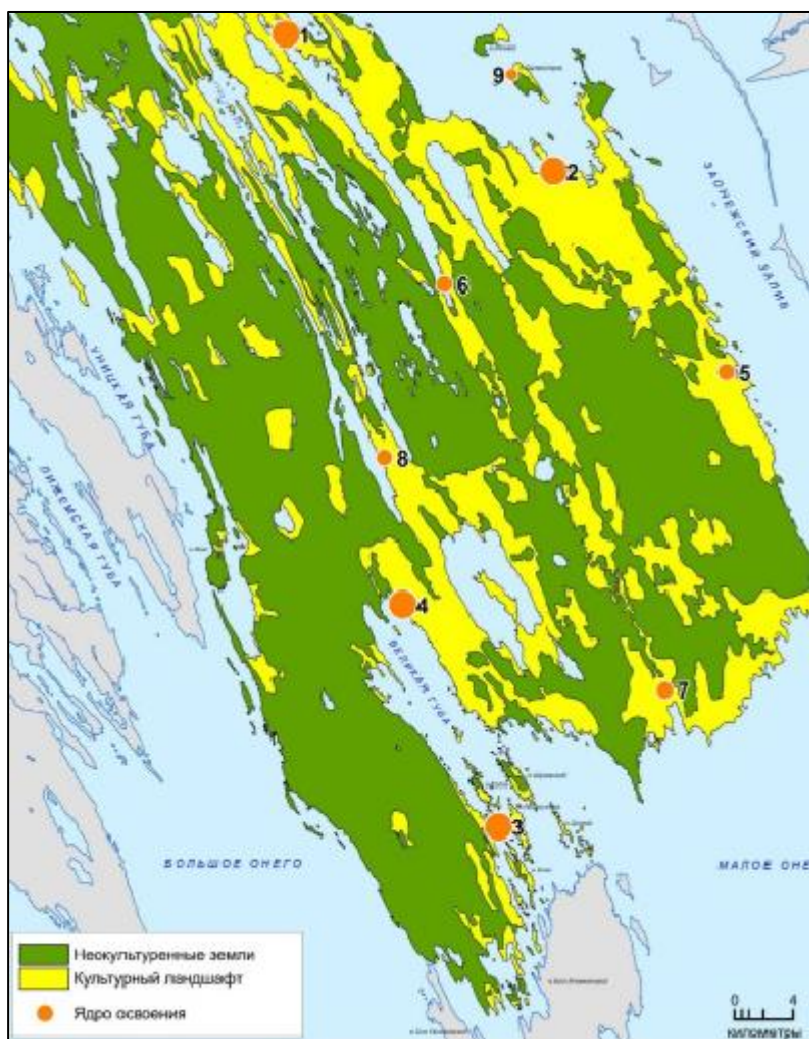
Приложение Г 4.4 «Модели (варианты) сохранения в зависимости от существующих факторов Заонежья»

Приложение Г 4.5 «Концептуальная модель сохранения деревянного храма»

Приложение Г 4.6 «Центры культурного ландшафта по материалам М.С. Богдановой»

Приложение Г 4.7 «Комплексные рекомендации по сохранению культового деревянного зодчества Заонежья (схема)»

Комплексные рекомендации по сохранению деревянного культового зодчества Заонежья (матрица)

	Объектные ресурсы						Территориальные ресурсы						Рекомендации: 1. Сохранение 2. Модель 3. Потенциал		
					Состояние		Музеи, нас. пункты								
	У	ОЦ	Ц	Т											
	-	2	5	4	2	1	-	2	5	5	4		3/3	1. Консервация; реставрация; восстановление. 2. М2, 3, 4. 3. Высокий	
	-	1	-	5	3	-	2	-	-	-	5	1		1. Консервация; реставрация. 2. М 4 3. Резерват.	
	-	-	-	2	-	1	1	-	-	-	2	1		1. Консервация и ремонт, реставрация. 2. М 4 3. Резерват.	
	-	3	-	13	3	10	2	-	6			5		6/6	1. Комплексная и фрагментарная реставрация, консервации. 2. М 2,3, 4

		1	1	1			16	1	5				3/3	3. Высокий.

Условные обозначения:

- - Объект;
- - Музей;
- - Историческое поселение;

 - Населенный пункт;

 - Бывший населенный пункт;

М – концептуальная модель

 - Достопримечательности: природные объекты, заповедник, заказчик и др.; мемориальные объекты; нематериальное наследие (ярмарки, былины и др.); культурный ландшафт.

 - Имеется потенциал, интенсивность цвета указывает на высокий показатель;

 - Необходимо восстановить потенциал (провести работы по сохранению; улучшить доступность, восстановить среду);

 - Аварийный объект;

 - Неудовлетворительное состояние;

 - Удовлетворительное состояние;

 - Доступность;

 - Гостиницы/ кафе.

Объектные принципы:

- Минимальное воздействие на памятник, эффективность работ
- Максимальное сохранение
- Исследование и фиксация
- Сохранение «следов» истории, наслоений
- Назначение
- Конструктивные системы
- Способ проведения работ
- Сохранение традиционных приемов

- **Территориальные**

- Сохранение историко-культурной среды
- Культурная значимость для территории

- **Организационные критерии**

- Финансовая защита
- Комплексные решения
- Эксплуатация